

Гаврилов Д.А.

НОРДХЕЙМ

**КУРС СРАВНИТЕЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ
ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ И СЛАВЯН**

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ: *Гаврилов Д.А.* НордХейм. Курс сравнительной мифологии древних германцев и славян. —М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2006. — 272 с. ISBN 5–902168–81–3, Г12, УДК 291:82(091):008, ББК 86.2:82. 3(0):71

СРОК ДОГОВОРА ИСТЁК

ОБЪЁМ: 672 000 символов с пробелами

В книге проводится аналогия между базовыми мифологическими представлениями древних германцев и славян. Особое внимание уделено единству этой Северной Традиции.

Рекомендуется студентам, аспирантам, научным работникам по специальностям: философия культуры, этнопсихология, религиоведение.

***СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОЕГО ДЕДА,
ФЁДОРА МИХАЙЛОВИЧА КОСТЕРЕВА
(01.IX.1909 — 28.XII.1981),
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТА КНИГА***

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ	5
ВВЕДЕНИЕ В СРАВНИТЕЛЬНУЮ МИФОЛОГИЮ. ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ	6
1. СУБЪЕКТИВИЗМ	6
2. ИНИЦИАЦИОННОСТЬ	8
3. АРХЕТИПИЧНОСТЬ	9
4. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЯЗЫЧЕСТВА И ТРАДИЦИИ КАК ПОЛИТЕИЗМА	11
5. МИФОЛОГИЗМ МЫШЛЕНИЯ	12
6. ЭВГМЕРИЗМ	16
7. ДИАЛЕКТИЧНОСТЬ, ИЛИ ЖЕ ИНВАРИАНТНОСТЬ	20
К НАЧАЛАМ КОСМОГОНИИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДУАЛИЗМ ЕДИНОГО	24
1. ЧИСТОЕ НИЧТО, ОНО ЖЕ И ЧИСТОЕ БЫТИЕ КАК НАЧАЛО НАЧАЛ	24
2. НЕЧТО ИЛИ НЕКТО? НАЧАЛО ИЛИ ПРАБОЖЕСТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ	24
3. РОД И СТРИБОГ. ИМЕНА ЕДИНОГО У ДРЕВНИХ СЛАВЯН	31
4. ВСЁ НЕ-СУЩЕЕ И ВСЁ СУЩЕЕ	36
ВСЕ НЕ-СУЩИЙ РАЗРУШИТЕЛЬ И ВСЕ СУЩИЙ СОЗИДАТЕЛЬ	36
5. БЕЛОБОГ (СВЕНТОВИТ) И ЧЕРНОБОГ	38
6. ГРЕКО-СЛАВЯНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ЧЕРНОБОГА. АИД, ПЛУТОН, ДИТ, ОРК, NYA	41
7. ФОРМУЛИРОВКА ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ «БЕЛОГО» И «ЧЕРНОГО» БОГОВ	48
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РУДРА, ШИВА КАК «ЧЕРНОБОГ» И ТРИКСТЕР</i>	<i>50</i>
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ РОМАНА «НАСЛЕДИЕ АРКОНЫ»</i>	<i>54</i>
АРХЕТИП БЕЛОГО БОГА КАК КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ	56
1. КУЛЬТ БЕЛОГО БОГА СВЕНТОВИТА	56
2. КУЛЬТ БОГА РАДЕГАСТА-СВАРОЖИЧА	60
3. КУЛЬТ БЕЛОГО АСА ХЕЙМДАЛЛЯ	64
4. ЛОКИ – ЧЁРНЫЙ ПРОТИВНИК БЕЛОГО АСА	71
5. ФРЕЙР И БАЛЬДР	73
6. СВЕНТОВИТ И ХЕЙМДАЛЛЬ	77
7. АПОЛЛОН – ГИПЕРБОРЕЙСКИЙ СВЕНТОВИТ	78
8. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ БЕЛЫХ БОГОВ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ	82
АРХЕТИП БОГА-ТРИКСТЕРА В СЕВЕРНОЙ ГЕРМАНСКОЙ ТРАДИЦИИ: ЛОКИ И ОДИН	86
1. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНА «ТРИКСТЕР»	86
2. НАРУШИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ И СЕЯТЕЛЬ РАЗДОРОВ	88
3. ПРОВОКАТОР И ИНИЦИАТОР	90
4. ПОСРЕДНИК	93
5. ГОСПОДИН МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ, ДОБЫТЧИК ЗНАНИЙ И БЛАГ	96
6. ВОПЛОЩЕНИЕ ДИКОЙ ПЕРВОБЫТНОЙ ПРИРОДЫ	102
7. ОБОРОТЕНЬ, ТРЮКАЧ, ИГРОК	106
8. МУДРЕЦ И ЮНЕЦ	108
АРХЕТИП БОГА-ТРИКСТЕРА В СЕВЕРНОЙ СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ: ЧЁРТ, ВЕЛЕС, НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ	115
1. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ТРИКСТЕРА	115
2. ЧЁРТ, ЛУКАВЫЙ СОТВОРЕЦ МИРА	116
3. ВЕЛЕС, ВЛАСТИТЕЛЬ ИНОГО. СЛАВЯНО-БАЛТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ	127
4. РУССКИЙ БОГ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ	135

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРИЕДИНСТВА МИРА В СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ:	
СИЛЫ, ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, СУДЬБА	147
1. О термине «Триединство»	147
2. Трилока	148
3. Тримурти и гуны: Брахма-Вишну-Шива, Раджас-Саттва-Тамас	149
4. Один-Вили-Ве, Дух-Воля-Вера, Хочу-Могу-Должен	150
5. Один, Хёнир, Лодур	152
6. Меркурий, Геркулес и Марс. Поревит, Турупит (Поренут) и Руевит (Яровит)	156
7. Водан, Тор и Фрикко (Фригр)	158
8. Высокий, Равновысокий, Третий	158
9. Триединство Времени и Судьбы. Норны, Мойры, Парки, Пряхи	165
10. Триединство Пространства у греков, германцев, кельтов и славян.	
Странствия душ на Том Свете	173
11. Векторы мифологического Пространства-Времени и их символика	179
АНТРОПОМОРФНЫЙ МИФ ТВОРЕНИЯ И ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА.	
БОГ-КУЗНЕЦ В СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ	182
1. Расчленение Первосущества на части Мироздания	182
2. Происхождение варн	186
3. Кузнец мироздания. Сварог-Тваштар, отец Огня-Агни	188
4. Вёлунд-Виланд, хозяин альвов	198
К ВОПРОСУ О СИММЕТРИЯХ ПАНТЕОНА «СЕВЕРНЫХ» БОГОВ	218
1. Принципиальные моменты реконструкции пантеонов	218
2. О симметриях северогерманского пантеона	221
3. О симметрии солнечного и лунного. Хорс, Купало и Коляда	222
4. Симметрии змееборческого мифа. Громовержец и Ящер-Змей	230
БОГИНИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН.	
ГЕРМАНСКИЕ И АНТИЧНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ. СИММЕТРИЯ ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО	250
1. Рожаницы. Роженицы	250
2. Светлуша	252
3. Триглав, а не «Тригла»	252
4. Дива-Земля, супруга Неба-Дья. Девана, Своба и Летница	254
5. Лада и Леля, славяно-греческие параллели. К вопросу о боге Ладе-Ладо	256
6. Прия или Фрея?	258
Порвата, этимологические ассоциации с Поренутом и Поревитом	258
7. Карна и Жля, сакральные женские обряды	259
8. Подага	261
9. Богини Жизни и Смерти, Жива и Морена	261
10. Прочие богини	264
12. Славянская Геката – Великая яга Макошь	265
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ПАНТЕОНА СЕВЕРНЫХ БОГОВ	261
ЛИТЕРАТУРА И ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	276
ОБ АВТОРЕ	285

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

«НордХейм» — Обитель Севера, я бы даже сказал «школа Севера», в основании которой мне довелось участвовать наравне с моими единомышленниками и соратниками.

Главной нашей целью является распространение традиционного Знания среди граждан России и сопредельных государств.

Эта книга включает лишь избранное из курса «Сравнительная мифология», который мне доверили составить и читать слушателям «НордХейма».¹

Я не претендую на то, чтобы в данном издании полностью охватить и донести до читателя все аспекты Северной Традиции, но некоторые основные положения «Сравнительной мифологии» мне удалось, на мой взгляд, осветить в достаточной мере.

Искренне надеюсь, что моя работа поможет пытливому читателю найти свой путь в Северную Традицию, и, точно по мосткам, перебраться к другим, параллельным курсам «НордХейма», которые не менее интересны и поучительны. Их представят Вам в самом ближайшем будущем мои коллеги и сооснователи «НордХейма», хорошо известные — среди тех, кому нечего ждать, и кто уже в Пути — под своими родовыми и сакральными именами.

Книгу же эту посвящаю моему деду, *Фёдору Михайловичу Костереву* (01.IX.1909 — 28.XII.1981), замечательному человеку, учёному и педагогу, благодаря ненавязчивым урокам которого я полюбил познавательное чтение и стал искателем на Пути.

Моя признательность также:

Антону Платову, рукой которого владели Боги в тот момент, когда руны подсказали нам название «НордХейм»; *Андрею Голубеву*, который всеми правдами и неправдами сподвиг меня на завершение этой книги; первой читательнице и редактору авторской рукописи, *Драгославе (Анне)* — за веру в мои силы и неоценимую помощь в работе.

Моя благодарность волхвам «Круга Языческой Традиции»:

Всеславу Святозару (Григорию Якутовскому), *Мизгирю (Алексею Потапову)* и *Велимиру (Николаю Сперанскому)* — за полезные обсуждения в процессе работы над материалом.

(21 сентября 2006 года)

Слава Северу!

Дмитрий ГАВРИЛОВ

¹ Факультативная часть курса изложена мной в предыдущей книге: *Гаврилов Д.А. Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре*. — М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006. — 240 с.

ВВЕДЕНИЕ В СРАВНИТЕЛЬНУЮ МИФОЛОГИЮ. ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

1. СУБЪЕКТИВИЗМ

Рассматривая вопросы, связанные с Традиционной культурой индоевропейцев² вообще, и так называемой Северной Традицией – в частности, необходимо помнить, что господствующий ныне объективный подход в науке не учитывает ряд важных обстоятельств, главное из которых заключается в том, что сам мир культуры и информации субъективен. Таким образом, не последнюю роль в нём играют такие понятия, как вера и доверие, более приличествующие сфере религиозной.

Безусловно, основной вопрос любого исследования – это правильный выбор критериев истинности, но уже А.Ф. Лосев, предпринявший удачную попытку рассмотрения Традиционного античного мировоззрения в рамках диалектической философии, отмечал: «Когда наука разрушает миф, то это значит только то, что одна мифология борется с другой мифологией».³

«Оценка упорядоченности является актом личностного знания, так же, как и оценка вероятности, которая весьма близка к ней. Порядок созданный самими нами для нас очевиден...» – считал М. Полани, один из видных теоретиков психологии научного творчества, хотя тут же писал, что «научная теория, если она соответствует реальности, имеет истинные следствия, глубина коих значительно превосходит то понимание, которое вкладывает в теорию её создатель».⁴

Мышление человека Традиционной культуры обусловлено диалектикой мифа, основано на обожествлении природы и космоса, признании всех вещей во Вселенной живыми, «сущностными» (т.е. личностями). Индоевропейская Традиция населила Мир богами и духами, с которыми, если индивид чего-то желал добиться, следовало бы дружить, ну, в крайнем случае – иметь договор, что является выражением субъективизма.⁵

Подобный принцип субъективности еретичен с позиции ординарной науки, но обычен для Традиционной (политеистической, языческой) культуры, где на самых ранних стадиях её развития миф был способом влияния индивида и его Традиционного (родового) общества на окружающую действительность, их системным орудием в познании мира. Э.Б. Тайлор подчеркивал: «Божественные» аналогии, которые почитаются не больше чем за вымысел, были действительностью в глазах людей

² Эта культура может быть также названа по большому счёту языческим мировоззрением. То, что политеизм не исключает понимания Единого (Рудры, Рода-Свентовита) показано нами ранее на примере языческой Традиции древних индийцев и славян: *Гаврилов Д.* Род и Свентовит. Имена Единого Бога у древних славян// *Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы.* Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005. –192 с., СС.30-33. О недостаточности определения Традиционной культуры как политеизма см. п. 4.

³ *Лосев А. Ф.* Из ранних произведений. –М.: Правда, 1990. С.407.

⁴ *Полани М.* Личностное знание. –М.: Прогресс, 1985. –344 с.

⁵ Его также следовало бы назвать «магичностью».

прошлого... То, что мы называем поэзией древних, было для них действительной жизнью, а не маскарадом богов и героев».⁶

О том же аспекте говорит А.Ф. Лосев: сам по себе «миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел, разумеется, если применить к ней категории науки, она таковым оказывается». Однако миф необходимо рассматривать только с точки зрения самого мифа, т.е. мифологического мировоззрения. «Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по конкретности, максимально интенсивная и высшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, это наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола. Миф – это диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще».⁷

Насколько же объективно может быть научное исследование Традиции, если ученый не считает за действительность саму Традицию и относится к ней, как мёртвому прошлому?

Следует особо отметить то обстоятельство, что мифы долгое время являлись каналом, по которым одно поколение передавало другому накопленный опыт и знания, а вместе с ними менялось и восприятие истины. Будет уместно обратиться к Г.В.Ф. Гегелю, который сказал по поводу истины и достоверности (а это существенно как в плане опыта поколений, так и с точки зрения самого исследователя Традиции): «Мы все хорошо знаем, что люди достоверно знали и знают многое, но это ещё не делается истинным. Люди долгое время достоверно знали... что Солнце вращается вокруг Земли... Простой достоверности вечно противостоит истина, и об истине не судят достоверность, непосредственное знание, вера».⁸

В другом месте Гегель указывает на аксиоматический характер истины: «Истина открывается вначале человеку, как нечто предпосланное, признанное, значимое, т.е. вначале открывается с необходимостью, как авторитет»⁹. Логическая истинность понятий по Гегелю сводится к тождественности, к непротиворечивости, т.е. к возможности «быть». Но именно противоречие, согласно тому же Гегелю – это соединение двух различных определённостей обретает «высокое назначение служить пульсом жизненности, импульсом, движением, беспокойством духовной и природной жизни». Таким образом, истина есть единство непосредственного и опосредованного знания¹⁰. Гегелевская диалектика вплотную подходит к осознанию целесообразной человеческой деятельности – практики в качестве средства доказательства правильности своих идей. Гегель также считал, что «истина есть форма абсолютно конкретного, полностью и совершенно гармоничного в себе». «Истину составляет не содержание, а соответствие понятию... Содержание без понятия лишено сущности... Так как логика есть наука об абсолютной форме, то это формаль-

⁶ Тайлор Э.Б. Первобытная культура, М., 1989.

⁷ Диалектика мифа/ Лосев А.Ф. Из ранних произведений. –М.: Правда, 1990. СС.393-599.

⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия религии, тт.1-2, пер. М.И. Левиной. –М.: АН СССР Институт философии, Издательство Соц.-Эконом. Лит. «Мысль», 1976, Т.2, С. 357.

⁹ там же, Т.2, С.316.

¹⁰ там же, Т.1, С.250.

ное для того, чтобы быть истинным, должно иметь в себе самом некоторое содержание, адекватное своей форме...» «Идея есть адекватное понятие, объективная истина или истина как таковая. Если что-либо истинно, оно истинно через свою идею или, иначе говоря, нечто истинно лишь постольку, поскольку оно есть идея».¹¹ Наконец, «истина – это такая сила, которая наличествует и в ложном, и требуется только правильное внимание и пристальное вглядывание, чтобы истинное было найдено или, вернее, увидено и в самом ложном...»¹²

В контексте идей Гегеля мы видим, что сама Традиция и любое её исследование могут восприниматься истиной только изнутри самих себя, то же самое следует сказать и о научной картине мира, как целостной картине, связанной с определённым типом мировоззрения и идей. Любые попытки изучать языческую Традицию, различные мифологические системы и вообще мифологическое мышление находясь во вне, не следуя их логике и символике – представляется нам некорректными. В данном случае, когда говорят о научной и мифологической картине мира, уместно сравнение с эмоциональным и когнитивным мышлением, которые хоть и связаны между собой, но представляют разные стороны человеческой психики.

Под терминами «языческая Традиция», «политеистическая традиционная культура» зачастую скрывается высокоразвитая философско-этическая система¹³, направленная на развитие члена рода, приобретение им необходимых способностей. Традиция начиная с младенчества, с колыбельной матери и сказки бабушки, детской игры – закладывала принципы физического и нравственного здоровья в представителя рода; обеспечивала его умение жить в гармонии с законами социума, природы, мироздания.

2. Инициационность

Большинство священных текстов языческой эпохи, сохранившихся до нашего времени, представляют собой своеобразные методические указания по инициации – вхождению человека в природу, род, народ, социум. Так, например, «Бхагават Гита» – самый первый и наиболее удачный учебник по йоге в форме разговора между Кришной-колесничим – духовным учителем и Арджуной – учеником. К той же категории инициационных источников можно отнести песни «Старшей Эдды», записанные в XII веке. В работе Мэнли П. Холла¹⁴ предлагается реконструкция мистерий Одина, в ходе которых посвящаемый последовательно проходил девять пещер, отвечая высшим жрецам и, спрашивая их, подобно тому, как Гюльви (через Одина-Ганглери) из «Видения Гюльви» общается с тройкой – Высокий, Равновысокий и Третий. Очевидно, что тройка эта – воплощение самого Одина, Великого Водного, (или жрецы, посвященные, что играют роль богов). Тексты Эдды содержали при этом как набор вопросов, так и набор ответов на эти вопросы. Отдельные ас-

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Наука Логики, т. VI, пер. Б.Г. Столпнера. – М.: АН СССР Институт философии, Гос. Соц.-Эконом. Издат, 1939. С.24, С.215. См. также. Гегель Г.В.Ф., Наука Логики. – СПб.: Наука, 1997. – 800 с.

¹² Гегель Г.В.Ф. Философия религии... т.2., С.437.

¹³ Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с.

¹⁴ Мэнли П. Холл. Языческие учения кельтов и скандинавов с точки зрения современного масонства// Мифы и магия индоевропейцев, N1. – М.: Менеджер, 1995.

пекты инициаций на примере текстов «Песни о Риге», «Речей Высокого», «Речей Вафтруднира» рассмотрены мной ранее¹⁵.

Инициационные техники являлись необходимой составляющей развития личности ребенка, отрока и юноши в Традиционных социальных структурах. Изначально передаваемы устно, а затем отраженные в мифологических текстах, инициации связаны с изменением психического состояния человека. Эффект смещения сознания при этом трактовался, как вхождение в Иную реальность, путешествие в Иной мир. На Калиновом мосту, в избе бабы-яги, перед очами Вия, на Перекрестке Миров, в туманной долине запредельного мира, на пороге Иного встречаются старый и молодой; молодому предстоит доказать старому, что он готов к чему-то. К чему именно он готов – один из кардинальных вопросов Традиции, так как связан с ведущей деятельностью человека в социуме.

Под психическим изменением состояния человека в мифологических техниках здесь понимается восприятие мира через призму конкретных идеологических детерминант (типологических образов, Юнговских архетипов). Идео о «инициационности» языческой Традиции подтверждают отечественные исследования¹⁶. Этот важный аспект Традиционной культуры прежде оставался без внимания. Таким образом Традиция инициационна.

3. АРХЕТИПИЧНОСТЬ

Архетипами К.Г. Юнг называл некие врожденные психические структуры, порождающие общезначимую символику сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии¹⁷. Это сложные состояния сознания, передаваемые по наследству и воспроизводящие глубинные мифологические символы, самые важные из которых – по Юнгу: Тень, Анима, Анимус, Мать, Ребенок, Старик... Как один из основателей аналитической психологии, Юнг верил, что так же, как гены определяют наше физиологическое развитие, так и его архетипы определяют характер нашего психологического развития. Самая распространенная формулировка определения: архетип – форма без собственного содержания, определяющая и канализирующая психический материал. Юнг сравнивает архетип с пересохшим руслом реки, которое определяет направление психического потока, но сам характер течения зависит только от самого потока.

¹⁵ *Гаврилов Д.* Хеймдалль. Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 9, Киев: «София», 2000. СС.40-49; *Гаврилов Д.* Белбог против Чернобога. Один против Одина// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 10. –М.: «София», 2002. СС.23-35.

¹⁶ *Громов Д.* Возрастные инициации: пути историко-психологической реконструкции (по фольклорным и историческим источникам)// Тезисы докладов. Международная конференция «История и филология»: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий. Петрозаводск, 2000. СС.100-103; *Балушок В.Г.* Инициации древних славян//Этнографическое обозрение. 1993. № 4; *Платов А.* Путь и три ступени посвящения в северо-западной традиции// Мифы и магия индоевропейцев, N8. –М.: «Менеджер», 1998.

¹⁷ *Юнг К.Г.* Об архетипах коллективного бессознательного // К.Г. Юнг Архетип и символ. –М., 1991.

Архетипы есть содержания коллективного бессознательного. Они сами по себе бессознательны, но могут быть представлены в сознании в виде архетипических образов. Причём, каждый архетип может представиться в сознании в совершенно разных образах, в частности, это зависит и от культуры, к которой принадлежит человек, и от его личных представлений об окружающем мире. Речь здесь идёт о Традиционной культуре, и потому вряд ли у её носителя, язычника, образ Великой Матери может выразиться через образ Пречистой девы Марии, или ведьмы (в христианском понимании этого слова). Но вот посредством образа Бабы-яги, и через образ двуликой богини Кали, которая является и богиней рождения, и богиней смерти – Ужасной Матерью – вполне, и даже закономерно – этот архетип найдет себе дорогу в языческом сознании.

Среди «языческих» архетипов ранее я рассмотрел так называемых Чёрного¹⁸ и Белого Богов¹⁹, Тёмного и Светлого начал²⁰, предполагая в их бинарной оппозиции начала диалектики в Традиции. Особое место в прежних исследованиях мы (с Наговицыным А.Е.) также уделили Великой Матери.²¹ Почему? Как отмечал ещё сам Юнг²²: «понятие Великой Матери принадлежит к области сравнительной религии и охватывает множество разнообразных типов богини-матери. Само по себе оно не имеет прямого отношения к психологии, потому что в этой форме образ Великой Матери редко встречается на практике, да и то при специфических обстоятельствах».

Я полагаю, что восстановление родовой Традиции и есть те самые особые обстоятельства, к которым человеку Традиционной культуры стоит подойти со всей ответственностью. Их игнорирование привело к немалым бедствиям для современной цивилизации людей. Не мною замечено, впрочем, – теория архетипов Юнга содержит гипотезу о том, что влияние, оказываемое матерью на своих детей, не обязательно исходит от самой матери как реальной личности со своими особенностями характера. Существуют и такие качества, воплощенные в конкретной матери, которые в действительности вытекают из архетипической структуры, статуирующей любую мать, качества, которые с неизбежностью проецируются на неё ребенком, т.е. родом – на свою прародительницу.

¹⁸ *Гаврилов Д.* Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев// *Вестник Традиционной Культуры*. Вып.№2/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2004. –176 с., СС.53-84.

¹⁹ *Гаврилов Д.* Аполлон Гиперборейский, Свентовит Арконский и другие белые боги индоевропейцев//*журнал «Мир истории»*, № 6, М., 2001. СС.18-23; Свентовит – белый бог славян/ *Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е.* Боги славян...

²⁰ *А.Е. Наговицын, Д.А. Гаврилов.* Развитие принципа бинарных оппозиций в мифологических системах раннего государства / *Наговицын А.Е.* Древние цивилизации: общая теория мифа. –М.: Академический проект, 2005. –656 с., СС.557-644.

²¹ *А.Е. Наговицын, Д.А. Гаврилов.* Родоплеменное общество и раннегосударственный период / *Наговицын А.Е.* Древние цивилизации: общая теория мифа. –М.: Академический проект, 2005. –656 с., СС.248-556.

²² *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. –М.- К.: ЗАО «Совершенство» – «Port-Royal», 1997. С. 211-217.

4. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЯЗЫЧЕСТВА И ТРАДИЦИИ КАК ПОЛИТЕИЗМА

Указав на значение для развития человечества так называемой Традиционной культуры или же язычества, следует рассмотреть некоторые уже имеющиеся определения этого явления в современной энциклопедической литературе. Так в Большой Советской Энциклопедии язычество некогда было определено как традиционная, изначально народная вера: «Язычество (от церк.-слав. языцы – народы, иноземцы), обозначение нехристианских, в широком смысле — политеистических религий в литературе христианских народов. Боги язычества олицетворяли стихии природы: древнегреческий Зевс, индийский Индра, кельтский Таранас, скандинавский Тор, балтийский Перкунас, славянский Перун – громовержцы; древнегреческий Гелиос, египетский Ра, славянский Даж(дь)бог – боги солнца, его света; древнегреческий Посейдон, индийский Варуна – боги вод и т. п. Наряду с ними почитались низшие демоны, духи лесов, источников: нимфы, дриады, леший, водяной и т. п. Суть языческих культов – магическое воздействие на природу. Циклы постоянного возрождения природы, биологической и хозяйственной жизни коллектива (рода, общины) в представлении язычников были взаимосвязаны. Поэтому «календарные» сельскохозяйственные праздники включали также «семейные» торжества – свадебные обряды, пиршества и т. п. Язычество было вытеснено официальной религией в область народной культуры: соблюдение христианской обрядности (церковные службы, посты и т. п.) сочеталось с общинным справлением аграрных культов, участием в пирах и игрищах, с которыми боролись средневековые церковники, объявлявшие также языческими и различные формы искусства и народного творчества. С другой стороны, церковь включила в число христианских главные языческие праздники, чтобы подчинить своему влиянию общинные культы (например, Масленица). Сложившееся таким образом «двоеверие» сохранялось до начала XX века».

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в некогда главной энциклопедии страны признано, что язычество противостоит официальной религии (по крайней мере, в России) и отождествлено с народной культурой.

Но, как можно видеть из этого определения, оно не даёт полного объяснения явлению язычества, не раскрывает сути этого этапа общественного развития, через которое прошли все народы мира. Перечисление в качестве основных признаков традиционной культуры – наличия системы политеизма и связи языческих богов с явлениями природы – далеко не так верно, как может показаться.

В священных текстах того же иудаизма мы без труда обнаружим политеистические тенденции, но от этого иудаизм не становится тем, что мы подразумеваем под Традиционной (языческой) культурой, и уж тем более – «Северной Традицией»: *«Ныне я узнал что Господь велик паче всех богов» (Исход 18,11; «Нет между богами как Ты, Господи, и нет дел как Твои» (Псалом 85,8); «Ибо Господь есть Бог великий и царь великий над всеми богами» (Псалом 94,3); «Ибо ты, Господь, высок над всею землёю, превознесён над всеми богами» (Псалом 95,4); «Славлю Бога богов» (Псалом 135,2); «Славлю Тебя всем сердцем моим. Пред богами пою Тебе» (Псалом 137,1).*

В этой связи отметим, что политеистичность не является достаточным признаком, для отнесения к Традиционной культуре той или иной веры.

5. МИФОЛОГИЗМ МЫШЛЕНИЯ

В принципе традиционное мифологическое мировоззрение является предшествующей, гораздо более тонкой, чем религиозное, изначальной формой общественного сознания.

В подходе к методологии исследования Традиционной культуры выявлены три основных типа мышления: мифологическое, религиозное и научное мышление. Следует отметить тот факт, что в чистом виде ни один из этих типов в современном обществе не присутствует. В каждом социальном образовании может идти речь о преобладании того или иного типа мышления. В историческом плане можно условно принять, что в древнем мире, мире Традиционной культуры (до появления основных мировых религий, в первую очередь христианства) преобладал мифологический тип мышления.

Он давал непосредственное кодирование информации через принятую знаковую традицию в данном социальном образовании. Кодирование было обусловлено древнейшими космогоническими и мифологическими представлениями человека и строилось на методе аналогии – соотнесении подобных или «псевдоподобных» предметов, объектов или явлений. Основой такого соотнесения до сих пор является представление древнейшей космогонии об общей взаимосвязи всего в мире.

На определённой стадии исторического и социального развития более или менее развитая мифологическая система существовала практически у всех известных науке Традиционных культур, о чём свидетельствует наличие так называемых «бродячих» и «архитипичных» тем и сюжетов. Отмечу, что в какой-то мере традиционное мировоззрение имеет наднациональный характер, так как законы развития психики и социальных систем применимы ко всему человечеству.

До наших дней, к счастью, сохранилось некоторое количество первоисточников, из которых мы можем черпать сведения о действительном положении вещей в Традиционной культуре, такие как «Ригведа», «Авеста», Орфические и Гомеровские гимны, песни «Старшей Эдды», «Слово о полку Игореве» и другие.

При изучении Традиционной культуры по указанным источникам выявляется следующий важный аспект – в мире, где преобладает мифологическое мышление, в отличие от религиозного типа в рамках одной религии, образ мира не является чем-то неизбывным и неизменным. В зависимости от социальной структуры, детерминирующей социальной системы образ мира может постоянно изменяться. Он зависит от основной ведущей деятельности в обществе. Это же подтверждает жизнеспособность и практичность Традиции.

Так, например, в обществе, где преобладает охота и собирательство, а также первые социальные отношения, происходит «означиваемость» мира, его попредметное название. Процесс этот происходит одновременно с развитием мышления и языка, согласно Л.С. Выготскому. Называние и адаптация под деятельность всё новых предметов и объектов аналогична присвоению этих предметов, которая аналогична акту «сотворения» этих вещей. Происходит одновременный акт сотворения знака, например имени и, как бы сотворение самой вещи.

Поэтому становится понятным, что в противоположность большинству существующих концепций о происхождении мифологии и мировоззрения народов, у которых появление мифологических систем связывается с обозначением и обожествлением сил природы, происходящим параллельно с их персонификацией,

первые мифологические и мировоззренческие конструкции связывались с актами творения и сотворения. Человек как бы становился сотворителем предметного мира совместно с богом. В силу этого можно говорить о монизме первоначального мифологического мышления. Подобное развитие общества находит отражение в возрастной психологии, когда ребёнок осваивает предмет в соответствии с общественной логикой предмета, или, используя природные объекты, осваивает и присваивает как собственнo объекты, так и их функции.

Подобное традиционное воззрение, связанное с первичным освоением «враждебного» чужого пространства и присущих ему предметов с их символизацией является только первым этапом появления традиционных космогонических и религиозных воззрений. Присвоение, связанное с означиваемостью, происходит на нескольких уровнях. В первую очередь это фонетическое означивание – называние, дача имени, означиваемость, связанная с присвоением и освоением предмета или объекта. Даже по тексту Библии Бог, делая Адама царем над живой природой, предлагает ему дать всему живому имена и слушает его, так как данным актом Адам утверждает своё господство над миром²³. Оно может иметь и графическое выражение, которое вначале происходит через рисунок, на который также воздействуют. Например, рисунки времён неолита в пещерах Франции носят следы такого магического воздействия, связанного с освоением и присвоением. Далее при «типизации» изображений происходит их символизация, понятная всем входящим в данное социальное образование, она происходит по принципу «выделения» основных качеств, которые в присвоенном предмете или объекте могут уже выделяться как отдельные самоценности. Так рога быка или их изображение могут быть символом силы и плодородия, а волнообразная линия становится изображением воды.

Тот, кто изобретал и наносил знаки, тот, кто давал имена и имел право это делать, на ранних этапах развития человечества обладал несравненно более объёмным практическим опытом и авторитетом в той или иной социальной группе.

Становление и преобразование Традиции и мифологических систем неразрывно связаны с историческими этапами развития общества. Анализируя их, Богданов А.А. отмечал ещё в 1904 году:

«При всей своей неподвижности первобытный мир обладает своими собственными силами развития. Это, конечно, стихийные биологические силы: размножение, перенаселение, голод... Они вынуждают развитие, и оно совершается – в долгом ряду тысячелетий, с такой медлительностью, которая недоступна нашему воображению.

Сначала это развитие имеет чисто количественный характер: поле опыта расширяется, сумма переживаний возрастает, – но «общество» остается комплексом однородных единиц, «человек» – существом цельным и стереотипным.

Это продолжается до известного предела, за которым изменения становятся качественными. Сумма коллективного опыта возрастает до таких размеров, что отдельный человек овладевает ею только в поздних стадиях своей жизни, да и то не каждый в полной мере. Так выделяется старший в роде, как носитель всего опыта

²³ Бытие, 2, 19-20.

группы, в противоположность остальным её членам, располагающим лишь неполным опытом».²⁴

В дальнейшем меняется социальная структура общества, и происходит его централизация. Это объективно связано с освоением территорий и распределением «зон влияний» между различными племенными группами. Происходит переход от основной деятельности, связанной с охотой и собирательством – или к культурному скотоводству, или к земледелию, или — чаще всего — к смешанному типу этих двух видов деятельности. При этом скотоводческие общества, в силу своей мобильности и большей зависимости от погодных условий (засуха являлась важнейшей причиной целого ряда переселений народов), часто вступают в конфликт с земледельческими обществами, происходит эффект «присвоения» целых социальных структур с их мировоззрением и космогонией.

Параллельно внутри как охотничьих групп, так и сообществ скотоводов и земледельцев, развивается класс организаторов социально-культурной жизни – вождей и жрецов, их функции выполняющие уже не просто старейшины, а именно лидеры, обладающие особыми навыками.

Богданов А. А. отмечал: «первоначальная однородность отношений внутри общественной группы шаг за шагом исчезает. Один, опираясь на свой накопленный опыт начинает указывать, остальные – следовать указаниям. Это различие в дальнейшем возрастает, потому что неоднородность жизненной роли людей сама обуславливает неоднородность последующего развития.

Чтобы в пределах своей психики охватить наибольшую сумму опыта, тот, кто указывает другим, все в большей мере суживает свою «физическую» активность: он реже и реже действует лично, чаще и чаще – через других; он превращается в распорядителя по преимуществу, в организатора групповой жизни. Остальные, напротив, сохраняют все меньше личной инициативы, привыкают подчиняться, становятся постоянными исполнителями чужих приказаний...

Так совершилось первое дробление человека – отделение «головы» от «рук», повелевающего от повинующегося, так возникла авторитарная форма жизни. В дальнейшей истории человечества она, развиваясь и усложняясь и разрушаясь, выступает в бесчисленных вариациях; до сих пор это – основное и главное разделение общества. В виде мягкого матриархата и сурового патриархата, в виде облеченной силою оружия власти феодальной, в виде чуждой всех формальностей системы рабства и полной холодного формализма системы наемного труда... – во всех этих изменяющихся формах авторитарное дробление человека сохраняет одну и ту же основу: отчетливо или смутно опыт одного человека признается принципиально неравным опыту другого человека, зависимость человека от человека становится односторонней, воля активная отделяется от воли пассивной...»²⁵

Итак, формируются государственные образования с царской властью во главе государства. Происходит объединение мелких родовых поселений вначале в селения городского типа, а в некоторых случаях создаются древние государства типа

²⁴ Новый мир: Собрание человека/ *Богданов А.А.* Вопросы социализма: Работы разных лет. –М.: Политиздат, 1990. –479 с.

²⁵ Новый мир: Собрание человека/ *Богданов А.А.* Вопросы социализма ...

Древнего Египта, Вавилонской империи, Ассирии, Хеттской империи, империи Инков...

Меняется и образ мира в Традиционной культуре, а значит, эволюционирует восприятие роли бога, культурного героя и харизматического лидера в общественном сознании.

«Дробление человека вызывает дробление мира. Дело начинается с того, что мышление людей перестаёт быть «сплошным», что один человек в их сознании отделяется от другого как особый, своеобразный мир опыта... Далее авторитарное дробление распространяется (человеком) на всю природу... Первобытному мышлению мир представлялся как хаос действий, потому что именно в форме действий являлась человеку его собственная борьба за жизнь. При этом «действие» выступало в сознании как единый и цельный жизненный акт среди других таких актов. Теперь же «действие» дробится на опыте, разлагается на два отдельных момента, – на активно-организаторскую волю и пассивное её выполнение. И вся природа, как мир действий, становится такой же двойственной: во всяком явлении принимается активная воля как определяющее; и пассивная сила как определяемое: это «дух» и «тело». Сам человек – явление в ряду явлений – подвергается такому раздвоению наряду со всем остальным: он приобретает «душу», как приобретают её в то же время камни, растения, животные, светила. Развивается анимизм, как всеобщая форма мышления... Этот дуализм именно там и тогда возникает в сознании людей, где и когда в общественной жизни уже существует авторитарное дробление. И дальше, по мере того, как авторитарное дробление развивается, усложняется, меняет свои формы, то же самое происходит с авторитарным дуализмом мышления, – писал А.Богданов. – Когда сознание группирует обширные ряды явлений в сложные единства, то за каждым таким рядом выступает организующая его высшая сила, и божества политеизма занимают свои почётные места в человеческом мышлении... Вместе с авторитарным дуализмом возникло то, что мы называем «познанием»: различая в явлениях активное и пассивное начало, человек тем самым уже «объясняет» через первое проявление второго».

Мифологическое мировоззрение, по моему мнению, было древнейшей формой познания мира, космоса, общества и человека. Таким образом, миф по необходимости возник из потребности индивида, его семьи, рода и социума в целом, в осознании окружающей природной и социальной стихии, сущности человека и передачи их единства через различные символические системы. В мифологических системах человек и социум, как правило, не выделяют себя из окружающего мира. Космос, природа, общество и человек – различные проявления одного и того же божественного закона, передаваемого через символическую или символично-мифологическую системы. Природа, общество и человек слиты в единое целое, неразрывное и единое, однако сами они внутри неоднородны и уже авторитарны, авторитаризм общества перенесён, как отметил Богданов, на всю природу.

Как правило, в раннем мифе, до его полной литературной обработки (Овидий «Метаморфозы», Апулей «Золотой осёл», отчасти Гомер «Илиада» и «Одиссея» в их классическом виде и т.д.), нет абстрактных в современном понимании, понятий. В мифе все выражено конкретно, персонифицировано, одушевлено.

При этом парадоксально то, что одновременно с этим мифологическое сознание мыслит символами: каждый образ, бог, культурный герой, действующее лицо обо-

значают стоящее за ними явление или понятие. Это возможно потому, что в мифологическом мировоззрении существует постоянная и неразрывная связь между «однотипными» явлениями и объектами в социуме, личности, природе и космосе. Собственно, эти понятия в мифологическом мировоззрении, строго говоря, не однотипны, а одни и те же. Ярче всего данный принцип сформулирован в «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста: «как вверху, так и внизу».

Важнейшим аспектом Традиционной культуры и мифологического мировоззрения является и то, что мифы изначально живут в своём, особенном времени – времени «первоначала», «первотворения», к которому неприменимы линейные представления о течении времени. Подобное отношение к времени хорошо прослеживается в народных, в частности русских сказках, где время действия определяется как «давным-давно», «в стародавние времена» и т.д.

Кроме того, миф, особенно на начальных стадиях своего развития (в долитературном виде), мыслит образами, живёт эмоциями, ему чужды доводы современной формальной логики. При этом он объясняет мир, исходя из ежедневной практики. Это и не удивительно, ведь социум, где преобладает мифологическое мировоззрение, напрямую соотносит особенности своего восприятия мира с реальностью, индивидуальные психические процессы — с природными и социальными явлениями, зачастую не делая различия между причиной и следствием, а часто меняя их местами.

При этом является ошибочным распространённое мнение, что на ранних стадиях социального развития общество руководствовалось верой, а не ежедневной практической деятельностью и её результатами. Сама вера проистекала из связи результатов практической деятельности и деятельности психической, а также связи природных космических и социальных явлений. Одним из древнейших подтверждений данного постулата является наличие того же земледельческого календаря, практически у всех народов мира.

6. ЭВГЕМЕРИЗМ

Поставив изначально вопрос о различии между научным и мифологическим мировоззрениями, между религией и Традицией, обратим внимание ещё на один существенный аспект, который во многом является основополагающим при рассмотрении той или иной религиозной системы. Речь идёт о соотношении человека и бога в религии – с одной стороны, и Традиционной культуре – с другой.

По Традиционному мифологическому мировоззрению, в отличие от того же христианства, язычник способен подняться до уровня бога, а значит для человека, рода и социума миф о странствиях и подвигах культурного героя, в большинстве случаев, читай «бога», был практически полезен и являлся руководством к действию.

Традиционная культура эвгемеристична, что показывает направленность Традиционной культуры на развитие индивида. Эвгемеризмом я называю здесь Традиционное философское учение, объясняющее происхождение богов посмертным или прижизненным обожествлением знаменитых или наделённых властью людей, культурных героев. Эвгемер даёт своё объяснение происхождению религии: боги – это некогда существовавшие выдающиеся люди, члены людского рода, строители общественной жизни, объявившие себя богами и учредившие свой культ.

Эвгемер был одним из первых, кто начал задумываться о корнях мифа, как операционной среды язычества. Уже вслед за ним изучением мифов в разные периоды

времени занимались: Шеллинг, Мюллер, Афанасьев, Фрейзер, Фрейд, Юнг, Лосев, Топоров, Мелетинский и другие.

Итак, в язычестве, в Традиции нынешние боги – это зачастую вчерашние культурные герои, опередившие своё время и достигшие того, чего не сумели современники, в том числе и на уровне сознания. Последнее отличает в основном индуистскую ветвь Традиции.

Имена богов – это историческая память о носителях тех идей, что некогда волновали человечество и продолжают это делать поныне.

Вот лишь некоторые из смертных, ставших по преданию богами или достигших уровня просветления, что ставит их в ранг богов: Геракл, Диоскуры, Таргитай, Будда, Гермес Трижды Великий, Асклепий, Один, Фрейр, Ньерд, Фрейя... В данном случае для нас важен сам факт, что по Традиционным верованиям древних народов, человек принципиально может достичь уровня бога, через ежедневную практику жизни, героические поступки или внутреннее просветление.

Например, культурный герой – Один, будущий верховный бог пантеона древних германцев. В первом веке до. н.э., согласно произведениям Снорри Стурлусона, т.н. «Младшей Эдде» и «Кругу Земному», Один привёл роды асов в Скандинавию с далекого юга, из «страны турок». За это и прочие достижения он был обожествлён.

«Один был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами. Он был настолько удачлив в битвах, что одерживал верх в каждой битве, и поэтому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним. Посылая своих людей в битву или с другими поручениями, он обычно сперва возлагал руки им на голову и давал им благословение. Люди верили, что тогда успех будет им обеспечен. Когда его люди оказывались в беде на море или на суше, они призывали его, и считалось, что это им помогало. Он считался самой надёжной опорой»²⁶.

«Он славился своею мудростью и всеми совершенствами. Жену его звали Фригиду, а мы зовем её Фригг. Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имён всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив Страну Турков. Он взял с собою множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей. И по какой бы стране ни лежал их путь, всюду их всячески прославляли и принимали скорее за богов, чем за людей»²⁷.

В целом ряде случаев эвгемеризм является определяющим и у германцев, и у славян, и у греков, и у кельтов. Вот ещё несколько характерных фрагментов:

«IX. Один умер от болезни в Швеции. Когда он был при смерти, он велел поместить себя остриём копья и присвоил себе всех умерших от оружия. Он сказал, что отправляется в Жилище Богов и будет там принимать своих друзей. Шведы решили, что он вернулся в древний Асгард и будет жить там вечно. В Одина снова стали верить и к нему обращаться...и т.д. Ньёрд из Ноатуна стал тогда правителем шведов и совершал жертвоприношения. Шведы называли его своим владыкой. Он брал с них дань. В его дни царил мир, и был урожай во всем, и шведы

²⁶ Снорри Стурлусон. Круг Земной/ Перевод, статьи, примечания: А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. –М.: «Наука», 1980.

²⁷ Снорри Стурлусон. Младшая Эдда/ Пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского. –М.: НИЦ Ладомир, 1994. –256 с.

стали верить, что Ньёрд дарует людям урожайные годы и богатство. В его дни умерло большинство диев. Все они были сожжены, а потом им приносили жертвы. Ньёрд умер от болезни. Он тоже велел посвятить себя Одину, когда умирал. Шведы сожгли его и очень плакали на его могиле. Х. Фрейр стал правителем после Ньёрда. Его называли владыкой шведов, и он брал с них дань. При нём были такие же урожайные годы, как и при его отце, и его так же любили. Фрейр воздвиг в Уппсале большое капище, и там была его столица. Туда шла дань со всех его земель, и там было все его богатство... Его почитали больше, чем других богов, потому что при нем народ стал богаче, чем был раньше, благодаря миру и урожайным годам...»²⁸.

Хорошо известны случаи, когда Традиция именует людей прямыми потомками богов. Так славяне – «внуки Дажьдбожи» согласно «Слову о Полку Игореве». Славянский аналог Фрейра – Дажьдбог, ср. «дай Боже», по происхождению имени есть наделитель богатством (в сербской сказке Дабог – имя царя на земле, противопоставленного царю небесному).²⁹ А бога «Фрейра звали также Ингви. Имя Ингви долго считалось в его роде почетным званием. Его родичи стали потом называться Инглингами»³⁰.

В средневековых древнеславянских текстах находим такие строки: «в прельсть великоу не внидят мняще богы многы пероуна и хорса дья и трояна и инїи мнози ибо яко то человецы были суть старейшины пероунъ в елинахъ, а хорсь въ Кипре, Троянь бяше царь в риме».³¹ Или: «О Ермии. По смерти же Дыеве сына Кронова царствова в Италии сын его Еремии лет 45. Бе же муж хитр и умуоучен, иже избрете руду златую перве и ковати злато. И разуме яко завият ему братия его, иже от многих суть жен, яже имя Пик отец его и хотят и убити, бе бо их боле 70, многих бо жен примеси ся Пик отец его, а Ермеи бе ему от первыя жены. Еремеи же разумева нянь творящуся братию отиде взем злата многа и иде в Египет к колену Хамову. И приияша и с честью. И живяше ту в великой чести, ризу же нося злату, волховаше, поведаше им хотящее быти, бе же хитр беседам, муж дивен и мудр и тривелик нарицаем Египтяны, иже сказа три великы силы суша, сказает бо в различных своих словесех еже к Асклипию о божестве сице»³². «Ермий от древних царей по разделении язык во скорѣ бысть, прежде Авраама великаго. Сей повеле во своем царствии мужу едину жену держать, и добродетели его ради спадоша ему железная клещи с небесе. Ими же коваши орудия на противники»³³.

²⁸ Снорри Стурлусон. Круг Земной...

²⁹ Топоров В.Н. Боги// Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого, Т.1. –М.: «Международные отношения», С. 209.

³⁰ Снорри Стурлусон. Круг Земной...

³¹ Из поучения против язычества «Слово и откровение святых апостолов», см. Гальковский Н.М., Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси, т.2 – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, М., 1913.

³² Из «Креховской Палеи»// Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т.65. пер.И.Франко. Л., 1985.

³³ Слово «О елинских мудрецах» // Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т.67. Л., 1985.

В Ипатьевской летописи³⁴ 1425 года (под 1114 г) в подтверждении моим словам читатель найдёт замечательный отрывок о деятельности царя Сварога и начале железного века (в противоположность веку золота): *«А в Африки триє каменї спадоша превелици и бы по потоцѣ и по разделенїи языкъ. почѣ црствовати первое Местромъ. от рода е Хамова. по нѣмъ Еремия. по нѣмъ Феоста иже. и Соварога. нарекоша Егуптяне црствующю. сему Феосте въ Египте въ время црства его. спадоша клеще съ небесе нача ковати оружье прежде бо того палицами и каменїемъ бяхуся... и по семъ црствова сынъ его именемъ Слнце егоже наричють Дажьбъ. семъ тысящъ и у семьдесятъ днии яко быти летома. двемадесятьма ти по луи видяху бо Егуптяне. инии чисти ови по луи чтаху. а друзии. дньми лѣтъ чтаху. двою бо на десять мѣсцю число потомъ оуведаша. отнележе. начаша члвци дань давати црмъ Слнце црѣ снъ Свароговъ. еже есть Дажьбъ бе бо мужъ силенью...»*

Традиционный культурный герой, затем бог, в одном случае Еремий (т.е. Гермес), в другом – Сварог установил некий закон о порядке замужества и женитьбы, а также практически научил людей ремёслам. Дажьбог же ввёл новую календарную систему.

Эвгемерическая традиция прослеживается и у кельтов:

*«Некогда правил Ирландией славный король из рода Племен Богини по имени Эохайд Оллатар. А ещё звался он Дагда, ибо умел творить чудеса и был властен над стихиями и урожаем людей. Говорили, что оттого-то и прозван он Дагда».*³⁵

Или вспомнить эпизод о приходе и испытании вождя Луга, искусного во многих ремёслах.³⁶

«И случилось Племенам Богини заключить мир с фоморами, и Балор, внук Нета, отдал свою дочь Этне Клану, сыну Диан Кехта. Чудесным ребенком разрешилась она, и был это сам Луг...»

Будущий бог Луг опять-таки описан, как вполне реальный герой, который, правда, хранит в себе знания целого народа. Отвечая на вопросы у врат Тары, цитадели божественного Нуаду, он проходит самую настоящую инициацию, что отмечалось выше. При этом Луг-Самилданах позиционирует себя, как плотник, кузнец, герой, арфист, воитель, *«филид и сведущий в делах старины»*, чародей, врачеватель, кравчий, медик.

Каждый раз, когда Луг называет своё умение, привратник отказывается его пропустить, мотивируя, что в священном городе уже есть кто-то, обладающий похожим даром или ремеслом.

«И тогда снова заговорил Луг:

– Спроси короля, – сказал он, – есть ли при нем человек, что искусен во всех тех ремеслах. Если найдётся такой, то покину я Тару.

Когда же рассказали о том Нуаду, то король молвил:

– Пропустите его, ибо до сей поры равный ему не приходил к этой крепости.

³⁴ Ипатьевская летопись, Полное собрание Русских летописей, том. 2. –М.: Языки Русской Культуры, 1998. –648 с.

³⁵ Сватовство к Этайн/ «Предания и Мифы средневековой Ирландии», под редакцией Г. К. Косикова. –М.: МГУ, 1991.

³⁶ Кельты. Ирландские сказания. –М.: Арт-Флекс, 2000.

Тут пропустил Луга привратник, а тот вошёл в крепость и воссел на место мудреца, ибо и вправду был сведущ во всяком искусстве».

Таким образом, можно сказать, что древние народы освоили антиномию Ницше³⁷ «культура как дух / культура как жизнь», неосознанно применили её в исторической парадигматике.

В эпосе древних славян, скандинавов и других народов бог, вождь или культурный герой, сам индивид, наконец, член рода, выступает инструментом «делания» Традиционной культуры, её создания и существования, и в то же время её результатом. Он сам себе главный инструмент.

7. ДИАЛЕКТИЧНОСТЬ, ИЛИ ЖЕ ИНВАРИАНТНОСТЬ

Традиционное языческое мировоззрение играло для наших предков ту же роль, каковую для науки являет собой диалектика ныне. Если диалектика выступает по сути, как метод научного познания, язык междисциплинарного общения³⁸, то мифологическое мировоззрение – это такой же язык, система соединяющая знания всего социума воедино, структура, пронизывающая все сферы жизнедеятельности общества древнего мира: «Абсолютная мифология ... понимает все диалектические категории как магические имена, ибо раз бытие увенчивается магическим именем, то, значит, оно и есть это магическое имя, а стало быть, в свете этого последнего должны быть мыслимы и все частичные категории. Диалектика, как чистое мышление – не есть мифология. Но такая диалектика неосуществима. Она всегда имеет под собой определённую мифологию, так как самое направление и распределение категорий может варьироваться на тысячу ладов».³⁹

Отметим, что, главнейший аспект исследования Традиционной культуры заключается в том, что имена богов (как, впрочем, и иные знаки, например имена героев, мест, рун и т.д.) – это магические операторы или инварианты для перехода из системы мифа одного народа в параллельную.

Разные авторы традиционной культуры, по свидетельству Диогена Лаэртского (2 в. н. э.), сопоставляли греческих и персидских богов: *«Аристотель в первой книге «О философии» считает, что маги древнее, чем египтяне, что они признают два первоначала – доброго демона и злого демона и что первого зовут Зевс и Оромазд, а второго – Аид и Ариман, с этим согласны также Гермипп («О магах»), Евдокс («Объезд Земли») и Феопп («Истории Филиппа»)»*.⁴⁰

Отец истории Геродот, побывав в Причерноморье, говорит о единых богах, которых эллины называют на греческом, а скифы – на своём родном языке: *«Скифы*

³⁷ Ницше Ф. Собр соч. в 2-х тт. М. 1990. СС.892, 833.

³⁸ Гаврилов Д.А., Елкин С.В. Язык диал как средство междисциплинарного общения и интенсификации изобретательской деятельности //Ильенковские чтения. Международная научная конференция 18-20 февраля 1999. Тезисы выступлений. Институт Философии РАН: М. Зеленоград, 1999; Елкин С.В., Гаврилов Д.А. Исчисление смыслов и симметрии в системе универсального языка / Научная сессия МИФИ-98. Сборник научных трудов в 11 частях. Ч5. –М.: МГИФИ, 1998, СС. 31-34.

³⁹ Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. –М.: Мысль, 1994, С.200.

⁴⁰ «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. I, 8.

почитают только следующих богов. Прежде всего – Гестию, затем Зевса и Гею (Гея у них считается супругой Зевса), после них Аполлона и Афродиту Небесную, Геракла и Ареса. Этих богов признают все скифы, а так называемые царские скифы приносят жертвы ещё и Посейдону. На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) – Папей, Аполлон – Гойтосир, Афродита Небесная – Аримпаса, Посейдон – Фагимасад. У скифов не в обычаи воздвигать кумиры, алтари и храмы богам, кроме Ареса. Ему они строят такие сооружения».⁴¹

Грек Плутарх⁴² легко отождествляет богов греческих и египетских, например Гора он именует Аполлоном, Сета – Тифоном, Геба – Кроном, Тота – Гермесом, смешивая божественные имена из разных языков в одном контексте. Плутарху вторит Цицерон, нумеруя греческие и римские инварианты и выстраивая их в историческом развитии. В трактате «О природе богов», он, например, так описывает римского Вулкана⁴³, подразумевая греческого Гефеста: «XXII.(55) И Вулканов тоже много. Первый родился от Неба. От этого Вулкана Минерва родила того Аполлона, которого древние писатели считают поровителем Афин. Второго, рожденно-го Нилом, египтяне называют Фта (Опас) и считают хранителем Египта...» Составитель Ипатьевской летописи продолжил традицию, связав Фта со славянским богом Сварогом. А римлянин Страбон, например, описывая Фивы, применяет к египетскому Тоту имя той же магической сути, но греческое, более удобное для понимания современников и сограждан: «Тамошние жрецы, как говорят, были преимущественно астрономами и философами... Всю мудрость такого рода они возводят преимущественно к Гермесу».⁴⁴

Тожество бога мудрости и магии древних германцев Одина (Водана) и Гермеса-Меркурия засвидетельствовано двумя первоисточниками, вообще разделенными десятью веками непрерывающейся традиции. Так в 740-х годах Павел Диакон в «Истории Лангобардов»⁴⁵ писал: «Кн. I. 8. Старое предание рассказывает по этому поводу забавную сказку: будто бы вандалы обратились к Годану с просьбой даровать им победу над винилами и он ответил им, что даст победу тем, кого прежде увидит при восходе солнца. После этого, будто бы Гамбара обратилась к Фрее, супруге Годана, и умоляла её о победе для винилов. И Фрея дала совет приказать винильским женихам распустить волосы по лицу так, чтобы они казались бородой, затем, с утра пораньше, вместе со своими мужьями, выйти на поле сражения и стать там, где Годан мог бы их увидеть, когда он, по обыкновению, смотрит утром в окно. Все так и случилось. Лишь только Годан при восходе солнца увидел их, как спросил: «Кто эти длиннородые?» Тогда Фрея и настояла на том, чтобы он даровал победу тем, кого сам наделил именем. И таким образом Годан даровал победу винилам. Все это, конечно, смешно и ничего не стоит, потому что победа не зависит от человеческой воли, а скорее даруется провидени-

⁴¹ Геродот. История. IV, 59.

⁴² Плутарх. Об Исиде и Осирисе, 12-13.

⁴³ Цицерон. Философские трактаты. –М.: Наука, 1997.

⁴⁴ Страбон. География. –М.: НИЦ «Ладомир», 1994, см. кн XVII. I. 46.

⁴⁵ Средневековая латинская литература IV-IX вв. М., 1970.

ем. 9. И тем не менее верно то, что лангобарды, первоначально называвшиеся вилами, впоследствии получили своё название от длинных бород, не тронутых бритвой. Ведь на их языке слово «lang» означает «длинный», а «bart» – борода». А Годан, которого они, прибавив одну букву, называли Гводаном, это тот самый, кто у римлян зовется Меркурием и кому поклонялись как богу все народы Германии, не наших, однако, времен, а гораздо более древних. И не Германии он собственно принадлежит, а Греции».

Норманнский автор Гальфрид Монмутский в «Деянии бриттов» писал: «Мы чтим отчих богов – Сатурна, Юпитера и прочих правящих миром, но в особенности Меркурия, которого на своём языке называем Воденом». Наши предки посвящали ему день четвертый недели, который и посейчас зовем по его имени воденесдей⁴⁶. Римлянин Корнелий Тацит за тысячу лет до этого сообщал о матери-ковых германцах: «Из богов они больше всего чтят Меркурия (Вотан) и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей. Геркулеса и Марса они умилоствуют заклятиями обрекаемых им в жертву животных»⁴⁷. Есть древнеисландский текст Rymbegla, где написано так: «...Зевс, которого мы зовем Тором, и Меркурий, которого мы называем Одином».

По словам А. Гильфердинга англо-норманнский хронист Ордерик Виталий в 1068 году пишет о славянах: «Лютичи не знали истинного Бога, но, опутанные сетями невежества, поклонялись Гводену, Туру и Фрее и другим ложным богам или скорее бесам».⁴⁸ Возможно, речь идёт о Свентовите, Прове (Проно)⁴⁹ и Прие (или Живе?). отождествление Одина со Свентовитом сделано Ордериком, поскольку второй из упомянутых представлялся «богом богов» западных славян и подобно Одину являлся покровителем воинских искусств. Прове, как и Тюр, бог справедливости. Славянская Венера Прия согласно «Mater Verborum» могла именоваться у германцев Фреей, так как последняя - «госпожа ванов, богиня венедов».

Из всего вышеперечисленного следует, что исходная Традиция индоевропейцев не знает никаких национальных богов, есть Единые Мировые Силы, которые каждый народ, вышедший из общей колыбели, в последствии называет на своём языке и награждает каждую Силу своими эпитетами. Последнее не исключает, впрочем, наличия национальных эвгемерических богов-предков. Судить о правомочности та-

⁴⁶ «История бриттов», 98, цит. по Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. –М.: Наука, 1984, СС.5-137.

⁴⁷ «О происхождении германцев», 9, цит. по Корнелий Тацит. Собр. соч. в двух томах. т.1. –Л.: Наука, 1969.

⁴⁸ История балтийских славян А.Гильфердинга. Репринтное издание. Часть I. –М.: ВНИИОЭНГ, 1994. – 199 с., С.155. Прим. 643.

⁴⁹ Уже современный нам автор, описывая культ Тюра у германцев, ссылается на Гельмольда, автора «Славянской хроники» и пишет дословно: «Бога Тюра называли в районе Ольденбурга «Ргове», что значит «проба, испытание», см. Геза фон Неме-ньи. Священные руны. Магические символы Севера. Пер. с нем. Колесов Е.Н. –М.: Издательство «Велигор», 2005, С.142.

ких соотношений нам даёт возможность функциональный анализ. Множество примеров такого функционального анализа даны ранее⁵⁰.

Таким образом, Традиционная культура определяется как субъективистская, инициационная, эвгемеристичная, архетипичная и инвариантная, исконная и практичная по сей день. При этом традиционная культура преимущественно базируется на мифологической форме мышления.

Текст воспроизведён по публикациям:

1. *Гаврилов Д.* Особенности традиционной культуры // Вестник Традиционной Культуры: статьи, извешник. Вып. №1, М., 2004. – 200 с., СС.18-26.

2. *Гаврилов Д.А.* К вопросу об исследовании традиционной политеистической культуры // Schola-2004. Сборник научных статей философского факультета МГУ/ Под ред. И.Н. Яблокова, П.Н. Костылева/ Сост. А.В. Воробьев, П.Н. Костылева. – М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2004. – 292 с., СС.96-102.

3. *Гаврилов Д.А.* Традиционная культура и современный мир/ Наговицын А.Е. Древние цивилизации: общая теория мифа. – М.: «Академический проект», 2005. – 656 с., СС.3-28.

4. *Гаврилов Д.А.* Введение в сравнительную мифологию. Особенности традиционной культуры/ *Гаврилов Д.А.* Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. – М.: «Социально-политическая мысль», 2006. – 240 с., СС.216-232.

⁵⁰ *Гаврилов Д., Наговицын А.* Боги славян. Язычество. Традиция...

К НАЧАЛАМ КОСМОГОНИИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДУАЛИЗМ ЕДИНОГО

1. Чистое Ничто, оно же и чистое Бытие как начало начал

Обратимся к началу начал. Возьмем за начало Ничто или чистое Ничто – оно по Гегелю «совершенная пустота, отсутствие определений и содержания, неразличность в самом себе «Не-Сущее». В зависимости от предметной области культуры чистое Ничто может интерпретироваться иначе, например: Безразличие (философия), абсолютный вакуум (ядерная физика), молчание (музыка), ноль (математика), абсолютное незнание или Неизвестное, Тайна (магия)...

Наконец, как Хаос, Мировая Бездна, Пустота – в языческой мифологии народов мира.

→ 0 <– Чистое Ничто себя не отличающее

Стрелками здесь обозначено самодействие чистого Ничто, причём такое, что и оно неотлично от самого чистого Ничто. И нам пока безразлично, первично ли само чистое Ничто или первична эта его «рекурсия».

Физическим аналогом к философской категории различения является понятие – снятие вырождения. Чистое Ничто, первоначальное состояние Вселенной есть состояние полного вырождения или полной неразличимости (составляющие элементы неразличимы, в нем нет никаких связей и упорядоченности). Это «абсолютная» симметрия и «абсолютная» асимметрия одновременно. Неразличимы ни время, ни пространство, ни количество, ни субъект, ни объект – не различимо Ничего.

Ближе иных народов, к пониманию начала начал подошли древние арии в «Гимне Творения Мира» Ригведы, который будет процитирован ниже.

Нельзя сказать, было ли сначала Ничто или Его не было. Сказав, что Оно было, значит утвердить, что Оно уже не Ничто, раз оно имело свойство «быть». Равно как и о чистом Бытии нельзя сказать, что его нет, ведь тогда оно и есть Ничто. Значит чистое бытие тождественно чистому ничто.

И сказать, что «сначала», тоже не верно, ибо раз Ничего не было, то не было ни начала, ни конца. Не было ни смерти, ни бессмертия, Ничто не рождалось, а значит, и не умирало, а раз не умирало, то и не возрождалось. И эта полная неразличимость, абсолютный хаос свойств и, естественно, абсолютная их упорядоченность, ввиду отсутствия, – главное свойство Ничто, оно и Не-Сущее, и Все Сущее.

Однако абсолютный беспорядок и есть, в то же время, сама абсолютная упорядоченность. А отсутствие всякой симметрии – сама абсолютная симметрия. И, значит, отсутствие чего бы то ни было, означает отрицание и самого Ничто! Ньютон в «Правилах философских умозаключений» формулирует: «Не должно требовать в природе других причин сверх тех, которые истинны и достаточны для объяснения явлений. Природа проста и не роскошествует излишними причинами вещей». Словом, она оказывается причиной самой себя ещё в воззрениях древних.

2. Нечто или Некто? Начало или Прабожество в представлении ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Поставим вопрос так: «Кто был или кого не было в начале начал?» Раз такое безразличие «быть-не быть» – само по себе главное свойство Ничто.

*«Мрак был сокрыт мраком в начале.
Неразличимая пучина все это.
То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту.
Оно Одно было порождено силой жара!»⁵¹*

Понятие «различение» является центральным в случае такого подхода к описанию творения Мироздания и с самого начала уже предполагает дуализм: различение на рассматриваемом уровне полной вырожденности есть рекурсия, возвращение к себе, объективное воздействие чистого Ничто самого на себя (самоэксперимент), но, значит, и наличие в этом Ничто активного, производящего перворазличение.

На данном уровне различения это «жизнедеятельное, активное» и есть первый субъект, Первобог, если угодно, и к тому же абсолютно любой бог, Некто.

Нет такого Тайного, что не стало бы Явным. Нет такого вырожденного состояния, что не снимало бы своё вырождение. Снимает собственное вырождение и чистое Ничто.

Ничто, которое имеет хотя бы одно свойство (свойство отсутствия всего), есть уже Нечто или Некто. И теперь вместо прежнего Молчания любой знак (и звук) может выступать заменителем этого Нечто или Некто. Отсюда же следует, что Молчание – это первое и главное имя Единого, а речь и язык это собственно история развития всего Сущего и Несущего.

С точки зрения «активного», раз ничего, кроме чистого Ничто нет, то это Ничто и есть первый объект, т.е. «Нечто, по отношению к Ничто», и «Ничто, по отношению к Некто»:

0 – отличающее себя Ничто, как Некто-Прабог,

где двойной знак * соответствует рекурсии, которая приводит к различению чистого Ничто.

0 – отличившее себя Ничто, снятое Ничто – Все Не-Сущее.

По диалектической логике Все Не-Сущему должно потребовать его полной противоположности – Все-Сущего.

Так в Ничто сокрыт Некто, а в Не-Сущем – сам Сущий. Не-Сущее отлично от Ничто тем, что ему предшествовало бытие Ничто, а не наоборот.

Чтобы лучше понять космогонию славян и германцев, нам придётся параллельно рассматривать космогонические представления других индоевропейских народов, так как основные традиционалистские идеи носили универсальный характер и были связаны в первую очередь с мифологическим мировоззрением и его особенностями.

Наиболее известной европейцам космогонией обладала древнегреческая культура. Первым сведения о ней собрал в своих гимнах полубог Орфей, впоследствии гимны были дополнены его последователями, среди которых был и великий Пифагор⁵².

⁵¹ Ригведа, X, 129. Цит. далее по изданию: Ригведа, т.1-3. – М.: Наука, 1999.

⁵² цит. Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 432 с. Само собой разумеется, что те Орфические гимны, как и Гомер-

По представлению орфиков, в начале начал были только Хронос («нестареющий и нетленомудрый») и Хаос («зияющий»). Из Хаоса появились Эреб и Никта (Черная Ночь), что согласуется с Ригведовской концепцией Мрака, покрытого Мраком в начале начал:

*«Никта, взываю к тебе, о праматерь бессмертных и смертных;
жизни источник для всех, ты преславной Кипридой зовешься!»⁵³*

Никта разделила Хаос на Гею (Землю), Урана (Небо) и Понт (Океан). Танец же Ночи по волнам Понта породил за её спиной Анем («Дух-Ветер»), причём это был именно северный ветер. Ветер предстал пред глазами Ночи в образе великого мирового Змея – Офиона. Его так возбудил божественный танец, что он обернулся вокруг праматери и овладел ею. Никта обернулась голубкой и снесла на волнах в самое чрево Эреба Яйцо. Офион обернулся вкруг мирового Первойца семь раз, и в назначенный срок оно раскололось породив из недр своих двуполого Эроса-Протогона, т.е. первородного.

*О Протогон, двуприродный, великий, парящий в эфире,
ты из яйца золотого родился, Эрот златокрылый!»⁵⁴*

Напомню, что и первородный Рудра (Шива) – Ардханаришвара, т.е. тот, чья одна половина от мужчины, а вторая от женщины⁵⁵. Кроме того, Шива причастен к перемене пола: «У царя Друпиды родилась дочь Шикхандини, хотя сам отец молился о сыне, но Шива дал ему дочь, которая в прежнем воплощении была Амбой, на которой отказался жениться Бхишма. Амба поклялась отомстить Бхишме и заручилась помощью Шивы, умилившись его самоистязанием. С помощью волшебства и магии (Шивы или Ашвинов) девушка Шикхандини-Амба стала юношей Шикхандином.⁵⁶

С космогонией эллинов в самом полном объёме можно познакомиться и в поэме Гесиода «Теогония», что значит «Происхождение богов», датируемой восьмым веком до н.э.⁵⁷

*«Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
(119) Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,*

ровские, которые цитируются ниже по тексту книги, имели в свое время каких-то конкретных античных авторов. Фигуры же Гомера и Орфея символические.

⁵³ Орфический гимн. «Никте».

⁵⁴ Орфический гимн. «Протогону Эроту».

⁵⁵ Матсья-пурана, 260, 1-10.

⁵⁶ Махабхарата, VII, ч.2., Книга о Бхишме. Книга о побоище палицами., пер. ак. Б.Л.Смирнова, Ашхабад: Ылым, 1981, С. 269. Встретившись в сражении против Арджуны с Шикхандином, Бхишма не нанес ему ни единой раны, поскольку видел в нем девушку. Арджуна прикрываясь Шикхандином, как щитом, поразил стрелой Бхишму, или по другой версии Бхишма сам дал нанести себе смертельный удар Шикхандину (Бхагавадгита, кн. VI, гл. XV, 15).

⁵⁷ Гесиод. Теогония / Эллинские поэты. –М.: НИЦ «Ладомир», 1999, СС.31-33.

*(120) И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос
Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных
Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает.
Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфир родила и сияющий День, или Гемеру:
Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись...»*

Обращаю внимание читателя на то, что из Ночи в эллинской традиции порождается День, т.е. из Тьмы – Свет. Между прочим эта еретическая идея (с точки зрения христианской церкви) сохранена и в Младшей Эдде:

«Нерви или Нарви звался великан, живший в Ётунхейме Была у него дочь, от рождения черная и сумрачная, по имени Ночь. Мужем ее был человек по имени Нальфари, а сына их звали Ауд. Потом был ее мужем Анар, дочь их звалась Землею. А последним мужем ее был Деллинг, из рода асов. Сына их звали День. Был он в своего отца светел и прекрасен собою. Позвал Всеотец Ночь и сына ее по имени День и дал им двух коней и две колесницы и послал их в небо, дабы раз в сутки объезжали они всю землю. Впереди несутся Ночь, и правит конем Инеистая Грива, и каждое утро орошает землю пена, стекающая с его удила. А конь Дня зовется Ясная Грива, и грива его озаряет землю и воздух».

Много позже Гесиода, века спустя, Публий Овидий Назон изложил своё представление о творении мира в первой книге о «Метаморфозах», и оно дополняет Гесиодово представление особенно в части первородного Хаоса⁵⁸:

*«Ныне хочу рассказать про тела, превращенные в формы
Новые. Боги, – ведь вы превращения эти вершили, –
Дайте ж замыслу ход и мою от начала вселенной
До наступивших времён непрерывную песнь доведите.*

...

*(5) Не было моря, земли и над всем распростертого неба, –
Лик был природы един на всей широте мирозданья, –
Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
Бременем косным он был, – и только, – где собраны были
Связанных слабо вещей семена разносущные вкупе.*

*(10) Миру Титан никакой тогда не давал ещё света,
И не наращивала рогов новоявленных Феба,
И не висела земля, обтекаема током воздушным,
Собственный вес потеряв, и по длинным земным окомам
Рук в то время своих не простерла ещё Амфитрита.*

(15) Там, где суша была, пребывали и море и воздух.

И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать.

...

*(31) Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
Все ещё было в борьбе, затем что в массе единой*

⁵⁸ Овидий. Метаморфозы. – М.: Художественная литература, 1977, СС.31-51, 389-391.

*Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,
 (20) Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким.
 Бог и природы почин раздору конец положили.
 Он небеса от земли отрешил и воду от суши.
 Воздух густой отделил от ясность обретшего неба.
 После же, их разобрав, из груди слепой их извлекши,
 (25) Разные дав им места, – связал согласием мирным.»*

Древние славяне по гипотезе академика Б.А. Рыбакова называли этого двуприродного Сущего Прабога Родом. И в дальнейшем он порождает Всё Сущее из Всё Не-Сущего.

И не было никого другого, кроме Него, и не было ничего другого, кроме Ничто. Мир произошёл от Рода и того Ничто, в котором Он был сокрыт.

Арьи же называли Его Рудрой – это высший бог индоевропейцев⁵⁹, ещё не выбравшихся из общей колыбели.

*«В начале на Него нашло желание,
 Что было первым семенем мысли.
 Происхождение Сущего в Не-Сущем открыли
 Мудрецы размышлением, ища в сердце своём.»⁶⁰*

Едва различив себя из Ничто, Все Сущий-Рудра «осознал», что Он Один, и потому Единый.

Все, оно же Не-Сущее – по-прежнему ничем не отличалось от Ничто, разве только тем, что во Всём был сам Сущий-Рудра, а в Ничто его уже не было...

Понятие о Едином Рудре (Шива – другое имя Единого, приобретенное им уже в период арийского вторжения в Индию) не противоречит политеизму, т.е. не исключает иных богов, в частности, и богов древнеиндийского пантеона.

«Существовал вначале один лишь Вратья. Проявив Себя, Он пробудил к существованию Праджапати. Он, Праджапати, узрел в себе Золотой Зародыш и породил Его. Тот стал Единым, Тот стал Звездоподобным, Тот стал Великим, Тот стал Главным, Тот стал Брахманом, Тот стал Истиной»⁶¹.

Рудра «воспылал страстью и благодаря этому обрёл потомство. Он увеличился, Он стал огромным, Он стал Великим Богом. Он обрёл господство над богами, Он стал Господом. Он стал единственным Вратьей...»⁶²

«Предайся всецело Тому Богу, изначальному Источнику всего сущего, Владыке вселенной, Махадэве, величайшему Духу, единственному Господу... именуемому Рудрой! Ибо нет существа в трёх мирах, равного Ему!»⁶³

«Тот, кто повелитель, и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец...»⁶⁴

⁵⁹ У финно-карелов, с которыми славяне тесно взаимодействовали, ему соответствует Укко.

⁶⁰ Ригведа, X, 129.

⁶¹ Атхарваведа, кн. XV, I.

⁶² там же.

⁶³ Махабхарата, Дронапарва, 173.

Обратимся к тексту Шветашватара упанишады III, 1-11, полно характеризующему Рудру и как Творца, и как Хранителя и как Разрушителя:

«1. Кто познает того, который един, простирает сеть, владеет с помощью сил владычества, владеет всеми мирами с помощью сил владычества, который Един в возникновении и пребывании (мира), – те становятся бессмертными.

2. Ибо Рудра, который владеет этими мирами с помощью сил владычества, един – (мудрецы) не держатся второго. Он стоит перед людьми; сотворив все миры, он, пастырь, свертывает (их) в конце времени.

3. (Имеющий) повсюду глаз и повсюду лицо, повсюду руку и повсюду ногу, сотворив небо и землю, Единый бог выковывает (их) руками и крыльями.

4. (Тот), кто повелитель и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец, породивший вначале золотой зародыш, – да наделит он нас (способностью) ясного постижения!

5. Твой благодетельный образ, Рудра, не ужасен, не являет зла, – воззри на нас этим несущим покой образом, обитатель гор!

6. Стрелу, которую (ты), обитатель гор, держишь в руке, чтобы метнуть (ее), – сделай её благодетельной, хранитель гор, не причиняя вреда человеку и животному!

7. Выше этого – Брахман, высший, великий, скрытый во всех существах, в теле каждого, Единый, объемлющий вселенную, – познав этого владыку, становятся бессмертными.

8. Я знаю этого пурушу, великого, цвета солнца, (находящегося) по ту сторону мрака, – лишь познав его, идёт (человек) за пределы смерти; нет иного пути, (которым можно было бы) следовать.

9. Выше которого ничего нет, меньшие или большие которого ничего нет, Единый, он стоит словно древо, утвержденное в небе; этим пурушей наполнен весь этот (мир).

10. Лишено образа, свобод, но от страдания то, что выше этого (мира). Те, кто знает это, становятся бессмертными, прочие достигают лишь несчастья.

11. Пребывающий во всех лицах, головах, шеях, в тайнике (сердца) всех существ, Он – всепроникающий, владыка и потому – вездесущий Шива». (См. Приложение I. Рудра, Шива)

Снорри Стурлусон в «Младшей Эдде»⁶⁴, опираясь на «Старшую Эдду» Сэмунда Мудрого и на бытовавшие ещё в его время языческие представления о прошлом, так изложил скандинавскую версию происхождения и творения мира. Её, собственно, рассказывают сами асы, высшие боги древних германцев, или их жрецы, исполняющие роли богов, некоему конунгу Ганглери, что осмелился задать им вопросы.

«Он увидел три престола, один другого выше. И сидят на них три мужа. Тогда он спросил, как зовут этих знатных мужей. И приведший его отвечает, что на самом низком из престолов сидит конунг, а имя ему – Высокий. На среднем троне сидит Равновысокий, а на самом высоком – Третий. Тогда спрашивает Высокий, есть ли у него ещё какое к ним дело, а еда, мол, и питьё готовы для него, как и для

⁶⁴ Шветашватара Упанишада, V, 12.

⁶⁵ Младшая Эдда, в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского.

прочих, в Палате Высокого).

Символика этой триады подробно разобрана мной в отдельной книге⁶⁶ в разделе «Триглавы», посвященном триединому представлению мира индоевропейцев, ещё раз подчеркну, что эти трое являются либо богами древних германцев, либо жрецами, замещающими богов в процессе обучающего действия, описанного здесь:

«Ганглеры сказали, что сперва он хочет спросить, не сыщется ли в доме мудрого человека. Высокий на это отвечает, что не уйти ему живым, если не окажется он мудрее... И вот Ганглеры начал спрашивать: «Кто самый знатный или самый старший из богов?»»

Высокий говорит: *«Его называют Всеотец, но в древнем Асгарде было у него двенадцать имен: первое имя Всеотец, второе – Херран, или Херьан, третье – Никар, или Хникар, четвертое – Никуц, или Хникуд, пятое – Фьельнир, шестое – Секи, седьмое – Оми, восьмое – Бивлиди, или Бивлинди, девятое – Свидар, десятое – Свидрир, одиннадцатое – Видрир, двенадцатое – Яльг, или Яльк»* (прим. Херран и Херьан – «вождь войска», Хникар и Хникуд – «сеятель раздора», Бивлинди – «попращающий щитом». Этимология других имён Одина неясна или спорна)»

На самом деле имён у Одина куда больше, значительная часть их перечислена самим Одином в ряде песен Старшей Эдды, так называемые «тулы имён». Будучи магическим оператором, имя бога поворачивает неясный мир к вопрошающему и называемому, делая его явным, что является одним из основных магических принципов, который гласит, что знание имени (внутренней сущности) предмета, бога или явления даёт произносящему имя определённую власть над ними, или по крайней мере позволяет вступить с богами и духами в контакт. Поэтому, кстати, люди в древности часто имели несколько имён, одно из которых являлось тайным от окружающих и известным только ближайшим родственникам и друзьям.

«Тогда спрашивает Ганглеры: «Где живёт этот бог? И в чём его мощь? И какими деяниями он прославлен?». Высокий говорит: «Живёт он от века, и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым». Тогда молвил Равновысокий: «Он создал небо, и землю, и воздух, и все, что к ним принадлежит». Тогда молвил Третий: «Всего же важнее то, что он создал человека и дал ему душу, которая будет жить вечно и никогда не умрёт, хоть тело и станет прахом иль пеплом. И все люди, достойные и праведные, будут жить с ним в месте, что зовётся Гимле(т.е. «Защита от огня») или Вингольв(т.е. «Обитель блаженств»). А дурные люди пойдут в Хель, а оттуда в Нифльхель.⁶⁷ Это внизу, в девятом мире».

Особо отмечу, что льда и огня этот Бог богов не создавал, т.е. есть некоторые объективные сущности, предшествующие Богу, как Мировому Разуму. И потому естественен следующий вопрос иницилируемого «ученика»:

«Тогда спросил Ганглеры: «Каковы же были деяния его до того, как он сделал землю и небо?». И ответил Высокий: «Тогда он жил с инеистыми великанами».

Ганглеры спросил: «Что же было вначале? И откуда взялось? И что было ещё раньше?».

⁶⁶ Триглавы в языческой Традиции, или некоторые аспекты Триединства Мира/ Гаврилов Д.А, Назовицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция... СС.190-233.

⁶⁷ Хель и Нифльхель – царство мёртвых. Но Хель – это и богиня «преисподней».

Высокий отвечает, как сказано в «Прорицании вельвы»:

*«В начале времён
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли ещё не было,
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла».*⁶⁸

Бездна, мировая бездна, то самое Ничто Ригвед, то самое Ничто, от которого берут ныне отсчёт современные физика и философия.

Читатель без труда найдёт разительное сходство с теми представлениями других индоевропейцев, что изложены выше.

Но вернёмся на время к верованиям древних славян.

3. Род и СТИБОГ. ИМЕНА ЕДИНОГО у ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Имя языческого бога Рода встречается в многочисленных церковных поучениях против традиционных этнических верований славян с XII по XVII вв.⁶⁹ Слову «Родъ» Срезневский, цитируя поучения, даёт синоним «геена, огонь неугасимый». В «Слове Исаяи пророка»⁷⁰ XII века Род противопоставляется самому библейскому Богу-творцу, т.е. приравняется к его главному противнику, Люциферу: *«...служат Богу и волю его творят, а не Роду, ни Роженицам, кумиром суетным...»* *«Того ради не подобает хрстіаном игръ безовских играти, иже ест плясаніе, гудба, песни мырскыя и жрѣтва идльскыя, иже молятся огневи пре овном и вилам и Мокошии и Симу и Ръглу и Перуну и Роду и Рожаници...»* – предупреждает «Слово о мздоимании». В XVI веке в «Уставе преподобного Саввы» находим такой исповедальный вопрос: *«не сблудила ли с бабами богомерзкие блуды, не молилася ли вилам, или Роду и рожаницам, и Перуну, и Хорсу, и Мокоши, пила и ела?»*⁷¹

Культ Рода подробно описан Б.А. Рыбаковым, сделан вывод об особой роли Рода в Традиции славян⁷² – Единого и Сущего творца мира – исходя от обратного утверждения: *«...вседержитель, иже единъ бесмертенъ и непогибающихъ творецъ, дуну бо человеку на лице духъ жизни, и бысть человекъ въ душу живу: то ти не*

⁶⁸ Строфа 1 «Прорицания вельвы», песни «Старшей Эдды».

⁶⁹ См. например: Мильков В.В. Древнерусские апокрифы (Памятники древнерусской мысли; исследования и тексты. Вып 1.), СПб., 1999. СС.95,101,333, 366-367; Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси, т.2 – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, М., 1913 (репр. изд. –М.: «Индрик», 2000).

⁷⁰ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси... т.2. СС.84-89.

⁷¹ Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. С.267.

⁷² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. –М.: Русское слово, 1997. –824 с. СС. 593-634.

*Родъ, сея на вздусе, мечеть на землю груди – и въ томъ ражаются дети... Всем бо есть творец бог, а не Родъ» («О вдуновении духа в человека»).*⁷³ Т.е., раз христианский автор особо акцентируется на том, чтобы убедить своих современников, свидетелей язычества, что не Род вседержитель, единый, бессмертный и непогибающий, то именно так себе это и представляли сами славяне-язычники.

Ещё в VI веке грек Прокопий Кесарийский сообщал о «склавинах и антах»: *«Они считают, что один только Бог, творец молний, является владыкой над всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу; и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избежав смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение им куплено ценой этой жертвы. Они почитают и реки, и нимф, и всяких других демонов, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания.»*⁷⁴

Молнии это традиционно оружие бога-громовика. Бог-кузнец Тваштар, отец Агни (Ригведа 1,95.2), выточил оружие Индре (Ригведа. 1,52.7; 1,61.6). Из параллели с «Ригведой» предполагаем, что «создателем молний» у славян был также кузнец, звали которого Сварог, отец Огня-Сварожича, кующий перуны Громовику. В русских сказках кузнец с сыном (Кузьма и Демьян в поздней традиции) выковывают герою палицу, которую тот с легкостью метает, сперва, испытывая, в небо, а потом в мзееобразного противника.

Впрочем, Рудра также владел стрелами-молниями (Ригведа, 7.46.1). В Атхарваведе сказано: *«Красным Он поражает того, кто ненавидит Его»*. Прабог, Единый Рудра (Род) древнее по самой сути демиурга Тваштара (Сварога), упорядочивателя уже существующего первородного мира, благоустроителя, выковывающего солнце, небосвод и жилища богов. Рудра есть *«владыка этого огромного мира»* (Ригведа II,39,9), *«сильнейший из сильных»* (Ригведа I, 43, 1-4).

Однако в мифологии славян на мой взгляд всё-таки названо ещё одно, вполне конкретное, другое имя Рода, а именно – «Стрибог». Кто из вас не помнит эпического Слова: *«Се ветри, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами на храбрыя полкы Игоревы»*.

Сравнительный анализ Рудры, Стрибога и Рода был мною сделан ранее в соавторстве с А.Е. Наговицыным.⁷⁵ Впрочем, ещё академиком Б.А. Рыбаковым высказана идея, что «Стрибог» есть не столько собственное имя, сколько эпитет, определение Единого, верховного божества как отца вселенной:

«Стрибог («бог-отец»), ... Род («рождающий») – эти слова могли означать одно патриархальное мужское божество, пришедшее на смену архаичным представлениям о Небесных Владычицах».⁷⁶

⁷³ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси... т.2. С.97.

⁷⁴ Свод древнейших письменных свидетельств о славянах, т. 1. М. 1991. С.183.

⁷⁵ Гаврилов Д., Наговицын А. Боги славян. Язычество. Традиция... СС.377-382.

⁷⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. –М.: Русское слово, 1997. –824 с.

Имя Стрибы часто трактуется как – «стрый»-бог – дядя, Тятя, Отец, старший. Сстрый – дядя по отцу, тогда как вуй – дядя по матери.

У болгар и боснийцев существует поверье, что Бог и святой Илья посылают ветер людям. Хорошо известно, что Святой Илья по сути заменил древнеславянского Перуна, связанного с грозой, а значит и с ветрами. Соотнесение же имени «Бог» с ветрами может указывать, что под именем Бог почитался именно старейший Стрибог, имя которого вполне может трактоваться как «бог–отец».

О значимости этого великого бога говорит его место в перечислении языческих кумиров из летописей, даже кн. Владимир не мог не включить Стрибога в свой пантеон.

Кстати, что это за «стрибы»?

Например, бог северного ветра, славянский Борея: *«Третій (идол) Позвиздъ, ляхи его нарицаху Похвистъ; сего верили быти бога аеру, си есть воздуху, а инии погоды и непогоды, инии его вихоромъ нарицаху, и сему Позвизду, или вихру, яко Богу кланяющаеся моляхуся»*⁷⁷, *«исповедающе нарицающие бога быти воздуха, ведра и безгодия»*⁷⁸, о нем сообщают поляки Кромер и Меховский.

Татищев в примечаниях к главе шестой второй части «Истории Российской»⁷⁹ со ссылкой на Стрыковского и изъятия из «рускаго древняго летописца» пересказывает, что были: 1) Перун, грома бог, ему же неугасаемая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру содержана, 2)Стрибо, 3) Мокос, скотов, 4)Хорс, 5) Дидо, богиня брака и любви, 6) ея сын Ладло, или Лело, равный Купиде, 7) Тор, 8) Купало и пр».

Весьма сомнительно, что Перун занимал лидирующее положение до реформы Владимира, который *«... княжа в Киеве и постави кумир на холме вне двора теремного Перуна деревянна, а глава ему серебряна, а ус золот, и Хорса бога, и Дажбу бога, Стриба бога, и Семаргла, и Мокош»*.

Поминание Перуна на первом месте связано с подсознательным возвращением к реформе Владимира, событию яркому, но вредоносному для Традиции. Возможно, Стрибог и есть эпитет того же Бога-вседержителя, отличного от Перуна, который подспудно присутствует в договоре князя Игоря с греками.⁸⁰

Стрибог как старый бог мог изначально пониматься как бог пространства и неба. Соотнесение понятий пространства и ветра весьма знаменательно. Ветры по большому счёту – это то, что заполняет и определяет пространство. В русской сказочной традиции ветрам приписывается всеведение, по крайней мере прослеживается некоторая связь с судьбой. Примером может служить сказка А.С. Пушкина о спящей царевне и семи богатырях, где королевич Елисей узнает о своей суженой от ветра.

⁷⁷ «Густинская летопись», Иннокентий Гизель «Синопис», 1674 г // Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси... т.2

⁷⁸ «О идолах Владимировых»// Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси... т.2.

⁷⁹ Татищев В.Н. История Российская, ч.2, Т. IV. –М.: Ладомир, 1995. (116).

⁸⁰ Ипатьевская летопись, Полное собрание Русских летописей, том. 2. –М.: Языки Русской Культуры, 1998. –648 с.

В «Слове о полку Игореве» ветры названы стрибожьими внуками (наследниками, потомками). Кстати, стоит особо отметить, что во многих мировых мифологиях ветры переносят вести и волю богов. Почему бы им ни переносить волю Стрибога, причём гневную волю – *«Стрелами воют с моря»*, т.к. поход Игоря неудачен и направлен на нарушение порядка и единства, как в русской земле, так и в степи? Поход Игоря с самого начала противоречил этому единству. Вот и выражает свой гнев Стрибог через своих внуков, предвещая беды, написанные ослушникам «на роду». Характерно, что смысл поэмы о единстве русских князей и земель. Внуки его (ветры) разгоняют тучи, очищают небо, т.е. тоже участвуют в борьбе. Тем более указано, что они имеют стрелы-молнии, копыя.

Ригведовский Рудра – небесный лучник. Если моё предположение о том, что Стрибог связан с миротворением верно, то одним из ближайших к нему персонажей в индоарийской традиции будет бог Рудра, что одновременно сближает бога Рода и Стрибога. В посвящённом Рудре гимне говорится⁸¹: *«Вознесите эти хвалебные гимны Рудре, Самовластному Богу с натянутым луком, с быстролетящей стрелой, Неодолимому, одолеваящему всех, Создателю с разящим оружием! Да услышит Он нас!»*

Рудра, как и Стриба, считается прародителем ветров-марутов (рудр), старым богом.

По древности культа со Стрибогом может соперничать разве только Велес, тоже традиционно старый бог, присутствующий в Олеговом и Святославовом договорах с греками. Именно он мог быть заменён на просто «Бог» в договоре Игоря, по хронологии среднее между Олеговым и Святославовым договором. В противном случае следовало бы предположить, что при Игоре свершилась некая религиозная реформа, принижающая роль «скотьего» бога. Но таковых данных нет.

Отметим ещё один важный момент общности Рода, Рудры и Стрибога. Связь бога Рода с рождением и смертью не вызывает сомнения хотя бы по семантическому смыслу его имени. Древнеиндийский Рудра так же почитался как даритель жизни и смерти. У него просили никого не убивать, а так же помощи и лекарств от заболеваний. Следовательно Рудра, как и Род, был хозяином жизни-смерти. Обратимся к Стрибогу. Единственное, что достоверно о нём известно, так это его связь с ветрами. На это обстоятельство до сих пор не обращали достаточного внимания в связи с тем, что ветер в славянском мировоззрении связывался с жизнью и смертью. Об этом факте говорит даже выражение «моровое поветрие», означающее смерть. Жизнь в славянском мировоззрении соотносилась с воздухом, духом, ветром. В апокрифах говорится, что Бог вдыхает в человека душу. Воздух описывается в виде дыхания, дуновения, ветра, обладающих множеством символических значений. Дуновение же, дыхание связано с символом жизни, животворящим духом. Само слово воздух связано со словами «дух», «дыхание». В энциклопедии «Славянские древности» находим⁸²: «Душа, представляемая как дыхание, отождествлялась с воздухом, паром, ветром, вихрем».

На основе имеющихся сведений — с некоторым допущением — можно соотнести Стрибога, Рода и Рудру:

⁸¹ Ригведа, 7,46,1.

⁸² Славянские древности. —М.: «Международные отношения», т.1, 1995. —358 с.

1. Рудра – бог-творец. Род – бог-творец. Сам Стрибог, возможно, иное имя или эпитет бога-творца.

2. Рудра – бог-разрушитель. Сам Род не бог-разрушитель. Стрибог, как дед ветров, может быть богом разрушительных стихий, которые ему подвластны, но прямых указаний на его разрушительную суть нет. Ветры в индоевропейской традиции связаны с воинами и войнами. Например, рудры-маруты, военная свита громовика Индры. Даже в «Слове о полку Игореве...» ветры мечут стрелы. Наконец, в русском фольклоре наличие ветров указывает в песнях на войну. Например, в песне о Есауле и разгадывании им сна (о смерти на войне): «Налетели ветры злые, да с восточной стороны, да сорвали черну шапку с моей буйной головы».

3. Рудра причастен к таинству рождения, судьбе. Тождество Рода и Рудры было подробно рассмотрено Свами Садашивачарья⁸³. Символ Рудры-Шивы – фаллический лингам, в виде каменной колонны покоящейся на йони – символе женщины. Согласно «Махабхарате» (XIII, 14, 33) линга и йони – символ Творения. Кроме того искусство Любви несомненно принадлежит Шиве. Шива и его жена – Дэви исполняют оргиастический танец – «гандава». Рудра-Вратья – тот, кто «*воспылал страстью и благодаря этому обрёл потомство*» («*Да размножимся мы, о Рудра, через детей*»⁸⁴, «*Да создаст он благо нашему скакуну, здоровье барану и овце, мужчинам и женицам, быку*»⁸⁵, «*Рудра-бык, отец мира*»⁸⁶).

Род также связан, несомненно, и с актом рождения и судьбой, тому, что на роду записано. Стрибог, возможно, через дыхание, вдунувение духа причастен к рождению, а, значит, и судьбе в зависимости от того, какой дух «вдует». Ветры буйные от Свята духа (Господа), – считают авторы Голубиной книги. В русских сказках ветра обладают пророческой силой, им ведомо про всё на свете.

4. Рудра, один из богов неба, связан с грозой, яростью стихий и ветрами. Ветра нагоняют тучи, из которых проливается живительный дождь: он «*Повелитель жатвы*»⁸⁷. Род сидит на небесах или ходит по небу, он в силу своих функций может как гневаться, карать, так и миловать смертных, проливая с небес живительную влагу в лono Земли. Стрибог также соотносён с воздухом, небом и ветрами.

5. Рудра – бог богатства, покровитель искусства и культуры, бог магии и волшебства. Сам Род ничему и никому не покровительствует, кроме рождения детей и плодородия. Сам Стрибог тоже ничему такому не покровительствует в первоисточниках, но интересно позднее изображение Стрибога в постязыческом средневековье в виде одной огромной головы с крыльями вместо ушей, что символизирует его древность и близость к хтоническому миру⁸⁸. Вспомните хотя бы отрубленную вещью голову Росланея и голову великана Мимира, с которой советуется Один. Этот

⁸³ Садашивачарья С. Род-Рудра: родной бог ариев// «Наследие предков», №5, 1998.

⁸⁴ Ригведа, II,33,1.

⁸⁵ Ригведа, VII, 6,5.

⁸⁶ Ригведа, VI 49.10.

⁸⁷ Ригведа, I,43,4.

⁸⁸ Георг Андреас Шлейзинг, Древняя и современная религии московитов, 1698 г., Амстердам, 1712 г., Ляйпциг. Schleusing G.A. La religion ancienne et modern de Moscovite. Amsterdam, 1698.

навий, хтонический мир в свою очередь ассоциируется с кладами, древней магией и мудростью.

4. ВСЁ НЕ-СУЩЕЕ И ВСЁ СУЩЕЕ. ВСЕ НЕ-СУЩИЙ РАЗРУШИТЕЛЬ И ВСЕ СУЩИЙ СОЗИДАТЕЛЬ

*«Но гениальный всплеск похож на бред-
в рождение смерть проглядывает косо...»
(«Мой Гамлет», В. С. Высоцкий)*

Итак, различение Ничто, есть выделение Все-Сущего субъекта, Первобога, Супермага, Мирового разума (в экспериментальной физике – наблюдателя, экспериментатора и/или его представителя – прибора) – с одной стороны, и Все Не-Сущего «0 – нуля» – с другой стороны.

Причём дальнейшее различение Все Не-Сущего можно описать дуально – оно осуществляется либо объективным самодействием:

$$0*0 \sim 1.$$

Ex nihilo nihil fit! Т.е., «Из Ничего не возникает Ничего»; либо действием (интересом) этого Все-Сущего.

Таким образом, процесс нарушения абсолютной симметрии Все Не-Сущего (абсолютного тождества его самому себе) можно назвать рождением или явью, а также собственно творением Сущего. Первобог, Мировой Разум выступает своеобразным нарушителем этой абсолютной симметрии.

Однако выше было показано, что чистое Ничто как Все Не-Сущее, так и Все Сущее. И тем самым:

1 – это тоже отличившее себя Ничто, снятое Ничто – Всё Сущее.

Значит, должен быть и полностью равноправный процесс порождения Всё Не-Сущего из Все Сущего:

$$1*1 \sim 0.$$

И Все Сущий он же и Все Не-Сущий. Рудра-Шива «свёртывает все миры в конце времён»⁸⁹, он не только творец, но и – разрушитель времён Махакала, в том смысле, что возвращает все к началу начал.

Первобог выступает ещё и хранителем абсолютной симметрии Не-Сущего (от Не-Сущее). Таким образом, процесс сохранения абсолютной симметрии можно назвать смертью или навью, а также собственно творением Не-Сущего. Нетрудно догадаться, что это есть в тот же момент и хранение Сущего (от Сущее).

Все Сущего в славянской языческой традиции называют Белобогом, или же Свентовитом, он выступает и как просто «Бог» в дуалистических мифах творения мира.

Все Не-Сущего именуют Чернобогом, а в поздней апокрифической Традиции, двоеверии – чёртом, Дьяволом, Сатаной.

Бинарная оппозиция разрушительного и созидательного Начал весьма характерна для древнеиранской мифологии, где Ангхро Майнью (Нечистому Духу, Чёрному

⁸⁹ Шветашваттара Упанишада III,2.

властителю) противостоит Ахура Мазда (Дух Благой, Белый властитель). В зерванизме – оба они – близнецы и сыны одного отца Зервана.

«3. Два Духа, два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей речей и поступков... 4. В первый раз, когда они пошли создавать жизнь и отсутствие жизни, и всё, чем стоит наконец мир – где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой всегда пребывал неразлучен со святостью...»⁹⁰

«Когда же встретились оба Духа, они положили начало жизни и тленности...»⁹¹

Ещё в одном зороастрийском тексте встречаем: *«Ормазд – желающий добра, и он никогда не принимает зла и не одобряет его. Ариман – желающий зла, и он совсем не думает о добре и не принимает его. Ормазд, если он желает, может изменить творения Ахримана, Ахриман же, если он желает, может изменить творения Ормазда...»⁹²*

В греческой интерпретации, повторюсь: *«Аристотель в первой книге «О философии» считает, что маги древнее, чем египтяне, что они признают два первоначала – доброго демона и злого демона и что первого зовут Зевс и Оромазд, а второго – Ауд и Ариман, с этим согласны также Гермипп («О магах»), Евдокс («Объезд Земли») и Феомп («Истории Филиппа»)».⁹³*

Так уж повелось, что светлое ассоциируется с добром, рождением и утверждением жизни. Тёмное – со Смертью, злом. Виновата в том физиология человека, ведущего дневной образ жизни, и неразвитость его природного зрения. Поставьте себя на минутку в этическую систему совы, которая при свете «ни зги не видит». Правильно, её шкала ценностей будет перевернута.

Вот и выходит, что для Ничто абсолютно всё равно, как и в какой последовательности «называть» своих первенцев. Если Ничто, допустим, это звук, причём, абсолютно любой, то мы находимся в системе «совы». Если же я и читатели сотворим произвол и примем, что Ничто у нас будет молчанием, безмолвием, тогда все становится на свои «человеческие места».

Процесс перехода от Ничто к Нечто, осуществляемый Все Сущим, назовём Рождением или Творением, и обратный назовём Смертью или Разрушением.

Вспомним роман М. А. Булгакова, сцену, «в которой волшебные чёрные кони несут всадников во главе с Воландом прочь от земли», и на глазах у изумленной Маргариты со всеми её спутниками происходят метаморфозы: «... на месте того, кто в драной цирковой одежде покинул Воробьевы горы под именем Коровьева-Фагота, теперь скакал, тихо звеня золотой цепью повод, тёмно-фиолетовый рыцарь с мрачайшим и никогда не улыбающимся лицом...» «... – Почему он так изменился? – спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда. – Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил, – ответил Воланд, поворачивая к Маргарите своё лицо, с тихо горящим глазом, – его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме,

⁹⁰ Ясна, 30, «Доктрина дуализма», пер К.А. Косовича.

⁹¹ Ясна, 43, пер. Брагинского.

⁹² «Суждения Духа разума»/ см. Зороастрийские тексты. –М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. –352 с.

⁹³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. I,8.

был не совсем хорош. И рыцарю пришлось после этого прошутить немного больше и дольше, нежели он предполагал...»

Исследователи творчества Булгакова доказывают происхождение неудавшегося шутника от провансальских бардов. В двадцатых годах тринадцатого века, когда католики рьяно резали еретиков на юге Франции, создаётся знаменитое эпическое произведение «Песня об альбигойском крестовом походе». Нас интересует момент, описываемый в этой героической поэме её безымянным автором, осады Тулузы, а именно смерть под стенами «оплота ереси» кровавого графа, Симона де Монфора.

«Смерть эта в осажденной Тулузе была встречена с бурным ликованием, ведь ненавистней и опасней, чем он, врага у альбигойцев не было! Не случайно автор «Песни...» сообщал:

*«A totz cels de la vila, car en Symos moric
Venc aitals aventura ane l'escurs esclarzic...»*
(На всех в городе, поскольку Симон умер,
снизошло такое счастье, что из Тьмы сотворился Свет).

Согласно альбигойским догматам, Тьма-область, совершенно отдаленная от Света, и, следовательно, из Тьмы Свет сотвориться не может, как Бог не может возникнуть из князя Тьмы...»⁹⁴

Теперь наш читатель понимает, что вообще-то безвинно пострадал тёмно-фиолетовый рыцарь-трубадур из Прованса, и главное – от кого он пострадал.

Мы полагаем, что пред Ничто Свет и Тьма – Рождение и Смерть – едины и равны. В Традиции придерживаются мнения об их дуальном начале. Не случайно по имеющимся свидетельствам древние славяне одинаково чествовали и Белобога и Чернобога.

5. БЕЛОБОГ (СВЕНОВИТ) И ЧЕРНОБОГ

Пожалуй, только в зороастризме, как одной из Традиционных религий, Тёмное начало сопоставлено Злу в космогоническом аспекте. И даже когда из уст Гельмолда мы узнаем о «злом» Чёрном боге и «добром» Белобоге, для нас очевидно, что это христианское понимание исходно языческой идеи дуализма. Дуалистические легенды о сотворении мира Светлым и Тёмным демиургами существуют практически у всех соседей древних славян, сохранились они и в восточно-славянской традиции.⁹⁵ Петр Альбин в «Миснейской летописи» (так иногда это произведение именуют, но правильнее «Мейссенская хроника», 1590 г., от города Мейсенн) говорит: *«славяне для того почитали Чернобога, как злое божество, что они воображали, будто всякое зло находится в его власти, и потому просили его о помиловании, они примиряли его, дабы в сей или загробной жизни не причинил он им вреда»*. Гельмолд в «Славянской хронике» свидетельствует: *«Есть у славян удивительное заблуждение. А именно: во время пиров и возлияний они пускают круговую жертвенную чашу, произнося при этом, не скажу благословения, а скорее заклинания от имени богов,*

⁹⁴ Галинская И.Л. Загадки известных книг. Шифры Михаила Булгакова. –М.: Наука, 1986. –127 с.

⁹⁵ Громов Д. Восточно-славянские дуалистические легенды о сотворении мира//Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 11. –М.: София, 2002.

а именно, доброго бога и злого, считая, что все преуспения добрым, а все несчастья злым богом направляются. Поэтому злого бога они на своём языке называют дьяволом, или Чернобогом, то есть чёрным богом». Понятно, что было «злом» в понимании доброго христианина, не обязательно таковым являлось в глазах язычника-славянина. В трактате «De originibus linguae Sorabicae» при описании серболужицкого пантеона Czernebog назван Абрахамом Френцелем⁹⁶ (1696 г.) последним при рассмотрении богов, в качестве антагониста Свентовита, занимающего первое место в пантеоне. Имя Белого «доброго» бога присутствует в чешском средневековом словаре «Mater Verborum» – «*Belboh: Бельбогъ – beel, baal*».

«Отсюда злого бога Дьяволом и Чернобогом, то есть Чёрным богом, доброго же Белбогом, то есть белым богом называли. Фигуру этого идола, высеченную в камне, можно поныне видеть на Рюане, на полуострове Виттов, в народе именуемую как Виттольд, как бы «Древний Вит». С большой головой, густой бородой он скорее выглядит чудовищем, чем вымышленным богом» («История Каменской епархии», 17 век). А веком ранее сообщалось: «Изображение идола Рюаны, высеченное на камне, можно видеть в селе Альтенкирхен, в притворе храма. Более похожее на чудовищного злого демона, чем на какого либо бога; прежние жители острова называли его Святовитом, нынешние же Витольдом...» (Давид Хитреус. Саксонская хроника, XVI в.).

Сопоставляя Чёрного и Белого богов Петр Альбин в «Мейссенской хронике» (1590 г.) свидетельствует ещё об ином имени бога света: «*XI. Чернобог был чёрный бог; подобно как Ютробог – бог зари. Несомненно, почитался и подобный бог, который, вероятно, означал утреннюю зарю*».

Таким образом, Чернобогу противопоставлен в качестве Белобога Свентовит – «бог богов» западных славян. На тождество Свентовита и Белобога первым в отечественной науке справедливо обратил внимание А. Гильфердинг.⁹⁷

В 1171 году по записи находим свидетельство нёмца Гельмольда: «*У славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одних и тех же языческих обычаев. Одни прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идол в Плуне, имя которому Подага; у других божества населяют леса и рощи, как Прове, бог альденбургской земли, – они не имеют никаких идолов. Многих богов они вырезают с двумя, тремя и больше головами. Среди многообразных божеств, которым они посвящают поля, леса, горести и радости, они признают и единого бога, господствующего над другими в небесах, признают, что он, всемогущий, заботится лишь о делах небесных, они [другие боги], повинувшись ему, выполняют возложенные на них обязанности, и что они от крови его происходят и каждый из них тем важнее, чем ближе он стоит к этому богу богов*». Так автор именует Свентовита, который выступает главным противником христианского бога в понимании очевидца: «*Среди множества сла-*

⁹⁶ Михайлов Н.А. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля//Балто-славянские исследования-1997. –М.: Индрик, 1998, СС.392-399.

⁹⁷ Гильфердинг А. История балтийских славян. Том I. –М.: Типография В. Готье, 1855. см. также История балтийских славян А.Гильфердинга. Репринтное издание. Часть I. –М.: ВНИИОЭНГ, 1994. – 199 с., СС.177-179.

вянских божеств главным является Святовит, бог земли райской, так как он – самый убедительный в ответах. Рядом с ним всех остальных они как бы полубогами почитают. Поэтому в знак особого уважения они имеют обыкновение ежегодно приносить ему в жертву человека – христианина, какого укажет жребий. Из всех славянских земель присылаются установленные пожертвования на жертвоприношения Святовиту...» «Святовит, бог земли руянской, занял первое место среди всех божеств славянских, светлейший в победах, самый убедительный в ответах. Поэтому и в наше время не только вагрская земля, но и все другие славянские земли посылали сюда ежегодно приношения, почитая его богом богов... И велел король [Вальдемар] вытащить этот древний идол Святовита, который почитается всем народом славянским, и приказал накинуть ему на шею верёвку и тащить его посреди войска на глазах славян и, разломав на куски, бросить в огонь. И разрушил король святилище его со всеми предметами почитания и разграбил его богатую казну. И повелел, чтобы они отступили от заблуждений своих, в которых рождены были, и приобщились к почитанию истинного бога...»⁹⁸

Академик Рыбаков сопоставляет Свентовита и Рода на основании анализа изображений Збручского столпа, имеющего трехчастное вертикальное деление и фаллическую символику. Этот столп, выкрашенный в рудый цвет жизни, по мнению Б.А. Рыбакова, олицетворение Единого (Рода).

Сама кровь является признаком рода и родства – «братство по крови», «кровные узы», «кровная родня», «кровосмесительный брак» и т.д. Жрецы Свентовита носили пурпур, и кумир Свентовита в Храме Арконы стоял за пурпурным занавесом. Отметим, что «отцы богов», римский Юпитер и этрусский Тин, так же окрашивались в храмах в красный цвет.

Однако Свентовита можно сопоставить лишь с верхним четырёхликим – как в описании очевидца разграбления Арконы Саксона Грамматика в «Gesta Danorum» – изображением на столпе. Свентовита следует отождествить не с Родом, а с Белобогом.

Значит, если Збручский столп символизирует Единого бога (Рода), изображение становится композицией четырёхликого Белобога-Свентовита в Явьем (явленном) мире и трехликого Чернобога в Навьем (неявленном) мире. Нижний ярус столпа находился под землёй и был незрим непосвященному. По мнению Рыбакова трёхликое изображение на нижнем ярусе столпа – Велес.

Таким образом, Збручский столп воплощает единение в общем славянском роду: эвгемерических Богов славян – вождей-прародителей из Вышнего Мира; их потомков, умерших и ушедших к Чернобогу в Нижний Мир славян-пращуров; наконец, их «внуков»-наследников, живущих на Белом Свете в Срединном Мире пред оком Свентовита.

«Слово святого Георгия изобретено в толще о том, како първое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят», в частности свидетельствует: «...проклятого же Осирида рождение. Мати бо его ражающею оказися и того створиша богом и требы ему силны творяху, охньни... И от тех избыкоша древне халдеи и начаша требы им творити великия – роду и рожаницам пороженью проклятого бога Осира... Извыкоша Елени класти требы Атремиду и Арте-

⁹⁸ Гельмолд. Славянская Хроника... I.83; II.12. (52. Об обычаях славян).

миде, рекше роду и рожанице... [рассказ о том, как культ перешёл к египтянам и римлянам] ...*Тако и до словен доиде се же слова, и ти начали трапезу ставити Роду и рожаницам переже Перуна бога их. А преже того клали требы упиремь и берегыням. По святом крещении Перуна отринуша, а по Христа Господа Бога нашего яшася, нъ и ныня по украинам их молятся проклятому богу их Перуну, Хърсу и Мокоши и вилам, нъ то творять акы отдай...*» (Пансіевъ сборн. XIV в.).⁹⁹

«Атремид» – описка, правильное «Артемид», Аполлон. В «Мучение св. Трифона» изъ февральской Миней четіи по списку XV в. ещё раз обнаруживаем: «Артемиде, юже нарицають Родъ».

Мне могут возразить, что «Аполлон, сын Латоны. А по законам формирования греческих имен, он Летоид или Латонид».

Однако вспомним, что Артемиду, как заправская повивальная бабка, приняла роды у собственной матери, поэтому Аполлон, и Артемид в тоже время. Так что Род ясно сопоставлен светодавцу Аполлону, а Рожаница – нерожавшей Артемиде: «*Но к Артемиде, деве небесной, стрелы носящей, я, в родах хранящей, я громко зывала*»¹⁰⁰.

Светоносный Аполлон, конечно, мог отождествляться монахами с Антихристом, т.е. Люцифером, основным противником библейского Бога, и отсюда его сопоставление с Родом. Но обращает на себя внимание, и то, что культ Аполлона ещё в античности связывался с Гипербореей, т.е. землями севернее Фракии и Скифии. Это согласуется с локализацией культа бога богов славян – тоже властителя света и предсказателя, подобного Аполлону, и даёт основания провести новые параллели между Родом и Свентовитом, как именами Единого у славян, но в разные исторические периоды и, вероятно, в разной географической локализации культа.¹⁰¹

6. ГРЕКО-СЛАВЯНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ЧЕРНОБОГА. АИД, ПЛУТОН, ДИТ, ОРК, NYA

Как было процитировано выше, древние греки называли Аидом ту же сущность, что зороастрийские маги именовали Ариманом, т.е. Ангрхр Майнью.

Вряд ли древний эллин воспринимал властителя царства мёртвых Аида как злое начало, но что-то позволило носителям Традиции провести такое сопоставление.

«*Аид несмирим, Аид непреклонен; но зато из богов, ненавистнее всех он и людям*»¹⁰²

⁹⁹ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси... т.2. СС.22-25. Срезневский И.И. Свидетельство Паисиевского сборника о языческих суевериях русских // Москвитянин. 1851. № 5.

¹⁰⁰ Еврипид. «Ипполит», 168-172.

¹⁰¹ О последнем свидетельствует текст «Поучения духовным детям»: «*Уклоняйся перед Богом невидимых: людей, молящихся Роду и рожаницам, Перуну, и Аполлону, и Мокоши, и Перегине, и ко всяким богам мерзким требам не приближайся...*» (Азбукин А. Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в русском народе// Русский философский вестник. 1896. №2). То есть Аполлон сопоставлен у восточных славян также и с кем-то другим, кроме Рода (возможно, светоносцами: Дажьдбогом или Хорсом).

¹⁰² Гомер. Илиада. XI. 155 сл.

В сравнении с прочими богами-олимпийцами, что характерно, до нас почти не дошли гимны, посвященные Аиду, возможно, их было не так много.

*«Благое они (эллины) приписывают Зевсу Олимпийцу, дурное – Гадесу (т.е. Аиду)»*¹⁰³

Аид по Гесиоду есть *«повелитель ушедших от жизни»*¹⁰⁴, из той же «Теогонии» известно о стороже дома Аида:

*«Сторожем пес беспощадный и страшный сидит перед входом.
С злою, коварной повадкой: встречает он всех проходящих,
Мягко виляя хвостом, шевеля добродушно ушами.
Выйти ж назад никому не дает, но, наметясь, хватает
И пожирает, кто только попробует царство покинуть
Мощного бога Аида и Персефонеи ужасной».*¹⁰⁵

*«Шлем Аида-владыки сумрак ночной сохраняет».*¹⁰⁶

*«Афина шлемом Аида покрылась, да будет незрима Арею».*¹⁰⁷

Одно из имён Аида – Плутон. Это по свидетельству современников эпитет, связанный с богатством: *«имя же Плутона пошло от богатства, так как богатство приходит из-под земли».*¹⁰⁸

По орфической Традиции Аид – *«не данный в ощущениях, невидимый, незримый»*¹⁰⁹. Согласно Орфическому гимну «Плутону», он – *«хтонический Зевс»*, т.е. неаявленная третья ипостась Зевса:

*«Дух, обитающий в доме подземном, таинственный мрачный
луг Тартарийский, покрытый густой, непроглядною тенью,
скипетродержец, хтонический Зевс, о, прими благосклонно
жертвы священные, благочестивые почести наши.
Ключник пречистый, Плутон богатей, подземелья властитель,
Что ежегодно с плодами достатка является к смертным;
Ты – и обитель бессмертных богов, и опора для смертных,
Трон утвердивший под мрачной страной, уходящей в глубины.
Неугомонный, Аид бездыханный, чьи действия слепы».*¹¹⁰

¹⁰³ Плутарх. Об Исиде и Осирисе. 48 сл.

¹⁰⁴ Гесиод. Теогония, 850.

¹⁰⁵ Гесиод. Теогония, 869-775.

¹⁰⁶ Гесиод. Щит Геракла, 227.

¹⁰⁷ Гомер. Илиада. V. 844.

¹⁰⁸ Платон. Кратил, 403а.

¹⁰⁹ Герменевмы/ Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. М., 2001, С. 272.

¹¹⁰ Орфический гимн. Плутону/ Орфей. Языческие таинства... (пер. И. Евсы) СС.178-179.

О нём также в гимне сказано: *«был ты третейский судья громогласных и скрытых деяний»*.

В других вариантах перевода более точные формулировки функций этого великого бога: *«Плутон, земными ключами всеми ты обладаешь»*; *«Отец единый дел непроявленных; проявлений – Судья святейший и вседержитель блестящеславный»*¹¹¹. Не случайно, видимо, Вергилий именует Плутона *immitis tyranni*, т.е. безжалостным тираном, ведь в царстве Аида терпят наказание многие, преступившие законы богов¹¹².

Власть Аида *«всё уменьшается, поскольку умирающих становится всё меньше, так как Асклепий исцеляет их»*¹¹³ – сообщает Диодор Сицилийский.

*«В ужас пришёл под землю Аид, преисподних владыка;
В ужасе с трона он прынул и громко вскричал, да над ним бы
Лона земли не разверз Посейдон, потрясающий землю,
И жилищ бы его не открыл и бессмертным и смертным,
Мрачных, ужасных, которых трепещут и самые боги.
Так взволновалось всё, как бессмертные к брани сошлись!»*¹¹⁴

Таким образом, если мощь небожителей зависит от почитания их живыми, то магическая сила тёмного Аида функционально связана с тем, много ли мёртвых отошло в его владения. Т.е. как много погребальных обрядов и возлияний совершено в память об умерших и предках:

*«(5) Об Аиде говорят, будто он обучил, как совершать погребение, похоронные обряды и воздавать почести покойным, поскольку до него об этом совершенно не заботились. Вот почему считают, что этот бог – владыка мёртвых, получивший с древних времён власть и заботу о них»*¹¹⁵;

*«...обитель Аида, где только тени умерших людей, сознания лишённые, реют»*¹¹⁶;

*«...умершие смертные память теряют в Аиде»*¹¹⁷.

Однако если тень напьется жертвенной крови, то вместе с этой жизненной властью к ней возвращается и прежняя память.

*«...Выкопай яму, чтоб в локоть была шириной и длиною,
И на краю её всем мертвецам соверши возлиянье –
Раньше медовым напитком, потом вином медосладким
И напоследок – водой. И ячной посыпь всё мукою.*

¹¹¹ Орфический гимн. Плутону/ Книга Орфея. М., 2001 (пер. Н. Павлиновой), СС 52-53.

¹¹² Вергилий. Георгики, IV, 492.

¹¹³ Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая Библиотека), IV.71.2.

¹¹⁴ Гомер. Илиада, XX, 61-67.

¹¹⁵ Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая Библиотека), V.69.5.

¹¹⁶ Гомер. Одиссея, XI, 475.

¹¹⁷ Гомер. Илиада, XXII, 389.

*Главам бессильным умерших мольбу принеси с обещаньем,
В дом свой вернувшись, корову бесплодную, лучшую в стаде,
В жертву принести им и много в костёр драгоценностей бросить.
Старцу ж Тиресию – в жертву принести одному лишь, отдельно,
Чёрного сплошь, наиболее прекрасного в стаде барана.
Славное племя умерших молитвой почтивши, овцу ты
Чёрную вместе с бараном над ямою в жертву зарежь им...»¹¹⁸*

По сведениям Аполлодора имели место схватки «темного» Аида и защитника смертных – Геракла. Первый раз Аид был побеждён сыном Зевса, когда, совершив квест, тот отбил у навьего бога душу Алкесты и вернул Адмету¹¹⁹, второй раз молодой Геракл вообще ранил древнего Аида в сражении под городом Пилосом, что обычно связывают с символической победой дорийцев над носителями микенской культуры¹²⁰.

Зато другой великий герой – Тесей – не выдержал проверку на Силу. Когда он явился к Аиду, чтобы добыть у него Персефону, Аид пригласил героя отведать угощения и присесть на горный трон Леты. Опустившись, Тесей оказался в плену коварного Аида, драконы кольцами обвилились вокруг него¹²¹ и Тесей «врос» в скалу.

Освобожден был Тесей тем же Гераклом, который совершал двенадцатый подвиг – ходил на Тот Свет, в страну Аида, за Кербером, закончив свой цикл инициаций¹²².

Плутон-Аид сопоставлен Цицероном с римско-этруским Дитом:

*«... вся земная природа и жизнь были посвящены отцу Диту, он же зовется у нас «Богатый», как у греков Плутон, потому что и возвращается все в землю, и происходит все из земли».*¹²³ Тот же автор отождествляет Плутона с римским богом Орком.¹²⁴

Цезарь отмечал:

*VI.18. Галлы все считают себя потомками Дита и говорят, что таково учение друидов. По этой причине они исчисляют и определяют время не по дням, а по ночам: день рождения, начало месяца и года они исчисляют так, что сперва идёт ночь, за ней день...»*¹²⁵

Дит – это подземный пастырь из римской мифологии, соответствующий, вероятно, кельтскому Цернунну, может быть Тевтату, и пониманию славянами Велеса в его тёмной, подземной ипостаси – Ния, «слепого» Вия, старого Старика, встреча с которым – смертельно опасное испытание.

¹¹⁸ Гомер. Одиссея, X, 517-527.

¹¹⁹ Аполлодор. Мифологическая Библиотека, I.9.15.

¹²⁰ Аполлодор. Мифологическая Библиотека, II.7.3.

¹²¹ Аполлодор. Эпитома, I.24.

¹²² Аполлодор. Мифологическая Библиотека, II.5.12.

¹²³ Цицерон. О природе богов, II. XXVI, 67.

¹²⁴ Цицерон. О природе богов, III. XVII, 43.

¹²⁵ Гай Юлий Цезарь. Галльская война/ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей, т.1-2, М: РИА День, 1991.

Древние считали мёртвых жертвами, приносимыми на алтарь подземных богов, которым и посвящался локон отрезанных волос:¹²⁶

*«С неба Ирида летит на шафренных крыльях росистых,
В утренних солнца лучах стоцветный след оставляя;
Встав над несчастной, она произносит: «Прядь эту в жертву
Диту я приношу, и от тела тебя отрешаю!»
Вымолвив, прядь срезает она и тотчас хладеет
Тело, и жизнь покидает его, развеяна ветром».*

У Апулея в «Метаморфозах»¹²⁷ Дит сопоставлен с непосредственным начальником Харона, т.е. Аидом, навьим богом, в чьём царстве, как и в мире славянского Велеса, пасутся тени (души) умерших. Вот какие подробные инструкции получает Психея для сошествия в царство Орка-Дита.

«...Возьми эту баночку, – и вручает ей, – и скорее отправляйся в преисподнюю, в загробное царство самого Орка. Там отдашь баночку Прозерпине и скажешь: «Венера просит тебя прислать ей немножечко твоей красоты, хотя бы на один денёк, так как собственную она всю извела и истратила, покуда ухаживала за больным сыном». Но возвращайся не мешкая, так как мне нужно тут же уместиться, чтобы пойти на собрание богов».

17. Тут, больше чем когда-либо, почувствовала Психея, что настал её последний час, так как ясно поняла, что без всякого прикрытия посылают её на верную гибель. Чего же больше? Приказывают ей отправляться в Тартар, к душам усопших, добровольно, на собственных ногах. Не медля более, устремилась она к какой-то высочайшей башне, собираясь броситься оттуда вниз, так как считала, что таким путем лучше и успешнее всего можно сойти в преисподнюю. Но башня неожиданно издаёт голос и говорит: «Зачем, бедняжка, искать тебе гибели в пропасти? Почему новые опасности и труды так легко удручают тебя? Ведь раз дух твой отделится однажды от тела, конечно, сойдешь ты в глубокий Тартар, но назад оттуда ни при каких условиях не вернешься. Вот послушай-ка меня.

18. Неподалеку отсюда находится Лакедемон, знаменитый город Ахайи; по соседству с ним отыщи Тенар, скрытый среди безлюдных мест. Там расщелина Дита, и через зияющие ворота видна дорога непроходимая; лишь только ты ей доверишься и переступишь порог, как прямым путем достигнешь Оркова царства. Но только вступать в этот сумрак должна ты не с пустыми руками: в каждой держи по ячменной лепёшке, замешенной на меду с вином, а во рту носи две монеты. Пройдя уже значительную часть смертоносной дороги, встретишь ты хромого осла, нагруженного дровами, и при нем хромого же погонщика; он обратится к тебе с просьбой поднять ему несколько полешек, упавших из вязанки, но ты не говори ни единого слова и молча иди дальше. Вскоре дойдешь ты до реки мёртвых, над которой начальником поставлен Харон, тут же требующий пошлины и тогда перевозящий путников на другой берег в утлом челне. Значит, и среди умерших процветает корыстолюбие: даже такой бог, как Харон, сборщик пода-

¹²⁶ Вергилий. Энеида, 700 сл.

¹²⁷ Апулей. Метаморфозы, V, 16-19.

тей у Дита, ничего не делает даром, и умирающий бедняк должен запастись деньгами на дорогу, потому что, если нет у него случайно в наличии меди, никто не позволит ему испустить дух. Грязному этому старику ты и дашь в уплату за перевоз один из медяков, которые будут у тебя с собою, но так, чтобы он сам, своей рукой, вынул его у тебя изо рта. Это ещё не всё: когда будешь ты переправляться через медлительный поток, выплывает мёртвый старик на поверхность и, простирая к тебе сгнившую руку, будет просить, чтобы ты втащила его в лодку, но ты не поддавайся недозволенной жалости.

19. Когда, переправившись через реку, ты пройдёшь немного дальше, увидишь старых ткачих, занятых тканьем; они попросят, чтобы ты приложила руку к их работе, но это не должно тебя касаться. Ведь всё это и многое ещё другое будет возникать по коварству Венеры, чтобы ты выпустила из рук хоть одну лепёшку. Не думай, что потерять эти ячменные лепешки пустое, ничтожное дело: если одну хотя бы утратишь, снова света белого не увидишь. Преогромный пёс с тремя большими головами, громадный и страшный, извергая громоподобное рычанье из своей пасти и тиетно пугая мёртвых, которым зла причинить не может, лежит у самого порога, чёрных чертогов Прозерпины и постоянно охраняет обширное жилище Дита. Дав ему для укрощения в добычу одну из двух лепешек, ты легко пройдёшь мимо него и достигнешь скоро самой Прозерпины, которая примет тебя любезно и милостиво, предложит мягкое сиденье и попросит отведать пышной трапезы. Но ты сядь на землю и возьми только простого хлеба, затем доложи, зачем пришла, и, приняв, что тебе дадут, возвращайся обратно; смягчи ярость собаки оставшейся лепешкой, заплати скупому лодочнику монетой, которую ты сохранила, и, переправившись через реку, снова вступишь на прежнюю дорогу и снова увидишь хоровод небесных светил. Но вот о чём я считаю особенно нужным предупредить тебя прежде всего: не вздумай открывать баночку, которая будет у тебя в руках, или заглядывать в неё, не проявляй любопытства к скрытым в ней сокровищам божественной красоты».

Кстати, вспомним современный нам славянский обряд положения монет на глаза покойнику. Уж не в уплату ли за вхождение в страну мёртвых к Велесу? И что это за таинственные ткачихи, так похожие на славянских Ягишн и германских Норн, указующих путь в Иной Свет где и состоится последняя инициация героя или героини?

Для полноты представления о мрачном царстве теней приведу описание из Вергилия.¹²⁸

*«Шли вслепую они под сенью ночи безлюдной,
В царстве бесплотных теней, в пустынной обители Дита,*

*270. Так по лесам при луне, при неверном свете зловецем,
Путник бредёт, когда небеса застилает Юпитер
Темной тенью и цвет у предметов ночь отнимает.
Там, где начало пути, в преддверье сумрачном Орка
Скорбь ютится и с ней грызущие сердце Заботы,*

¹²⁸ Вергилий. Энеида, VI.

275. Бледные здесь Болезни живут и унылая Старость,
 Страх, Нищета, и Позор, и Голод, злобный советчик,
 Муки и тягостный Труд – ужасные видом обличья;
 Смерть и брат её Сон на другом обитают пороге,
 Злобная Радость, Война, приносящая гибель, и здесь же
 280. Дев Эвменид железный чертог и безумная Распря,-
 Волосы-змеи у ней под кровавой выются повязкой.
 Вяз посредине стоит огромный и тёмный, раскинув
 Старые ветви свои; сновидений лживое племя
 Там находит приют, под каждым листком притаившись.
 285. В том же преддверье толпой теснятся тени чудовищ:
 Сциллы двувидные тут и кентавров стада обитают,
 Тут Бриарей сторукий живёт, и дракон из Лернейской
 Топи шипит, и Химера огнём врагов устрашает,
 Гарпии стаей вокруг великанов трехтелых летают...»

В монографии «Этруски»¹²⁹ А.Е. Наговицын отмечает: «В Древнем Риме бога Дита связывали с богом Диспатером, который в глубокой древности считался отцом света. Имя Диспатер было одним из эпитетов бога Юпитера. Важно то, что и сам Юпитер и его греческий аналог – царь богов Зевс связываются с древнейшим индоевропейским богом Дейосом, который был богом дневного света и прародителем мира и людей, поэтому Дит, Диспатер, т.е. «Отец Дис» и Юпитер, – это один и тот же бог или боги с очень сходными культами и функциями, в силу чего их можно отождествлять. В переводе слово «патер» – отец, поэтому Юпитер – это «Отец-Ю...» Царь Тархон своего бога называл «Отец Дит», а римляне приравненного к нему бога называли Диспатер – «Отец Дис».

В древних мифологиях достаточно часто используется мотив смены поколений богов, когда древние боги Неба свергаются в Подземный мир своими сыновьями. Примерами могут служить греческая, шумерская, ассиро-вавилонская, германская и многие другие мифологические системы. Вследствие такой закономерности развития мифологических верований древний бог Диспатер как бы разделился на две своих ипостаси: под именем Юпитер он понимался римлянами как новый верховный небесный бог, под своим древним именем стал старым богом, властителем Подземного мира.

В качестве бога подземного мира Диспатер (Dis pater) отождествлялся с греческим богом Аидом-Плутоном. Диспатеру римляне посвящали устраивавшиеся раз в сто лет «секулярные игры», с искупительными ночными жертвоприношениями. Подразумевалось не обычное столетие, т.е. сто лет, а его этрусский вариант, т.е. жизнь одного поколения. Такие игры, проводившиеся всего один раз для каждого поколения жителей страны, обеспечивали всему поколению благодать со стороны царя Загробного мира».

Аид, Плутон, Дит – это тёмный бог, но у него нет функций разрушителя мира, потому что понятия о конце мира нет в греко-римской Традиции как такового.

¹²⁹ Наговицын А.Е. Этруски. –М.: «Рефл-бук», 2000. –496 с.

В средневековых польских источниках мы находим одно из возможных славянских имён Аида-Плутона, так по Длугошу¹³⁰:

«Кн.І. ... Плутон прозывали Ныя (Nyа); его считали богом подземного мира, хранителем и стражем душ, покинувших тела, и просили у него после смерти провести в лучшие места преисподней, и поставили ему главное святилище в городе Гнезно, куда сходились из всех мест».

Следует оговориться, что были и прижизненные судьи-боги, так, например Прове, в «Саксонской хронике» Конрада Бото (1495 г) сказано так: «123 г. В Ольденбурге был бог, именовавшийся Прове, и он стоял на столбе, и имел в руке красное железо испытаний, и имел знамя и длинные уши, и пару сапог, а под ногой – колокол». «*De Prove, deo sive praeside Justitia ac fori*» – А.Френцель¹³¹ («История народов и обычаев Верхней Лужицы», 1696). Т.е. этот бог имел надзор за правосудием и справедливостью. Таковые функции «аса тинга» выполнял по воззрениям древних исландцев бог Тюр-Тиу. Он же «*Марс тинга*» у фризов, согласно надписи на одном из алтарей у стены Адриана неподалёку от Хьюзстедса в Англии (II в. н.э).¹³² Тюра именовали ещё «*стражем храмов*». Ему, как и Прове был посвящён второй день недели.

Подчеркиваю именно «загробный» характер судейства Ныя, отличный от земного суда Прове.

«Запрещаем также пляски и песни, в которых призываются имена идолов Ладдо, Лея, Йеша, Ныя, что обычно делают во время праздника Троицы».¹³³

Мацей Стрыйковский в «Хронике польской, литовской и всей Руси» в 1582 году пишет: «Плутон же, бога пекельного, которого звали Ныя, почитали вечером, просили у него по смерти лучшего усмирения непогоды».

Упомянем, что в ряде работ Д.Громова¹³⁴ было показано: персонаж Старый Старики из мифологемы «Бой на Калиновом Мосту» («Иван Быкович») или родственник ему Вий, также и былинный слепой отец Святогора, а в православии – св. Касьян – позднее переосмысление образа некоего чёрного бога, одного из властителей навье-го мира, возможно это и есть Ныа.

7. ФОРМУЛИРОВКА ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ «БЕЛОГО» И «ЧЁРНОГО» БОГОВ

Идея противостояния архетипов Чернобога и Белобога пронизывает всё Традиционное мировоззрение. Такая оппозиция находит отражение в противопоставлении типологических образов: Тьма – Свет, чёрное – белое, левое – правое, женское – мужское, низ – верх, плохое – хорошее и т.д. Этический оттенок эти пары приобретают в период перехода социума от мифологического типа мышления к религиозному. В мифологическом мышлении язычника мир един. И хотя Свет и Тьма –

¹³⁰ Длугош Ян. История Польши. I, I, 47-48; II, VII, 447.

¹³¹ Михайлов Н.А. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля...

¹³² Rudolf Simek. Lexikon der germanischen Mythologie. Stuttgart, 1984, P.251.

¹³³ «Статут провинциальный вкратце. 1420-е. гг»//Brucner A. Mitologia Slowianska i polska. Warsz., 1980, S. 39.

¹³⁴ Белкин И. (Д.Громова). Три взгляда Вия// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 8, М., 1999.

различны, в особенности на физиологическом уровне, они составляют для язычника единое целое.

Идея «единства и борьбы противоположностей» характерна для мифологического мировоззрения всех индоевропейских народов, вплоть до возникновения мировых религий, отрицающих единство Света и Тьмы.

В ряде ранних работ нами и коллегами уже были выявлены основные свойства архетипа белого («светлого») бога и архетипа чёрного («тёмного») бога¹³⁵. Позднее я обобщил и дополнил свойства в специальной работе:¹³⁶

1. Белый бог, как и Чёрный бог, – это прабоги, боги старшего поколения. При этом изначально они могут являться ипостасями Единого или Великой Матери, несущих и рождение, и смерть. Позднее такие прабоги часто отходят на второй план, сменяясь поколениями других, младших богов, отражающих появление новых социальных отношений и зарождение классового общества.

2. Белый и Чёрный боги – это соперники, первый обладает атрибутами белизны или Света, а второй – хтонический, «тёмный» персонаж. Кроме черноты под землёй ему подчинена чернота на земле и чернота на небе.

3. Чёрный бог связан со смертью и миром мёртвых, ему подчиняются менее значимые «темные» персонажи. Белый бог, напротив, противопоставит миру мёртвых и смерти.

4. Мир Чёрного бога символизируют животные – ворон, волк или пес, и змей (выезжающий из/из-за воды) – как ипостаси Чёрного бога или проявления, подвластные Ему. Белый бог зооморфически связан с благородными птицами, крупным скотом (бык или корова, тур, олень) и противопоставит змею.

5. Иногда Белый бог обладает подчеркнутым светлым (зорким) взглядом, а Чёрный бог частично или полностью «слеп» в Свете Белом. Таков элемент символизма их власти в явьем (явном) и навьем (не явном) мирах.

6. Белый бог, как и Чёрный бог, связаны с зарождением новой жизни и судьбой.

7. Блага в мире от Белого бога: Белый бог – просветитель, он добывает и дарит людям и иным богам знания; Белый бог активно преобразует мир. «Вред» в мире от Чернобога, он препятствует изменению мира Белым богом или работает, как подстрекатель своего светлого противника.

8. Иногда Белый бог ассоциируется с молодостью, а Чёрный бог – со старостью, и тогда их встреча – это испытание Белого Чёрным, а Света – Тьмой. В этом соперничестве с Чёрным богом Белый бог обретает целостность и снимает собственную ущербность, обретая Силу.

9. Белый бог участвует в творении Мира, либо препятствует порче мира. Чернобог в не меньшей степени задействован при создании Мира, либо портит только что созданный мир.

¹³⁵ См.: *Белкин И.* Как выглядел Чёрный бог// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 4-5. –М.: Менеджер, 1997; *Гаврилов Д.* Хеймдалль: Белбог против Чернобога...; *Гаврилов Д.* Один против Одина. Белбог против Чернобога...; *Гаврилов Д.* Аполлон Гиперборейский, Свентовит Арконский и другие белые боги индоевропейцев...

¹³⁶ *Гаврилов Д.* Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев...

10. При соприкосновении Белого и Чёрного богов появляется Время-Пространство и движение. Царство любого из них поодиночке – смерть и стагнация. Поэтому, поединок между ними необходим, как условие развития мира, поэтому, в конечном счёте, ни один из них не может окончательно победить.

Добавлю, что образы «темных» богов можно разделить на два основных типа. Первый тип – образ разрушителя или Трикстера, приводящего старый мир и отношения в нём к краху. Второй тип – образ культурного героя, бога магии, повелителя Дикой природы и охоты, властителя Иного мира или проводника в мир Иной и стража его. Зачастую образы смыкаются, но в любом случае тесно переплетены (*см. Приложение 1*). Чаще роль культурного героя выполняет Белый Бог, собственно Творец, в таком случае, в дуалистическом мифе о творении, соревнующийся с ним демиург по сути является Трикстером.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РУДРА, ШИВА КАК «ЧЕРНОБОГ» И ТРИКСТЕР

«О, Рудра, пусть твой лик, что благосклонен, всегда охраняет меня!»¹³⁷

«На печатях, найденных при раскопках городов долины Инда (3-2 тысячелетия до н.э.) имеется изображение трехликого и рогатого божества, окруженного зверями, в котором можно усмотреть прототип будущего Шивы в его функции «хозяина животных»¹³⁸ и «скотьего бога»¹³⁹.

Обратившись к мифопоэтическому миру древних создателей и хранителей Вед, я обращаю ваше внимание на ряд эпитетов Шивы-Рудры, и прежде всего на то, что он как раз Пашupati и «хозяин скота»¹⁴⁰, «пастырь»¹⁴¹.

Имя скотьего бога у древних греков – Гермес, да и у славян оно хорошо известно – это Велес, однако, вовсе не в ипостаси мирного пастуха, а хозяина Дикого мира, лесного сторожа – медведя.

Шива – Копаламалин – тот, кто с гирляндой черепов (и змей), Яростный (Угра), требующий человеческих жертвоприношений¹⁴², и ходит он в шкуре убитого им властителя джунглей тигра – убийцы людей и скота.

Чертоги Шивы находились на Горе Меру – Мировой горе ведийской мифологии, и один из его эпитетов – «Владыка гор», «Хранитель гор»¹⁴³

Тело Шивы-Рудры тёмно, ибо покрыто золой. «Иссиня-чёрён Его живот, красна Его спина. Иссиня-чёрным Он окутывает враждебного, красным Он поражает того, кто ненавидит Его...»¹⁴⁴ Шиве посвящён чёрный конь – суавасва.

¹³⁷ Шветашватара Упанишада, V, 21.

¹³⁸ Гринцер П.А. Шива / Мифы народов Мира, т.2. –М.: Советская Энциклопедия, 1982, СС.642-644.

¹³⁹ Ригведа, VII, 36, 5; Атхарваведа: V, 24, 12; XI, 6, 9; VI, 141, 1.

¹⁴⁰ Топоров В.Н. Рудра / Мифы народов Мира, т.2... С. 389.

¹⁴¹ Шветашватгара Упанишада, III, 2.

¹⁴² Махабхарата, II, 20.

¹⁴³ Ниларудра Упанишада, 5.

¹⁴⁴ Атхарваведа, XV. I.

Любопытно толкование имени Рудры Топоровым В.Н. от «todas» (земля). Символика земли и подземелья определяющие в образе «Тёмного бога».

«Все живое трепещет пред твоими (Шива) ужасными стрелами, что несут болезни и смерть»¹⁴⁵.

Сонм мерзких тварей составляет свиту Рудры-Шивы (пишачи, виталы, праматхи и т.д.), это оборотни, и питаются они человеческим мясом.

Грозные чудовища рождены Шивой и представляют его воплощения – это Бхайрава («Ужас»), посланное в наказание самому Брахме, химерический Киртимукха и Вирахадра, подобный греческому гекатонхейру. В этой связи напомним, что «Губитель» и «Ужасный» так же хейти (прозвища) аса Одина. Более того, говорят, что Шива отрубил своим мечом Брахме пятый лик и пересказывают это так:

«Курма-Пурана (Kurma-Purana) повествует о споре, разгоревшемся между Шивой и Брахмой, который и привёл к потере Брахмой головы. Однажды мудрецы приблизились к Брахме и спросили его – кто создал Вселенную. Брахма ответил, что создателем является он. Внезапно перед собранием риши появился Шива, заявив, что он, а не Брахма, является создателем Вселенной. Сами Веда подтвердили слова Шивы. Но Брахма отказался согласиться с утверждением Вед. Тогда возник гигантский призрак Бхайрава (Bhaigava), агрессивная форма Шивы. Последний попросил Бхайраву отсечь Брахме голову, одну из нескольких. Бхайрава отсек пятую голову Брахмы, который в конце концов был вынужден признать превосходство Шивы»¹⁴⁶.

Другая история в пересказе того же источника повествует, как Шива отсёк пятую голову Брахмы, потому что Брахма обратился к Шиве как к «Капали» («Kapali») (носителю чаши-черепа). Шива воспринял это как обиду и немедленно отсек Брахме голову. Поступив таким образом, Шива совершил великий грех Брахмахатьи (Brahmahatya), грех убийства Брахмина (Brahmin). Конечно, Брахма не умер, уцелев благодаря силе своей епитимьи. Но формально преступление было совершено, и отрубленная голова Брахмы не могла быть прощена Шиве – она пристала к его рукам. Тогда Рудра (Rudra) спросил у Брахмы, каким образом можно искупить грех и освободить свои руки от головы Брахмы. Брахма посоветовал ему скитаться, нося Капалу Брахмы (чашу-череп Брахмы) в течение двенадцати лет. По прошествии этого срока голова автоматически должна будет отпасть. После того, как прошли положенные двенадцать лет скитаний, Рудра-Шива пришёл в Каши (Kasi). Здесь чаша-череп Брахмы выпала из его рук. После этого он искупался в священных водах Ганга (Ganges) и вернулся в Кайласу (Kailasa), свой небесный дворец.

Обращаясь в молитвах к Шиве-Рудре просят его не приносить смерть «ни большому, ни малому, ни выросшему, ни отцу, ни матери». *«Сущему и Губящему Тебе (Шива) я совершаю поклонение!» – говорит Атхарваведа¹⁴⁷.* Хотя само имя Шива означает «благой».

Третий глаз Шивы губителен даже для богов (что связывает его с гоголевским Вием и другими подобными индоевропейскими персонажами, например Балором и Ысбаддаденом из кельтских легенд). Им обратил он в пепел бога любви Каму, ко-

¹⁴⁵ см. также Атхарваведа, VI, 90.

¹⁴⁶ Темкин Э., Эрман В. Мифы древней Индии, М., 2000.

¹⁴⁷ Атхарваведа, XI.2.16.

торый пытался помешать медитации Шивы. В «Махабхарате» есть эпизод, где Шива способствует убийству усыпленных врагов¹⁴⁸. «*Не убей, о Рудра, рассвирепев, наших мужей!*»¹⁴⁹ Он бог той внезапной неестественной смерти, что наступает не от старости. В то же время Рудра – целитель: «*Тысяча у тебя целебных средств о ты, прекрасно навевающий жизнь!*»¹⁵⁰, «*ты самый исцеляющий из целителей!*»¹⁵¹, «*Он идёт, не причиняющий зла людям, Рудра с целительным лекарством!*»¹⁵²

«*Буйного Рудру, приводящего жертву к цели, идущего окольными путями по-та мы призываем на помощь!*»¹⁵³

Именно Рудра спас богов и людей, выпив яд калакута, способный уничтожить весь Мир. Эту отраву изготовили демоны, которым не дали попробовать амриты, и потому у Рудры синяя шея¹⁵⁴. Его призывали боги (дэвы), чтобы разрушить крепость своих противников – асуров, не в силах сделать это сами¹⁵⁵.

Рудра-Шива выступает и как самый настоящий Трикстер, гений противоречия. В «Падма Пуране» (25: 9) сам Шива объясняет своей супруге Парвати, что в век Кали он явится на Землю и под разными личинами будет самолично извращать толкование Вед.

В мифе о богине Каньякумари¹⁵⁶ упоминается, а её имя переводится как «девственная девушка», что она существует специально для противодействия демонам. Иными словами, в позднеродовом обществе предпереходного к государственному периода, появляется тенденция передавать в мифологических системах определённые чисто мужские функции, в частности воинские, женским персонажам. Как правило, это связано с тем, что девственница, практически во всех мифологических системах, наделяется некой магической силой, которая сродни силе приобретаемой мужчинами во время аскезы. По содержанию мифа: когда задача богини Каньякумари по истреблению демонов окончена, она хочет выйти замуж за Шиву, но собрание богов и мудрецов опасается, что замужняя богиня утратит свои силы. Мотив «желания» богини сродни шантажа женским персонажем верховного мужского божества в ранее рассмотренных мифах, так как сам Шива соглашается на брак по необходимости. По установленным нормам он должен выполнить своё брачное обещание, но оно связано с тем, что брак состоится в определённую ночь. Само бракосочетания назначено на полночь, и свадебная процессия приближается, но в этот момент мудрец Нарада кричит петухом, и хитрый Шива, сделав вид, что благоприятное время миновало, поворачивает обратно со своей свитой. В гневе Богиня превращает свадебное угощение в камни и ракушки. Крик петуха связывается с

¹⁴⁸ Махабхарата, X и XII, 344.

¹⁴⁹ Ригведа, I.114.8.

¹⁵⁰ Ригведа, VII.46.3.

¹⁵¹ Ригведа, II.33.4.

¹⁵² Ниларудра Упанишада, 3.

¹⁵³ Ригведа, I.114.4.

¹⁵⁴ Вадж.-Самх. XVI.7.

¹⁵⁵ Шива-пуран. II.5; Матсья-пуран 125, 40.

¹⁵⁶ А.Е. Наговицын, Д.А. Гаврилов. Родоплеменное общество и раннегосударственный период / Наговицын А.Е. Древние цивилизации: общая теория мифа. – М.: Академический проект, 2005. – 656 с., С.385.

приходом утра, поэтому обман не противоречит установленным социальным нормам по формальным признакам.

В одном из мифов также говорится о том как Кали и Шива состязались в танце: грозная богиня бросает ему вызов, и они решают сравнить свои способности. В соревновании Шива побеждает или вследствие своей силы, так как его танец угрожает разрушением Вселенной, или, в другой версии, благодаря трюкам, так как Кали должна повторять его движения, но не осмеливается проделать некоторые из них, носящие явно вызывающий сексуальный характер. Прodelав такие движения непримиримая Кали как бы сама призвала Шиву к соитию, чего он и добивался.¹⁵⁷

В социальной имперской структуре раннего типа любое неповиновение женщины мужчине могло расцениваться как нарушение социальных норм, — отмечает А.Е.Наговицын. Так в мифологии великая богиня Ганга, в одной из версий, хочет родить от бога Шивы сына, но Брахма говорит ей, что она недостойна. В гневе Ганга провозглашает, что заставит Шиву склонить перед собой голову. Затем превратившись в небесную реку, она собралась низвергнуться на землю с такой силой, что кости Шивы переломались бы и смешались с её водами. Далее следует пример разрешения конфликта: Шива схватил реку и поместил её в свои волосы, откуда она, ныне спокойная и животворящая, и нисходит на землю.

На «сельском уровне» во многих регионах Южной Индии, где влияние арийской мифологии при переселении этих завоевателей в Индию было ослаблено, сохранился значительный пласт доведических представлений. Эмили Кирнс¹⁵⁸ приводит один из таких мифов, направленных на то, каким образом власть ушла от женских божеств, и как Шива обхитрил Праматерь: «В начале была Богиня (ее называют разными именами). Она отложила яйцо, из которого появились Брахма, Вишну и Шива. На её желание совокупиться с ними они ответили отказом, объяснив, что это было бы кровосмешением. Впоследствии Шива согласился, но при условии, что она дарует ему третий глаз. Богиня согласилась и вместе с глазом потеряла свою власть». Т.е. Шива выступает как классический Трикстер, похититель магической Силы.

Шива связует воедино Тримурти, вознесясь столпом бесконечного света между ведущими спор вепрем-Вишну и лебедем-Брахмой¹⁵⁹. Этим он рассудил их, и признали боги Шиву величайшим. Рудра-Шива — «сын трёх матерей», что ассоциируется с тремя мирами древних индусов, и сам он — Трьямбьяка. «*Рудре, Который в огне, Который в водах, Который проник во все травы, во все растения, Который объял Собой все эти вещи — Тому Рудре да будет поклонение!*»¹⁶⁰

¹⁵⁷ там же, С.437. Великий Шива не случайно имеет эпитет — Натараджи, что означает «Царь танцев». Широко известны статуи танцующего многорукого Шивы. Он же является покровителем певцов — гандхарв (Ригведа, I.43.4). Танец жреца носил магический характер. Танцующий жрец находился в состоянии экстаза, подобного экстазу шамана во время камлания, из которого он и произошёл. Кроме того, все вакхические мистерии также основаны на магичности танца.

¹⁵⁸ Эмили Кирнс. Индийские мифы. Женщина в легендах и мифах. —М.: «Крон-пресс», 1998, С. 269.

¹⁵⁹ Линга-пурана I. 17, Шива-пурана II. 5, Ваю-пурана 55. 21-61.

¹⁶⁰ Атхарваведа, 7.87.

Когда богиня Сати стала женой Шивы против воли отца – Дакши, отец, чтобы наказать непокорную дочь, затеяв пир, не пригласил на него самого Шиву. Упрёки дочери Дакша проигнорировал. Сати покончила с собой в магическом пламени. Шива, узнав о гибели любимой жены, пустился в пляс смерти, чем едва ни привёл мироздание в полное разрушение. С великим трудом богам удалось унять грозного владыку. «Великий гнев охватил тогда Рудру. Он взял свой лук и пошёл туда, где боги совершали обряд. Когда он там появился, земля затряслась, закачались горы, ветер перестал дуть, а огонь гореть, солнце, луна и звёзды померкли, и мир окутала тьма. Устрашенные боги пали ниц. Рудра пронзил жертву стрелой, и она, превратившись в антилопу, устремилась в небо. Там она стала созвездием Мригаширша»¹⁶¹.

Рудра-Шива всё равно *«свёртывает все миры в конце времен»*, он является не только творцом, но и разрушителем мира¹⁶², в том смысле, что возвращает всё к Первоначальному, т.е. по сути индийским Чернобогом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ РОМАНА «НАСЛЕДИЕ АРКОНЫ»

«Сначала ничего не было. Ни Пространства, ни Времени. Не было ни Вселенной, ни Мага. Ни его Воли, ни его Выбора. И с этого все началось. С полного отсутствия всего – Ничто. Гесиод описал происхождение мира из Хаоса, но Ничто – не есть Хаос, потому как нет и Порядка-Лада. Говоря современным языком, Ничто – это абсолютное Безразличие, полное Беззвучие, круглый Ноль. Но раз всё отсутствует – значит, нет и самого Ничто. Да, да, Его нет!

Так, кто различит – есть ли оно, нет ли его? Только тот, кто чувствовал самое Ничто – это Род, порождённый из Его недр. Ибо только он наблюдал за появлением Всего, ибо он и был этим Всем.

Ничто не имело Выбора, пока не было ничего, кроме него самого. И дабы понять, каково оно есть, настолько ли оно всеобъемлюще, Ничто и породило из себя Первого – Рода, чтобы он описал Ничто. И Род сумел это сделать, ибо у него Выбор уже был – выбор между Всем и Ничем.

Рода называют по-всякому. Сущим, Логосом, Богом, Всевышним, Господом и Судом... Я именую его Первым и Величайшим из Магов, потому что лишь маг способен, не обладая ничем, кроме Ничто и самого себя, получить Всё. И Род исследовал себя, обнаружив Суть, заключённую в нём самом. И Род начал творить Вселенную. Да, у него не было ничего для такого деяния, но этого оказалось достаточно. И любому достаточно самого себя!

Род нашёл в себе две основных тенденции будущего Мироздания – стремление к порождению, именуемую Явью, и тягу к уничтожению – Навь.¹⁶³

¹⁶¹ Темкин Э., Эрман В. Мифы древней Индии, М., 2000. С. 25.

¹⁶² Шветашваттара Упанишада, III,2.

¹⁶³ Нет никаких сомнений в наличии русского слова «явь». См. Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. – М.: Наука. 2000. С.69.: *Навь*, от *навье* — упоминаются и в древнерусских летописях под 1089 г. (приход митрополита Иоанна, про которого говорили: «мертвец пришел») и 1092 г. (невидимые,

И не просто так беззвучно сидел молчаливый Род в образе сокола на вершине Мирового дерева. Молчите и Вы, пока не найдёте, не отыщите Явь и Навь в себе, но не позволяйте им соприкасаться так часто, как того им хотелось бы! А потому, снова молчите...» «Вдох от Яви, выдох – это Навь. И маг знает, как и когда надо полнить грудь силой Дня, но ему ведом также Покой бездыханного. В этом состоит Правь. С первым вздохом в человека вдувается Жизнь, с последним выдохом – когда выпускает он дух, обретается Смерть. Жизнь голосиста, Смерть – тиха и безголоса. Звук имеет и начало, и конец, он усиливается, он и затухает. Зов Рода притягивает и сближает, но стоит приблизиться, как он обращается в щит. Беззвучие разделяет, но братьям не нужно слов, они понимают молча... Любимый делится дыханием, друг – молчанием!»¹⁶⁴

Текст воспроизведён по публикациям:

1. *Гаврилов Д.А.* К философии понятия «начала начал» в традиционной (языческой) культуре индоевропейцев // Experimentum-2006: Сборник научных статей философского ф-та МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова, А.А.Шириняна. –М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2006. –236 с. СС. 35-45.

2. *Дмитрий Гаврилов.* Аполлон Гиперборейский, Свентовит Арконский и другие белые боги индоевропейцев//журнал «Мир истории», № 6, М., 2001. СС. 18-23.

3. *Дмитрий Гаврилов (Иггельд).* Боги в славянской Традиции// «Порог», Кировоград, 2001, №1, СС. 1-4, №2, СС. 1-5.

но слышимые, духи ранили многих людей в Полоцке) и в церковных поучениях «О посте к невежам в понедельник второй недели», редакциях «Слова о том, како первое погани суще языци кланялися идолом», а также в других древнерусских памятниках, в частности, в «Повести о Петре и Февронии». Написание слов «навь» и его производных очень разнообразно: навье, на яве, навы и т.д., что свидетельствует о неоднозначности этого понятия. А.Н. Афанасьев подробно рассмотрел различные упоминания навий, как в древнерусских текстах, так и в родственных традициях, и предложил свое прочтение текста летописи о событиях 1092 г. А.Н. Афанасьев обратил внимание на верования славян (малоруссов) в блаженную страну навов далеко за морем, куда под Навьский велик день отправляют по течению воды скорлупки крашенных яиц, чтобы рассказать навам о весеннем обновлении природы и Христовом воскресении. Исследователь пришел к выводу, что навы есть славянское обозначение душ умерших людей как ушедших в иной светлый мир (см.: *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т.1. С.578. Т. 3. СС. 80, 235-236). Другой точки зрения придерживаются Т.А. Волошина и С.Н. Астапов, считающие, что навье – это враждебные души умерших, души чужеплеменников, а позднее иноверцев (см.: *Волошина Т.А., Астапов С.Н.* Языческая мифология славян. Ростов-на-Дону, 1996. С. 171). Видимо, изначально навье или навы понимались как души людей (возможно, и предков), находящихся в благожелательном потустороннем мире, однако под воздействием христианства это понятие приобрело отрицательный оттенок значения. В миниатюре к Радзивилловской летописи, на листе 124, навы изображены в антропоморфном виде.

¹⁶⁴ *Дмитрий Гаврилов, Владимир Егоров.* Наследие Арконы: Фантаст. роман. –М.: ООО «Издательство АСТ», 2005 – (Звездный лабиринт. Библиотека фантастики «Сталкера»).

4. *Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е.* Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с., СС.37-112, СС.181-189, СС. 377-382.

5. *Гаврилов Д.* Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев// Вестник Традиционной Культуры. Вып.№2/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е. М., 2004. –176 с., СС. 53-84.

6. *Гаврилов Д.* Род и Свентовит. Имена Единого Бога у древних славян// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е. М., 2005. –192 с., СС.30-33.

АРХЕТИП БЕЛОГО БОГА КАК КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ

В ряде исследований на основании анализа канонических мифов индоевропейцев были сформулированы архетипичные свойства Чёрного и Белого Богов¹⁶⁵. Прделанная работа позволяет сопоставить богов относимых к одному архетипу, вне временных рамок. Я указал, что противник Белого бога по сути соответствует архетипу Трикстер.¹⁶⁶

Белый бог определен как творец, бог старшего поколения с атрибутами белизны, чаще всего он – бог света, противостоящий миру мёртвой материи и разрушения. Он связан с зарождением новой жизни и судьбой. Как культурный герой он просветитель, что добывает и дарит людям и иным богам знания, препятствующий «порче» мира Трикстером.

1. КУЛЬТ БЕЛОГО БОГА СВЕНОВИТА¹⁶⁷

Высшим богом западных славян (именуемых средневековыми авторами ещё как «фрутены» или «вандалы», а ранее – «венеды»), в том числе и ругов, был бог Света – Свентовит. Что характерно, он был уважаем и другими, германскими, народами Северной Европы.

Знаменитый храм Свентовита стоял на острове Рюген на мысе Аркона, он был разрушен в 1168 году данами, т.е. много позже того времени, когда в государствах

¹⁶⁵ *Белкин И.* Как выглядел Чернобог// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 4-5, М., 1997; *Платов А.* Бой на Калиновом Мосту, или прогулка Тропой мёртвых// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 5, М., 1997; *Гаврилов Д.* Белбог против Чернбога. Один против Одина // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 10, Киев, М., 2001.

¹⁶⁶ *Гаврилов Д.А.* К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности // Первая Всероссийская научная конференция «Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы», 15 мая 2006 г. [материалы]. – Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ (колледж), 2006. СС. 359-368.

¹⁶⁷ см. также раздел: «К началам космогонии в Традиционной культуре...»

Европы возобладало христианство. Храм был одной из последних святынь язычества, и пока он стоял, языческая вера у ругов преобладала.

Ещё в середине XVI в. помнили, на каком языке говорила эта самая русь – ру-гии-ране – с острова Рюген-Руян. Вот что пишет Герард (Георг) Меркатор в «Космографии»¹⁶⁸:

«На острове Русция том живали люди идолопоклонники, раны или рутены имянуемые, люты, жестоки к бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христианскую веру. Того острова владетели таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивались крепко, но и около острова многие грады под свою державу подвели... и воевали с датским королем и со иными поморскими князьями и с Любскою областю воевали много, и всем окрестным государствам грозны и противны были. Язык у них был словенской да вандальской. Грамотного учения не искали, но и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам прилежные охотники были...»

Рюген, так долго остававшийся во владении язычников, может с большим успехом претендовать на роль мифического острова Буяна – средоточия магии.

*«Ай ещё шли где туры подле сине море,
Да и поплыли туры за сине море,
Еще выплыли туры да на Буян остров
Да идут по Буяну да славну острову...»*¹⁶⁹

*«А ещё зрит-смотрит Илья во сторону во западную –
А на западе стоит да поле чистое,
Поле чистое да все Куликово.
Там славный Буян-остров он шатается...»*¹⁷⁰

Наличие Куликова поля (ударение в данном случае на втором слогe) не должно смущать: былинная география имеет свои законы. Отмечу, однако, что находится Буян-остров «в западной стороне» за «синим морем».

А вот что писали о владельцах храма Свентовита германцы, ближайшие соседи ругов и современники бытования языческой веры у славян.

Гельмолд, «Славянская хроника»¹⁷¹: *«Ране, у других называемые руанами – это жестокие племена, обитающие в сердце моря и сверх меры преданные идолопоклонничеству. Они первенствуют среди всех славянских народов, имеют короля и знаменитое святилище. Поэтому, благодаря особому почитанию этого святилища, они пользуются наибольшим уважением и, на многих налагая иго, сами ничьего ига не испытывают, будучи недоступны, ибо в места их трудно добраться.*

¹⁶⁸ Герард (Георг) Меркатор. «Космография» цит. по Забелин И. История русской жизни с древнейших времен, т.1., М., 1908.

¹⁶⁹ Былины, под. ред. М. Сперанского, т.1, М., 1916. С. 228 (былина «Василий Пьяница»).

¹⁷⁰ Былины Печоры и Зимнего берега, отв. ред. А.М. Астахова, М. Л., 1961. С. 158 (былина «Про старого казака Илью Муромца»).

¹⁷¹ Гельмолд. Славянская Хроника, М., 1963.

Племена, которые они оружием себе подчиняют, они заставляют платить дань своему святилищу, жреца у них почитают больше, чем короля. Войско они направляют, куда покажет гадание, а, одержав победу, золото и серебро относят в сокровищницу своего бога, остальное же делят между собой».

Адам Бременский¹⁷² свидетельствует в 1066 году:

«Один из (этих) островов зовется Фембре. Он лежит против области вагров, так что его можно видеть из Альдинбурга (Старогорода)... Другой остров (Руян) расположен напротив вильцев (Волин, лютичи). Им владеют ране, храбрейшее славянское племя. Без их решения не положено ничего предпринимать в общественных делах: так их бояться из-за их близких отношений с богами или скорее демонами, которым они поклоняются с большим почтением, чем прочие».

«Святовид был наивысший бог вандалов с четырьмя головами или лицами» (Кранций и Арнкиель, средневековые историки¹⁷³)

Френцель говорит о нём, как о «*De Svantevito, Deo Soraborum Slavorumque supremo*»¹⁷⁴ — Свентовит, наивысший бог сорбов-славян.

Согласно чешскому средневековому словарю «*Mater Verborum*»¹⁷⁵ Свентовит — «*Ares, bellum*», «*Mavors: Mavortem poete dicunt martem*», уподоблен также богу войны Аресу.

Саксон Грамматик¹⁷⁶ пишет: «Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга огражден природною защитой... с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей... Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, прекрасной работы, но почтенный не столько по великолепию зодчества, сколько по величю бога, которому здесь воздвигнут кумир. Вся внешняя сторона здания блистала искусно сделанными барельефами различных фигур, но безобразно и грубо раскрашенными. Только один вход был во внутренность храма, окруженного двойной оградой... В самом храме стоял большой, превосходящий рост человеческий, кумир, с четырьмя головами, на стольких же шеях, из которых две выходили из груди и две — к хребту, но так, что из обеих передних и обеих задних голов одна смотрела направо, а другая — налево. Волосы и борода были подстрижены коротко, и в этом, ка-

¹⁷² «Деяния священников Гамбургской церкви», цит. по: *Adam of Bremen. History of Hee Arihibiskops of Hamburg*. — Bremen., N.Y., 1959 (translated with an introduction and notes by F.J.Tsehana).

¹⁷³ *Татищев В.Н.* История Российская, ч.2, собр. соч. Т.IV. — М.: Ладомир, 1995.

¹⁷⁴ *Abraham Frentzel. Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum, In quo Slavorum antiquitates, multaeque hastenus obscurae illustrantur, aut minus recte intellectae ... scripta corriguntur*, 1719.

¹⁷⁵ Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительные замечания И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. —152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. №4).

¹⁷⁶ *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*, ed J.Olric and H.Raeder, Copenhagen, 1931, 2 vols; *Saxonis Gesta Danorum*, et J.Olric et H.Raeder, T.1 Haunai, 1931 (цит. — 1168 г. — в переводе Л.Н. Гумилева). См. также *Saxonis Grammatici. Historia Danica*. P. I. V. II. Havniae, 1839. PP.822-827, 837-838.

залось, художник сообразовывался с обыкновением руян. В правой руке кумир держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца для гадания о плодородии следующего года; левая рука уподоблялась луку. Верхняя одежда спускалась до берцов, которые составлены были из различных сортов деревьев и так искусно были соединены с коленами, что только при внимательном рассматривании можно было различить фуги. Ноги стояли наравне с землёй, и фундамент сделан был под полом. В небольшом отдалении видны были узда и седло кумира с другими принадлежностями. Рассматривающего более всего поражал меч огромной величины, ножны, черен которого, помимо красивых резных форм отличались серебряной отделкой... Кроме того этот бог имел также храмы в многих других местах, управляемые жрецами меньшей важности. Кроме того при нем был конь, совершенно белый, у которого выдернуть волос из гривы или хвоста почиталось нечестием... Святовита символизировали разные знаки, в частности, резные орлы и знамена, главное из которых называлось Станица... Власть этого небольшого куска полотна была сильнее власти княжеской».

Аркона была защищена с севера, востока и юга отвесными скалами, с западной стороны валом высотой в 50 футов (15 метров). В настоящее время остатки этого огромного вала (840 шагов в длину) достигают в среднем 9-10, местами 13 метров высоты, находившаяся на валу стена совершенно разрушена, можно только установить, что её основание достигало толщины 5 метров. Скалы восточного берега высотой до 100 метров, крутые или почти отвесные, хотя есть отдельные спуски. Согласно археологическим данным крупнейшим городом на Рюгене была не культовая Аркона, а Ральсвик, который и в самом деле был портом. Надо учитывать, Впрочем, что Балтийское море за минувшие века порядком обмелело и очертания берегов острова в 1168 году были несколько иными, чем ныне.

Итак, кумир бога Света – четырехликий (возможно, что две головы при этом женские), символами Световита являются меч, рог и, возможно, лук, как показано на ряде средневековых польских гравюр. Требы Световиту и/или Белобогу приносились в виде высокого пирога, который резался на четыре части, а возможно, и разносился затем на все четыре стороны, в согласии с направлением взора Световита. Вино было сладким, потому что на его терпкий запах слетались насекомые – свидетели верований утверждают, что кумир Белобога был облеплен мухами. Из-за этого его отождествляли с Вельзевулом. На самом деле речь идёт только лишь о том, что требы совершались возлиянием непосредственно в уста кумира (или они мазались жертвенным медом).

Одним из главных праздников Световита-Белобога можно считать осенний солнцеворот, когда урожай собран, и надо заботиться о благополучном новом урожае – в следующем году.¹⁷⁷

¹⁷⁷ «Один в «Саге об Инглингах» заповедует приносить жертвы богам трижды в год — в начале зимы, чтобы был хороший урожай, в середине — за весеннее прорастание, и летом — за победу. Это странное, на первый взгляд, временное распределение, когда зимой следовало заботиться о будущем урожае, в действительности соответствует народной мудрости, воплощенной в календарных обрядах. Именно зимой, когда был собран урожай и не нужно было работать в поле, наступало время жертвоприношений и календарных праздников, и главный из них — новогодний

В античные времена те земли, где первенствовал этот великий бог, принято было называть Гипербореей¹⁷⁸. Локализация гипербореев, согласно Б.А. Рыбакову, анализирующему античные источники, в результате выглядит так: «Гиперборейцы – это земледельческие племена, жившие на север или северо-восток от Греции... Гиперборейцы Гекатея и Геродота живут за Рипейскими горами у Балтийского моря. Гиперборейцы Геродота определяются по записанным им рассказам однозначно: это – живущие у моря северные соседи западной части праславян, т.е. прибалтийские племена первого тысячелетия до н.э., область которых начиналась почти сразу за Вислой на восток и тянулась широкой полосой вглубь Восточной Европы вплоть до бассейнов Оки и Клязьмы. К прабалтам принадлежали и геродотовские андрофаги на Верхнем Днепре и будины на Десне и Оке».¹⁷⁹

Согласно Геродоту, гипербореи живут севернее скифов (Причерноморье и Приазовье) и невров (вероятно, часть Белорусии), хотя сам он не верит в их существование. Согласно другим античным авторам – севернее венецов (венецы же западнее скифов). Наконец, севернее венецов-винулов-вандалов живут собственно северные германцы и ругии.

У «гипербореев» известны четыре «белых» бога. У скандинавов – это ван Фрейр, храм его был в Уппсале, а также белый ас – Хеймдалль. У ругов и других западных славян – Свентовит, а также Радегаст. Первому стоял храм в Арконе на о.Рюген, второму был посвящен знаменитый Ретринский храм.

2. КУЛЬТ БОГА РАДЕГАСТА-СВАРОЖИЧА

«Готтофред в хронике 402 года по Христе от древних писателей сказует, что вандалы с королём их Радогостом в двести тысяч числом в Италию нападение учинили... И сии имена королей довольно свидетельствуют славян, ибо имя Радегаст самое славянское и славяне идола Радегаста почитали. К тому же имя Радегаста видно от владетеля вандалов дано...» – записал В.Н.Татищев в 1748 году, составляя «Историю Российскую», главу 39.¹⁸⁰

М.В. Ломоносов примерно в те же годы (1760-е) указывал: *«Радегаст держал на груди щит с изображенною воловою головою, в левой руке копьё, на шлеме петух с распростертыми крылами»*.¹⁸¹ Птица Радегаста – петух, возвещающий своим криком приход солнца. Это явная солярная атрибутика.

В самом деле, именно так выглядит Радегаст на части изображений (якобы поддельных ритуальных фигурок из Ретринского Храма) 1771 года издания, опубликованных после указанной работы Ломоносова – 1766 года. Значит, либо Михайло Васильевич видел самих кумиров, либо пользовался независимым от составителя,

йуль — был в середине зимы. Летом же викинги отправлялись в морские походы, и наступал черед молитв о победе, « – обращает наше внимание на любопытный факт Петрухин В.Я. Мифы древней Скандинавии. М., 2001, С.277.

¹⁷⁸ Геродот. История. –Л.: Наука, 1972.

¹⁷⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. –М.: Русское слово, 1997. –824 с.

¹⁸⁰ Татищев В.Н. История Российская, ч.1-2, собр. соч. Т.1-VI. –М.: Ладомир, 1994-1995.

¹⁸¹ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т.6, М., Л. 1952. см. «Древнейшая Российская История», гл.4.

Андреаса Готлиба Маша, источником¹⁸².

А вот что сообщали о Радегасте и его Храме очевидцы и современники.

Географ Адам Бременский¹⁸³ (ок. 1066 г), «Деяния священников Гамбургской церкви»: *«Славяния в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей славянии ни своей внешностью, ни языком.... Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные вагры, живущие на границе с трансальпингами. Их город, лежащий у моря Алдинбург (Старград). Затем следуют ободриты, которых теперь называют ререгами, а их город Магнополис (Велеград). К востоку от нас (от Гамбурга) живут полабинги (полабы), город которых называется Рацисбургом (Ратибор). За ними лингоны (глиняне) и варабы. Далее следуют хижане и черезпеняне, которые отделяются от долечан и ратарей рекой Пеной и городом Дымино. Там предел Гамбургской епархии. Хижане и черезпеняне живут к северу от реки Пены, долечане и ратары – к югу. Эти четыре народа по причине храбрости называются вильцами, или лютичами. Есть ещё и другие славянские племена, которые живут между Лабой и Одрой.... из всех них самыми могущественными являются ратары, живущие в центре...»*

Их город – всемирно известная Ретра – седалище идолослужения, там построен огромный храм в честь демонов, главный из которых Радигост. Изображение его сделано из золота¹⁸⁴, ложе из пурпура. Самый город имеет девять ворот и окружен со всех сторон глубоким озером, через которое для перехода построен бревенчатый мост, но через него разрешается переходить только идущим ради жертвоприношения или вопрошения оракула... Говорят, что от Гамбурга до Храма четыре дня пути».

Обратим особое внимание, что имя «демона» Радигост, а имя города – Ретра.

Титмар Мерзебургский (ок.1018 г), «Хроника»¹⁸⁵:

«II ... за день до нашего прихода к реке Одер, к нам присоединились лютичи, следуя за своими идущими впереди богами.

23. Хоть я с большим содроганием могу говорить о них, всё же, чтобы ты, любимый читатель, узнал про лживое их суевение и ещё более бесполезный культ этого народа, я коротко расскажу, кто они и откуда сюда пришли.

(17.) Есть в округе редариев некий город, под названием Ридегост, треугольный и имеющий трое ворот; со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и свято почитаемый местными жителями. Двое из этих ворот открыты для всех входящих;

¹⁸² Masch A.G. Die Gottesdienstlichen Ulferrhumer der Obotriten, aus dem Tempel gu Rhethra. Berlin. 1771. см. также. Платов А. Культовые изображения из Храма в Ретре / Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 2., –М.: Менеджер. 1997.

¹⁸³ Adam of Bremen. History of Hee Arihibiskops of Hamburg. –Bremen., N.Y., 1959 (translated with an introduction and notes by F.J.Tsehana); Адам Бременский. История епископов Гамбургской церкви// В.Ляскоронский. Этнография по Адаму Бременскому. – УИ. 1883.

¹⁸⁴ Золото –Металл, соотносимый с солнцем, также соляная атрибутика.

¹⁸⁵ Титмар Мерзебургский. Хроника (в 8-ми книгах). –М.: Русская панорама, 2005. –255 с.

третьи же, обращённые на восток и самые маленькие, открывают дорогу к лежащему неподалёку морю, весьма страшному на вид. В городе нет ничего, кроме искусно сооружённого из дерева святилища, основанием которого служат рога различных животных. Снаружи, как это можно видеть, стены его украшают искусно вырезанные изображения различных богов и богинь. Внутри же стоят изготовленные вручную идолы, каждый с вырезанным именем, обряженные в шлемы и латы, что придаёт им страшный вид. Главный из них зовётся Сварожич; все язычники уважают и почитают его больше, чем остальных. Знамёна их также никогда не выносятся оттуда, за исключением разве что военной необходимости; причём вынести их могут только пешие воины.

24. Для тщательной заботы о святилище местными жителями назначены особые служители. Когда они собираются там, чтобы принести жертву идолам или смягчить их гнев, те сидят, тогда как остальные стоят рядом; тайно перешептываясь друг с другом, они с трепетом копают землю и, бросив жребий, узнают истину в делах, вызывающих сомнение. Окончив это, они покрывают жребий зелёным дёрном и, воткнув в землю крест-накрест 2 остроконечных копья, со смиренным послушанием проводят сквозь них коня, который считается наибольшим среди прочих и потому почитается, как священный; несмотря на брошенный уже жребий, наблюдаемый ими ранее, через это, якобы божественное животное они вторично проводят гадание. И если в обоих случаях выпадает одинаковый знак, задуманное приводится в исполнение; если же нет, опечаленный народ отказывается от затеи. Старинное, опутанное различными суевериями, предание свидетельствует, что когда им угрожает страшная опасность длительного мятёжа, из названного моря выходит огромный вепрь с белыми, блестящими от пены, клыками и, с радостью валяясь в грязи, являет себя многим...»

Здесь необходимо вспомнить о знаменитом вепре Фрейра (бога Света северных германцев). В «Младшей Эдде» говорится, «что тот может бежать по водам и воздуху, ночью и днём, быстрее любого коня, и ночью, и в самой Стране Тьмы будет ему светло: так светится у него щетина».

«...25. (18.) Сколько округов в тех краях, столько там и храмов, в каждом из которых почитается неверным идол того или иного демона. Причём вышеупомянутый город занимает среди них особое положение. Отправляясь на войну, они прощаются с ним, а с успехом вернувшись, чтят его положенными дарами; путём жребия и коня, как я уже говорил, они старательно выясняют, что служители должны принести в жертву богам. Особо сильный гнев их смягчается кровью животных и людей. Всеми ими, называемыми общим именем лютичей, не управляет какой-то один правитель. Решение необходимого дела обсуждается в общем собрании, после чего все должны дать согласие на приведение его в исполнение. Если же кто-нибудь из селян противится принятому решению, его бьют палками; а если он и вне собрания открыто оказывает ему сопротивление, его наказывают или сожжением и полным разграблением всего его добра, или уплатой соответствующей его рангу суммы денег в их присутствии. Сами неверные и непостоянные, от других они требуют великой и нерушимой верности. Мир они заключают, сбывая часть волос, посредством травы и пожатия рук. Однако за деньги их легко можно заставить его нарушить».

Эти войны, некогда рабы, а теперь, из-за нашего нечестия, свободные, пришли к королю на помощь с такой свитой. Избегай, читатель, общества их, а равно и культа, внимая и исполняя заповеди Божественного писания!»

О Радегасте здесь говорится, как о названии города, а имя бога – Сварожич, но это явная ошибка автора хроники.

Адам Бременский в своём сочинении настаивает, что бога зовут «Радигост», а город – Ретра:¹⁸⁶ *«... варвары отрубили ему[епископу] руки и ноги, тело выбросили на дорогу, голову же отсекли и, воткнув на копьё, принесли её в жертву богу своему Радигосту в знак победы. Все это происходило в столице славян Ретре, в четвертые иды ноября [10.XI.1066]».*

Радегаст почитался и чехами. Он упомянут в «Mater Verborum» как внук бога Крът (Кродо) – «*Radihost vnuk Krtov*». Значит, Радегаст и есть Сварожич, а Сварог – сын Кръта тем самым.

На землях вятичей, «пришедших из ляхов», можно сыскать города, названные именем этого бога: Радогошь на реке Нерусса к северу от Севска и к западу от Крома. Предполагается, что Радигощ – прилагательное от имени Радегаст, точно так, как «вещий» есть прилагательное от слова «весть».

Обращает на себя особое упоминание Титмара про вепря.¹⁸⁷ Ведийский бог Вишну, сын кузнеца-Тваштара (в Ригведе X,8, 8-9 и Брихаддевате говорится об асуре Вишваруне, т.е. обладающем всеми формами, а это эпитет Вишну), также имел в качестве воплощения вепря, клыками которого мир поднимался из Первод. Точно так и наш Сварожич-Радегаст – сын кузнеца Сварога, бог родящих сил и света, являл себя предкам в зверином облики. *«В сём сходится дьявол Сварожич и вождь святых, ваи и наш Маврикий? Те, кто впереди вздымает священное копьё, и те, кто пачкает человеческой кровью дьявольские знамёна?»*¹⁸⁸

Священник Гельмолд (сер. XII века), «Славянская Хроника» сообщал¹⁸⁹:

«...Суть иные вендов роды, между Эльба и Одер реками живут и далеко к полудню простираются, как и гурули, гевельды, суице при Гибале реке и Доксе, левбузы, ивилины, сторреланы с иными. К западной же стороне провинция винулов, которыми ленчане и редари именуются. Город их славный Ретра, там капище великое и главный бог их – Радегаст...»

«...Их четыре племени и они называются лютичами, или вильцами; из них хижане и черезпеняне, как известно, обитают по ту сторону Пены, ратарии же и долечане желали господствовать вследствие того, что у них имеется древнейший город и знаменитейший храм, в котором выставлен идол Радегаста, и они только себе приписывают единственное право на первенство потому, что все славянские народы часто их посещают ради получения ответов и ежегодных жертвоприношений...»

Френцель говорит о нём в главе «*De Radegastos. Marte Soraborumque altero*

¹⁸⁶ Свидетельство о гибели епископа Мекленбургского Иоанна, которого принесли в жертву богу Радигосту.

¹⁸⁷ Вспомним о золотом вепре вана Фрейра, скандинавского бога света.

¹⁸⁸ Письмо св. Бруно Кверфутского к императору Генриху III... (1008 г.).

¹⁸⁹ Гельмолд. Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963.

*supremo Deo»*¹⁹⁰ – т.е., Радегаст в сербо-лужицком пантеоне фигура не менее значимая, чем даже сам Свентовит, а Ретринский Храм не менее велик по своему значению, чем Арконский. Но Радегаст и Свентовит разные боги, у них различная атрибутика.

3. КУЛЬТ БЕЛОГО АСА ХЕЙМДАЛЛЯ

Имя этого бога упомянуто уже в первой строфе знаменитого «Прорицания вёльвы», в качестве прародителя одного из поколений людей.

*«Слушайте, вы,
превышние роды,
меньшие, старшие –
Все Хеймдалля чада!»*¹⁹¹

*«Внимайте мне все
священные роды,
великие с малыми
Хеймдалля дети!»*¹⁹²

Этим определена его роль наравне с Одином-Вили-Ве и Одином-Локи-Хёниром. Согласно «Младшей Эдде» людей создал первый Триглав – сыновья Бора, по «Старшей Эдде» это сделал второй Триглав. «Песнь о Риге», если Риг- это хейти Хеймдалля, уточняет скупые сведения «Прорицания...» о нём рассказывают, как о просветителе («Риг им советы умел преподать») и зачинателе в буквальном и переносном смысле трёх каст, идущих по жизни своим путём-дорогой. Люди с тех пор, согласно «Песне о Риге» уже рождаются трэлами (рабы), карлами (земледельцы, ремесленники) и ярлами (правители), т.е. направление их судьбы определено этой принадлежностью к касте (и соответствующей физиологией, которая наиболее совершенна у ярлов). В то же время Риг-Хеймдалль учит своего третьего сына — Ярла — тому, что нельзя просто так передать через наследственность, как это происходит с обычным родом занятий («Песнь о Риге», 36):

*«Тут из лесов
Риг появился,
Риг появился,
Стал рунам учить;
сыном назвал его,
дал своё имя,
дал во владенье
наследные земли,
наследные земли,
селения древние»*¹⁹³

¹⁹⁰ *Abraham Frentzel*. Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum...

¹⁹¹ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова /Корни Иггдрасиля (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О. Смирницкой. –М.: «Терра», 1997. –637 с.

¹⁹² Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна, под. ред. М.И. Стеблин-Каменского/ Бео-вульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. –М.: Художественная литература, СС.181-350.

¹⁹³ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

В Младшей Эдде¹⁹⁴ («Видение Гюльви») Снорри Стурлусон обобщает многое из того, что известно о белом боге скандинавов – Хеймдалле по разным эддическим песням: *«Есть ас по имени Хеймдалль, его называют белым асом. Он велик и священен. Он сын девяти дев и все они сестры. Ещё его зовут Круторогий и Златозубый. Его зубы были из золота. Конь его зовётся Золотая Челка. Он живёт в месте под названием Химинбьёрг, у самого моста Биврёст. Он страж богов и обитает у края небес, чтобы охранять мост от горных великанов. Ему нужно меньше сна, чем птице. Как ночью, так и днём видит он на сотни поприщ. И слышит он, как растёт трава на земле, и шерсть на овце, и все, что можно услышать. Есть у него рог, что зовётся Гьяллархорн, и когда трубит он, слышно по всем мирам... И так ещё говорит он сам в «Заклинании Хеймдалля»: Девяти матерей я дитя, сын девяти сестёр».*

Итак, Хеймдалль выступает культурным героем, который обучает людей премудростям, а также охраняет мир богов от врагов. Откуда же его Сила?

Считается, что Снорри «не понял трудного места в «Прорицании вельвы» – строфа 27 – и предположил, что рог Хеймдалля Гьяллархорн, как и глаз Одина, скрыт в источнике Мимира». Снорри пишет: *«...А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам – источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость. Мимиром зовут владельца этого источника. Он исполнен мудрости, оттого что пьёт воду этого источника из рога Гьяллархорн».*

Во-первых, сомнительно, чтобы из рога – музыкального инструмента можно было бы пить. Во-вторых, в «Старшей Эдде» сказано, что рог «скрыт», но не сказано, что он заложен, заложен глаз Одина («залог Владыки», «Одинов заклад»). Но если же это «рог изобилия», тогда из него, действительно, можно пить. Таким образом, рог белого аса есть и то, и другое.

Может, Хеймдалль как раз сам заложил свой Гьяллархорн, чтобы получить необычайно острое зрение и слух? Ведь и Один сам заложил собственное око, чтобы получить сакральное знание, видеть неявную сторону мира. Не только в Эддах, но и в русских сказках, например, типичный мотив – обмен ценностей, обмен того, что для тебя ценно, на то, что необходимо в данный момент («Иван-Царевич и Серый Волк», «Молодильные яблоки» и др.: яблоки – на жар-птицу, птицу – на царь-девицу). У датчанина Г.Х. Андерсена в сказке «История одной матери» женщина сама отдаёт свои песни, своё тепло, свои глаза и свои волосы за знание – как вернуть дочь из неведомой страны Смерти...¹⁹⁵

Если же предположить, что Хеймдалль, по какой-нибудь не дошедшей до нас традиции, как раз получил свой рог от дяди Одина Мимира в обмен на что-либо, то этим «что-либо» не может быть ни его голос, ни звук самого рога.

Хеймдалль даёт советы не хуже Одина и вещей ванов, значит, голос у него есть. Есть также толкования, что раз Хеймдалль сам «заложил свой слух» (хейти рога), вплоть до Мимировой смерти он глух.

¹⁹⁴ Младшая Эдда, в пер. О.А. Смирницкой.

¹⁹⁵ Г.Х. Андерсен. История одной матери / Андерсен Г.Х. Сказки. –Л.: Художественная литература, 1981.

Но и здесь я бы вольно обошёлся с текстом «Младшей Эдды», а там ясно сказано: *«он слышит все, что можно услышать»*. Посмотрим «Прорицание вёльвы» (27):

*«Ведомо ей:
Хеймдалля звук
спрятан под деревом,
осеняющим небо;
видимо ей;
влага сочится
с Одинова заклада.
Еще мне вещать? Или хватит?»¹⁹⁶*

*«Знает она,
что Хеймдалля слух
спрятан под деревом,
до неба встающим;
видит, что мутный
течёт водопад
с залога Владыки, –
довольно ли вам этого?»¹⁹⁷*

Толкование рога Гьяллархорн, как «звука Хеймдалля», предпочтительнее. В одном из дореволюционных переводов¹⁹⁸ прямо сказано, что это и есть рог:

*«1. Внимайте словам моим, боги и смертные,
Великие дети Геймдалля и малы».*

*27. Мне известно, что скрыт
рог заветный Геймдалля,
Под святым, светлым воздухом
дышащим Деревом
И влаги ручьи
на него источает
Залог Властелина...»*

В. Тихомиров посчитал, что «влага точится с Одинова заклада», между тем как в этой и следующей строфе в переводе А. Корсуна сказано о «залоге Владыки» («Прорицание вёльвы», 28-29):

*«Чего тебе надо? Зачем пытаешь?
Я знаю, Один,
где твой заложен
глаз – у Мимира
в чистом источнике
пьёт мудрый Мимир
мёд ежеутренне
с Одинова заклада.
Ещё мне вещать? Или хватит?»¹⁹⁹*

*«Что меня вопрошать
Знаю я, Один,
где глаз твой скрыт:
скрыт он в источнике
славном Мимира!
Каждое утро
Мимир пьёт мёд
с залога Владыки –
довольно ли вам этого?»²⁰⁰*

¹⁹⁶ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

¹⁹⁷ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

¹⁹⁸ Эдда. Скандинавский эпос (перевод, введение, предисловие и комментарий С. Свириденко). – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1917.

¹⁹⁹ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

²⁰⁰ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

Владыка этот – Один (*«и каждое утро пьёт Мимир от ока Властителя Ра-тей»²⁰¹*). Глаз Одина – солнце – отражается в любом источнике, поэтому черпая горстями воду (или мёд) можно пить «с залога», поэтому и влага источника может истечь с него.

Неясности, на первый взгляд, ещё остаются, всё-таки рог у Мимира, заложен он или нет. И тогда фраза Снорри о Хеймдалле – *«есть у него рог, что зовется Гьяллархорн, и когда трубит он, слышно по всем мирам...»* – вроде бы нелепа. Но не надо забывать, о парадоксах восприятия времени в эпоху раннего средневековья...

Предположим, что после гибели Мимира (которому ваны отрубили голову, а Один эту голову оживил), рог вернулся к Хеймдаллю. Ибо согласно пророчеству именно ему, белому асу, дано оповестить мир о Рагнерёке и позвать всех союзников асов и ванов на Последнюю Битву («Прорицание вёльвы», 46):

*«Взыграли под деревом
Мимира дети,
пропел Гьяллархорн
мира кончину –
Хеймдалль трубит,
рог поднимает;
Один беседует
с Мимировой головою...»²⁰²*

*«Игру завели
Мимира дети,
конец возвещен
рогом Гьяллархорн;
Хеймдалль трубит,
поднял он рог,
с черепом Мимира
Один беседует.»²⁰³*

В иных переводах есть упоминание о том, что знаменитый рог, выполнив своё предназначение, разлетается в куски.

*«Дико мятутся рожденные Мимиром.
Рог Гйалларгорн возвещает погильбь;
Громко трубит Геймдалль, рог в куски разлетается.
Держит Один совет с головой мёртвой Мимира.»²⁰⁴*

А пока Сумерки Богов не настали, Хеймдалль «стоит стражем» у Бильрёста – Радужного Моста, соединяющего Мидгард и Асгард («Речи Гримнира», 13):

*Химинбьёрг – Небогорье –
осьмой двор, где Хеймдалль
известно, храмами правит;
в хоромине ухоженной
божий страж весёлый
пьёт свой добрый мёд.²⁰⁵*

*Восьмой – то Химинбьёрг,
Хеймдалль, как слышно,
там правит в палате;
там страж богов
сладостный мёд
в довольстве вкушает.²⁰⁶*

²⁰¹ Эдда. Скандинавский эпос (перевод, введение, предисловие и комментарии С. Свириденко). – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1917.

²⁰² Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

²⁰³ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

²⁰⁴ Эдда. Скандинавский эпос, перевод С. Свириденко.

²⁰⁵ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

Хотя Хеймдалль пьёт мёд в одиночку, но это вовсе не указывает на то, что он постоянно сидит в своих палатах и «дежурит на посту». Хеймдалль ругается на пиру у Эгира с Локи (47-48 «Перебранка Локи»). Да и на том пиру, который описывает Снорри в «Языке Поэзии», Хеймдалль занимает по праву свой трон среди прочих асов и асинь. Под именем Риг он ходит по Мидгарду. Хеймдалль приходит к погребальному костру Бальдра. Наконец, Хеймдалль отлучается и на совет асов, когда тем необходимо его мудрое вещее слово. Так это было, когда инеистые великаны украли молот у Тора («Песнь о Трюме»):

*14-15
«Тотчас собрались
все асы на тинг
и асиньи все
сошлись на совет,
о том совещались
сильные боги,
как им вернуть
Хлорриди молот.*

*Хеймдалль сказал,
светлейший из асов,
— вanam подобно
судьбу он предвидел:
«Тору наденем
брачный убор!
Украсим его
ожерельем Брисингов...»²⁰⁷*

Имея такое зрение и такой слух, не нуждаясь в сне, Белому асу не грех отлучиться. В случае опасности конь Золотая Челка мигом домчит его до ворот Химиньберга.

Вернёмся теперь к произведению Снорри Струлусона, которое именуют «Младшей Эддой». Опираясь на него мы можем с тем же успехом, как Генрих Шлиман использовал текст «Илиады» Гомера, хотя не следует забывать, что Снорри выступает именно литератором, а значит, кое-что мог сочинить сам.

В «Языке поэзии» сказано: «Какие есть кеннинги Хеймдалля? Его зовут «сыном девяти матерей», «стражем богов», как уже упоминалось, «белым асом», «недругом Локи» и «тем, кто добыл ожерелье Фрейи». Голова зовется «мечом Хеймдалля»: сказывают, что он был пробит насквозь человеческой головой. Об этом поведано в «Заклинаниях Хеймдалля», и с тех пор голову называют «погибелью Хеймдалля», подобно тому как меч зовется «погибелью человека»... Упоминают и то, что он побывал на острове Вагаскер и у камня Сингастейн: тогда у них с Локи была распря из-за ожерелья Брисингов, называют его и Виндлером. Ульв Угга-

²⁰⁶ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

²⁰⁷ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

сон подробно рассказал о том в «Хвалебной песни о доме». Там упоминается, что Хеймдалль и Локи были в обличье тюленей. Он также сын Одина.»

В «Прорицании вёльвы», и вообще в «Старшей Эдде», нет прямых сведений о том, с кем будет биться Хеймдалль, и как он погибнет... В «Видении Гюльви» указано, что *«Локи сражается с Хеймдаллем, и они убивают друг-друга»*. В основном из-за этого Хеймдалля зовут «недругом Локи», хотя, конечно и за то, что вернул он Фрейе знаменитый пояс Брисинга, Локи украденный.

Что касается «погибели» Хеймдалля от удара головой, то остаётся предположить следующее: именно таким образом во время Последней битвы Локи уложил своего противника. Однако тогда Снорри должен был бы указать, что не всякую голову, а только голову Локи зовут «погибелью Хеймдалля». По-видимому, мы имеем дело с неизвестным мифом, противоречащим в части смерти белого аса тому, что мы о ней знаем.

Если же предположить, что «меч Хеймдалля» – это голова самого белого аса, и это Хеймдалль забодал Локи, мы имеем дело с явным зооморфизмом. Словом, голова – это и его оружие и его погибель.

Теперь о происхождении светлого аса. Он с полным правом может быть причислен к древним богам. Возможно, его белизна – это ещё и указание на седину.

*«1. В давние дни
доблестный старый
ас многомудрый,
храбрый и сильный,
странствовал Риг
по дорогам зеленым.»*

«Песнь о Риге»²⁰⁸

*«35. «В давние годы
родился однажды
могучий герой
из рода богов;
дочери ётунов –
девять их было –
родили его
у края земли.»*

«Песнь о Хюндле»²⁰⁹

В строфе 37 «Песни о Хюндле» упоминаются имена девяти матерей одного великого героя, и вероятно, речь идёт о Хеймдалле. По мнению М.И. Стеблин-Каменского²¹⁰ матерями Хеймдалля могли быть волны – дочери морского великана Эгира и его жены Ран. Имена волн, матерей Хеймдалля обычно переводят как «шумящая, хватающая, бушующая, губительная ...» Но корректно ли это? Вероятно, с точки зрения языкознания – это корректно. А как быть с магией?

²⁰⁸ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

²⁰⁹ там же.

²¹⁰ там же, С.702.

37-38

*«Родила его Гьяльп,
родила его Грейп,
родила его Эйстла,
родила его Эйргьява,
родила его Ангейя,
Атла и Ульврун,
Имд и Ярнсакса
героя родили.*

*Взял силу земли он,
студёного моря
и силу кабаньей
жертвенной крови...»*

«Песнь о Хюндле»²¹¹

Давно известно, что большинство эдических песен имеют отчётливый магический, ритуальный характер. Скажем, часть из них содержит указания по применению рун. Строфа 38 «Песни о Хюндле» называет типичный магический обряд защиты от гибели с помощью земли, морской соли и крови вепря (см. например строфу 21 «Вторая песнь о Гудрун»). Это даёт нам право предположить, что и предыдущие строфы могут здесь содержать магическое знание, например, о структуре Мироздания и магических путях Перехода.

Конечно, древние обладали особым типом мышления, но они не были столь экстравагантны, чтобы девять разных «женщин» разом, в один и тот же миг исторгли из своего лона одного ребенка. Когда у дитя оказывается несколько отцов – это ещё куда ни шло. Чуть ли ни в каждом греческом мифе их у Героя (Полидевк, Елена, Персей ...) по меньшей мере два – законный и настоящий, причём, второй, как правило, небожитель.

Гораздо понятнее образ последовательно рождающегося героя. Героя, проходящего девять испытаний, тридевять земель, девять миров! Вот их названия: Хельхейм, Свартальвхейм, Муспелльхейм, Ётунхейм, Нифлхейм, Ванахейм, Мидгард, Альвхейм и Асгард. И не случайно, скорее всего, у Хеймдалля именно девять матерей – девять волн (соответствующие девяти уровням посвящения и инициации). Предполагать, что это месяцы беременности – означало бы признать всех прочих асов и ванов детьми девяти матерей, а это не так.

Девять и трижды девять – числа, священные для скандинавов. Именно девять валькирий скачут над морем во «Второй песне о Хелги убийце Хундинга». Девятка и связь с морем дают повод для размышлений.

По данным А.Платова у прибалтов есть сказка, где фигурируют герои с несколькими матерями.

В работе Мэнли П. Холла²¹² предлагается реконструкция мистерий Одина, в ходе которых посвящаемый последовательно проходил девять пещер, отвечая высшим

²¹¹ там же.

²¹² Мэнли П. Холл. Языческие учения кельтов и скандинавов с точки зрения современного массонства// Мифы и магия индоевропейцев, N1. –М.: Менеджер, 1995.

жрецам и спрашивая их, подобно тому, как Гюльви (через Одина-Ганглери) из «Видения Гюльви» общается с тройкой – Высокий, Равновысокий и Третий. Помимом всего прочего тройка эта ассоциируется с тремя равнозначными, как орты в математике, фазами Времени (прошое, настоящее, грядущее — либо: старость, зрелость, молодость).

Заметим также, что издавна, и не только в единизме, а вообще в Традиции, пещера ассоциировалась с утробой матери. Тот, кто покидал пещерный лабиринт, мог сказать, пройдя посвящение, что у него девять матерей.

Хеймдалль не одинок в своём знании. Эдда называет нам по крайней мере ещё Одного, побывавшего в девяти лонах, девяти сферах, девяти мирах – это Вафтруднир. В отличие от Хеймдалля великан возгордился и не ответил на последний вопрос Одина (со всеми вытекающими последствиями, как, например, переоценив собственные силы, поплатился герой повести «Вий»). Читаем «Речи Вафтруднира»(42-43):

*Один сказал:
«Ещё скажи мне,
всезнающий Вафтруднир,
откуда ты судьбы знаешь?
Слово о йотунах,
слово об асах
Ты произнёс исправно,
нашумрейший йотун».*

*Вафтруднир сказал:
«Слово о йотунах,
слово об асах
я произнёс исправно,
поскольку прошёл
все девять миров
и даже Нифльхель,
обиталище смерти».*²¹³

*Один сказал:
«Скажи мне теперь,
откуда ты ведаешь
судьбы богов;
о тайнах великих
богов и турсов
ты правду поведал,
турс многомудрый».*

*Вафтруднир сказал:
«О тайнах великих
богов и турсов
поведал я правду:
все девять миров
до дна прошёл
и Нифльхель увидел,
куда смерть уводит».*²¹⁴

Хеймдалль прошёл все миры и потому он всеведущ.

4. ЛОКИ – ЧЁРНЫЙ ПРОТИВНИК БЕЛОГО АСА

Белый бог олицетворяет принцип стабильности и сохранения системы мира в неизменности. Чёрный бог отвечает за её движение функциональное развитие и перерождение, так и сам Рагнарёк – гибель старого мира – является не чем иным, как способом качественного перерождения мироздания.

Инициатором такого перерождения через гибель является эддический трикстер – Локи. Исполнителем же другой Чёрный – Суртр. Локи назван явным противником

²¹³ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

²¹⁴ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

Хеймдалля. С ним, как мы видели по тексту, станет биться белый ас, и они убьют друг друга. Это сражение Чернобога и Белобога.

Кратко напомним.²¹⁵

4.1. Чёрный бог – это хтонический персонаж, но кроме черноты под землёй ему подчинена чернота на земле и чернота на небе.

Скованный Локи пребывает под землёй в наказание за свои выходки. На лицо Локи капает яд из пасти змеи, и его судорожные движения вызывают землетрясения. Дочери Локи, Хель, принадлежит Нижний мир. Если за землю считать Мидгард, там Локи представлен в ипостаси Мирового (Мидгардского) Змея. Если Асгард считать за небо, то он конечно же чернец среди асов, как Лофт – «сеятель раздоров».

4.2. Относится к первобогам, богам «старшего поколения».

Локи – один из древнейших богов. Под именем Лодура Локи, вероятно, входит в одну из эдических триад, богов-прародителей мира.

4.3. Связан со смертью и миром мёртвых.

Богиня смерти Хель – дочь Локи.

4.4. Связан с зарождением новой жизни и судьбой.

Как Лодур он участвует в создании первых людей. Он «виновник распрей». Локи влияет на судьбы мира, выступая инициатором и исполнителем (распространителем) различных дел, Трикстером.

4.5. Связан с подземным огнём.

Локи везёт на поле Вигрид людей Муспельхейма. Именно Локи успешно соревнуется с Логи – духом пламени во время знаменитого похода к Утгарда-Локи.

4.6. Среди животных, связанных с Чёрным богом, волк.

Волк Фенрир – сын Локи. После поимки Локи один из его сыновей Нарви превращен в волка.

4.7. Чёрному богу подчиняются некоторые человекоподобные существа, ответственные за Тьму.

Локи – водчий Корабля мертвецов – Нагльфара согласно «Старшей Эдде». «За Локи следуют спутники Хель» во время битвы на поле Вигрид согласно «Младшей Эдде». Наконец, Локи – прародитель ведьм, согласно эдической «Песне о Хюндле».

4.8. К миру Чёрного бога относится сказочный персонаж – змей, выезжающий из (из-за) воды, вероятно, одна из ипостасей Чёрного бога или одно из проявлений, подвластных ему.

Змей Йормунганд (Мидгардский Змей) – сын Локи, как и Ажи Дахака, например, есть порождение Анхро Майнью.

4.9. Чернобог участвует в создании Мира, либо портит только что созданный мир. Вред в мире от Чернобога.

Локи портит мир, сотворённый Одним, Вили и Ве. Локи – «злокозненный ас», «сеятель раздоров», «недруг богов», «наветчик и обманщик богов», «кузнец бед».

²¹⁵ Подробнее см. раздел III. Архетип бога-трикстера в Северной германской Традиции: Локи и Один.

«Он злобен нравом и очень переменчив, он превзошёл всех людей той мудростью, что зовётся коварством»²¹⁶

Локи, впрочем, часто выступает спутником других асов и их посланцем, если надо исправить, казалось бы, непоправимое – например, та же утрата асами волшебных молодильных яблок. Насмешник Локи не так уж и плох, как трактуют его некоторые издания, ошибочно перенося христианские понятия о добре и зле, о рае и аде, о дьяволе по имени Локи на почву древней культуры Скандинавии. Локи не раз выручал асов, в том числе сопровождая тугодума Тора в экспедиции за пропавшим молотом. Этот сюжет был столь популярен, что остался в памяти народной навсегда и сохранился в исландской, шведской, датской и норвежской традициях²¹⁷. В старой скандинавской балладе 13-14 вв. «Старик Тор», одной из немногих, которая по содержанию совпадает с песнею «Старшей Эдды» (еще есть сканд. баллада «Оге и Эльсе», которая во многом совпадает со «Второй песнью о Хельги Убийце Хундинга» из «Старшей Эдды») имя Локи искажено и звучит как «Локен», но мы без труда узнаем его²¹⁸.

*«Домой плетётся старый Тор,
Бедя тряслась у Тора,
Украли молот у него,
И он не знает вора.
Старый Тор жеребца седлает.*

*Локен по воздуху к Греммилю мчит,
Ломаю о ветер крыло.
Примчался в Греммилигор-
Там было ещё светло.
Старый Тор жеребца седлает.*

*Греммиль в горне огонь ворошит,
Жару подбавить хочет:
В Осгоре, видно, что-то стряслось,
Раз Локен нагрянул к ночи.
Старый Тор жеребца седлает.»*

Достаточно обратиться к «Песне о Трюме», чтобы убедиться в идентичности содержания. Не имеем ли мы дело с ранее неизвестным хейти, если не для самого Локи, то хотя бы для всех прочих действующих лиц? Тор в этой балладе назван «Турекалл» – старик Тор, Фрейя – Вальборг, Трюм – Греммиль, Етунхейм – Греммилигор, Асгард – Осгор.

5. ФРЕЙР И БАЛЬДР

²¹⁶ Младшая Эдда, в пер. О.А. Смирницкой.

²¹⁷ Стеблин-Каменский М.И. Баллада в Скандинавии/ Скандинавская баллада, – М.: Наука, 1978. –272 с.

²¹⁸ Скандинавская баллада, –М.: Наука, 1978. –272 с.

В эпосе скандинавов есть ещё несколько богов, которые обладают ярковыраженными атрибутами культурного героя – это, кроме самого Хеймдалля, Фрейр и Бальдр.

Снорри Стурлусон сообщает о Фрейре в «Видении Гюльви», имя которого переводится как «господин»:

«Нет аса славнее Фрейра, ему подвластны дожди и солнечный свет, а значит, и плоды земные, и его хорошо молить об урожае и о мире. От него зависит и достаток людей... Фрейр едет в колеснице, запряженной вепрем Золотая Щетина, или Страшный Клык... Фрейр бьется в жестокой схватке с Суртом, пока не падает мёртвым».

В «Языке поэзии» Снорри уточняет: *«Какие есть кеннинги Фрейра? Его зовут «сыном Ньёрда», «братом Фрейи», а также «богом ванов», «потомком ванов», «ваном», «богом изобилия» и «посылающим богатство».*

Мир светлых альвов (духов света) – *«Альвхейм был Фрейром получен от богов на зубок»* (5, «Речи Гримнира»). Фрейр – властитель светлых альвов, по сути – бог света. В четвертой строфе «Поездки Скирнира» бог-ван Фрейр говорит, что *«Альвов светило всем радость несет».* «Младшая Эдда» так освещает этот вопрос: *«Немало там (на небе) великолепных обиталищ. Есть среди них одно – Альвхейм. Там обитают существа, называемые светлыми альвами. А тёмные альвы живут в земле. У них иной облик и совсем иная природа. Светлые альвы обликом своим прекраснее солнца, а тёмные – чернее смолы».*

Фрейр-Ингви – названный сын Одина, наследующий ему, как вождю, согласно «Кругу Земному» («Саге об Инглингах»). Правление Фрейра-Ингви также ассоциируется с плодородием и урожайностью.

Согласно описанию Адамом Бременским Упсальского Храма (около 1070 г.) предположительно Фрейр участвует в одном из вариантов скандинавской триады под именем Фрикко(н) – Один-Тор-Фрикко(н), *«даруя смертным мир и сладострастие».*

Исследователем Северной Традиции Сергеем Пивоваровым высказана любопытная, хотя и не бесспорная, версия, что мнимый Фрейр-Фрикко(н) есть некий бог по имени Фриггр, подлинный муж богини Фригг, оттесненный Одином.

Адам Бременский свидетельствует:²¹⁹

«26. Теперь скажем несколько слов о верованиях свеонов. У этого племени есть знаменитое святилище, которое называется Убсола и расположено недалеко от города Сиктоны. Храм сей весь украшен золотом, а в нем находятся статуи трёх почитаемых народом богов. Самый могущественный из их богов – Тор – восседает на престоле в середине парадного зала, с одной стороны от него – Водан, с другой – Фриккон. Вот как распределяются их полномочия: «Тор, – говорят свеоны, – ца-

²¹⁹ Magistri Adam Bremensis gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. Ed. B. Schmeidler, 3. Aufl., Hannover, 1917, PP. 257-260. Пер. В.В Рыбакова и М.Б. Свердлова. Текст Адама Бременского – «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» – приводится по изданиям: Из ранней истории шведского государства. М. 1999; Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия IX- первая половина XII вв. М.-Л. 1989

рит в эфире, он управляет громами и реками, ветрами и дождями, ясной погодой и урожайями. Водан, что означает «ярость», – бог войны, он возбуждает мужество в воинах, сражающихся с неприятелем. Третий бог – Фриккон – дарует смертным мир и наслаждения. Последнего они изображают с огромным фаллосом. Водана же свеоны представляют вооруженным, как у нас обычно Марса. А Тор напоминает своим скипетром Юпитера. Они также почитают обожествленных людей, даря им бессмертие за славные деяния. В «Житии святого Ансгария» упоминается, что подобным образом свеоны обожествили короля Эрика.

Схолия 134. Около святилища растет большое дерево с раскидистыми ветвями, зеленеющее и зимой, и летом, и никто не знает, какова природа этого дерева. Там также находится источник, где язычники совершают жертвоприношения, ввергая в него живого человека: если он не всплывает, то это обозначает, что желание народа осуществится.

Схолия 135. Сей храм окружает золотая цепь, висящая по скатам здания и густо окрашивающая в золотой цвет всех входящих. Это святилище расположено в равнинной местности, которая со всех сторон окружена горами наподобие театра.

27. Ко всем их богам приставлены жрецы, ведающие племенными жертвоприношениями. Если грозит голод или мор, они приносят жертву идолу Тора, если война, Водану, если предстоит справлять свадьбы, Фриккону. Свеоны, кроме того, имеют обычай каждые девять лет устраивать в Убsole торжество, собирающее жителей всех областей страны. От участия в этом торжестве не освобождается никто. Цари и народы, вместе и поодиночке, все отсылают свои дары в Убсолу, и, что ужаснее всего, те, кто уже принял христианство, вынуждены откупаться от участия в подобных церемониях. Вот как происходит жертвоприношение. Из всей живности мужского пола приносится девять голов: считается, что их кровь умилюстит богов. Тела же этих животных развешиваются в близлежащей роще. Эта роща священна для свеонов, потому что, согласно поверью, благодаря смерти и разложению жертв её деревья становятся божественными. Один христианин рассказывал мне, что видел в этой роще висевшие вперемежку тела собак, лошадей и людей, общим числом 72. А о многочисленных нечестивых магических песнопениях, которые они обычно исполняют, совершая обряд жертвоприношения, лучше будет вообще умолчать.

Схолия 136. Недавно свеонский король-христианин Анундер, после того как он отказался приносить языческим богам установленную племенем жертву, был изгнан из королевства и, говорят, пошёл оттуда, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоился принять бесчестие.

Схолия 137. Пирь и подобные жертвоприношения происходят девять дней: каждый день вместе с животными приносится один человек, так что за девять дней приносятся 72 живых существа. Это жертвоприношение приурочивается к весеннему равноденствию».

Обращаю внимание на то, что именно Один является богом повешенных, и что именно ему, судя по всему, путём повешения, приносятся жертвы в священной роще, как и ему посвящено главное дерево с золотой цепью, прототипом которого является скаун Одина-Игга – Иггдрасиль.

Женой Одина саги называют богиню Фригг. Однако в «Старшей Эдде» – отмечает Сергей Пивоваров – в «Речах Гримнира»,⁷ – приводится следующий текст:

*«Четвёртый – то Сёккватбекк,
плещут над ним
холодные волны
там Один и Сага
пьют каждый день
из чаш златокованных»*

Богиня Сага более нигде в «Старшей Эдде» не упоминается. В «Младшей Эдде» она названа только один раз в перечне богинь. Однако процитированный текст не оставляет сомнений в том, что первоначально не Фригг, а именно Сага почиталась как жена Одина. А что же с Фригг? Снорри называет её «славнейшая из богинь». По своему статусу она соответствует «великим богиням» в мифологиях других народов. Но у большинства арийских народов такие богини имели мужскую пару: Роженица – Род, Дурга – Шива. Причём доминирующая роль в такой паре принадлежала именно богу. Так кто же первоначально считался мужем Фригг? – задается вопросом исследователь. – Обратимся к цитировавшемуся выше тексту Адама Бременского. Третьим богом у него назван Фрикко. Принято считать, что это Фрейр. Но против подобной идентификации есть два серьёзных возражения. Во-первых, как не исказить имя «Фрейр», но буква «к» на конце не появится. Во-вторых, у Фрикко гигантский детородный член. Фаллический символ хорошо известен у ариев. Но он никогда не прилагался к богам света. А именно «светлый» – постоянный эпитет Фрейра.

Зато фаллос являлся атрибутом Шивы, Рода – т.е. как раз тех богов, которые составляли пару с великими богинями. Всё это позволяет реконструировать имя третьего бога Упсальского храма как Фригр, т.е. как раз мужской эквивалент к Фригг. Причём разрешается и первый вопрос – переход «г» в «к» вполне этимологически обоснован. Возможно, что эта версия позволяет объяснить одно из самых тёмных мест в «Старшей Эдде»:

*«Третий есть двор,
серебром он украшен
богами благи;
Валаскьяльв двор тот,
Он асом воздвигнут
в древнее время...»²²⁰*

Что за таинственный ас воздвиг этот двор неизвестно. Более нигде о нём ничего не сказано. Вполне вероятно, что это именно Фригр – не случайно двор третий – и текст зафиксировал тот период, когда Один уже вытеснил его из пантеона, и даже само имя было утрачено. Сохранилась лишь память о том, что был некий древний Ас, построивший третий двор в Асгарде. Правда возникает вопрос – а почему же в

²²⁰ «Речи Гримнира», 6.

Упсале имя сохранилось? – задает ещё один закономерный вопрос Сергей Пивоваров, и старается так на него ответить:

«Не может быть храма без священнослужителей. Отсюда и разница. Для жрецов Упсалы Фригр – один из важнейших богов. Для скальдов же, которые и сохраняли традицию в своих сагах, и которые были тесно связаны с воинским сословием, гораздо более важными были Громовержец Тор, и Один – бог новой воинской элиты. Поэтому если Тор, хоть и уступил Одину первенство, но всё же сохранил значительный статус, то Фригр исчез вообще. А ведь есть основание считать, что на определённом этапе у германцев верховным богом почитался даже не Тор, а именно Фригр, и германцы в этом вопросе не составляли исключения среди ариев, большинство из которых считало верховным богом отнюдь не Громовержца».²²¹

О Бальдре же *«можно сказать только доброе. Он лучше всех и все его прославляют. Так он прекрасен лицом и так светел, что исходит от него сияние. Он самый мудрый из асов (как и Один!), самый красноречивый (как и Один!). Но написано ему на роду, что не исполнится ни один из его приговоров...»*²²² В его палатах не совершается никаких злодейств.

Антиподы светлых богов обладают столь же явными признаками черноты. Молодой «пресветлый» Фрейр будет биться с древним тёмным Суртом. Молодой светлый Бальдр убит Локи руками слепого («тёмного») Хёда. Впрочем, Бальдр не мог не догадываться, чем грозит ему испытание на тинге, и пострадал за излишнюю самоуверенность? Случилось это при полном попустительстве со стороны тёмного на один глаз Всеотца Одина, по совместительству – Игга (Ужасного) и Бельверка (Злодей), Хельблинд (Слепо-Хель) и Вальфэдра (Отец павших). Именно «на один глаз», что вполне отчетливо символизирует двойственность образа Одина, в котором его тёмная ипостась, Чернобог (Локи, Суртр, Хёд), воссоединяется с его светлой ипостасью, Белобогом (Хеймдаллем, Фрейром, Бальдром). Вещий дар, всеведение, хождение по мирам, обучение рунам, просветительская функция и непосредственное отношение к порождению новой жизни позволяют говорить о сходстве Хеймдалля и Одина в его светлой ипостаси.

6. СВЕНОВИТ И ХЕЙМДАЛЬ

Верховный бог западных славян – Свентовит и светлейший ас Хеймдалль имеют много общего:

1. Хеймдалль – белый (светлый) ас, Свентовит – бог Света.
2. Хеймдалль стережет город светлых богов Асгард от инеистых великанов и сынов Муспелля. Свентовит, как бог света также оберегает людей от «тёмных», враждебных сил.
3. Хеймдалль владеет даром прорицания. Храм Свентовита в Арконе считался славянскими Дельфами, где устами Верховного жреца Свентовит давал предсказания.

²²¹ О соотношении культов бога магии и Громовика в Северной Традиции я писал, хотя и весьма эмоционально, ранее: *Гаврилов Д.* От Порядка – к Гармонии, от Закона – к Воле // *Гаврилов Д.А. Елкин С.В.* Протоязык и традиционализм. Пути реконструкции. – М.: МГИФИ, 1997. – 98 с., СС.70-76.

²²² Младшая Эдда, в пер. О.А. Смирницкой.

4. Рог, из которого пьют мёд, возможно, это рог изобилия – неперменный атрибут как Хеймдалля, так и Свентовита. И тот и другой боги имеют особый волшебный меч, у них отчётливая воинская функция.

5. Конь Хеймдалля носит имя Золотая Чёлка, следовательно, конь имеет светлый, солнечный аспект. Священный конь Свентовита также белого цвета.

6. Хеймдалль – «сын девяти сестер», соотносимых с волнами. Святилище Свентовита находилось на острове Рюген, жизнь обитателей которого непосредственно связана с морем и волнами.

7. Исследователь Х.Пипинг расшифровывает имя Heim-dall как «Мировое древо» и считает этого аса антропоморфной персонификацией Мирового столпа и стражем Иггдрассиля. Аналогично Свентовиту может быть сопоставлен знаменитый Збручский кумир, который есть ни что иное, как символ Мировой оси.²²³

Можно предположить, что Хеймдалль и Свентовит – два разных имени у разных народов одной Мировой Силы. Та же Сила в античной Греции связывалась с гиперборейским богом – лучезарным Аполлоном.

7. АПОЛЛОН – ГИПЕРБОРЕЙСКИЙ СВЕНОВИТ

Аполлон – «пришлый бог» для греков. Не случайно, что в войне ахейцев и троянцев (которых любят ныне записывать в предки славян, как ранее – в предки скандинавов и кельтов) Аполлон поддерживает малоазиатских противников греков.

Гомеровская Троя, с точки зрения греков, город варваров. Скажем, Аполлодор²²⁴ называет троянцев варварами, поклоняющимися Аполлону Тимбрейскому. Согласно Гомеру на стороне троянцев (раз город не греческий, то и они – не греки) сражаются и помогают им такие боги:

*«К ратям троян устремился Арей,
шеломом блещущий,
Феб, не стриженный влася,
Артемиды, гордая луком,
Лета, стремительный Ксанф и
с улыбкой прелестной Киприда».*²²⁵

Если троянцы не греки, то почему же греческие боги сражаются на их стороне? Ответ очевиден. Гомер назвал греческими именами малоазиатских или каких-то иных богов, которым троянцы поклонялись. Отметим, что точно по такой же аналогии западноевропейские средневековые авторы называли славянских и германских богов. О том, что Аполлон с родней: Лато и Артемидой, близким к славянским Рожаницам – Ладе и Лели, пришлые для греков боги сказано в первоисточниках чуть ли не на каждом шагу. Вероятно, троянская война разгорелась из-за проливов с малоазиатскими государствами, контролирующими Боспор и Дарданеллы.

Официальное мнение советской науки, согласно энциклопедии «Мифы народов мира», на этот счёт было следующее: «Архаические корни Аполлона связаны также с его догреческим малоазиатским происхождением, подтверждающимся тем, что в

²²³ Мелетинский Е.Е. Хеймдалль/ Мифы народов мира. т. 2. –М.: Советская энциклопедия, 1982, С.587.

²²⁴ «Мифологическая библиотека. Эпитома». III. 31.

²²⁵ Гомер. Илиада, XXV, 38-40.

Троянской войне Аполлон защищает троянцев и особенно почитается в Троаде (Хриса, Килла, Тенедос) и самой Трое²²⁶. С эпохи колонизации греками Малой Азии (7 в. до н.э.) Аполлон прочно вошёл в олимпийский пантеон...» Согласно Гомеру, когда Аполлон явился на Олимп, боги были объаты ужасом, приводится там же аргумент со ссылкой на эпифанию в Гомеровском Гимне Аполлону. К этому надо добавить, что от Аполлона и Талии родились Корибанты – спутники великой матери богов Реи, или Кибелы, особенно почитавшейся в Пессинунте, в Малой Азии, где находился один из древнейших храмов этой богини²²⁷.

Но в нынешнюю эпоху, когда то тут, то там рождаются новые исторические хронологии за авторством математиков и на современном русском языке читаются надписи многотысячелетней давности, совсем не удивительно, что предпочтение отдается разбору этих фэнтэзийных сочинений, а не чтению первоисточников.

Вот, например:

*«Не велик был бы труд низринуть Дарданию,
Не будь над ней Аполлон».*²²⁸

*«Пелид, кипя на Атридов суровым гневом,
отсрочил гибель дарданцев,-
Дарданцев, которые не смели
Выйти из многобашенной красоты Илиона».*²²⁹

Таким образом, Тройей владели «дарданцы» и «лучшим из богов» у них был Аполлон. И на стороне троян(цев) не только он один — из «пришлых». Откуда могли «прийти» боги троян и куда могли скрыться затем? Все сведения имеются в той же греческой мифологии:

– Арей – нелюбимый сын Зевса, священная роща которого была, как это не странно, в Колхиде. Именно из неё ахейцы-аргонавты похитили золотое руно. Дело в том, что если бы Арей был во времена ахейцев им хорошо известен, то простая мольба к нему могла бы на много облегчить сам процесс добывания золотого руна. Сама кража священного предмета из священного места того или иного бога вызывала вечную месть этого бога похитителям. Все аргонавты были героями – воинами, и если бы Арей – бог войны – был в то время исконно греческим богом, то никогда бы не решились столь смело его оскорблять, по меньшей мере такое оскорбление могло вызвать неудачу в сражениях и поединках. Иными словами, никто не станет оскорблять своего небесного покровителя, ибо в будущей битве это грозит неминуемой смертью. О негреческом, фракийском, происхождении этого бога говорится в древнейших мифах о нём,²³⁰

– любовница Арея по «Илиаде» – третья Афродита-Киприда. Киприда, т.е. богиня Кипра, затем отождествленная с Афродитой. А четвертая Афродита-Астарт, например, дочь Кипра и Сирии согласно Цицерону;

²²⁶ Гомер. Илиада, V, 446.

²²⁷ Аполлодор. «Мифологическая библиотека», книга 1, III, 4. Цит. по: Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: Наука, 1984.

²²⁸ Пиндар. Пеан 6, «Дельфийцам на праздник Феоксений».

²²⁹ Вакхилид. Песнь 13, немейская, «Эакиды».

²³⁰ Гомер. «Одиссея», VIII, 361; Овидий. «Фасты», V, 257.

– сестра-близнец Аполлона – Артемиды, которая имела крупнейшее святилище в Тавриде (Крым);

– мать Аполлон и Артемиды – Лето(Латона), пришедшая из страны гипербореев и якобы разродившаяся двойней на Делосе, согласно Гомеровскому гимну и пеанам: *«Аполлон, Кея дочери сын, коей имя Лето»*.²³¹

Напомню, что Артемиды умудрилась принять роды собственного брата у своей матери. Возможно у неё с братом есть и гораздо более тесная связь.

Общеизвестны браки братьев и сестер у славян, скажем, летописных вятичей. О том же обычае мы знаем для эддических ванов. Почему бы такому не быть у гипербореев? У самого Аполлона к этому были поползновения:

*«А святая Лето породила
Феба с Пенфеем!
Я Артемиды желаю!
Дева меня не отвергнет,
Словно Феба, страшась брака
с собственным братом.
Он же преследовал деву
любви с ней страстно желаю...»*²³²

Вспомним про остров Делос, который по сути вовсе не часть «греческой суши», а гиперборейка Астерия, сестра Лето (Латоны), тетка Аполлона, ставшая островом. Иными словами, остров Делос – это часть Гипербореи, её торговая и религиозная фактория, так как он сам и есть гиперборейская богиня, принимающая другую гиперборейскую богиню с детьми и защищающую её от смертельно опасного окружения, аллегорически представленного в преследующем Латону змее. Аполлон убивает змея лучами-стрелами.

*«Они стали на севах стадных островов
И на Делосе с широкою славою,
Ибо дал им домом золотокошый Аполлон
Тело Астерии...»*²³³

Уточним вопрос про гиперборейские корни светоносного стреловежца, они то нас и интересуют в первую очередь. *«И Диан много... вторая – наиболее известная, как считают, родилась от Юпитера третьего и Латоны. Отцом третьей, по преданиям, был Упис (Опис)...»*²³⁴ Аполлон, *«Третий – сын Юпитера третьего и Латоны, он по преданию, от гипербореев пришел в Дельфы»*.²³⁵

Поскольку Аполлон и Артемиды – близнецы, отец Артемиды – гиперборей Упис, значит, этот гиперборей есть отец и Аполлону. Артемиде, сестре Аполлона, служат

²³¹ Пеан ВСН XVII, 1893, P.561.

²³² Нонн Панополистанский. «Деяния Диониса», песнь XIV, 174 сл.

²³³ Пиндар. Пеан 5. «Афинянам в честь Делоса».

²³⁴ Цицерон. «О природе богов», книга третья, XXIII, 58.

²³⁵ Цицерон. «О природе богов», книга третья, XXIII.

гиперборейцы. Так богиня застрелила охотника Ориона, за то, что он *«собирался свершить насилие над Олипдой, одной из дев, прибывших от гиперборейцев»*.²³⁶

*«Сын Амфитриона (Геркл)
Принес в Олимпию,-
Лучшую память Олимпийских игр.
Он принес её от гипербореев,
Служителей Аполлона...»*²³⁷

*«...Это видел Геркл
И дух устреми его в путь к Истрийским пределам
Там дочь Латоны,
Стремительница коней,
Встретила его,
Пришедшего взять
Из теснин и извилистых недр Аркадии
По указу Еврисфея, по року отца
Златорогую лань...
...В погоне своей
Он достиг земель, что за спиной ледяного Борей».*

Там же:

*«...Но ни вплавь, ни впешь
Никто не вымерил дивного пути
К сходу гипербореев –
Лишь Персей,
Водитель народа,
Переступил порог их пиров,
Там стожертвенным приношениям богу
закалывались ослы,
Там джящимся веселиям и хвалебным словам
Радуетя Аполлон...
Ни болезни, ни губящая старость
Не вмешиваются в их (гипербореев) святой род».*²³⁸

Согласно Вакхилиду²³⁹, Делосский Феб уносит любимцев *«на покой в края гипербореев»*. Аполлон неродящие времена года пребывает в Гиперборее, где хранит свои стрелы, куда улетает на лебеде²⁴⁰. Стрелы Аполлона – его сила и мощь, он и называется стреловержцем.

²³⁶ Аполлодор. «Мифологическая библиотека», книга 1, IV, 5.

²³⁷ Пиндар. «Олимпийские песни», 3. «Геркл Гиперборейский».

²³⁸ Пиндар. «Гифийские песни», 10. «Персей Гиперборейский».

²³⁹ Вакхилид. Олимпийская песнь, 3. «Крез».

²⁴⁰ Вакхилид. Песнь 16, «Для дельфийцев».

Следовательно, источник силы Аполлона – Гиперборея, его родина. *«В их (гиперборейцев) честь делосские женщины собирают дары»*²⁴¹ (это лишний раз указывает на то, что остров Делос – фактория Гипербореи).

Что же это за таинственные гипербореи? Насколько их Северная Традиция древнее греческой?

После битвы богов и титанов в «Титаномахии», побежденные гиганты, поколение, предшествующее олимпийским богам, в том числе сам Атлант и Гиспериды (знаменитые «молодильными» яблоками), скоронились в стране гипербореев.

Титан Кей, по упомянутому пепану и Аполлодору, и титанида Феба породили Астерию и Лето (тетку и мать Аполлона). Титан Кей – брат Япета и Гиспериды, оба они — дети Урана и Геи. Япет-Иафет, согласно Ветхому Завету, прародитель славян.

8. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ БЕЛЫХ БОГОВ ИНДООЕВРОПЕЙЦЕВ

8.1. Боги Света

Савитар – златорукий бог Света, *«Савитар приводит в движение солнце»*²⁴²;

Ахура Мазда (авест.), Ормазд (митраизм.) – *«Ахура Мазда светлый»*²⁴³, *«Маг Зороастр... называет одно божество Горомаздом, другое – Ариманием и указывает, что из всего чувственного первый более всего подобен свету, а второй – мраку и неведению, середину же между обоими занимает Митра. Поэтому персы называют Митру посредником»*²⁴⁴;

Аполлон – бог Света, стреловержец, согласно гимнам Гомера «К Аполлону Пифийскому», «К Аполлону Делосскому», ему посвящен белый лебедь, на котором бог и улетает в Гиперборею;

Свентовит – бог Света, что явствует уже из самого его имени (Световит, Святовит, Святитч, Световик...) Четырехликость кумира указывает на доступность ему всех сторон Белого Света. Левая рука Арконского кумира «уподоблялась луку», согласно Саксону Грамматику («Деяния данов»). Среди боевых значков бога – орел, символ власти и неба, и ему посвящены белоснежные кони.

8.2. Высшие боги, участвующие в Творении

*«Бог Савитар, владыка всего желанного»*²⁴⁵, *«Основатель, устроитель, тот господин мироздания бог Савитар»*²⁴⁶, *«Удерживатель неба»*²⁴⁷;

²⁴¹ Геродот. История. IV.35.

²⁴² Ригведа, I,35,9. Цит. по: Ригведа, т.1-3. –М.: Наука, 1999.

²⁴³ Авеста, «Яшт» 1,22. Цит. по. Авеста в русских переводах (1861-1996)/сост. прим. и ред. И.В.Рака, Спб., 1997. –480 с.

²⁴⁴ Плутарх. «Об Исида и Осирисе», 46; Цит. по: Плутарх. Исида и Осирис. Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1996. –250 с.

²⁴⁵ Ригведа, I,24,3.

²⁴⁶ Атхарваведа, V,3,9.

²⁴⁷ Ригведа, IV,53,2.

Ахура Мазда – «Кто укрепил землю внизу и облака. Чтоб они не упали?»²⁴⁸, «Кто сделал путь для солнца и для звёзд?»²⁴⁹;

Аполлон – высшее из божеств «дарданцев», как было доказано ранее, а на Олимпе «на первом месте сидит он меж богов всеблаженных»²⁵⁰;

Свентовит назван Гельмолдом в «Славянской хронике» «*богом богов*» (Deus deorum). В новгородской традиции мифологема Свентовита возможно нашла отражение в сказке о князе Светиде и сыне его Святогоре-богатыре, славянском Атланте, восходящей к рукописному сборнику князя Алексея Васильевича Ухорского-Хворостинина, созданному в 1465 году, а тот, в свою очередь, – к сборнику князя ростовского Константина Всеволодовича «Дела ростовских князей» (1212 – 1219).²⁵¹

8.3. Просветители, что добывают и дарят людям и иным богам знания

«Бог Савитар, мудрый (мазада) асура»²⁵², «Савитар, обуздавший разум и мысль ради сущности»²⁵³.

*«11. Златорукий Савитар с прекрасным языком,
Трижды в день повелевающий жертвоприношением, -
О Савитар, если ты направил клич (свой) к богам,
Породи нам целостность!»*²⁵⁴;

Ахура Мазда – «мудрый бог», дословно: «Шестое имя – Разум, седьмое – я разумный, восьмое – я ученье, девятое – учёный»²⁵⁵;

Аполлон – бог искусств, покровитель Муз, «может он людям пророчить близость грядущей беды»²⁵⁶, дельфийский Оракул вещает его словами²⁵⁷;

Свентовит – предсказатель, святилище Арконы знаменито тем, что жрецы предсказывают будущее (гадая по поступи коня и рогу), в общем. Упомянутый Светид конец Света искал, на дно Океана опускался, к Красну Солнышку летал. Путешествие напоминает мотив хождения по девяти мирам скандинавов богов (белый ас Хеймдалль, Один) и героев (Вафтруднир), из любви к знанию.

8.4. Боги-исцелители и уничтожители чудовищ. Податели благ

Савитар: «Он гонит прочь болезнь»²⁵⁸, «Бог Савитар, одолевающий злой умысел»²⁵⁹, «Дающий»²⁶⁰;

²⁴⁸ Авеста, «Ясна», 44,8.

²⁴⁹ Авеста, «Ясна» 44,3.

²⁵⁰ Гомеровский гимн. «К Гермесу», 468.

²⁵¹ Князь Светид, как конец Света искал, на дно Океана опускался, к Красну Солнышку летал/ «Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских и ростовских, отколе корень их произыде на Руси от Ноя-праотца до великаго князя Юрика» в пересказе. А.Артынова. Спб, 1842 г.

²⁵² Ригведа, IV,52,1.

²⁵³ Шветашваттара Упанишада, 1.

²⁵⁴ Ригведа III, 54. «Ко всем Богам».

²⁵⁵ Авеста, «Яшт» 1,7.

²⁵⁶ Солон. «К музам», 50.

²⁵⁷ Гомеровский гимн. «К Аполлону Делосскому», 108 сл.

²⁵⁸ Ригведа, I,35,9.

Ахура Мазда – «Целитель»²⁶¹;

Аполлон очищает героев от скверно пролитой крови (Ореста, Геракла и т.д.), отец Асклепия и сам «*Пеан-целитель*»²⁶², «*Спаситель*»²⁶³, убил дракона Тифона²⁶⁴;

Свентовит обладатель рога-изобилия. Арконский кумир «в правой руке ... держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца для гадания о плодородии следующего года; левая рука, которой кумир опирался на бок, уподоблялась луку».²⁶⁵

8.5. Законотворцы, утвердители Истины

Савитар: «*Никто не нарушает заветов бога Савитара*»²⁶⁶;

Ахура Мазда говорит с Заратустрой, и это его пророк: «*Кто первый виновник и отец закона?*»²⁶⁷;

У Аполлона карательная функция. Он исполняет высший закон. Так, например, им была наказана Ниоба с дочерьми. Обратим особое внимание на соседство в одном тексте имени мойры и этого светодавца, что нашло отражение, как мы увидим далее, и в славянской традиции. «*Гибельной Мойрой и сыном Лето я погублен*»²⁶⁸;

Свентовиту Арконскому кумиру, согласно Саксону Грамматику, «давала дань вся славянская земля». О ругах или руянах Гельмолд сообщает как о племени, что пользуется наибольшим уважением у прочих славян, жреца там чтити превыше князя. Без решения ругов, близких к богам, ничего не предпринималось в общественных делах согласно уже Адаму Бременскому.²⁶⁹

* * *

Читатель должен отдавать себе отчёт, что разделение на белых и чёрных, светлых и тёмных в языческой Традиции условно, и есть не более чем модель в устах смертных, удобная для запоминания и оперирования мифом. Любая Мировая Сила (бог) имеет светлую и тёмную стороны, которые находятся в диалектическом единстве и борьбе друг с другом. Однако в естественном историческом развитии того или иного культа, чаще акцентируются на какой-то одной из этих сторон, созидательной либо разрушительной), отвлекаясь от второй.

Текст воспроизведён по публикации:

²⁵⁹ Атхарваведа., V, 3, 9.

²⁶⁰ Ригведа, I, 24, 3.

²⁶¹ Авеста, «Яшт» 1, 8.

²⁶² Солон. «К музам», 57.

²⁶³ Аристоной. «Пеан Аполлону», 48.

²⁶⁴ Гомеровский гимн. «К Аполлону Пифийскому», греческие авторы цитируются по: Эллинистские поэты. – М.: Ладомир, 1999. – 516 с.

²⁶⁵ *Saxonis Grammatici. Historia Danica. P. I. V. II. XIV.*

²⁶⁶ Ригведа, II, 38, 7.

²⁶⁷ Авеста, «Ясна» 44, 3.

²⁶⁸ *Гесиод. «Сошествие Пирифоя», 2.*

²⁶⁹ «Деяния священников Гамбургской церкви»...

1. *Д. Гаврилов*. Хеймдалль. Белбог против Чернобога// «Мифы и магия индоевропейцев», альм. вып. 9, Киев: «София», 2000. СС. 40-49.
2. *Д. Гаврилов*. Аполлон Гиперборейский, Свентовит Арконский и другие белые боги индоевропейцев//журнал «Мир истории», № 6, М., 2001. СС. 18-23.
3. *Дмитрий Гаврилов (Иггельд)*. Боги в славянской Традиции// «Порог», Кировоград, 2001, №1, СС. 1-4, №2, СС. 1-5.
4. *Гаврилов Д.А. Ёлкин С.В.* Протоязык и традиционализм. Пути реконструкции. –М.: МГИФИ, 1997, -98 с. СС. 70-76.
5. *Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е.* Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с., СС.37-112,181-189, 377-382, 988-390.

АРХЕТИП БОГА-ТРИКСТЕРА В СЕВЕРНОЙ ГЕРМАНСКОЙ ТРАДИЦИИ: ЛОКИ И ОДИН

1. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНА «ТРИКСТЕР»

Одним из этнопсихологических инвариантов Традиционной культуры, а значит, и так называемой Северной Традиции, является Трикстер. Ему посвящен ряд работ, подчас опровергающих одна другую. Это совершенно не удивительно с учётом всё той же противоречивости самого образа Трикстера и его задач.

Уже термин «Трикстер» в буквальном переводе означает: «обманщик, хитрец, ловкач». Слово происходит от английского «trick» – трюк, хитрость, обман; шутка, шалость; глупый поступок; фокус, умение, сноровка. Производные формы: tricky – ненадежный, обманчивый, шаловливый, игривый, разодетый, нарядный; tricky – сложный, запутанный, мудреный, хитрый, ловкий, находчивый, искусный – в зависимости от контекста.²⁷⁰

В современном русском языке для данного понятия есть много слов-синонимов или близких по смыслу: шут, скоморох, плут, обманщик, лицедей, «дурак» – или иностранного корня – паяц. Все они в той или иной степени отражают стороны Трикстера, как вещи, объединяющей их в себе. Слово «дурак» я намеренно заключил в кавычки, и причину этого можно понять, вспомнив слова Шекспира, говорящего устами Виолы, о шуте Фесте в одной из самых знаменитых комедий:

*«Он хорошо играет дурака.
Такую роль глупец не одолеет:
Ведь тех, над кем смеешься, надо знать,
И разбираться в нравах и привычках,
И на лету хватать, как дикий сокол,
Свою добычу. Нужно много сметки,
Чтобы искусством этим овладеть.
Такой дурак и с мудрецом поспорит,
А глупый умник лишь себя позорит».*²⁷¹

В предисловии к первому изданию моей книги «Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре» профессиональный психолог и педагог В.В.Минкина замечает: «Как ни парадоксально, но 22 карты Старших Арканов Таро лучше помогут разъяснить, продемонстрировать и проиллюстрировать проявления данного архетипа. Карты в образах показывают путь героя от начала до его самоопределения и самоутверждения, т.е. чествования героя (карта за № XXI «Мир»). Начинается путь героя с нулевой карты Шут – это архетип «ребёнок», он же и есть Трикстер. Цели Трикстера: осознание себя, поиск собственного пути, познание, обучение, накопление опыта, сепарация от родителя или объекта власти его заменяющего, передача накопленного опыта в дальнейшем следующему поколению. Если понаблюдать за поведением любого здорового ребенка, то его поведение легко укладывается в схему семи признаков Трикстера разработанную автором. Ребёнок всюду сует свой нос,

²⁷⁰ Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. –М.: «Русский Язык», 2002, С. 773.

²⁷¹ Уильям Шекспир. Двенадцатая ночь, или что угодно (пер.Э.Л.Линецкая).

стремительно и хаотично двигается, переходя от объекта внимания к новому объекту, тащит всё попавшееся в рот, играет со своими частями тела, в том числе и с гениталиями. Ребёнок неосознан, не дифференцирует себя по половому признаку, а быть девочкой или мальчиком его ещё придется научить. Копируя то маму, то папу «обезьянничает», он безответственен, необуздан в своих желаниях, т.е. не умеет отсрочить свои желания, можно даже сказать, дик, жесток и циничен исходя из правил социума, его морали и этических норм. Ребёнок антисоциален.

Но ребёнок при этом заставляет взрослого по-новому увидеть мир, он творит свой собственный мир, пусть и неумело, т.е. больше портит, чем создает. Тем самым ребёнок выполняет свою задачу, он мотивирован на познание и накопление опыта. При этом ребёнок всемогущ потому, что из чего угодно создает всё, что ему угодно. Если обратиться к Библии, то именно Адам, а не Бог, даёт названия всему сотворенному. Ребёнок есть Маг, ребёнок есть Творец, он бессмертен, потому, что не знает, что это такое «Смерть». При этом ребёнок, как правило, не оправдывает завышенных идеализированных требований родителей, разрушая их стремления видеть себя идеальным. Ребёнок наивно хитрит, устраивает всевозможные проказы, вечно что-то «ляззит», за что бывает, как правило, наказан.

Трикстер – это архетип ребенка коллективного бессознательного, вобравшего в себя весь опыт развития человечества, поэтому он одновременно и стар. Это всё та же нулевая карта «Шут» в конце пути героя, но теперь он Старый мудрец. Русская культурная языковая традиция сближает эти две противоположности в поговорке «старый, что малый». К Трикстеру вполне применимы слова: «Я есть альфа и омега – начало и конец». Трикстер старше любого из Богов, которые тоже являются архетипами коллективного бессознательного и олицетворяют собой определённые паттерны поведения, но уже куда более социализированного. Фазу Трикстера в своём развитии проходит любой человек, да и любое новое начинание идёт с подачи Трикстера и наполнено энергией этого архетипа, без него ничего не начинается ни у отдельно взятого человека, ни у человечества в целом. Фазу Трикстера проходят и Боги, чем более архаичен Бог, тем больше в нем трикстерских черт.

Сформулируем в самом общем виде основные функции Трикстера. Для наглядности же обратимся сначала к традиционной культуре древних германцев, наиболее полно отраженной в «Старшей Эдде» и «Младшей Эдде».

Сделаем это вот ещё из каких соображений. М.И. Стеблин-Каменский отмечает: «Эддические мифы до сих пор толкуются как сентиментальная картина борьбы «добрых» со «злыми». В действительности, однако, в этих мифах «добрых», в сущности, нет. Главные персонажи эддических мифов никогда не выступают как моральные идеалы или как установители или блюстители морали. Они действуют, как правило, не из этических, а из эгоистических побуждений. Если они мстят, то это месть не за нарушение морали, а за посягательство на их имущество или на них самих...»²⁷²

И даже несмотря на это обстоятельство есть два бога, резко выделяющиеся среди всех прочих эддических персонажей своим трикстерным поведением – это Один

²⁷² *Стеблин-Каменский М.И.* Древнескандинавская литература. –М.: «Высшая Школа», 1979. С. 49

и его побратим Локи – таким образом, что на их фоне другие кажутся образчиками общественной морали.

Правда, большинство исследователей не рассматривают Одина как Трикстера, польстившись на очевидное шутовское поведение Локи. Но «старый» Один сам не меньший Трикстер, чем его «молодой» побратим.

2. НАРУШИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ И СЕЯТЕЛЬ РАЗДОРОВ

Трикстер появляется для нарушения сложившихся устоев и традиций, он приносит элемент хаоса в существующий порядок, способствует деидеализации, превращению мира идеального в реальный.

«В меньшей степени можно усмотреть какие-либо этические мотивы в поведении Одина, – продолжает М. И. Стеблин-Каменский. – Он помогает героям одерживать победы вовсе не потому, что он поборник добра и справедливости, но потому, что вообще любит, когда сражаются, и нередко сам убивает тех, кому он раньше помогал. Его решения, кому должна достаться победа, заведомо несправедливы, и он помогает героям побеждать скорее хитростью, чем силой. Сам не любит сражаться. С волком Фенриром (сыном Локи), который в конце мира должен его проглотить, он сражается из самозащиты. То, что он добыл мед поэзии, объективно благо, но побуждением Одина явно было просто желание похитить чужое сокровище. При этом Один устраивает так, что девять косцов перерезают друг другу шеи, и соблазняет дочь великана, у которого хранится мед. И то и другое он совершает совсем не потому, что в этом была какая-то необходимость, но просто он любит сеять раздор, а также соблазнять девушек или чужих жён и потом похваляться своими победами. Не случайно Одину приписывается собрание правил житейской мудрости (строфы 1–95, 103 и 112–137 «Речей Высокого»), в которых он советует, в частности, платить обманом за обман, обольщать женщин лестью и подарками, никому не доверять и т. п.»

*«Локи сказал:
Молчи-ка ты, Один!
с начала времен
людей ты судил неправо:
в распре не раз,
кто праздновал труса,
тому ты дарил победу».*
(«Перебранка Локи», 22)²⁷³

Но если Один совсем не так уж «добр», то второй из выделенных здесь асов – «Локи, самый «злой» из персонажей эдических мифов – в сущности, не такой уж злой. У него, правда, есть на совести несколько злых дел: он отрезал волосы у Сив, жены Тора; он заманил Идунн к великану Тьяцци и тем оставил богов без омолаживающих яблок; он заманил Тора к великану Гейррёду; он сделал так, что Хёд убил Бальдра, и помешал вернуть Бальдра из Хель. Но Локи совершал свои злые дела не со зла, по-видимому, а иногда из любопытства, иногда из трусости или даже просто из самозащиты (например, когда он заманил Идунн к Тьяцци или Тора к Гейррёду) и т. д.»²⁷⁴

²⁷³ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова. под ред. О. Смирницкой.

²⁷⁴ Стеблин-Каменский М.И. Древнескандинавская литература... С. 50.

Обращу внимание читателя, что именно Один (под именем Харбарда) в «Песне о Харбарде» и Локи (в «Перебранке Локи») устраивают поэтическое состязание в поношении всех присутствующих: обвиняют в несоблюдении нравственных запретов, хотя сами их нарушают, в проявлении трусости, в невыполнении долга чести, в нарушении элементарных табу... и т.д. Причём истинность обвинений не обсуждается и не оспаривается.

Например, трикстер финно-карельского эпоса Лемминкяйнен приходит на пир во враждебной ему стране Пяйвеле, он является незванным, непрощённым, поскольку не умеет себя вести, что называется «в приличном обществе», сквернословит и домогается любви женщин (включая инцест — половые сношения с собственной сестрой). Лемминкяйнен по одной из версий заколдовывает хозяев, но имеет неосторожность оставить в живых старичка, который на проверку оказывается куда более могучим шаманом — Вьянемейненом. На вопрос, почему он не стал расправляться со стариком, Лемминкяйнен насмехается над этим богом и говорит, что тот *«носил собак в утробе, всех лошадей перепортил»*. Вьянемейнен одерживает верх над этим трикстером, расчленяет его тело и отправляет обидчика на тот Свет — в Туонелу. И даже вмешательство матери не спасает дурашливого насмешника Лемминкяйнена. Он вынужден оставаться в образе рыбы в Туони (а трикстер Локи в скандинавском эпосе прячется от асов под водой в виде лосося).²⁷⁵

Локи, явившись на пир богов, обвиняет аса Браги в трусости, что де он храбр лишь за чашей, и гораздый бегать от битвы, а это, конечно, для викинга серьёзное оскорбление. Асиною Идунн Локи обвиняет в блудодействе с убийцей Бальдра, т.е. либо с Хёдом либо с самим собой. Если верить Локи, асиня Гевьон²⁷⁶ отдаётся за подарки юнцам. Одина в дополнение к уже упомянутому обвинению в несправедливости, Локи корит в том, что он ведёт себя как сейдовская баба, и это подробно рассмотрено ниже. Фриг достается от Локи за то, что изменяла мужу с его братьями. Фрейе — за то, что переспала со всеми асами и ванами, включая и собственного брата Фрейра. Локи смеётся и над ваном Ньёрдом: *«Ночами, как в чан, мочились тогда в рот тебе дочери Хюмира»*. Ньёрд, не опровергая этих сведений, заявляет, что зато у него самый прекрасный среди асов сын.

В отличие от «нида», чисто хулительного стиха, в перебранке допускается ещё и похвальба.²⁷⁷ Как раз похвальбу в процессе перебранки можно опровергать, и Локи

²⁷⁵ Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. —М.: «Астрель» — «АСТ», 2003, СС.121-131. В более мягком варианте см. Пир в Пяйвеле. Посещение дев острова/ Рода нашего напевы. Избранные песни рунопевческого рода Перттуненов. Петрозаводск: «Карелия», 1985, С.137. На вопрос Вьянемейнена, почему он обидел его, Лемминкяйнен отвечает: *«Кобылиц зачем бесчестил, покрывал волосохвостых среди тины на болоте, на обширном том просторе. Потому тебя обидел»*. За Вьянемейнена заступает сын хозяина Пяйвеле, тогда Лемминкяйнен убивает его, а сам, по совету матери бежит от мести на девичий остров, где утешается, переспав с тысячью красавиц за ночь.

²⁷⁶ Согласно «Младшей Эдде» Гевьон — дева, которой прислуживают умершие девственницами.

²⁷⁷ Тут вспоминается перебранка Ильи Муромца с князем Владимиром на пиру, перебранка Садко с гостями и купцами именитыми, перебранка Василия Буслаева с

тут же обвиняет отца Фрейра в том, что тот зачал своего сына с собственной сестрой, и что этот прекрасный сын заложил меч, столь необходимый асам в момент Рагнарёка, и опять же мол, как водится у асов, из-за бабы.

Асу Тюрю отец лжи напоминает, как обрюхатил его жену, а Тюр отказался от мести. Бесстрашного Тора Лофт высмеивает за трусость (как и Один-Харбард), напоминая, что громовец сидел тише мыши в великанской рукавице Скрюмира... и т.д.

Несмотря на то, что Трикстер наделяется почти неизменным атрибутом – хулиганскими речами, – они несут также очистительный и возрождающий характер – это разоблачение, правда о старой власти, об умирающем мире. И хотя на пиру богов у морского великана Эгира Локи нарушает ритуальный мир, но задним числом Локи заставляет богов держаться рамок приличия. Причём ругательства здесь абсолютно симметрично спроецированы на мир асов из мира людей – они имеют то же содержание, тональность и цель, что и ругательства, употребляемые в бытовых раздорах. Это означает, что Трикстер действует не только в поле мифа, но и за его пределами, в той социальной среде, которая использует сам миф.

3. ПРОВОКАТОР И ИНИЦИАТОР

Трикстер – это неподконтрольная никому фундаментальная Сила, результат действия которой непредсказуем, даже для самого Трикстера. Трикстер – это провокатор и инициатор социо-культурного действия и изменения творения, которое выглядит как порча.

При создании нового Мира Один выступает как разрушитель Мира старого, он убивает великана Имира и нарушает тот Порядок, что был при Имире, т.е. разрушает мир, существовавший до Одина и состоявший лишь из Муспельхейма, Нифльхейма и Мировой Бездны.²⁷⁸ Расчленив первовеликана вместе с братьями на куски, Один устраивает собственное мироздание, выступая тем самым Альфёдром – Всетцом.

Старый мир, мир великанов, мир Бергельмира, Бора, Бури, Бестлы, Мимира великий Один перекроил на новый лад, упорядочив Бездну Мировой Энтропии.

Но и созданный им же самим новый Порядок Один тоже попирает сам, хотя несколько иным образом. Так произошло, когда асы нарушили данную великану при постройке стены вокруг Асгарда клятву, тем самым подорвав устои своего мира:

«Крепкие были попрыны клятвы, тот договор, что досель соблюдался...»

Он, Один, тот, *«что в битвах Губитель»*, начал войну между асами и ванами, Хникар и Хникуд – имена Одина, что значит – *«сеятель раздоров»*.

Несоответствие жизни асов тем принципам, которые они провозгласили, – это источник разрушения мира. Асы сами породили своих противников – достаточно

новгородцами, перебранка Ильи Муромца с Идолищем или Калиным-царем, Одиссея – с женихами, распри олимпийских богинь Афины и Геры с одной стороны – Афродиты с другой стороны. Словом, жанр весьма традиционный.

²⁷⁸ Нельзя не вспомнить и о Гермесе, убийце тысячеглазого исполина Аргуса, из которого было создано звёздное небо. Один зашвырнул на небо глаза турса Тьяцци, и они загорелись там звездами, прежде он же сотворил звёзды из сверкающих искр Муспелля, а из черепа Имира – Сам небосвод.

посмотреть, чем похвalseется Один в «Песне о Харбарде» и в каком блуде Локи упрекает прочих асов, а затем сравнить эти «добродетели» со следующим списком.

*«39. я видела, вброд
через тяжкие воды
клятвопреступники
и душегубы,
и те, кто чужих
жен соблазняли,
идут, и холодные
трупы сложут
Волк и Нидхегг.
Еще мне вещать?
Или хватит? ...*

*45. брат на брата –
и гибнут в бранях,
родич на родича –
режутся рати,
мерзость в мире
настало время
меча и блуда,
щита разбитого,
ветра, Волка,
погибели мира,
человек человека
не пощадит».*
(«Прорицание вёльвы») ²⁷⁹

Это все прямые следствия поведения Одина. Он сам разрушил свой мир, он же и вверг его в хаос.

Уточним, что Один сперва упорядочивает на свой лад прежний хаотичный с точки зрения богов мир великанов, а потом ввергает в неопределённость трикстерным своим поведением свой собственный мир, попирая собственные этические законы, лежащие в основе мироздания асов.²⁸⁰

Локи в свою очередь тоже портит мир, сотворенный Одином, Вили и Ве (и выступает здесь как бы кривым отражением, Тенью Одина).

²⁷⁹ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

²⁸⁰ Не следует, однако, опрометчиво противопоставлять одно другому (Хаос – Порядок), ибо где кончается Воля богов-асов, царствует Хаос великанов, а там, где ими же, асами, ограничена свобода начинается «несвобода». Да и сами этические законы возникают лишь тогда, когда есть кому их отражать, т. е. хотя боги и порождены ещё более высшими Вселенскими силами, но и сами порождают Волю этого Космоса, существующего «независимо», круг замыкается. Иными словами, абсолютный беспорядок и есть, в то же время, сама абсолютная упорядоченность.

Локи и сам один из древнейших богов. Под именем Лодура Локи входит в одну из эддических триад. Как Лодур он участвует в создании первых людей наравне с Одином.

*«И трое пришло из этого рода асов благих и могучих к морю, бессильных увидели на берегу Аска и Эмблу, судьбы не имевших. Они не дышали, в них не было духа, румянца на лицах, тепла и голоса; дал Один дыханье, а Хёнир – дух, а Лодур – тепло и лицам румянец».*²⁸¹

*«Однажды три аса благих и могучих шли вместе по берегу моря домой. На побережьях нашли они чаявших жребия – бессильно лежавших там Аскра и Эмблу. Души и дыханья у них ещё не было, теплоты и движенья, и жизненных красок. Гонир душу им дал, дал им Один дыхание, дал Лодурр тепло и цветущие краски».*²⁸²

Локи, согласно «Перебранке Локи», кровный побратим Одина. К тому же «братя его Бюлейст и Хельблинд», а Хельблинд (Слепо-Хель) – это хейти Одина из знаменитого перечисления в «Речах Гримнира», что наводит на размышления о сопоставимости триад Один-Лодур-Хёнир и Хельблинд-Локи-Бюлейст.

Тот же Локи предводительствует теми, кто пойдет в дни Рагнарека войной на светлых богов, как только вырвется на свободу. Война приведет к Гибели старых богов и перерождению Мира через смерть²⁸³.

*«дрогнул Иггдрасиль,
ясень трепещет,
трещит сердцевина –
вырывается йотун:
всё устрашится
в подземных землях,
когда он явится,
родич Сурта...»*

«Враг на свободе» – это относится к Локи, который освободился от пут. Почему вырывается турс (или йотун)? Поскольку Локи лишь приёмный ас, он родной сын великана Фарбаути и великанши Лоувейи, таким образом, он и родич Сурт(р)а. Сурт(р) – «чёрный» – великан, сидевший на краю Муспелльсхейма с начала мира. Он пойдет на асов войной вместе с Локи, убьёт Фрейра и сожжет весь мир.

*«...Нагльфар плывет
С востока в ладье
Муспелля люди
плывут по волнам,
а Локи правит;*

²⁸¹ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

²⁸² Старшая Эдда. Перевод С. Свириденко.

²⁸³ Смерть и Одина, владыки нынешнего мира, и смерть Локи – якобы главного виновника бед вообще-то нелепы, как у всякого Трикстера. Один погибнет первым – его должен проглотить Фенрир – Сын Локи, чудовищный Волк. А Локи будет убит белым асом Хеймдаллем, причём рогом или головой. Из этого некоторые исследователи предполагают, что Хеймдалль в битве не вполне антропоморфен.

*едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста едет».*

4. ПОСРЕДНИК

Трикстер традиционно выступает посредником между мирами и социальными группами, способствует обмену между ними культурными ценностями и переводу информации из области непознанного (Мир Иной) в область познаваемого (Белый Свет). Он делает неясное явным, вторгаясь в область неизведанного первым.

«Один в глазах скандинавов был не только военным вождём, зачинщиком битв и сеятелем раздоров, — указывает А.Я. Гуревич. — Он и вечный странник, никогда не остающийся на одном месте, старец в надвинутой на глаза шляпе, в голубом плаще, склонный к перевоплощениям и мистификации. Верхом на восьминогом коне Слейпнире (конь почитался скандинавами как священное животное), в сопровождении волков и воронов, зовущихся «Память» и «Мысль», он постоянно охотится, как бы олицетворяя дух беспокойства и тяги к странствиям, овладевший скандинавами в эпоху викингов. Он же покровитель торговли. Наконец, Один — воплощение высшей мудрости, он считался источником магии и поэзии («меда Одина»). Чтобы стать всеведущим и получить знание рун, Один принес самого себя в жертву, повесившись на мировом дереве, прошив себя копьем, и отдал глаз в обмен на внутреннее зрение — мудрость».²⁸⁴

Тожество бога древних германцев Одина-Вотана-Водена и римского Меркурия, восходящего к греческому Трикстеру — Гермесу, согласно свидетельству современников языческих верований, лишь подтверждает выдающуюся роль Одина в покровительстве добыче духовных и материальных ценностей, их обмену, торговле.²⁸⁵ В древнеисландском тексте *Rymbegla* сказано: «... *Зевс, которого мы зовем Тором, и Меркурий, которого мы называем Одином...*»

Сам «Локи сделал ряд добрых дел: заставил карликов изготовить золотые волосы для Сив, корабль Скидбладнир для Фрейра, копье Гунгнир для Одина; вернул Идунн с её омолаживающими яблоками асам; помог Тору вернуть себе молот от великана Трюма; помешал мастеру, который взялся построить стены Асгарда, закончить свою работу в срок и тем спас Фрейю, солнце и луну. Так что свирепое наказание, которому асы подвергли его (он должен до конца света сидеть под змеей, чей яд всё время капает ему на лицо), свидетельствует скорее о жестокости асов, чем об их справедливости».²⁸⁶ *«Асы не раз попадали из-за него в беду, но часто он же выручал их своей изворотливостью».*²⁸⁷

²⁸⁴ Гуревич Арон. Избранные труды. В 4-х т.т. Том 1. Древние германцы. Викинги. —М. —СПб.: «Университетская книга», 1999. С.174.

²⁸⁵ О происхождении германцев, 9 / Корнелий Тацит. Собр. соч. в двух томах. т.1. —Л.: «Наука», 1969; История бриттов, 98 / Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. —М.: «Наука», 1984, СС.5-137; Павел Диакон. История лангобардов. I. 8. // Средневековая латинская литература IV-IX вв. М. 1970.

²⁸⁶ Стеблин-Каменский М. И. Древнескандинавская литература... С. 50.

²⁸⁷ Младшая Эдда, в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского.

Например, в «Младшей Эдде» говорится, что когда боги подло убили проникшего в Асгард великана Тьяцци, его дочь Скади отправилась мстить за отца. Асы предложили ей выкуп, и та потребовала, чтобы те дали ей в мужья прекраснейшего из богов. Она подразумевала, что это, конечно же будет сын Одина Бальдр, но боги предложили разборчивой невесте встречную задачу – узнать жениха, глядя только на его ноги. Скади не угадала, выбрав Ньерда. У неё в свою очередь было своё условие – асы должны были рассмешить горюющую по отцу великаншу-несмеяню²⁸⁸. У них долго ничего не получалось, наконец, изобретательный Локи привязал один конец веревки к бороде козы, другой – к своей мошонке. Подпрыгивая и крича от боли, Локи свалился на колени Скади, и та, не выдержав, рассмеялась. Мир был заключен.

Асы вследствие своих непродуманных (и несправедливых) деяний вроде бы сами загнали себя в безвыходное положение, когда поступили не по правде, и вынуждены признать эту неправоту. Богам это совершенно не хочется, ибо связано с понижением их божественного статуса. Поддержать имидж властителей помогает шут Локи.

А вот эпизод из романа Вальтер Скотта «Айвенго», по сути это совершенно та же ситуация. Норманнский принц Джон на турнире приказывает еврею Исааку сесть в зрительской ложе вместе со знатными саксами. Этим принц Джон предполагает унижить саксов. Оскорбление столь значительно по тем временам, что даже приближенные советуют правителю отменить дурацкое указание, опасаясь взрыва возмущения:

« – Полежай, нечестивый пес, я приказываю тебе! – крикнул принц Джон. – Не то я велю содрать с тебя кожу и выдубить её на конскую сбрую.

Услышав такое приглашение, Исаак начал взбираться по узкой и крутой лесенке на верхнюю галерею.

– Посмотрим, кто осмелится его остановить, – сказал принц, пристально глядя на Седрика, который явно намеревался сбросить еврея вниз головой.

Но шут Вамба предотвратил несчастье неожиданным вмешательством: он выскочил вперед и, став между своим хозяином и Исааком, воскликнул:

– А ну-ка, я попробую! – С этими словами он выхватил из-под полы плаща большой кусок свинины и поднес его к самому носу Исаака.

Без сомнения, он захватил с собой этот запас продовольствия на случай, если турнир затянется дольше, чем в состоянии выдержать его аппетит. Увидав перед собой этот омерзительный для него предмет и заметив, что шут занес над его головой свою деревянную шпагу, Исаак резко попятился назад, оступился и покатился вниз по лестнице. Отличная шутка для зрителей, вызвавшая взрывы смеха, да и сам принц Джон и вся его свита расхохотались от души.

²⁸⁸ Похожую задачу успешно решал царь обезьян Хануман, вызвав смех Рамы. Да и полностью асоциальный Иван-дурак из русских сказок, стал мужем царевны Несмеяны и престолонаследником. Отсутствие смеха – это по нашему мнению непреломный указатель принадлежности к миру смерти, архетипу смерти, косвенное указание на нежизнеспособность. И Трикстер побеждает смерть, вызывая смех. Кстати, читатель может перерыть Библию, но нигде не найдет там ни одного смеющегося лица со всеми вытекающими последствиями.

– Ну-ка, брат принц, давай мне приз, – сказал Вамба. – Я победил врага в честном бою: мечом и щитом, – прибавил он, размахивая шпагой в одной руке и куском свинины – в другой.

– Кто ты такой и откуда взялся, благородный боец? – сказал принц Джон, продолжая смеяться.

– Я дурак по праву рождения, – отвечал шут, – зовут меня Вамба, я сын Безмозглого, который был сыном Безголового, а тот, в свой черед, происходил от олендера.

– Ну, очистите место еврею в переднем ряду нижней галереи, – сказал принц Джон, быть может радуясь случаю отменить своё первоначальное распоряжение. – Нельзя же сажать побеждённого с победителем? Это противоречит правилам рыцарства.

– Всё лучше, чем сажать мошенника рядом с дураком, а еврея – рядом со свиньей.

– Спасибо, приятель, – воскликнул принц Джон, – ты меня потешил! Эй, Исаак, дай-ка мне займы пригоршню червонцев!

Озадаченный этой просьбой, Исаак долго шарил рукой в меховой сумке, висевшей у его пояса, пытаясь выяснить, сколько монет может поместиться в руке, но принц сам разрешил его сомнения: он, наклонясь с седла, вырвал из рук еврея сумку, вынул оттуда пару золотых монет, бросил их Вамбе и поскакал дальше вдоль края ристалища. Зрители начали осыпать насмешками еврея, а принца наградили такими одобрительными возгласами, как будто он совершил честный и благородный поступок».

Вспомните, – отмечают А.Борцов и О.Боровой²⁸⁹ – как часто радостно смеялись или улыбались Яхве, Христос, Аллах? Ни одного такого случая не зафиксировано, за исключением злобного хихиканья, потирая руки²⁹⁰. Чувство юмора – неотъемлемая часть архетипа Трикстер²⁹¹.

²⁸⁹ Борцов А., Боровой О. К вопросу об архетипе Сатаны// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005. СС.76-114.

²⁹⁰ Монотеистические боги тоже любят пошутить – только юмор у них специфический. Например: *«Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его. «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их». Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими. Господь же посмеивается над ним, ибо видит, что приходит день его».* – Псалом 36:12-13. В Коране обстановка не лучше: *«Те, которые порицают добровольцев из верующих за милостыни и тех, которые находят, (что дать), только по своему усердию, и смеются над ними, – посмеется над ними Аллах, и им – болезненное наказание!»* – Сура 8 «Добыча», аят 80. Тоже весьма своеобразное чувство юмора.

²⁹¹ Для всех антижизненных религий, помимо веры и поклонения, характерна также такая черта, как запрет смеяться над положениями религии. Самоирония не допускается.

5. ГОСПОДИН МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ, ДОБЫТЧИК ЗНАНИЙ И БЛАГ

Трикстер – господин многих искусств, мастер на все руки, иногда спутник культурного героя или сам культурный герой, его проводник, или его тень, тот, кто проверяет претензии героя на Силу и Власть. Трикстер – добытчик знаний через нарушение социального или космогонического запрета, инициатор мифологического действия. Локи сопровождает Тора в нескольких его походах к инеистым великанам, он же спутник Одина и Хёнира. Устоявшийся эддический кеннинг Локи – *«родич и дядя, веселый попутчик и трапезник Одина и асов»*. Локи – изобретатель рыболовной сети как снаряжения для ловли рыбы (его изобретение, кстати, оборачивается против самого изобретателя).

Рассматривая в ряде энциклопедических статей образ Локи в контексте северогерманской культуры Е. М. Мелетинский и А. Я. Гуревич справедливо отмечают:

«Локи – вечный «добытчик» (посредством трюков), мифологических ценностей у карликов для богов, у богов для великанов и т. д., как оператор их вечной «циркуляции». Локи выступает как комический дублёр Одина в космогонии и его демонический противник в эсхатологии. У них обоих есть шаманские черты, но шаманские странствия Локи ограничены горизонтальной проекцией, тогда как образ Одина тесно связан с мировым деревом. Условно Одина и Локи можно соотнести как белое и чёрное шаманство. В качестве позитивного творца Один – отец асов, а Локи – отец хтонических чудовищ, Один – хозяин небесного царства мёртвых для избранных, а Локи – отец хозяйки подземного царства мёртвых и тайный виновник первой смерти (смерти Бальдра), которая является единическим жертвоприношением (реальный убийца слепец-Хёд – также, возможно, дублёр Одина)».

Плут Локи из любопытства и озорства идёт на риск и жертвует собой в добытии разнообразных ценностей мира по неосторожности. Один – бог волшебства и мудрости, который ради знания неоднократно приносил в жертву собственное тело: первый раз – пожертвовав глаз, во второй – распнув себя на стволе Иггдрасиля.

Владыка асов «тёмен» на один глаз, но в то же время Одину всё видно с престола Хлидскьяльв: *«видит он все миры и все дела людские, и ведома ему суть всего видимого»*, как видима она оку Вотана – Солнцу.

Один достиг просветления, добыл и даровал асам, вanam, карликам, альвам и людям смысл рун. Им же рождены многие искусства, включая поэзию. Впрочем, с поэзией не всё так просто. Специалисты²⁹² пришли к заключению, что «нид» – хулительный стих – был первым из скальдических жанров. Таким образом скальды, которым Один покровительствует, это исполнители изначально хулительных, оскорбительных стихов, а искусство «скальдскап» – это, в известной степени, вызывающая поэзия.

Аватары Одина во всем соответствовали небесному Одину: *«VI. Рассказывают как правду, что когда Один и с ним дии пришли в Северные Страны, то они стали обучать людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют. Один был самым прославленным из всех, и от него люди научились всем искусствам, ибо он владел всеми, хотя и не всем учил... он владел искусством менять своё обличие, как хотел. Он также владел искусством говорить так красиво и гладко, что всем,*

²⁹² Гуревич Е.А., Матюшина И.Г. Поэзия скальдов. Отв. Ред. Е.М. Мелетинский. – М.: РГГУ, 1999, СС.488-491.

кто его слушал, его слова казались правдой. В его речи всё было так же складно, как в том, что теперь называется поэзией (*skaldskapr*). Он и его жрецы зовутся мастерами песней, потому что от них пошло это искусство в Северных странах... VII. ... Всем этим искусствам он учил рунами и песнями, которые называются заклинаниями (*galdrar*)».²⁹³

Один часто покидает Асгард и бродит по Миру, где испытывает повстречавшихся ему. Один наказал жадного Хрейдмара с помощью проклятого кольца Андвари («Речи Регина»), затем наказание за ту же жадность и подлость постигло Фафнира и Регина («Речи Фафнира»). Один испытывал великана Вафтруднира («Речи Вафтруднира») и «излечил» его от самомнения. Здесь основной магической силой, позволяющей Одину побеждать врагов, является знание о происхождении вещей (особенно лично врага).

Рассказ о первотворении и первопричинах оказывается в Традиции вообще самым могучим оружием.²⁹⁴

Он же, Один, незнанным, явился при дворе короля Олафа и много интересного рассказал этому монарху о конунгах и древних событиях, сумел ответить на все вопросы короля обо всех странах и вещах. И даже подкинул королевскому повару жертвенное мясо – два больших и жирных куса говядины – считая, должно быть, забавным, если августейший монарх и фанатичный христианин отведаст языческой требы («Сага об Олафе сыне Трюгви», LXIV).

²⁹³ *Снорри Стурлусон*. Круг Земной...

²⁹⁴ Можно и нужно вспомнить аналогичный словесный поединок Вайнемейнена и Еукахайнена. Второй пытается петь о происхождении мира, однако он ложёт и проигрывает («Калевала», III, 148-254). Вайнемейнен пенением повергает его.

Как отмечено *А.Л. Барковой* («Калевала»: слово заменяет действие/ Тезисы. Опубликовано в сборнике «Слово как действие» М., 1998), подавляющее большинство поединков в «Калевале» – это битвы словесные, т.е. состязания в пении, мудрости и магии. Так, Лемминкяйнен и хозяин Похьелы прежде личного единоборства (тоже магического) творят различных животных, чтобы те убили друг друга (XXVII, 219-256). Вайнемейнен порезался и перевязка не может унять кровь (VIII, 187-204). Только рассказ о происхождении железа помогает герою (IX, 27-265), а заклятия полностью останавливают кровь (IX, 269-416). На Лемминкяйнена нападает Мороз, и герой, чтобы сломить магическую мощь врага, прибегает к рассказу о его происхождении (XXX, 213-254), принуждая тем самым Мороза сдаться. По дороге в Похьелу Лемминкяйнену преграждает путь исполинская змея, он проговаривает историю происхождения змей, и этого оказывается достаточно, чтобы змея освободила путь (XXVI, 683-774). Здесь же нельзя не отметить, что впервые рассказ о происхождении змеи звучит при воскрешении Лемминкяйнена его матушкой, когда он был убит стрелой-змеей, причём этот рассказ, кажется, знаменует окончательное исцеление героя (XV, 591-608). Другим примером функционирования рассказа о первотворении может послужить эпизод приготовления пива на свадьбу – без рассказа о том, как пиво было сварено впервые, оно не может быть сварено теперь (XX, 131-424); а также рассказ Вайнемейнена о происхождении медведя во время «медвежьего праздника» – чтобы убитый зверь не рассердился (XLVI, 355-460).

«Сага о посошниках» содержит рассказ про норвежского кузнеца, что жил неподалеку от шведской границы, у которого Один остановился на ночлег, а наутро даже попросил подковать своего коня: «... они пошли в кузницу и кузнец спросил гостя: «Где ты был прошлой ночью?» «В долине Медальдаль». А это было далеко от Несьяр (где жил кузнец), потому хозяин резонно заметил: «Ты, судя по всему, большой обманщик, этого никак не может быть». Ковалось кузнецу из рук вон плохо, и подковы вышли такими большими, каких он никогда не выдывал. Но когда их примерили, они оказались коню впору. Когда конь был подкован, гость сказал: «Ты человек неучёный и неразумный. Почему ты ни о чем не спрашиваешь?» Кузнец спросил: «Что ты за человек, и откуда явился, и куда держишь путь?» Тот отвечал: «Явился я с Севера и долго оставался тут, в Норвегии, но теперь думаю податься в Свейскую державу. И долго плавал я на кораблях, а теперь нужно привыкать к коню» Кузнец спросил: «Где же ты собираешься быть к вечеру?» «На востоке, в Спармёрке», – отвечал тот. «Этого не может быть, – сказал кузнец, – ведь туда не доскачешь и за семь дней». Гость вскочил на коня. Кузнец спросил: «Кто же ты?» Тот ответил: «Слышал ты об Одине?» – «Слышал я, как его поминуют». – «Теперь ты можешь его узреть, – говорит гость. – И если ты не веришь тому, что я тебе сказал, смотри же теперь, как я перескачу на моем коне через ограду». Он прищипорил коня, тот перелетел через ограду и не задел её, а колья в ней были вышиной в семь локтей. Больше кузнец его не видел». ²⁹⁵

Один провоцирует события в «Саге о Волсунгах»:

«Сказывают так, что было разложено много костров вдоль палаты той; и вот стоит посреди палаты большая эта яблоня²⁹⁶, о которой была речь. И тут говорится, что, когда расселись люди вечером вокруг костров, то человек некий вошел в палату. Тот человек был людям неведом с виду. Тот человек так был одет: плащ на нем заплатанный, ступни босые, а на ногах холстинные штаны. Тот человек в руке держал меч и шёл прямо к родовому стволу, а на голове у него шляпа; был он очень высок и стар и крив на один глаз. Он взмахнул мечом и так вонзил его в ствол, что меч тот вошел в дерево по рукоять. Все люди приветствовали того человека; тогда он заговорил и сказал;

– Тот, кто этот меч вытащит из ствола, получит его от меня в дар, и сам он в том убедится, что никогда не держал в руках лучшего меча.

Затем выходит этот старик вон из палаты, и никто не знает, кто он такой и куда идет. Тут повскакали они с мест и заспорили о том, кому взяться за меч; думали, что достанется он тому, кто первым до него доберется. Наконец знатнейшие подошли первыми, один за другим, но не было тут такого, кому бы удалось это дело, ибо меч не шелохнулся ни в какую сторону, сколько за него ни хватились. И вот подошел Сигмунд, сын Волсунга-конунга, схватил меч и вырвал

²⁹⁵ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М.: «Искусство», 1990, С. 101. см. также. Kongesoger. Sverre-soga, Baglarsoger, Oslo, 1962, pp. 253-254.

²⁹⁶ Родовое дерево.

его из ствола, точно он там лежал свободно, дожидаясь Сигмунда. Это оружие так всем было по душе, что никто, думалось им, не видал ему равного...»²⁹⁷

Вокруг меча между Сигмундом и Сиггейром-конунгом разгорается спор, Сиггейр предлагает обмен меча на его тройной вес в золоте, Сигмунд отказывается. Тогда, затаив обиду, Сиггейр нападает на Волсунга с ратью, убивает его, а детей, включая Сигмунда, берёт в плен... и т.д.

В дальнейшем, по тексту саги, Один ещё несколько раз является «неузнанным»: в качестве перевозчика-лодочника²⁹⁸, который исчезает на глазах Сигмунда вместе с трупом отравленного Боргхилдой Синфьотли; он же подстраивает гибель Сигмунду, лишая его и своего подарка и Удачи.

«Вот Сигмунд-конунг трубит в свой рог, что остался ему от отца, и побуждает дружину. Было у Сигмунда дружины много меньше. Завязалась тут жестокая битва, и хоть был Сигмунд стар, а всё же сражался он люто и всё время был впереди своих. Не устоит перед ним ни щит, ни броня, а он весь день идёт прямо на вражескую дружину, и никто не знает, чем кончится бой между ними. Много там летало дротов и стрел, и так помогли ему вещи его дысы, что не был он ранен, и неведомо, сколько людей пало от него, и были у него обе руки в крови по самые плечи. А когда продлился бой тот некое время, явился на поле том человек в нахлобученной шляпе и синем плаще; был он крив на один глаз, и в руке у него – копьё. Этот человек выступил навстречу Сигмунду-конунгу и замахнулся на него копьем. А когда Сигмунд-конунг ударил со всей силы, столкнулся меч с копьем тем и сломался пополам на две части. Тут Сигмунда-конунга покинули Удачи, и многие пали из его дружины...» На вопрос, можно ли его выходить, раненный Сигмунд отвечает: *«Меня же бросили боги, так что не позволю я себя лечить, не хочет Один, чтоб мы обнажали меч, раз сам он его разбил; бился я в битвах, пока это было ему угодно».*

Люди, их жизни – игрушки в руках игроца Одина. Вот уже он помогает сыну Сигмунда – Сигурду добыть себе жеребца из породы самого Слейпнира:

«... пошёл Сигурд в лес и встречает он старика с длинной бородой, и был он ему незнаком. Старик спросил, куда Сигурд идет. Тот ответил: – Надо мне выбрать коня. Присоветуй мне. Тот молвил: – Пойдем и погоним коней к реке той, что зовется Бусилтьорн.

Они стали гнать коней в глубокое место реки, а те поплыли обратю к берегу, кроме одного жеребца, и его то взял себе Сигурд. Тот жеребец был серой масти и молод годами, велик ростом и красив собой; никто ещё не садился к нему на спину. Бородатый человек молвил: – Этот жеребец происходит от Слейпни(ра), и тщательнее надо его взрастить, чтобы стал он всех коней лучше.

И тут человек исчез. Сигурд назвал коня Грани, и был тот конь превосходен: Один его выбрал».

²⁹⁷ «Сага о Волсунгах», III, в пер. Б. Ярхо/ Корни Иггдрасила (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О. Смирницкой. –М.: «Терра», 1997.

²⁹⁸ Отметим, что ещё один бог искусств, финно-карельский Вьяйнёмейнен может выступать лодочником-перевозчиком: словом он управляет лодкой («Калевала», XLII, 193-215), он дважды творит лодку заклинанием («Калевала», XVI, 101-114, L, 485), пением творит для лодки гребцов («Калевала», XXXIX, 275-290).

И перекован заново тот злополучный меч в знаменитый Гарм, которым будет убит змей Фафнир и добыто проклятое карликом Андвари богатство. Золото, из-за которого уже немало погибло героев, из-за которого смерть ждёт опять-таки и самого Сигурда, и его возлюбленную, непокорную валькирию Брюнхилд, и многих других – речь идёт о будущем сокровище Нифлунгов (Нибелунгов).

К слову, Брюнхилд (Сигдрива) – это ещё одна кукла в руках «хитрого Хрофта». Она некогда ослушалась Одина и была им погружена в сон посредством волшебного шипа. Один лишил её права побеждать в битвах, но по дьявольской иронии оставил веший дар, и валькирия провидит тщету желания, быть счастливой с любимым.

Сигурд на коне, выбранном тем же Одином, достиг места, где за языками пламени и стенами щитов лежала валькирия Брунхилд(а), и разбудил её, вспоров перекованным мечом Одина плотную броню на теле девы. Дав валькирии клятву: жениться на ней, он нарушил своё слово, став мужем Гудрун. В результате подстрекательства той же оскорбленной Брюнхилд Сигурд погиб от предательского удара... Следом за ним отправилась в иной мир и валькирия. Сюжет этот богато представлен в ряде песен «Старшей Эдды» и сагах.

В самом конце «Саги о Волсунгах» вновь появляется Один – *«некий муж, высокий, могучий и кривой на один глаз»* – и отчески подсказывает слугам Йормунрека-конунга (Германариха), как убить неуязвимых для железа детей Гудрун – Хамди и Сорли:²⁹⁹ *«Загоните их камнями в Хел(ь)»*. Так одной рукой Один одаривает тех, кто чтит его, а другой – отбирает собственные дары. Выдающийся скальд Эгиль Скаллагримссон, живший примерно в 910-990 гг. так сообщает об непостоянстве Одина (называя его иносказательно) в песне «Утрата сыновей» (22-24):

*«Жил я в ладах
С владыкой сечи,
Не знал заботы,
Забыл про беды.
Нарушил ныне
Нашу дружбу
Телег приятель,
Судья побед.*

*Рад я не чтить
Брата Вили,
Главу богов
Отвергнуть гордо,
Но Мимира друг
Дал дар мне дивный,
Все несчастья
Возмещая.*

*Сей боевой
Ворог Волку*

²⁹⁹ Хамди и Сорли мстили по настоянию Гудрун Йормунреку за смерть своей сестры Сванхилд, отрубив ему руки и ноги.

*Дал мне речь
Безупречну
И взор ясный,
Чтоб явью вражьей
Легко бы стали
Ковы лукавых».*³⁰⁰

В испытании, которое Один устраивает людям, он проявляет и своё коварство, и чёрное злодейство, хотя при этом он остается справедливым – высшим и жестоким посмертным судьёй. Вспомнить хотя бы, как Один наказал за жестокость конунга Гейррёда, что пытал Одина-Гримнира между двух огней, а в конце концов был зарезан своим же собственным мечом и погиб без оружия в руке, самым неподходящим для викинга образом:

*«Конец я твой знаю
ныне же к Иггу,
клинком упокоен, пойдешь;
дисы в гнев;
ныне дерзнешь ли
на Одина глянуть, представ».*³⁰¹

Таким образом, Гейррёд должен отправиться в Хель. Было бы странно думать, чтобы Один принял Гейррёда, своего мучителя, который не прошёл испытания, в небесную дружину.

Вот весьма характерное сказание о трикстерном поведении Одина, запечатленное Снорри в его «Младшей Эдде», в «Языке поэзии», и ставившее даже маститых исследователей в тупик своей бессмысленностью: *«Один отправился в путь и пришёл на луг, где девять рабов косили сено. Он спрашивает, не хотят ли они, чтобы он заточил им косы. Те соглашаются. Тогда, вынув из-за пояса точило, он наточил косы. Косцы нашли, что косы стали косить много лучше, и захотели купить точило. Он сказал, что пусть тот, кто хочет купить точило, заплатит за него в меру. Это всем пришлось по душе, и каждый стал просить точило для себя. Один бросил точило в воздух, но, так как все хотели схватить его, вышло, что они полоснули друг друга косами по шее».* Остаётся предположить, что убитые каким-то образом преграждали ему путь в его походе за мёдом поэзии.

На этом трикстерные проделки Одина не завершились. Пробував вход в пещеру великана Суттунга, где был сокрыт «мед поэзии», и проникнув туда в образе змея, он соблазнил великаншу-хранительницу, назвавшись при этом именем Бёльверк (Злодей) («Речи Высокого», 97-98)³⁰²

*«Солнечную
Биллинга дочь*

³⁰⁰ Поэзия скальдов, в пер. С.В. Петрова. –Л.: «Наука», 1979, С.21.

³⁰¹ «Речи Гримнира», 53 / Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

³⁰² Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна... Обратим внимание на то, что карелло-финский Вайнемейнен похищает Сампо сначала усыпив пением похъеланцев, а затем разбив пением скалу, где скрыто Сампо («Калевала», XXXII, 65-106).

*нашел я на ложе;
мне ярла власть
не была так желанна,
как светлая дева.*

*Вечером, Один,
приди, чтоб деву
к согласью склонить;
будет неладно,
если другие
про это проведуют».*

Спустя три дня злодей Один превратился в орла и спешно улетел, отягощенный пожилой. Великан Суттунг догадался, что у него украли мед, тоже обратился орлом и бросился в погоню. *«Как увидели асы, что летит Один, поставили они во дворе чашу, и Один, долетев до Асгарда, выплюнул мед в ту чашу. Но так как Суттунг уже настигал его, Один выпустил часть меда через задний проход. Этот мед не был собран, его брал всякий, кто хотел, и мы называем его «долей рифмоплетов»* – рассказывает Снорри Стурлусон.

6. ВОПЛОЩЕНИЕ ДИКОЙ ПЕРВОБЫТНОЙ ПРИРОДЫ

Трикстер аморален, с точки зрения существующей этической системы культурного героя. Он стоит на грани мира человеческого общества и первобытного мира Дикой Природы, поэтому с точки зрения социального человека смешон, нерассудителен или бессознателен. Обладает зачастую ярко выраженными чертами соблазнителя – гиперсексуала и обжоры. Склонен к перемене пола.

Локи, как Трикстер, проявляет животную прозорливость и успешно соревнуется в поедании пищи с Логи – духом пламени во время знаменитого похода с Тором к Утгарда-Локи, который описан подробно у Снорри Стурлусона в «Младшей Эдде». *«Никто не съест своей доли быстрее меня...»* – говорит Локи.

Животная природа Локи проявляется и в его детях, это волк (vargr) Фенрир и Мидгардский змей. Конь Слейпнир рождён Локи, обернувшимся в кобылицу, от великанского жеребца. Принадлежность к хтоническим существам, по-видимому, вообще ассоциировалась в скандинавской мифологии со способностью менять пол и обличье.³⁰³ Локи – родитель всех ведьм («Песнь о Хюндле»):³⁰⁴

*«Найдя на костре
полусгоревшее
женщины сердце,
съел его Локи;
так Лофт зачал
от женщины злой;
отсюда пошли
все ведьмы на свете».*

³⁰³ Гуревич Е.А., Матюшина И.Г. Поэзия скальдов... С. 469.

³⁰⁴ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

Как я уже показал, Один легко удовлетворяет свою любовную похоть в случае с похищением «меда поэзии», главным образом за счёт красноречия. У Саксона Грамматика в «Деяниях данов» присутствует ещё рассказ о сватовстве бога Одина к Ринд.³⁰⁵ По Саксону, Ринд – дочь короля рутений.³⁰⁶ Одину предсказано, что именно от Ринд родится мститель за Бальдра, и потому он желает овладеть девой. Он переодевается человеком и приходит ко двору рутений, называется военачальником, выигрывает решающую битву и требует Ринд себе в награду. Но Ринд он совсем не нравится. Девушка толкает его так, что он сильно ударяется подбородком об пол, Один гневается и обрушивает на Ринд руническое заклятие, написанное на коре дерева. Ринд сходит с ума. Тогда Один переодевается³⁰⁷ женщиной-знахаркой, предписывает Ринд горькое лекарство и, чтобы девушка не вырывалась, советует привязать её к кровати. Его совет исполняют, и тогда он овладевает беспомощной Ринд силой. Прочие боги гневаются на Одина за столь неблагоприятный поступок и даже на время изгоняют его.³⁰⁸

У Меркурия, с которым Одина отождествляли, позорно похотливая природа, и он – отец Пана, бога Дикой Природы. (Цицерон. О природе богов (56)). Тут, следуя античным и средневековым параллелям надо вспомнить, что и греческий Гермес – отец Пана, т.е. породитель Дикой природы (Аполлодор. Эпитома. VII.38). Хотя сам Гермес-олимпиец превосходит всех богов благодетельностью, но от юноши Гермеса у нимфы Дриопы рождается Пан, сразу бородатый, с рогами и козлиными ногами и «чудище с виду» (Гомер. XIX. К Пану, 1). Нимфа бросила сына в ужасе, Гермес *«очень душой веселился, глядя на милого сына»*, а потом понёс сына на Олимп и, *«покатились со смеху боги»*.

Гермес – владелец мира зверей, а, значит, и Меркурий, и сам Один стоят также вплотную к животному миру. Один, хоть и не рогат, но потомок Мировой Первоко-

³⁰⁵ От Ринд у Одина будет сын Вали, который отомстит за Бальдра, убив слепца Хёда, и останется жив после Рагнарека, пережив проглоченного Волком Одина. Не лучшим образом с женщинами ведут себя и Одиссей, и Илья Муромец. Можно предположить, что есть категория Трикстеров, для которых характерен мотив оставления беременной сыном женщины, узнавания сына через много лет, с последующим конфликтом. Сын такого Трикстера может либо мстить отцу, либо соревноваться с ним. Одиссей убит одним из брошенных им детей. Илья Муромец напротив, сам прибывает своего Сокольника, который уже сам не проходит испытание на честь и силу.

³⁰⁶ То есть прибалтийских русов-славян.

³⁰⁷ Мотив переодевания женщиной присутствует во многих рассказах с участием того или иного Трикстера. Это указание на магию, связанную с переходом в сознание человека противоположного пола. Это указание на сейд. Трикстер либо сам преобразается (Один), либо переодевает других (Локи переодевает Тора в невесту великана, чтобы тот вернул молот и отомстил йотунам). Насреддин у Соловьева переодевается и сам, а также переодевает звездочета Гусейна Гуслею, чтобы посмеяться над правителем Бухары).

³⁰⁸ Скандинавская мифология: Энциклопедия. –М.: Изд-во «Эксмо»; СПб.: «Мидгард», 2004. С.127.

ровы.³⁰⁹ Впрочем, Одина ассоциировали уже после эпохи викингов с рогатым Королем Леса, предводителем Дикой Охоты.

*«Огненноокие львы, белоклыкие вепри, собаки,
Овцы, сколько бы их на земле ни кормилось широкой, —
Четвероногие все да пребудут под властью Гермеса!»³¹⁰*

Власть над животным миром, а также черты его как оборотня и животная гиперсексуальность указывают на архаичность бога Гермеса, как и славянского Велеса.³¹¹

Владея шаманскими техниками и магией сейда, Один «на острове Самсей бил в барабан, среди людей колдовал, как делают ведьмы» — обвиняет Локи верховного аса, прибавляя: «ты — муж женовидный». Впрочем, это лишь его ответ на выпад Одина, что Локи «под землёй сидел восемь зим, доил там коров, рожал там детей, ты — муж женовидный».³¹²

Обвинения стоят друг друга, насколько они оскорбительны, можно судить по реакции героя одной из исландских прядей, новообращённого христианина Торвальда Кодранссона, когда против него и епископа-крестителя язычники сочинили нид:

*«Родил детей епископ девять,
всем им Торвальд отец».*

Торвальд убил двух сочинителей. На вопрос епископа, за что, последовал ответ: «Так как они сказали, что мы имели детей вместе...»³¹³

Когда Хеймдалль (по другой версии Локи) советует Тору переодеться женщиной, чтобы выручить свой молот у великанов, громовержец возражает:

*«Меня назовут женовидным асы,
если наряд я брачный одену».*
(«Песне о Трюме», 17)

В нордической Традиции известны две взаимоисключающие формы древней магической практики: *galdr* (гальд) и *seidr* (сейд). И Один единственный из богов владеет обеими.

Тут надо отметить, что и шиваистская тантрическая магия подразумевает «дакшиначару» (тантру правой руки) и «вамачару» (тантру левой руки). Вероятно, это отражение представления о единении Рудры и Шакти-Дэви.

³⁰⁹ «Младшая Эдда» рассказывает, как Мировая Корова Аудумла лизала камни, и из них возник человек Бури (родитель), его сын Бор (рожденный) взял в жены Бесглу, дочь великана Бельторна. И она родила троих сыновей: одного звали Один...

³¹⁰ Гомеровский гимн. III. К Гермесу, 569-571.

³¹¹ Образ Велеса подробно рассмотрен нами ранее: Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. — М.: Рефл-Бук, 2002. — 464 с.

³¹² «Перебранка Локи», 23-24, в пер. А. Корсуна.

³¹³ со ссылкой на «Прядь о Торвальде Бывалом» и «Сагу о крещении» (XIII-XIV вв.) Гуревич Е.А., Матюшина И.Г. Поэзия скальдов... С. 468.

«Гальд – это магия заговоров, смесь поэзии и чародейства. Люди – во всяком случае, в период язычества – терпимо относились к практикующим гальд, чего нельзя сказать о сейде, который являлся практикой одновременно и вторичной, и вызывающей неприятие многих. Действительно, сейду свойственна некая «аура» антисоциальности и порочности, чему можно предложить множество объяснений. Занятие сейдом ввергало того, кто его практиковал, в состояние временной слабости, что делало этот вид магии неприемлемым для воинов; и действительно, занимаясь сейдом было предоставлено женщинам. Позднее, с течением времени и соответственно обычаям, сформировалось мнение, согласно которому практика сейда стала считаться недостойной мужей... Сейд во многих отношениях сходен с шаманизмом, поскольку и тот, и другой подразумевают вхождение в состояние транса. С точки зрения воина, транс – состояние, малоприспособное для мужчины, ибо делает его беззащитным перед лицом агрессии. Пророческие сновидения – дело другое: даже воины время от времени должны спать. Однако подвергать себя опасности ради занятий магией? Это должно было казаться воинам совершенно неприемлемым...» – пишет Фрея Асвинн.

Перечень описанных Тацитом плёмен охватывает пространство от фриздов до данов, т.е. включает в себя предков народов, практиковавших сейд. Женщины этих народов, как их описывает Тацит, были замечательными волшебницами и обладали великим могуществом:

«8. ...Германцы считают, что в женщинах есть нечто священное и что им присущ пророческий дар, и они не оставляют подаваемые ими советы и не пренебрегают их прорицаниями»³¹⁴.

«Им, несомненно, был известен некий чисто женский способ окрашивания рун, пред которым бледнеют мужские. «Раз в месяц, в течение почти недели, в соответствии с естественным циклом из тела женщины выделяется кровь. Это явление, несвойственное мужчинам, чаще ошибочно рассматривается как стигмат нечистоты, чем как обновление природой собственного потенциала. И, тем не менее, женские регулы почти повсеместно расцениваются как источник огромной магической силы. Большинство мужчин впадают в растерянность при столкновении с этим совершенно естественным феноменом. То, что о регулах можно забыть, когда их нет, что их можно эффективно сдерживать, когда они приходят, – это недоступно пониманию среднего мужского рассудка. То, что это явление обретает магический смысл, якобы делает его в чистом виде порочным, привнося оттенок непристойности и сексуальности в восприятие его мужчиной»³¹⁵.

До нашего времени сохранилось выражение «кричать, как сейдовская баба» – речь идёт о ведьмах, которые якобы в Вальпургиеву ночь (1 мая) слетались на Лысую гору. Вот как эти сведения перекликаются с «Сагой об Инглингах» из уже упомянутого «Круга Земного»: «VII. ...Один владел и тем искусством, которое всего могущественнее. Оно называется колдовство. С его помощью он мог узнавать судьбы людей и ещё не случившееся, а также причинять людям болезнь, несчастье или смерть, а также отнимать у людей ум или силу и передавать их другим. Мужам считалось позорным заниматься этим колдовством, так что ему обучались

³¹⁴ О происхождении германцев, 8/ Корнелий Тацит. Собрание сочинений...

³¹⁵ Aswinn F. La magie du Seidr//IRMIN, №4, 1995.

жрицы. Одину было известно о всех кладах, спрятанных в земле, и он знал заклинания, от которых открывались земля, скалы, камни и курганы, и он словом отнимал силу у тех, кто в них жил, входил и брал, что хотел».

Адам Бременский свидетельствует о шведах образца 1070-х гг.: «Схолия 140. Относительно обряда погребения у язычников, хотя они и не веруют в воскресение плоти, памятно следующее: по обычаю древних римлян могила и сами похороны почитались с благоговением. Вместе с умершим хоронили его имущество, оружие и все то, в чем бы он нуждался, если бы был жив. Это же пишут и об индийцах, передают, что в согласии с древним обычаем тех народов, в гробницах у которых находят подобные вещи. Они закапывали вместе с усопшими амфоры или другие сосуды, наполненные сокровищами».³¹⁶

7. ОБОРОТЕНЬ, ТРЮКАЧ, ИГРОК

Трикстер – оборотень, перевёртыш, игрок, и для него не существует привычного понятия о жизни и смерти, потому что игра каждый раз может быть начата сначала и в любой момент прекращена. Трикстер не всегда выходит победителем из затейной игры, и может попасть впросак, оказаться жертвой собственной хитрости.

Один многолик, вот только некоторые из его бесчисленных имен. Меняя имя, меняешь образ свой, словно примеряешь карнавальную маску, поворачиваясь к действительности каждый раз загримированной личиной.

*«Я – Грим-личина
и Ганглеры-странник,
Вождь – мне имя, тож Шлемоносец,
Друг и Сутуга,
Третий и Захват,
Высокий и Слепо-Хель,*

*Истый, Изменный,
Исторгатель,
Радость Рати и Рознь,
Тож Одноглазый, тож Огнеглазый,
Злыдень и Разный,
Личина и Лик,
Морок и Блазнь,*

*Секиробородый, Даятель Побед,
Широкополый, Смутьян,
Всебог и Навь-бог,
Всадник и Тяжбог, –
вовек не ходил я*

³¹⁶ Пер. В.В. Рыбакова и М.Б. Свердлова. Текст Адама Бременского – «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» (Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum) – приводится по изданиям: Из ранней истории шведского государства. М. 1999; Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия IX- первая половина XII вв. М.-Л. 1989.

*среди человеков,
своих не меняя имен.*

*Ныне у Гейррёда
я – Гримнир-личина;
я же у Эсмунда был
Мерин, впрягшийся
в сани, Кормилец;
я на тинге – Цветущий
я же в битве – Губитель;
Ярый, Равный,
Вышний. Брадатый,
Посох и Щит для богов».*³¹⁷

Так или иначе, Один был сравнительно легко схвачен Гейррёдом и восемь дней провёл в пытках среди двух костров, пока на девятый его не освободил, дав напиток и вернув тем самым жизненную силу, сын жестокого конунга Гейррёда. Но если здесь Один вполне сознательно шёл на испытание, в другом случае он остался в проигрыше из-за своей любви к путешествиям – жена Фригг изменяла мужу Одину с его братьями, пока супруг скитался:

*«[Локи сказал:]
Молчи-ка ты, Фригг!
Ибо Фьегюна дочь,
как раз ты блудить горазда:
Вили и Ве,
хоть Видрир – твой муж,
с тобою любились оба».*³¹⁸

Если асов почитать, как светлых богов, то Локи конечно же чернец среди них, он Лофт – *«сеятель раздоров»*, как и сам Один. У Локи, согласно «Младшей Эдде», есть такие устоявшиеся среди современников эпитеты (кеннинги): *«зовут его «родичем и дядей, веселым попутчиком и сотрапезником Одина и асов», «вором великанов», «похитителем козла, ожерелья Брисингов и яблок Идунн», «недругом богов», «коварным асом», «наветчиком и обманщиком богов». Ещё у Локи есть эпитет «виновник распрей». Для забавы он летал в соколином оперении и, надевшись на собственную неуловимость, был пойман великанами, но, попав впросак, но пообещал привести к ним самого Тора без молота и волшебного пояса Силы. Обещание Локи сдержал наполовину. Тора привел во всеоружии, и великаны расплатились жизнями».*³¹⁹

Попался Локи и ещё раз, прилепившись к волшебной палке, которую нёс великан в образе орла. За освобождение Локи расплатился тем, что выманил из Асгарда богиню Идунн с волшебными молодильными яблоками, впрочем, словно опытный

³¹⁷ «Речи Гримнира», 46-49 / Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

³¹⁸ «Перебранка Локи» / Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

³¹⁹ Язык поэзии / Младшая Эдда. – М.: НИЦ «Ладомир», 1994. С. 113, С. 120.

шахматист переворачивающий доску и играющий уже другим «цветом», он вернул асам пропажу.

Проиграв свою буйну голову в споре карлику, изготовившему молот Тора, Локи сперва предложил за неё выкуп. Получив отрицательный ответ, он надел башмаки, *«в которых он мог бежать по водам и воздуху»* и бросился наутек. Когда же Тор поймал хитреца, тот остроумно заявил, что шея карлику не принадлежит, стало быть и отрубить голову нельзя. Когда карлик сшил ему в отместку губы ремешком, Локи вырвал его вместе с мясом.³²⁰

Нахамив асам в знаменитой «Перебранке Локи», хитрец превратился в лосося и прыгнул в воду, но был пойман при помощи рыболовной сети, которую он сам же и изобрел накануне.

8. МУДРЕЦ И ЮНЕЦ

Трикстер выступает, как Старый Мудрец с одной стороны и как юнец – с другой, в зависимости от того, каков находящийся рядом с ним культурный герой, чьё чувство значимости Трикстер умаляет.

Выше мы с вами застали Одина в образе умудренного старца или могучего мужа, и при поверхностном взгляде верховный ас никак не может походить на пронырливого паренька Меркурия или Гермеса, насмехающегося над светлыми богами.

Однако в «Песне о Харбарде» обернувшийся недорослем перевозчик-Один морочит голову собственному сыну – могущественному Тору. Быть может, эта мифологема относится ещё к тому периоду, когда туземный культ Громовника ещё не уступил первенство сравнительно новому культу пришлого Мага.

Тор возвращался с востока и подошёл к какому-то проливу. По ту сторону пролива был перевозчик с лодкой. Тор окликнул его:

*«1-2. Эй, парень-парнище,
на том бережище чего стоишь?»*

А тот ответил:

*«Эй, стар-старичище,
Чего через водищу орёшь?»*

Таким образом, Тор в комичной этой ситуации представляется рядом с Харбардом-Одином стариком (несмотря на то, что в переводе это имя Одина Харбард и означает – Длиннобородый).

В переводе Н. Корсуна, то, что В.Тихомиров интерпретирует как «человечишко», звучит «сопляк»:

*Тор сказал:
«Неохота мне вброд
брести по заливу
и ношу мочить;
не то проучил бы
тебя, сопляка,
за брань и насмешки,*

³²⁰ там же, СС.129-130.

После некоторых препирательств мнимый перевозчик говорит Тору, чтобы тот назвал своё имя, потому как ему приказано держать переправу: воров, конокрадов не возить, а возить лишь людей хороших и известных самому перевозчику, между тем Тор не производит на него впечатления: без обуви, без одежды и порток. Тор уточняет, что он сын Одина, кто его сын и брат. В переводе у В. Тихомирова: «*А сам я сильнейший – бог Тор перед тобою!*» В переводе у А. Корсуна и вовсе: «*Ты с владыкой богов беседуешь – с Тором!*» («Песнь о Харбарде», 8).

Затем происходит обычная перебранка. Тор клятвенно обещает пересчитать обидчику кости, тот не лезет за словом в карман, и обещает дожидаться Тора на своём берегу. Тор рассказывает, как он побеждал великана за великанищем («Песнь о Харбарде», 15, 19, 23, 29). А Харбард хвалится, как он любился с девицами, и что это гораздо лучше, чем биться с мужами. Причём, спал он, как оказалось, сразу с семью родными сёстрами. Харбард вспоминает, что соблазнял ночных наездниц, т.е. валькирий, и жен уводил у мужей («Песнь о Харбарде», 16-18, 20, 30). Кстати, Трикстер финно-карельского фольклора – шаман Лемминкяйнен – также получает совет от матери, отправиться «остров женщин», что он и делает, соблазняя сотни девушек за одну ночь.

³⁶⁰ *«С сотней переспал девиц,*

Тысячу познал невест он

В летнюю одну лишь ночь,

За осенний день короткий.

«О, несчастный я на свете,

³⁶⁵ *Горемычный я бедняга!*

Уж и солнце встать успело,

Милое взошло светило,

Не со всеми я обнялся,

Переспал не с каждой девой».

³⁷⁰ *Он толкнул корабль на воду,*

Укрепил на мачте парус,

На корме затем уселся,

Взял он медное кормило,

Взял правило золотое.

³⁷⁵ *Слезы льют островитянки,*

Льют, пока им виден парус,

Лодка – на морском просторе:

«Не о парусе я плачу,

Не уключины жалею,

Я о том грущу, кто в лодке,

Кто веслом под мачтой правит»³²².

³²¹ «Песне о Харбарде», 13.

³²² Пир в Пайвеле. Посещение дев острова/ Рода нашего напевы. Избранные песни рунопевческого рода Перттуненов. Петрозаводск: «Карелия», 1985, С.140.

Но вернёмся к Одину.

*«24. Харбард сказал.
Ходил я в Валланд,
затеял смуту
рати стравливал,
да не мирил:
к Одину павишие
шли воители,
а к Тору – одни рабы».*³²³

*«26. Харбард сказал:
У Тора сил вдоволь,
да смелости мало;
со страху ты раз
залез в рукавицу,
забыв, кто ты есть;
от страха чихать
и греметь ты не смел,
не услышал бы Фьялар».*³²⁴

Тор утверждает, что дрался с женами берсеркеров, которые наводили на людей порчу, а Харбард отвечает, что не велика честь драться с женщинами. На вопрос Тора, кто научил его таким срамным и глумливым словам, Харбард отвечает, что люди из могильных курганов. Ярость Тора уже плещет через край, когда мнимый перевозчик сообщает богу, что его жена Сив сейчас гуляет с любовником, пока он тут на переправе застрял. Громовержец негодует – Харбард его задержал, на что собеседник ехидно замечает, мол «подумать только, великому Тору простой перевозчик помеха». И когда Тор, сообразив, что над ним издеваются, обещает припомнить Харбарду переправу, тот лишь усмехается в ответ: *«А ешь тебя тролли!»*.

Хотя перевод В. Тихомирова восьмой строфы «Песни о Харбарде» представляется мне верным по контексту, ведь там же Тор утверждает, что он Одинов сын, т.е. никак не может быть одновременно владыкой богов, а является лишь сильнейшим из них, надо отметить, что Тор некогда занимал вершину древнегерманского пантеона, и даже к концу тысячелетия в некоторых областях Скандинавии его культ (подателя хорошей погоды и урожая) был в большем почете у бондов, чем культ прочих богов. Не случайно Адам Бременский в своём описании Скандинавии, составленном около 1070 г., рассказывает о храме в Уппсале так: *«В этом храме, который весь разукрашен золотом, народ поклоняется статуям трёх богов. Самый могущественный из них, Донар (т.е. Тор), сидит на своём престоле посредине храма. Водан и Фрикко сидят по ту и другую сторону от него. Отличительные черты каждого из них: Донар, как говорят, владычествует в воздухе и правит громом и молнией, ветром и дождём, хорошей погодой и урожаем. Другой, Водан, что значит «ярость», правит войнами и вселяет в людей храбрость перед лицом*

³²³ Пер. В. Тихомирова.

³²⁴ Пер. А. Корсуна.

врагов. Третий, Фрикко, дарует смертным мир и сладострастие. Его идол снабжен поэтому громадным детородным членом. Водана же изображают они в доспехах, как мы – Марса, а Донар со своим скипетром кажется похожим на Юпитера...»³²⁵

Этим ритуальным скипетром-молотом Тор-Донар освящает погребальный костёр Бальдра, хотя, казалось бы, жреческую церемонию должен проводить «местный шаман» Один. Тор совершает и своеобразное жертвоприношение, пихнув в костёр пробежавшего мимо карлика.

Исследователь традиционной культуры Сергей Пивоваров (Святич) обратил моё внимание ещё на несколько фактов, которые могут свидетельствовать в пользу временного главенства Тора, у которого затем пришелец Один отобрал ряд функций. Для этого придется снова обратиться к двум произведениям Снорри Стурлусона.

В Прологе «Младшей Эдды» этот автор, следуя средневековой моде, возводит асов к легендарным троянцам, при этом утверждается, что вождь Один – далёкий потомок Тора: *«В северной части света он (Тор) повстречал прорицательницу по имени Сибилла – а мы зовём её Сив – и женился на ней. Никто не ведал, откуда Сив родом. Она была прекраснейшей из женщин, волосы у неё были подобны золоту. Сына их звали Лориди, он походил на своего отца. У него был сын Эйфриди, а у него – Вингетор, у Вингетора – Вингенер, у Вингенера – Моди, у Моди – Маги, у Маги – Сескев, у Сескева – Бедвиг, у Бедвига – Атри, а мы зовём его Аннан, у Атри – Итриманн, у Итриманна – Херемод, у Херемода – Скьяльдун, а мы зовём его Скьяльд, у Скьяльдуна – Бьяв, а мы зовём его Бьяр, у Бьява – Ят, у Ята – Гудольв, у Гудольва – Финн, у Финна – Фридлав, а мы зовём его Фридлейв, а у того был сын Водан, а мы зовём его Один».*

Немаловажно, по мнению С. Пивоварова, и то, что Один описывается как пришлый в Скандинавию вождь. В «Саге об Инглинггах» Снорри уточняет: *«V. ... В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа...»*

В рассказе о приходе в Скандинавию диев с Одином не упомянут ни один из богов-асов скандинавского пантеона – ни Тор, ни Браги, ни Тюр, ни Хеймдайль, ни другие – на основании этого мой коллега С. Пивоваров делает вывод, что пришельцем был лишь Один и ваны, упоминающиеся с ним.

Прочие же боги – типа перечисленных – почитались ещё до него, а Один вошёл в пантеон позднее, хотя и достаточно давно – ведь Тацит уже в первом веке говорит об особом почитании Меркурия материковыми германцами. Значит, приход культа Одина на север Европы следует отнести ещё ко временам до Рождества Христова. О древности культа Тора свидетельствует, по нашему мнению, и тот факт, что Громовержец передвигается в пространстве на колеснице, подобно ариям, тогда как Один – уже на коне.

³²⁵ пер. Л. Гумилёва. *Magistri Adam Bremensis gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum*. Ed. B. Schmeidler, 3. Aufl., Hannover, 1917, S. 257-260.

«Как такое произошло?» – задаётся вопросом С. Пивоваров. Скорее всего, он – Один – почитался какими-то пришельцами, которые, вторгнувшись на земли германцев, составили у них значительную часть аристократии. На сам факт существования этих пришельцев указывает миф о приходе асов. Асы, точнее aesir – это, конечно же, боги. В то же время многочисленность спутников Одина явно указывает на переосмысление древнего мифа. Любопытно, что для обозначения спутников Одина Снорри использует термин *diar* – слово, переводящееся как «боги», однокоренное латинскому *dio*, эллинскому *theos*, индийскому *deva*: *«VI. Рассказывают как правду, что когда Один и с ним дии (diar) пришли в Северные Страны, они стали обучать людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют...»*

Гипотеза С. Пивоварова нуждается в уточнении. Диями Снорри называет лишь жрецов народа асов, причём до исхода на север, в Скандинавию. Т.е., некие выдающиеся люди, будучи асами, в то же время и дии: *«IIСтрана в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю в нем было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями, или владыками. Все люди должны были им служить и их почитать. Один был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами...»*

Такое смешение характерно для времён ещё до религиозной реформы Заратустры, разделившей окончательно арийских асуров-асов и дэвов-дивов-диев. Причём дэвы в древнеиранской мифологии и авестийской традиции стали зловердными существами, тогда как в «Ригведе» одни и те же боги выступают и асурами, и дэвами. Это и Варуна, и Митра, и Агни, и Савитар.

III. I. «К Агни»:

«4. Отец жертв, асура прозорливцев,

Агни – мера и вежа жрецов.

Он вошел в оба многообразных мира.

Горячо любимый поэт восхваляется за (свои) свойства...»

III, 56. «Ко Всем-Богам»:

«7. Трижды в день Савитар мощно пробуждает.

Два царя Митра-Варуна прекраснорукие,

Сами воды, сами две широкие половины мироздания

Просят о сокровище этого Савитара, чтоб (он его) пробудил.

8. Трижды (поделены) высшие труднодоступные светлые пространства.

Царствуют три мужа Асуры.

Преданные закону, деятельные боги,

Которых трудно провести,

пусть будут трижды в день на месте жертвенных раздач!»

I, 24. «Я Агни, Савитару и Варуне»:

«14. Мы смягчаем твой гнев, о Варуна,

Поклонениями, жертвами, возлияниями.

О власть имеющий Асура-провидец,

О царь, сними с нас содеянные грехи!»

I,35. «К Савитару»:

*«6. (Есть) три неба. Два (из них) – лоно Савитара.
Одно, с мужами-победителями, – в мире Ямы.
Всё бессмертное покоится на нем, как колесо – на чеке.
Кто это постиг, пусть здесь провозгласит!
7. Орел озирает воздушные пространства,
Глубоко вдохновенный Асура, добрый вождь.
Где теперь солнце? Кто (это) постиг?
К какому небу протянулся его луч?*

...

*9. Златорукий Савитар, повелитель людского рода,
Странствует между обоими: между небом и землёй.
Он гонит прочь болезнь, приводит в движение солнце.
Он спешит на небо через чёрное пространство.
10 Златорукий Асура, добрый вождь,
Милосердный, прекрасно помогающий, пусть придет сюда!
Прогоняя прочь ракшасов (и) колдунов,
Каждый вечер стоит бог, воспеваемый.»*

Индра также называется асурой, равно как и Маруты:

I,54. «К Индре»:

*«2. Пой могучему, могущественному, полному могущества!
Возвеличивая, славь прислушивающегося Индру,
Который дерзкой силой покоряет оба мира,
Мужественный бык – (своей) мужественной природой.
3. Пропой небу высокому ликующее слово -
Ведь у него, отважного, отважный дух самовластен.
Асура с высокой славой, ревностно созданный,
(Встал) впереди двух буланных коней: ведь бык этот – колесница.»*

I,64. «К Марутам»:

*«2. Они родились как высокие быки неба,
Юные мужи Рудры, Асуры беспорочные,
Очищающие, ясные, словно солнца,
Как воины, несущие знамена страшного вида.»*

Так, не эти ли, упомянутые, религиозные реформы или подобные им заставили диев-асов покинуть прежние земли и совершить беспрецедентный переход из Азии на Север Европы?

Один делает диями (дыями) и пришлых ванов: «Один сделал Ньёрда и Фрейра жрецами, и они были диями у Асов. Фрейя была дочерью Ньёрда. Она была жрица. Она первая научила Асов колдовать, как было принято у Ванов».

Есть и ещё один тёмный эпизод – косвенное свидетельство того, что именно ваны напали на асов, а не наоборот, и Один, спровоцировав очередную брань, предводительствовал не асами, а ванами:

*«В войско метнул
Один копё
Это тоже свершилось
В дни первой войны;
рухнули стены
крепости асов,
ваны в битве
врагов побеждали...»³²⁶*

Именно победившие ваны – Ньёрд, Фрейр и Фрейя, а не Тор, унаследовали престол Одина («Сага об Инглингах», IX-X). Вероятно, Тор – это бог туземцев, жителей Скандинавии, а Один в ряде случаев – пришелец, молодой и наглый Трикстер, который ниспровергает могущественного Громовержца. Один занимает место Тора в древнегерманском пантеоне, переиграв его. В свою очередь и на асов с ванами на новом этапе истории и мифологии находится свой Трикстер – это пришелец Локи из рода йотунов, шут, вредник в ботинках-скороходах, на фоне гениального старца Одина и могущественного мужа-Тора.

Таким образом, Трикстер – это воплощение Силы, которая действует инициатором и катализатором общественных процессов в переходные моменты истории общества, при смене социально-культурных отношений.

Текст воспроизведён по публикации:

1. *Гаврилов Д.А.* Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. –М.: «Социально-политическая мысль», 2006. – 240 с., СС.9-63.
2. *Гаврилов Д.А.* К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности // Первая Всероссийская научная конференция «Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы», 15 мая 2006 г. [материалы]. – Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ (колледж), 2006. СС. 359-368.
3. *Гаврилов Д.* О функциональной роли Трикстера. Локи и Один как эддические трикстеры// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005. –192 с., СС.33-59.
4. *Д. Гаврилов.* Достался ли Локи мед поэзии // «Мифы и магия индоевропейцев», альм. вып.6, –М.: Менеджер, 1997. СС.196-200.
5. *Д. Гаврилов.* Хеймдалль. Белбог против Чернобога// «Мифы и магия индоевропейцев», альм. вып. 9, Киев: «София», 2000. СС. 40-49.
6. *Д. Гаврилов.* Белбог против Чернобога. Один против Одина// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 10, –М.: «София», 2002. СС. 23-35.

³²⁶ «Прорицание вёльвы», 24, в пер. А. Корсуна.

АРХЕТИП БОГА-ТРИКСТЕРА В СЕВЕРНОЙ СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ: ЧЁРТ, ВЕЛЕС, НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

1. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ТРИКСТЕРА

Ранее мной был подробно рассмотрен архетип «Трикстер» с опорой на работы прещественников.³²⁷ На примере мифологических образов двух эддических богов были представлены следующие основные признаки архетипа Трикстер:

1. Трикстер появляется для нарушения сложившихся устоев и традиций, он привносит элемент хаоса в существующий порядок, способствует деидеализации, превращению мира идеального в реальный.

2. Трикстер – это неподконтрольная никому фундаментальная Сила, результат действия которой непредсказуем, даже для самого Трикстера. Трикстер – это провокатор и инициатор социально-культурного действия и изменения творения, которое выглядит как порча.

3. Трикстер традиционно выступает посредником между мирами и социальными группами, способствует обмену между ними культурными ценностями и переводу информации из области непознанного (Мир Иной, Навь) в область познаваемого (Белый Свет, Явь). Он делает неявное явным, вторгаясь в область неизведанного первым.

4. Трикстер – господин многих искусств, мастер на все руки, иногда спутник культурного героя или сам культурный герой, его проводник, или его Тень, тот, кто проверяет претензии героя на Силу. Трикстер – добытчик знаний через нарушение социального или космогонического запрета, инициатор мифологического действия.

5. Трикстер аморален, с точки зрения существующей этической системы культурного героя. Он стоит на грани мира человеческого общества и первобытного мира Дикой Природы, поэтому с точки зрения социального человека смешон, нерассудителен или бессознателен. Обладает зачастую ярко выраженными чертами соблазнителя – гиперсексуала и обжоры. Склонен к перемене пола.

³²⁷ *Гаврилов Д. О функциональной роли Трикстера. Локи и Один как эддические трикстеры// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005. –192 с., СС.33-59. Гаврилов Д.А. Трикстер в период социо-культурных преобразований: Диоген, Уленшпигель, Насреддин // Experimentum-2005. Сборник научных статей философского ф-та МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова. –М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2006. –192 с., СС.166-178; Гаврилов Д.А. К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности // Первая Всероссийская научная конференция «Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы», 15 мая 2006 г. [материалы]. –Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ (колледж), 2006. СС. 359-368.*

6. Трикстер – оборотень, перевертыш, игрок, и для него не существует привычного понятия о жизни и смерти, потому что игра каждый раз может быть начата сначала и в любой момент прекращена.³²⁸ Трикстер не всегда выходит победителем из затейной игры, и может попасть впросак, стать жертвой собственной хитрости.

7. Трикстер выступает, как Старый Мудрец с одной стороны и как юнец – с другой, в зависимости от того, каков находящийся рядом с ним культурный герой, чьё чувство значимости Трикстер умаляет.

2. ЧЁРТ, ЛУКАВЫЙ СОТВОРЕЦ МИРА

Неужели, в мифологии древних славян и их домашней, так сказать, Природной вере, нет персонажа, подобного Локи или Одину, Гермесу или Меркурию, соответствующего архетипу Трикстер?

Первый, кого обычно называют исследователи, отвечая на такой вопрос, – это Чёрт. Образ чёрта конечно дохристианского происхождения, и в славянской мифологии, в языческих представлениях чёрт не плохой, *он просто иной*, так как находится за чертой жизни и смерти, он такой же «аутсайдер», как и Трикстер.

Христианские представления о дьяволе оказали, конечно, решающее воздействие на позднейший облик беса и чёрта: в фольклоре и народных картинках черти – антропоморфные существа, покрытые чёрной шерстью, с рогами, хвостами и копытами (одним копытом). Словом, если обратиться к изображению греческого Бога Природы Пана, то это вылитый чёрт, плоть от плоти Дикого Леса.

Исследования выявляют народные представления о подвижности, «вертлявости» чертей или бесов, их способности к исключительно быстрому передвижению. Как чёрт на воздухе, воздухах (летать, носиться и пр.) – «о ком-то, быстро передвигающемся»; бесова нога – «вертлявый, бойкий»; носиться, как чёрт на ходулях – «быстро бегать, идти»; как чёрт с полоху (переполоху) – «от испуга очень быстро»; вертеться, суетиться, метаться и т.п., как бес, бесы; чёртом – «очень быстро, проворно, ловко»; вертячий чёрт – «бранное выражение»; «изворачиваться, юлить, хитрить» – вертеться, как бес (чёрт) перед заутреней.³²⁹

Чёрт, как и Трикстер, находится в пространстве отдельном от людей и от богов.³³⁰ Чёрт отличается способностью к оборотничеству: он превращается в чёрную

³²⁸ Д. Гаврилов. От ритуалов – к игре и обратно// «Мифы и магия индоевропейцев», альм. Вып. 6. –М.: Менеджер, 1997. СС.67-73.

³²⁹ Елена Березович, Инна Родионова. «Текст чёрта» в русском языке и традиционной культуре: к проблеме сквозных мотивов// Между двумя мирами: Представления о демоническом и потустороннем в славянской и еврейской культурной традиции. (Академическая серия. Вып. 9). М., 2002. С. 7-44.

³³⁰ Согласно болгарской богомильской легенде, Бог сотворил дьявола из своей Тени. А мир теней он перпендикулярен миру живых. Вероятно, именно отсюда рассуждения трикстера-Воланда у Булгакова в его беседе с Левиим Матфеем, когда последний заявил, что не желает «здравия» Воланду: «Но тебе придется примириться с этим, – возразил Воланд, и усмешка искривила его рот, – не успел ты появиться на крыше, как сразу отвесил нелепость, и я тебе скажу, в чем она, – в твоих интона-

кошку, собаку, свинью, змея, чаще — человека, странника, младенца, кузнеца, мельника.³³¹

Чёрт в народных верованиях постоянно вмешивается в жизнь людей, причиняет мелкие неприятности, принуждает к неоправданным поступкам, насыляет морок, заставляет плутать пьяных, провоцирует на преступление, самоубийство, соблазняет женщин, пытается заполучить душу человека.³³² Всё это типичные черты Трикстера, как читатель мог убедиться ранее. Обратимся к двум характерным записям П.И. Якушкина 1847 года, сделанным в Орловской губернии. Речь идёт о преломлении в народной молве мифа о всеяческом соблазнении первых людей Лукавым, т.е. о «порче» Божьего Творения чёртом, или же о инициации, которую устраивает Тёмное начало «Светлому». Мы не найдём здесь почти ничего христианского:

42. *Про Ноя и Евгу.*³³³ *Во всем мире не осталось ни одного православного, кроме Ноя праведного. Господь и велел Ною праведному строить ковчег да только никому не сказывать, что делает. «Для того,— сказал Господи,— хочу самого лукавого вместе со всеми людьми беззаконными потопить: нахлю на всю землю потопу. Коли ж хоть всех людей потоплю, а оставлю лукавого,— лукавый опять весь мир соблазнит. Всех потоплю,— говорит Господи,— греха не будет на земле, а на племя оставлю тебя, Ноя праведного, да ради тебя, Ноя, жену твою Евгу». Ной, благословясь, с крестом и молитвой взял топор, пошел рубить ковчегу. Видит лукавый — Ной что-то строит, а что строит — не сказывает. Думает: дело плохо. Ной праведный с раннего утра до поздней ночи на работе, а Евга одна сидит дома. Лукавый и подлезь к Евге... Ну, сам знаешь: дело женское... «Спроси ты, Евга,— говорит лукавый,— своего Ноя праведного, что-й-то он рубит? Это не изба; да и изба-то у вас новая да просторная». Пришел Ной праведный с работы поздно вечером. Стала Евга у него выпытывать; Ной праведный не сказыва-*

циях. Ты произнес свои слова так, как-будто не признаешь теней, а также и зла. Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твоё добро, если бы не существовало Зла, и как бы выглядела земля, если бы с неё исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты, ободрав весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое, из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? «(у альбигойцев, к которым относится Коровьев, преобразившийся в фиолетового рыцаря, Сатана — Творец всего материального мира, а из Тьмы рождается Свет). Кроме того, надо вспомнить, что библейская история творения мира содержит «историю грехопадения», в которой есть и хитрость, и обман, и воровство, и нарушение табу, и смех. Змей, который был «хитрее всех полевых зверей» обманом заставляет людей нарушить запрет Бога и украсть плоды с Древа Познания добра и зла. Змей обещал, что, вкусив этих плодов, люди сделаются «как боги», то есть узнают всё; поев, люди «узнали, что наги они».

³³¹ Дьявол же оборачивается как мужчиной, так и женщиной (не обращая внимания на пол), само собой и животным — козлом, лошадью, птицей, рыбой, гадом.

³³² Мифы народов мира. Энциклопедия (в 2 томах). — М., 1994. — Т. 2. С. 625.

³³³ Любопытно, что ещё в 19 веке в устной народной традиции сохраняется древнейшая интерпретация имени Евы, употребляемая в самых ранних памятниках славянской письменности.

ет: Господь не велел. Сказала Евга про то лукавому. Лукавый научил Евгу, как водку делать, да и приказал: «Как придет Ной праведный обедать, пообедает — попросит квасу испить, ты, Евга, и дай ему винца. Ной праведный захмеляет, во хмелю все скажет». Пришел Ной праведный, пообедал, попросил квасу испить; Евга и дала ему вместо квасу винца стопку. Ной праведный и захмелял. Стала Евга ластиться к Ною праведному; тот и рассказал, для чего он ковчегу строит: «Господи велел, говорит, ковчегу строить и беспрерывно кончить к Мокрину дню * : в Мокрин день потопа начнется: потопит Господи всех людей, кроме меня, Ноя праведного, да ещё ради меня, Ноя праведного, кроме тебя, Евги. А всем другим да и самому лукавому на свете не быть!». Лукавый и думает: был бы я цел, грешники будут. «Наступит Мокрин день, наступит потоп, — говорит лукавый Евге. — Пойдет потоп, Ной праведный станет тебя, Евгу, звать в ковчегу: ты не ходи. И не ходи ты, Евга, пока Ной праведный не кликнет: «Да иди же ты, проклятая!».

Наступил Мокрин день, наступила потоп. Евга стала собираться в ковчегу, а лукавый к ней и залез под подол. «Иди, Евга\ в ковчегу!» — кричит Ной праведный. — «Погоди, — говорит Евга Ною праведному, — надо горшки захватить!» — «Иди, Евга, вода скоро по колени будет!» — «Погоди, Ной праведный, надо ложки да плошки забрать». — «Да иди же ты, проклятая!» — закричал Ной праведный. Только сказал он это слово, лукавый и скок в ковчегу. Без этого слова лукавому нельзя было войти; Ной праведный начал рубить ту ковчегу с крестом и молитвою, с благословением Божиим. Оттого и нельзя было. Вошла и Евга после проклятого слова. Так и остался лукавый на земле. Потоп прошёл, а грех остался.»³³⁴

Известно, что скандинавского бога Одина именуют богом висельников, повешенных. В этой связи упомяну о связи веревки вообще и нечистой силы, или даже дьявола. Это находит отражение в ситуации самоубийства, которое «благословляется» нечистой силой. Есть история о том, как девушка, привязавшая верёвку, чтобы повеситься, была спасена ангелом-хранителем, после чего услышала брань удалявшегося черта³³⁵; мужик, собиравшийся повеситься, видел во сне ухмылявшегося черта с веревкой³³⁶, «воздействие нечистой силы на висельника, надевающего на себя петлю по наущению или прямо с помощью дьявола, считается и у славян почти повсеместно причиной самоубийства».³³⁷

³³⁴ Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина (1847 г.). Т.2. —Л.: Издательство «Наука», 1986. С.39.

³³⁵ Русский демонологический словарь /Автор-составитель Т.А. Новичкова. СПб., 1995. С.596.

³³⁶ Мифологические рассказы и легенды Русского Севера /Сост. и автор комментариев О.А. Черепанова. СПб., 1996.

³³⁷ Славянские древности... Т.1. С.378.

Чёрт занимается подменой детей и их воспитанием, удачно защищает своих любимцев на светском суде³³⁸, оказывается, кстати, кумом Бабы-яги.³³⁹ Черти подсовывают недостойным нечистоты (как Уленшпигель) вместо причастия.³⁴⁰

Черти, бывает, попадают впросак, их подстреливает охотник, проиграв спор черти дают право беспрепятственной охоты (словно лешие)³⁴¹, отдают волшебные предметы добру молодцу³⁴², а оброк – мужичку, типа Балды. Чёрт даёт под залог души деньги мужику и остается с носом, в обмен на душу служит вместо солдата и не выдерживает тягот.³⁴³ Если обратиться к фольклору европейскому, то чёрт тоже уступает в находчивости Пьеру или Жаку пройдохе.³⁴⁴

Более того, в славянском фольклоре и в эпосе ближайших соседей славян сохранились множественные фрагменты дуалистического мифа о сотворении мира и самого человека двумя началами – божественным и «дьявольским», стало быть светлым и тёмным, подчас двумя братьями.

Выскажу идею, что на проверку в этом мифе так называемый Белобог, или собственнно Бог, выступает культурным героем, а его спутник и соперник, соревнующийся с ним, т.е. Чернобог, на деле проявляет себя как самый настоящий Трикстер. Например:

«Стал Господи мир творить, где народу жить. Распустил он море-окиян; на-до землю сеять. Прибежал лукавый чорт да и говорит Господу: «Ты, Господи, все творишь: весь мир сотворил, окиян-море напустил; дай мне хошь землю насеять!» — «Сей!» — сказал Господи. Сеял, сеял лукавый — никакого толку! «Опускайся ты, лукавый, — сказал Господи, — на самое дно моря, достань ты, лукавый, горсть земли»; вынырнул — глядь, всю землю водой размыло. Опустился в другой — тоже: в горсти нет земли. Опустился лукавый в третий раз и, по божьему по веленью, оставалась за ногтем песчиночка. Бог взял ту песчиночку и насеял всю землю, с травами, с лесами, со всякими для человека угодыми. — «Будем с тобой, Господи, братьями родными, — сказал лукавый Господу: Ты будешь меньшей брат, я большой!» Господи усмехнулся. «Будем, Господи, братьями ровными». Господи усмехнулся опять, «Ну, Господи, ты будешь старший брат, я меньшей!» — «Возьми, — говорит Господи, — возьми меня за ручку повыше локотка; пожми ты ручку ту изо всей силы». Лукавый взял Господа за ручку выше локотка; жал ручку изо всех сил, устал от натуги, а Господи стоит да только усмехается. Тут

³³⁸ Великорусские сказки Вятской губернии. Сборник Д.К. Зеленина. —СПб.: Тропа Троянова, 2002. (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. — Т.7), СС.171-175.

³³⁹ там же, С.304.

³⁴⁰ там же, С.299.

³⁴¹ Сказки и песни Белозерского края, кн.1./ Полное собрание русских сказок, т.2. — СПб.: «Тропа Троянова», 1999, №35, №96, №7.

³⁴² там же, №42.

³⁴³ Сказки и предания Самарского края. Сб. Д.Н. Садовников. —СПб.: Тропа Троянова, 2003. —447 с. — (Полное собрание русских сказок. ранние собрания. — Т.10). №№79-80, СС.246-247.

³⁴⁴ Как чёрта перехитрили//Французские народные сказки. М.—Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. СС.266-276.

Господь только взял лукавого за руку: лукавый так и присел. Господи наложил на лукавого крестное знамение, лукавый и убежал в преисподнюю. Люди, да ещё святые люди, нарицаются сыны божий, а лукавый хотел к Господу в братья залезть!»³⁴⁵

«Стал Господи мир творить, где народу жить. Распустил он море-окиян; на до землю сеять. Прибежал лукавый чорт, да и говорит Господи: «Ты, Господи, всё творишь: весь мир сотворил, окиян-море напустил; дай мне хошь земли насеять!» – «Сей!» сказал Господи. Сеял, сеял лукавый, – никакого толку! – «Опускайся ты, лукавый, сказал Господи, – на самое дно моря, достань ты, лукавый, горсть земли». Опустился лукавый на дно моря, захватил лукавый горсть земли; вынырнул: глядь – всю землю водой размыло. Опустился в другой, – тоже: в горсти нет земли. Опустился лукавый в третий раз, и, по Божьему по велению, оставалась за ногтем песчиночка. Бог взял ту песчиночку, и насеял всю землю, с травами, с лесами, со всякими для человека угодыями».³⁴⁶

«В начале Света благоволил Бог выдвинуть Землю. Он позвал Черта, велел ему нырнуть в бездну водяную, чтобы достать оттуда горсть земли и принести ему. – Ладно, думает Сатана, я сам сделаю такую же землю! Он нырнул, достал в руку земли и набил ею свой рот. Принес Богу и отдает, а сам не произносит ни слова... Господь куда ни бросит землю – она вдруг является такая ровная-ровная, что на одном конце станешь – то на другом всё видно, что делается на земле. Сатана смотрит... хотел что-то сказать и поперхнулся. Бог спросил: чего он хочет? Чёрт закашлялся и побежал от испугу. Тогда гром и молния поражали бегущего Сатану, и он где приляжет – там выдвинутся пригорки и горки, где кашляет – там вырастет гора, где привскачет – там высунется поднебесная гора. И так бегая по всей земле, он изрыл её: наделал пригорков, горок, гор и превысоких гор».³⁴⁷

«По старосветному Окиян-моря плавало два гоголя, первый – бел-гоголь, другой – черен гоголь. И теми двумя гоголями плавали сам Господь Вседержитель и Сатана. По божью велению, по богородицину благословению сатана выздынул со дна синя моря горсть земли. Из той горсти Господь сотворил ровные места и путистые поля, а Сатана понаделал непроходимых пропастей, ущелий и высоких гор».³⁴⁸

³⁴⁵ Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина (1847 г.). Т.2. –Л.: Издательство «Наука», 1986. С.38.

³⁴⁶ Буслаев Ф.И. Русские народные песни, собранные П.И. Якушкиным. Предисловие // Тихонравов Н.С. Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. Т. I. М., 1859. Отд. 2. С. 100.

³⁴⁷ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 2. М., 1994. С. 458-462.

³⁴⁸ Ончуков Н.Е. Неизданные сказки из собрания Н.Е. Ончукова. –Спб.: Алетейя. 1998.

«Здавна, як землі ще не було, всюди вода була. Не було і нас ще. А чорт жив десь так у хатах, хто зна де жив. Дак бог прийшов до чорта та й повів чорта до Дніпра, щоб пурнув да виніс піску в руки. Він пурнув, так не винесе – вода вимие: оце що набере піску, то вода й вимие з руки. Дак бог повів його до другого, до мільшого, дак він відтіля виніс піску. Дак бог тим сів тут усюди по тих водах, дак стало вже сухо і світ став... Кажуть люди старі, що так було».³⁴⁹

«Вот, когда Бог сотворил воду, то и говорит Сатане: «Поди в море, возьми со дна горсть песку и принеси Мне, Я сотворю землю». Сатана достал со дна две горсти песку (он уж тогда задумал обмануть Господа и так же творить как он), принес одну горсть и подал её Богу, а другую затаил у себя. Бог бросил горсть песку – и родилась земля. Но когда он ушел, и кинул свою горсть Сатана, то на земле появились горбины и каменные горы. Вот почему на земле родились горы».³⁵⁰

«Як уже бог схотів посіяти землю, так послав нечистого, щоб землі достав з моря. Воно тоді не можна було, бо скрізь вода була. І сказав, щоб собі не брав землі, а щоб усю оддав богові, скільки дістане.

А він там скільки достав, може, усю взяв, то оддав, а у роті собі сховав. А бог як посівав землю, так у чорта в роті начала рости земля, начала рвать. А він де пирхав, так там болото стало, де пирхне – коняка; чхає і ригає – чоловік, кін, собака, кіт».³⁵¹

«Бог человека по своему образу и подобию создал, и чёрт тоже захотел сделать: написал и вдунул в него свой дух. Выскочил козёл рогатый – чёрт испугался и появился от козла. С тех пор он и боится его. Вот почему в конюшнях козла держат, и на коноводных тоже – где бывало пар до ста лошадей, всегда козла держали. Он – чёртов двойник».³⁵²

Персонаж міфології обських угров – Куль-отыр (манс.) или Кынь-лунг (хант.). Куль-отыр відповідальний за смерть людей, така черта дуже часто присуща Трикстеру. По другим міфам Куль-отыр протиставлений вишньому богу пантеону угров Торуму: випрашує у нього і пряче світила, шкодить при створенні людей, спокушає їх на порушення заборон і указань Торума, створює шкідливих тварин, пресмакує їх. В те ж час Куль-отыр є «богатырем» уже по місцу, займає йому ім'я в пантеоні, крім того, об цьому прямо свідчить саме ім'я (отыр – богатырь»)³⁵³.

³⁴⁹ Легенди та перескази / Упоряд. та прим. А.Іоаніді. Київ, 1985. С. 39.

³⁵⁰ Бурцев А.Е. Полное собрание этнографических трудов. Т. 6. СПб., 1910. С. 121.

³⁵¹ А.Іоаніді. С. 39.

³⁵² Сказки и предания Самарского края. Сб. Д.Н. Садовников. –Спб.: Тропа Троянова, 2003. –447 с. – (Полное собрание русских сказок. ранние собрания. – Т.10). №82, С. 248.

³⁵³ Пяткова Н.Л. Организующая роль Трикстера в мифологии хантов и манси//Урал-сибирская научно практическая конференция. Екатеринбург: Уральский государственный университет. 2003.

Трансформация Куль-отыра из некоего первосущества, великана-богатыря, в чërта происходит в связи с экспансией православия и стиранием Природных культов обских угров. В характеристике Куль-отыра конечно уже преобладают отрицательные качества. Куль-отыр под воздействием христианского вероучения наделяется демоническими чертами и превращается в чërта. Наглядный пример такого превращения Куль-отыра в чërта представляет собой миф «О подземных духах», записанный в сер. XX века В.М. Кулемзиным. Этот миф содержит рассказ о происхождении чërта и создании Нижнего мира. Но как явно видно из записей аутентичных мифов, именно Куль-отыр поссорившись с Торумом, уходит под землю через отверстие, оставленное посохом Торума. Так же из этих мифов следует, что Куль-отыр является хозяином Нижнего мира – мира мёртвых.³⁵⁴

А вот нижеприведённая версия создания человека была изложена ещё языческими волхвами в споре с Яном Вышатичем, усмирителем Белозерских язычников по Лаврентьевской летописи³⁵⁵ (1076 г.), в пересказе христианина Яна и самого летописца. Человека создали Бог и Сатана (Трикстер Локи, как известно, тоже участвовал в творении человечества):

«Бог мывся, отерсе ветхем и сверже с небесе на землю; и распресе сатана з богом, кому в нем творити человека. И сотворил диавол человека, а бог душу в онь. Тем же аще умрет человек, в землю идёт тело, а душа – к богу».

Ян тех волхвов повесил, *«и в другую ночь медведь возлез, угрыз, снести их...»*

Это уже рассказ, записанный в Пензенской губернии у мордвы сравнительно недавно по историческим меркам. Не исключено, что русские язычники уходили постепенно на восток, не желая поступиться верой предков. На Волге они смешивались с местным финно-угорским населением, миф накладывался на миф:

«Человека хотел сотворить не Чам Пас, а Шайтан: собрал глины, песку и земли от семидесяти семи стран света, но слепить благообразно тела не мог – то слепит свиньей, то собакой, то гадом; а ему хотелось сотворить человека по образу и подобию Божию. Позвав птичку-мышь, он сказал ей: «Лети на небо, там у Чам Паса полотенце висит; когда он в баню ходит, тем полотенцем обтирается; висит оно у него на гвоздике, заберись ты в один конец полотенца, своей гнездо, разведи детей, чтобы один конец полотенца стал тяжелее и упал бы ко мне на землю». Летучая мышь так и сделала. Шайтан обтёр полотенцем слепого им человека, который получил образ и подобие Божие, но вложить в него живую душу он не мог. Когда Господь оживил его, Шайтан вступил с ним в спор: и на его долю из человека надобно что-нибудь ему дать. Решили так: «Образ и подобие от моего полотенца, – сказал Чам Пас, – и душа моя, а тело пусть будет твоё». А птичку-мышь Чам Пас наказал за

³⁵⁴ Бабаец Е.В. Трансформация образа Трикстера в представлениях обских угров после христианизации// Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. Серия «Мыслители». Выпуск №8. – СПб.: Издательство «Санкт-Петербургское философское общество», 2001. – С. 300.

³⁵⁵ Лаврентьевская летопись. ПСРЛ, т.1. –М.: Языки Русской Культуры, 1997. –496 с.

службу Шайтану: отнял у неё крылья и приставил голый хвост, так же как у Шайтана, и дал такие же лапы, как и у него»³⁵⁶.

Как пишет мой коллега, Дмитрий Громов³⁵⁷, зафиксировано 11 фольклорных записей данного сюжета. Ниже я привожу тексты двух русских, украинской и сербской легенд³⁵⁸.

*«Шол по земля Господь Бог, а с ним дьявол. Ну, тот, который людей сомущает, и здумал он и Бога сомутить. И так и шли они. Им на пути стречатца куча земли. «Кто, – говорит дьявол, – из нас сильнее, ты али я, покажем свою силу». Взял земли, плюнул на неё, в руках повалял и сделал вроде как статуи, человека обрисовал. «Вот видишь, он на меня походит (похож)», – говорит дьявол Иисусу Христу. Ну, подошел Иисус Христос к этой статуе. А она на полу лѣжит. Дьявол не мог её уставить, штоб стояла. Так подошел Иисус Христос, взял капочку самую земли на ладонь, на руку-то, маленько слюной спустил, размешал эту грязь, да по губам и помазал этому-то статуе. Потом в лицо дунул – дух доспел. Статуи-то и оживели, стал, поднялся и пошел. Дьявол-то улетел. Тело-то в нас дьяволово, от земли, а душа-то Божова – она завсегда и после смерти уходит к нему обратно на небо»».*³⁵⁹

«Чорт сотворил тело человека из глины, но не мог оживить его; Бог сказал чорту: отдай мне человека, я дам ему жизнь»; чорт отдал, чтобы посмотреть, как это сделать». Далее чорт пропускает момент творения, и так и не узнает, как Бог оживил человека.³⁶⁰

«Тай він тогди злипиў з земл чоловіка и зачньў на него хікати, плювати, харкати, аби его оживити, а далл теленає ним, шторцєс – не мож. Приходить Панбог и питає еп: – «А ти шо, мой, робиш?» – «А, каже, я собі зробиў товарищі, бо ти, каже, маєш товариші, а я ни маю; хочу собі зробити также товариші». – А Бог каже: – «А деж ти годен собі товариші зробити?» – «Тай казаў ему ити від

³⁵⁶ Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 5. Гл. XI. Дуалистические поверия о мироздании // Сб. ОРЯС. СПб., 1889. Т. 46. СС.10-11.

³⁵⁷ Громов Д. Восточно-славянские дуалистические легенды о сотворении мира // Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2005. СС.8-29.

³⁵⁸ Помимо приведенных ниже записей, см.: Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Русским географическим обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные П.П. Чубинским. СПб., 1872. Т.1. С. 145.; Радченко К.Ф. Этюды по богомилству. Народные космогонические легенды славян в их отношении к богомилству // Изв. ОРЯС (Отделение русского языка и словесности академии наук), СПб., 1910. Т. 15, кн. 4. СС.74-76. Галицько-руські народні легенди. Т. 2. Збір. Володимир Гнатюк // Етнографічний збірник. Львів, 1902. Т. 13. (Далее – Гнатюк-2.) С. 222. № 388.

³⁵⁹ Фольклор Приангарья / Пред. и публ. Запорожца В.В. // Живая старина. № 2. 2000. СС.47-48.

³⁶⁰ Воспр. по: Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 2. СС.675-676.

*того гет и вівернуў того чоловіка, тим шо він – осина єму – обхаркаў у середину, и оживиў єго и назвал єго Адам».*³⁶¹

«Бог сотворил ангела по образу своему и подобию, а дьявол, как нечистая сила, стал ему завидовать и начал из земли и воды составлять тварь, которая во всем походила на ангела. И так он из земли создал человека, поставил его на солнце сушиться. (...) Нечистый невесело смотрел на своё создание, которому не мог дать души. В это время пришёл Господь Бог и спросил его: – «Что это такое, что ты слепил из земли?» – «Человек», – отвечал дьявол. – «Так что же он не ходит?» – «Не могу дать ему души», – ответил дьявол. – «Э, хорошо, – сказал Господь. – Так я ему дам душу, и, пока он жив, пусть будет моим, а когда умрет – твоим». Дьявол согласился на это условие. Тогда Бог, рад тому, что даст душу ещё одному созданию, усмехнулся и дунул в лицо человека. И вот человеческое лицо озарилось божеской светлостью, стало милым и улыбающимся, как у ангела, а очи тихонько открылись, и в них явился лик Божий, исполненный ангельским блаженством.

*И поэтому у человека, который ничего не имеет на душе, которого не мучит никакой грех, на лице видны душевная чистота и ангельская благодать, как в тот момент, когда ему Бог своим духом дал душу».*³⁶²

Всё перечисленное в точности соответствует понятию о Трикстере по второму его признаку: «Трикстер – неподконтрольная никому фундаментальная Мировая Сила, результат действия которой непредсказуем, даже для самого Трикстера. Трикстер – это провокатор и инициатор социально-культурного действия и изменения творения, которое выглядит как порча».

Очень часто легенды о низвержении «Чёрного бога» и его помощников содержат мотив возникновения «нечистой силы».³⁶³

*«На небе у Бога были ангели. Их было много. Жили ладом, хорошо. Потом о чем-то застырили промеж себя – это ангели и Бог-то. Бог-то взял и стихнул их с неба. Ну, они полетели вниз, на землю. Кто куда упал, тот таким и доспелся. Новой упал в лес, доспелся лешим, новой в баню – так банник, а другой на дом – тот суседка; на мельницах живут мельники, на гумне и ригах – рижники. В воде опять же водные черти. А один упал в чан с пивом, баба наживила, ну там хмельник живет».*³⁶⁴

³⁶¹ Матеріали до гуцульської демонології. Записав у Зелениці Надвірняського повіта 1907-1908 Антін Онищук // Матеріали до української етнології. Львів, 1909. Т. 11. Ч. 2. СС.66.

³⁶² *Вольтер Э., Вукичевич М.М.* Сербская легенда о двух царствах – Божьем и Дьявола // ЖС. 1915. Вып. 1-2. СС.101-114. (перевод).

³⁶³ Сила, относимая к потустороннему «иному», «нездешнему» миру, которому человек противопоставляет здешний, «чистый», правильный. Тут особенно стоит обратить внимание на использование всеми Трикстеров испражнений, нечистот. Даже Один через задний проход подарил «долю рифмоплетов».

³⁶⁴ Фольклор Приангарья / Пред. и публ. Запорожца В.В. // Живая старина. № 2. 2000. С. 48.

И если задуматься, то нечистая сила в русских сказках как раз исполняет ту самую функцию Трикстера, что и классические Трикстеры в мифах эпоса. «Антихристы прежде всего к таким подъезжают, таких желают поймать в сети, которые благочестивые и богомольные». ³⁶⁵ Нечистый дух крадёт женщин ³⁶⁶ или навещает их по ночам.

Языческая формула «договорных отношений» человека с Тёмной Силой представлена Петром Альбином в «Мейссенской хронике» (по имени области Мейссен): *«славяне для того почитали Чернобога, как злое божество, что они воображали, будто всякое зло находится в его власти, и потому просили его о помиловании, они примиряли его, дабы в сей или загробной жизни не причинил он им вреда»*. ³⁶⁷

Гельмолд описывает, что когда на пиру у славян чествовали злого Чернобога, то при обносе гостей чашею каждый произносил проклятия, а не слова благословения. Впрочем, каждый понимает в меру своего воспитания: *«Удивительное суеверие славян, ибо они на своих празднествах и пирах обносят круговую чашу, возглашая над нею слова – не скажу благословения, но проклятия, во имя богов доброго и злого, так как ожидают от доброго бога счастливой доли, а от злого – несчастливой; поэтому злого бога даже называют на своём языке дьяволом или Чернобогом»*. ³⁶⁸

В русской сказке «Кузнец и чорт» ³⁶⁹ рассказывается:

«Кузнец имел промысел – кузничю. Он ковал, а денег у ево на пропитание не было. Всё нужное имел себе промыслом со своим. А держал в кузнице во своей икону – Божьей облик, и картину – дьявола...»

В этой связи вспоминается кузнец Вакула из Гоголевских «Вечеров на хуторе...»: «... намалевал Вакула чорта в аду, такого гадкого, что все плевали, когда проходили мимо; а бабы, как только расплакивалось у них на руках дитя, подносили его к картине и говорили: «Он, бачь, яка кака намалевана!» ³⁷⁰

Кузнечное искусство всегда относилось не вполне к христианским, ибо использовало печь – *«еену огненну»*, с которой ассоциировался ад. Стало быть, посредством адава пламени кузнец изготавливал мирские вещи. И потому с языческой точки зрения понятно, почему у кузнеца кроме изображения Бога есть в кузне изображение его противника.

По тексту сказки становится очевидно, что кузнец не следует покону, и дьявола не читит:

³⁶⁵ Сказки и песни Белозерского края, кн.1. Сб. Б. и Ю. Соколовых/ Полное собрание русских сказок, т.2. –Спб.: «Тропа Троянова», 1999. –800 с., С.33.

³⁶⁶ там же, С 380, №79.

³⁶⁷ Белкин И. Как выглядел Чёрный бог// Мифы и магия индоевропейцев, N4-5. – М.: Менеджер, 1997.

³⁶⁸ Гельмолд. Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963.

³⁶⁹ Великорусские сказки Вятской губернии. Сборник Д.К.Зеленина. –СПб.: Тропа Троянова, 2002. СС.176-178 (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.7); близкий сюжет см. Сказки и предания Самарского края. Сб. Д.Н. Садовников. –Спб.: Тропа Троянова, 2003. –447 с. – (Полное собрание русских сказок. ранние собрания. – Т.10). №81, СС.247-248.

³⁷⁰ Гоголь Н.В. Ночь перед Рождеством/ Н.В.Гоголь, Собрание соч. в 6-и томах, М., 1952, т.1. С.145.

«Богу помолитчя, а счаны соймет – жопой дьяволу поклониччя; насмехался над бесом. Дьявол сердился на ево топере и грозился: «Погоди, я тебе ету штукину отведу всю!»

Дьявол нанимается к кузнецу в работники и обещает его обогатить. В этой связи вспоминаются таковые устойчивые языковые выражения и поговорки: «Чёрт дал работу, а Бог отдых»³⁷¹, «чертомелить» – т.е. работать много, с большим усердием и напряжением³⁷², «чертоломить» – выполнять тяжелую физическую работу³⁷³; работать «как чорт». Очевидно, что в данном мотиве отразилось представление о работе, повседневном физическом труде как явлении «небожественном» по своей сути и происхождению – представлении, восходящем к библейскому сюжету о грехопадении и изгнании из рая и поддерживаемом на уровне обрядового кода и в нормах бытового поведения (запрет на работу в праздничные и выходные дни вследствие восприятия их как дней, посвящённых Богу).³⁷⁴

Итак, дело у кузнеца идёт на лад, да так, что не успевает деньги тратить, не то, что считать. Подсылает дьявол кузнецу двух бесов под видом старцев, и просят они кузнеца их из стариков на молодых перековать за большие деньги. Работник-дьявол их на глазах у нанимателя-кузнеца и перековал. А потом распростился с кузнецом – и поминай, как звали.

Через некоторое время к кузнецу, оставшемуся одному, но со славой мастера, обращаются два православных старца, которые прослышали, что тут старость на молодость перековывают. Кузнец и взялся за это дело, только православных покалечил.

Кузнеца в кандалы, и в острог ведут. Ему встречается бывший его работник и раскрывает, почему всё так вышло, приговаривая: «Богу-то молись, да и дьявола-та не гневи!»

Как вариант у западных славян от дьявола во многом зависело, удастся ли у гончара посуда. Посторонним и детям не позволяли садиться за гончарный круг, так как в этом случае в дело мог вмешаться дьявол. Если работа не ладилась, то это также приписывали вмешательству нечистой силы. В конце дня мастер крестил гончарный круг или рисовал на нем крест; оставлял кусок глины на круге и делал на ней крест, чтобы дьявол не вращал его ночью. Гончарные клейма в виде крестов на днищах горшков известны по данным археологии. Связанное с огнём, гончарное ремесло устойчиво ассоциировалось с миром мёртвых, сохранилась и русская поговорка: «Быть тебе в раю, где горшки обжигают!»³⁷⁵

³⁷¹ Смоленский этнографический сборник /Сост. В.Н. Добровольский. СПб., 1894. Ч. III: Пословицы. С.133.

³⁷² Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964-1987. тт.1-7. Т.7. С.27; Словарь русских говоров Прибайкалья. Иркутск, 1986-1989. Вып. 1-4. 1, С.120.

³⁷³ там же.

³⁷⁴ Елена Березович, Инна Родионова. «Текст чёрта» в русском языке и традиционной культуре...

³⁷⁵ Топорков А.Л. Гончарство: мифология и ремесло//Фольклор и этнография. Л., 1984. СС.41-47.

3. ВЕЛЕС, ВЛАСТИТЕЛЬ ИНОГО. СЛАВЯНО-БАЛТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Чертовщина, шутовство или бесовство с точки зрения христианской церкви приписывалось должно быть всем прежним языческим богам. *«Куда же древле погании жьряху бесом на горах, ныне же паки туды святые църкви стоят»* – отмечал новгородский летописец.³⁷⁶ Кстати «шут» – диалектное «чёрт».

Например, в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам» говорится: язычники *«это те, которые богами называли; солнце и месяц, землю и воду, зверей и гадов, кто в жестокосердии своём дал богам имена, как людям, и те, которые почитали Утрия, Трояна, Хорса, Велеса, превратив бесов в богов. И в этих злых богов верили люди»*.³⁷⁷ Дословно по другому списку: *«веровашиа, юже ны бе тварь Бог на работоу створил, то то они все боги прозвашиа солнце и месяц землю и водоу, звери и гады, то сетнее и члвчь окамента оутрия трояна хрса велеса пероуна на Богы обратия бесом злым веровашиа, доселе мракмь злым одержими соуть, того ради се тако моучаться»*.

Таким образом, чтобы обнаружить Трикстера и Чернобога в славянском пантеоне, надо искать беса из бесов. Если исходить из аналогии с германским и греческим пантеонами, а также из общности на каком-то раннем этапе самой культуры индоевропейцев, очевидно, что есть лишь один бог, наиболее соответствующий описанию Беса в «поганстве»³⁷⁸, вернее лишь одно имя такого бога-Трикстера в славянских языках. Это Велес.

В мифологии соседей славян – древних балтов – имя этой Силы варьируется: Виелона, Велнс или Велс, что собственно и означает «чёрт», «дьявол» – это постоянный противник Громовержца и владелец мира мёртвых, пастырь душ. У тех же балтов «Velu mate» – мать мира мёртвых, а «veles» – души умерших³⁷⁹.

У литовцев существовал особый праздничный ритуал, посвященный богу Виелоне. Он заключался в том, что для праздничного пира закалывали свинью и приглашали Виелону вместе с мёртвыми принять участие в этом пире. У литовцев в день поминовения усопших («время Велса») был обычай сжигать кости животных.³⁸⁰ Несомненно, это говорит о том, что балтийский Велс, как и славянский Велес, сочетал в себе функции властителя загробного мира.

Кстати, и слово «власть» Топоровым соотносится с именем Велеса. Великость и власть – Велес – он велий есть.

³⁷⁶ Первая новгородская летопись младшего извода. М., Л., 1950, С.103. Впрочем, патриарх Иов хвалил ещё царя Федора Ивановича за то, что он на севере России сокрушил идолов и «идежа быша ельинская капища, тамо божественные церкви» (воздвигал) ПСРЛ. СПб. 1910 Е. 14. СС.9-10.

³⁷⁷ Подразумевается, что были и добрые боги? Обращаем внимание на множественное число – «злых богов».

³⁷⁸ Белова О.В. Бес/ Славянские древности... Т.1. СС.164-166.

³⁷⁹ Топоров В.Н. Боги// Славянские древности... Т.1. С.210. См. также: Гаврилов Д. От Порядка – к Гармонии, от Закона – к Воле // Гаврилов Д.А. Ёлкин С.В. Протоязык и традиционализм. Пути реконструкции. –М.: МГИФИ, 1997. –98 с., СС.70-76.

³⁸⁰ Мифы народов мира: Энциклопедия. Т.1. М., 1994. СС.228–229.

«Великий, церк. велий, превышающий обычную меру, сравнительно с другими обширный, большой; о человеке славный великими, знаменитыми подвигами; но, в сокращенном виде, иногда относится и к росту... Велес м. ряз. (велец. велеть, великий) укорно, повелитель, распорядитель, указчик. Велибный, кур. высокий и сухопарый. Велебный». (Толковый словарь В.И. Даля)

В реконструкции змееборческого мифа В.Н.Топорова и В.В. Иванова Велес является противником Перуна, крадущим у Громовика скот, а, как известно, приблизительно этим занимался Гермес, воруящий коров у солярного Аполлона.

Исследователь Александр Ишутин в своей работе «Восточнославянские боги и их имена» отмечает: «В балтийской традиции существуют особые приметы и поверья о т.н. «мёртвой кости»: латыш. *vela kauls*, литов. *navikaulis*, ср. рус. навья косточка, хетт. *uallas hastai*; само название и ритуальное использование этой кости связывают божество мёртвых, покойника и скот. Велсу был посвящён месяц октябрь – *Walla – Man e s*. Ср. белорусский обычай осенью приглашать дедов, т.е. предков, к столу. Именно от имени литовского бога Велса-Виелоны идёт балтийское имя чёрта Велняс (литов. *vel n i a s*, *v e l i n a s*, лат. *velns*). Несмотря на негативную оценку данного «демонического» персонажа, он связан с музыкой, танцами и даже наделён мудростью, а также снабжён атрибутами скота (рогами и копытами). Налицо все функции древнего божества, хотя и с негативной оценкой.

Слово *vele* по-литовски значит «душа», но прямо связано с богом скота. Подтверждение той же ассоциативно-мифологической связи души и животного мира мы находим в западноевропейских языках (лат. *anima* «душа» и *animalis* «животное».)»

Это противостояние солярному или громовому божеству, и близость к миру мёртвых, Иному Свету, даёт право предположить, что Велес и у славян выполнял приблизительно те же функции, и провести параллель между Велесом и Гермесом (как олимпийцем, так и Хтонием, а также и отцом звероподобного Пана).

Почему-то обычно умалчивается тот неоспоримый факт, что среди балтских мифов, дошедших до нас, особое место занимает не столько миф о противоборстве хтонического властителя мёртвых и скота, сколько цикл дуалистических литовских преданий о Диевасе и Велсе (Велнясе). Он связан и со славянскими богумильскими ересями Средневековья, а с другой стороны – с дуализмом угро-самодийских народов. В них Велс (по-славянски, т.е. Велес) выступает как один из творцов мира, соперник культурного героя и Белого бога Диеваса³⁸¹, по сути как Трикстер и Чернобог.

Велняс – литовский Велс. Велняс широко распространен в фольклоре и народном декоративно-прикладном искусстве. Он рогат, иногда имеет копыта, связан с водой, глаз его – «окно в болоте». Велняс обладает мудростью, строит мосты, покровительствует музыке и танцам. Вместе с тем в сказках он часто попадает впро-сак.

Вот пересказ этого основополагающего мифа, запечатлённого в фольклоре прибалтов, из диссертации кандидата культурологии Алексея Фанталова «Культура варварской Европы: типология мифологических образов»:

Творение мира.

³⁸¹ У пруссов это Окопирмс, т.е. «самый первый». У западных славян — Свентовит, или Белбог.

Вначале была безграничная пустота, в которой летали Диевас и Велняс. Далеко внизу крутились пылевые вихри. По велению Диеваса Велняс принёс ему этот сор. Однако часть земли недоверчивый дух спрятал во рту, решив, что бог хочет что-то «во благо себе учинить». Диевас же рассеял всё по небосводу и сказал: «Пусть растёт и зеленеет». И внизу образовалась красивая зеленая земля с цветами и деревьями. Стало и во рту у Велняса что-то разрастаться, раздулись его щеки как горы. Вырвались наружу глыбы земли и повалились на ровную гладь нового мира. Так появились горы.

Со злости Велняс стал топтать грибы-дождевики, которыми была усеяна вся земля. Стали они твердыми. Так появились камни.

Диевас и Велняс – земледельцы и скотоводы.

Поделили мир Диевас и Велняс. У обоих были славные луга. У Велняса была коса, а у Диеваса долото. Решил бог травы накосить. Взял он незаметно косу у Велняса. Удивился тот – ему думалось, что Диевас может траву долотом косить. Схватил тогда Велняс долото и давай по траве махать. А оно все в деревья вонзается. Раньше деревья были без веток, а от ударов начали у них ветви расти.

Имелось у Велняса маленькое стадо чёрных коров, а за пастуха был дятел. Вот раз дятел уснул, а скотина зашла на поле Диеваса. Приладил тогда бог к порогу хлева косу и перегнал туда всех коров. Коровы вбегая в хлев, копыта себе о косу разрезали. Диевас покрасил коров в разные цвета. Пришли Велняс с дятлом своих коров требовать, да не смогли узнать. Так ни с чем и вернулись. А дятел до сих пор коров ищет.

Создание различных зверей и человека.

Чтобы заселить землю бог сотворил множество зверей. В их числе была красивая собачка, она всегда за Диевасом бегала. Позавидовал Велняс и сделал такую же себе из глины, только большие и страшнее. Стал жизнь в неё вдвухать – с утра до вечера дул, все без толку. Пошёл к Диевасу совета просить. Тот и научил – подойди, мол, к собачке и скажи: «Вставай, волк, кусай Велняса!» Велняс подумал: «А зачем мне так говорить. Я лучше скажу: «Не кусай Велняса». Так и крикнул своей глиняной собачке, да та не шелохнется. Ладно, присел для надёжности за ивовый куст и крикнул оттуда: «Вставай волк, кусай Велняса!» Только произнёс это, как из глиняной собачки выскочил волк и кинулся на него. Насилу Велняс унял зверя. Звери, созданные Диевасом, спустя какое-то время стали друг друга ненавидеть и даже терзать. Желая, чтобы они жили в мире, бог придумал для них работу – рыть Даугаву. Всем нашлось дело: заяц измерял длину реки, лиса отмечала границу хвостом, крот и барсук землю рыли, волк с собакой её откидывали, медведь землю таскал и холмы вдоль берегов насыпал. Только иволга уклонилась от работы. За это Диевас прибавил к её наряду чёрный цвет и запретил пить воду из рек, повелев довольствоваться одной лишь росой.

Затем бог встал у вырытого русла, взял свой золотой ковш, влил в Даугаву воду и указал рукой, в какую сторону ей течь.

Как-то сделал Диевас на свекольной гряде похожее на человека создание, с одним глазом, одним ухом, одной рукой и ногой, сказав: «Видеть благое, благое слышать, творить благое и благими путями ходить». Велняс не хотел отстать и

когда бог отлучился, приделал второй глаз, второе ухо, вторую руку и ногу сказав: «Видеть дурное, слышать дурное, творить дурное и дурными путями ходить». Вернулся Диевас и вдохнул в своё творение жизнь. Так появился на свет человек и потому он не во всём хорош, но и не во всём плох.

Прусским аналогом Велса/Велняса, добавляет А.Фанталов, был Патолс/Пеколс. Он входил в триаду богов, наиболее почитаемую в Ромово (Ромуве). По сообщениям средневековых источников, святилище выглядело следующим образом: посреди просторной равнины стоял огромный дуб. В нём находились три ниши, в которых содержались изваяния древних пруссов. То были: Перкунас, Потримпс и Патолс. Статуя Перкунаса имела выющую чёрную бороду, огненно-красный лик и такого же цвета сноп лучей вокруг головы. Перед ней пылал неугасимый костёр. Справа от Перкунаса стояло изваяние приветливого безбородого юноши в венке из колосьев – Потримпса, бога рек и источников, подателя плодородия и хорошего урожая. Главным символом его была змея, обитавшая в глиняной урне, укрытой сеном. По левую сторону от Перкунаса находилась статуя Патолса – бога преисподней и ночных призраков, воплощение ужаса. Изображался он в виде бледнолицего, седобородого старика с белым платком на голове (вариант – в рогатом шлеме). Символами Патолса были три черепа – человека, коня и быка.

Имя властителя Иного (навъего)³⁸² мира у славян варьируется в списках летописи и поучениях против язычества – Велес, Волос, Власе, Власий, Влас – «скотий бог», «скотий», т.е. дикий, лютый, звериный.

Есть любопытное предположение, что в том числе у северно-германского Водана – скандинавского Одина: было, возможно более архаическое, имя Вольс или Вельс, поскольку одного из его «родичей» – Беовульфа – называли «потомок Вольса/Вельса»³⁸³ (вульф – волк, имя сказочного оборотня Волха-Волоха, умевшего превращаться в рысучего зверя, тоже созвучно неспроста). Волки и сопровождают

³⁸² Навь – в самом общем смысле, мир мёртвых. Однако я употребляю это понятие вот в каком смысле. Это фундаментальная тенденция обратить явный мир в неявный, т.е. неразличимый мир фантазии и идеи, скрыть до поры до времени то, что не должно быть раскрыто по замыслу Единого ныне. Это стремление Вселенной сохраниться, и одновременное стремление Вселенной и Человека взаимно познать друг друга за счет самопогружения. Это все консервативные процессы, в том числе и память. Это тяга к прошлому, но это в тоже время и процесс подготовки мёртвой материи к новому рождению, и обращение живой материи в мёртвую. Это все Силы, умиротворяющие природу. Встреча с Навью всегда проверка культурного героя на Силу и обоснованность претензий на что-то сверх обычного. Навь – это как раз стихия бога-трикстера, практика получения Силы через разрушение, это поиск Силы в себе, например, Один сам ранит себя копьём и подвешивает вниз головой – на девять дней без пищи и воды – в ветвях Мирового древа, ради знания, Шива-Махаयोगина сам погружает себя в тысячелетнюю медитацию... подробнее – *Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е.* Боги славян. Язычество. Традиция...

³⁸³ *Погодин А.* Опыт языческой реставрации при Владимире // Тр. русских ученых за границей. Берлин, 1923. Т.Н. С. 151.

Одина. Известны и жертвоприношения Вотану-Одину волков, которых вешали на столбах, именуемых «волчье дерево».³⁸⁴

Велес, уподоблен Пану, козлоподобному сыну Гермеса³⁸⁵ – богу Дикой природы (Mater Verborum³⁸⁶ – «*Veles: Велесь – Pan, ytago hircina*»).

Как отметил А.Н.Афанасьев³⁸⁷, в словацкой песне (колядке) слово «велес» прямо употребляется в значении «пастух»: «*Пасли овцы велесы при бетлемском салаше...*»

Вспомните звериные колядные маски! Мир Дикий, звериный не относится ни к миру людей, ни к жилищам Богов – этот промежуточный Свет, самое место для бога-трикстера, предводителя буйной Дикой Охоты типа Одина. И Велес, конечно, пастырь (функция водчего душ на Елисейские поля), но пастух он дикий, потусторонний. Вероятно, такое представление о Велесе восходит к вере в то, что одна из душ человека после смерти воплощается в зверя.

Радзивилловская летопись, например, по договору Олега с греками свидетельствует: «*Ц(а)рь же Леонъ со Олександромъ миръ сотвориста со Олгом, имышеся по дань, и роте заход(и)вше межы собою: целовавшие кр(е)сть, а Олга водившие на роту и муж(и) ег(о) по рускому закону, кляшася оруж(и)емъ своим, и Перуном, б(о)гомъ своим, и Волосомъ, скот(ь)емъ б(о)гомъ. И утвердиша миръ*».

Теми же богами клянётся князь Святослав, скрепляя договоренности с византийским владыкой.

Вероятно, Велес, как и Гермес, и податель богатства (через скот, основное богатство кочевых племен – «*бог скотов*») («О идолах Владимировых»), а позднее и просто бог наживы и достатка.

Есть все основания полагать, что именно Велес и следит за исполнением законов и договоров, он отец и рассудитель истины, подобный Гермесу и Одину (Перун же карает за нарушение клятв). «*Вторый (идол) Волось, бог скотий, бяше у них (язычников) во великой чести*» («Густинская летопись»³⁸⁸).

Упоминание Велеса в договоре, рядом с Перуном – покровителем князя, не случайно, и оно ничуть не противоречит гипотезе В.Н. Топорова о конфликте между Перуном и Велесом (основанной на балто-славянской параллели).

Меркурия германцы также призывали в паре с воинственным Марсом³⁸⁹ – богом воинского искусства. И не случайно здесь сакральная пара – мудрый и хитроумный, не совсем положительный в христианском смысле этого слова Меркурий, и сильный, весьма прямолинейный бог войны. Описывая войну двух германских племен, Тацит сообщает, что «*обе стороны заранее посвятили, если они победят, Марсу и*

³⁸⁴ Иванов Вяч.Вс. О последовательности животных в обрядовых фольклорных текстах // Проблемы славянской этнографии: (К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д.К.Зеленина). Л., 1979. С. 154 и примеч. 15.

³⁸⁵ Гермес вместе с Гекатой множит скотину – *Гесиод*. Теогония. 445.

³⁸⁶ Чешские глоссы въ Матер Верборум...

³⁸⁷ Афанасьев А.Н. Рецензия на кн.: История России с древнейших времён. Соч. С.Соловьёва. Т.1. М., 1851 // Современник. Т.35. 1852. №10. Отд.3. С.25.

³⁸⁸ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси, т.2 ...

³⁸⁹ Впрочем, толкование Перуна, как бога войны в корне не верно, и об этом ещё будет сказано в этой книге.

*Меркурию войско противника, а по этому обету подлежат истреблению у побеждённых кони, люди и всё живое»*³⁹⁰.

Как уже было сказано, под именем Гермеса-Меркурия греки и римляне подразумевали германского бога Вотана – «*Отца павших*». Меркурий ведёт души умерших на Тот Свет.

Конечно же, несмотря на явные атрибуты черноты, Велес, как Один, Меркурий и Гермес – бог наук и мудрости, а кроме того и красноречия. В «Слове о Полку Игореве» находим «*Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче...*». Таким образом, Боян – наследник и последователь Велеса в его искусстве вещать, говорить, договариваться.

Н.М. Карамзин пересказывает «для любопытных» «басни», в одной из которых находим: «Словено-Русские князья, обрадованные такою грамотою (от Александра Македонского), повесили оную в своём капище с правой стороны идола Велеса... Чрез несколько времени восстали от их рода два князя Лях (Мамох, Лалох) и Лахерн, воевали землю Греческую и ходили под самый царствующий град: там, близ моря, положил свою голову Князь Лахерн (где создан был после монастырь Влахернский...)» Взял он это, как представляется, или из «Древней Российской Вивлиофики» под ред. Н.Новикова (1791 г. издания), либо, что вернее, из Новгородского Хронографа 1680 г.³⁹¹, который опирается на литературные произведения ещё более ранние.

Оригинальную гипотезу высказал В.Н. Топоров, указывая на эту поэтическую функцию Велеса и этимологические данные: «*veleti как обозначение особого типа речевой деятельности при др.-ирл. File «поэт» *uel-, особенно при учёте мотива прижизненного нисхождения поэта (филида) в царство смерти»³⁹². К этому добавлю, что мыслью Боян растекается, возможно, по Мировому древу, корни которого традиционно ведут в Нижний мир.

Чехи, даже приняв христианство, помнили Велеса, как одного из самых могущественных «демонов», приносили в жертву ему чёрных кур и голубей³⁹³. В «Слове св. Григория» сказано о поклонении славян «*скотноу богоу и попутникоу и лесну богу*». Т.е., вероятно, Велесу – богу скотью, покровителю путешественников, богу лесов. Тут стоит отметить, что эпитет «скотий» означает ещё и «дикий», волохатость Велеса восходит к древнейшей охотничьей магии, оборотничеству, владению Дикой Природой. И некошенный клочок пшеницы – так называемая Николина или Велесова борода, – оставляемый крестьянином на поле ещё в 19-ом веке, это языческая треба Велесу, который со стороны Леса пасет стада. Т.е. треба лесному хозяину – медведю, беру – лишь бы скот не воровал сам, а пас бы, охраняя от чуждого Леса (волков этого леса?).³⁹⁴

³⁹⁰ *Тацит. Анналы*, XIII, 57.

³⁹¹ Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.) под. ред. Ю.К.Бегунова. –СПб.: Политехника, 2004, СС.47-61.

³⁹² *Топоров В.Н.* Боги// Славянские древности... Т.1. СС.210-211.

³⁹³ *Ирасек А.* Старинные чешские сказания, М. Л., 1952. С. 15.

³⁹⁴ В Скандинавии уже в христианские времена — по сообщению Якоба Гримм в «Германской мифологии» — обращаясь к Одину с мольбой о хорошей жатве, жнецы становились вокруг посвященного ему участка, закручивали колосистый хлеб, оро-

Любопытный фрагмент, свидетельствующий о устойчивости Традиции в народе, находим у Епифания Премудрого в «Житии Сергия Радонежского», 1417-1418: *«Некоторые из них (зверей) стаями были и с рёвом проходили, а другие не вместе, но по два или по три или один за другим мимо проходили; некоторые из них вдалеке стояли, а другие близко подходили к блаженному и окружали его, и даже обнюхивали его. Среди них один медведь имел обыкновение приходить к преподобному. Преподобный, видя, что не из злобы приходит к нему зверь, но чтобы взять из еды что-нибудь немного для пропитания себе, выносил зверю из хижины своей маленький кусок хлеба и клал его или на пень, или на колоду, чтобы, когда придёт, как обычно, зверь, готовую себе нашёл пищу; и он брал её в пасть свою и уходил. Когда же не хватало хлеба и пришедший по обыкновению зверь не находил приготовленного для него привычного куска, тогда он долгое время не уходил. Но стоял медведь, озираясь туда и сюда, упорствуя, как некий жестокий заимодавец, желающий получить долг свой. Если же был у преподобного лишь один кусок хлеба, то и тогда он делил его на две части, чтобы одну часть себе оставить, а другую зверю этому отдать; не было ведь тогда в пустыни у Сергия разнообразной пищи, но только хлеб один и вода из источника, бывшего там, да и то понемногу. Часто и хлеба на день не было; и когда это случалось, тогда они оба оставались голодными, сам святой и зверь. Иногда же блаженный о себе не заботился и сам голодным оставался: хотя один только кусок хлеба был у него, но и тот он зверю этому бросал. И он предпочитал не есть в тот день, а голодать, нежели зверя этого обмануть и без еды отпустить».*

Весьма не случайно, что сын земли Русской Сергей стоял в духовной оппозиции одиозному митрополиту, и что именно он благословил Дмитрия Донского и войско русское на ратный подвиг в Куликовской битве, которую Сергей якобы прозревал, находясь за сотню с лишним километров от знаменитого поля.

Медведь и козёл³⁹⁵ (коза) – неперенные участники русских народных обрядовых шествий и праздников с переодеванием.

«Среди археологических находок пока отсутствуют зооморфные маски, которые изготавливали из нестойких материалов – шерсти, меха, тканей и т. п. Судя по этнографическим данным, в русских областях основными новогодними масками были маски коня и быка. Для белорусов и в меньшей мере для украинцев характерна маска козы. Общераспространены «игры с медведем», главным участником которых выступал дрессированный медведь или ряженный в медвежью шкуру, вывороченный тулуп, гороховую солому («гороховый медведь»). Связь медвежьей потехи с аграрной магией отчетливо выступает в позднем скоморошестве и славянской праздничной обрядности. Вслед за ритуальным «убийством» медведя следовало его «воскрешение» при помощи «доктора», поводыря-цыгана или других персонажей. Как ни в чём не бывало, зверь вставал и начинал танцевать. В игре, символизировавшей триумф жизни над смертью, подчеркивались эротические мотивы (декламация непристойных стихов, вырезанный из дерева фаллос, носившийся ряжеными), которые отчетливо указывали на связь образа медведя с культами плодородия (конец его спячки знаменовал начало

шали его пивом, и потом скинув шляпы и приподнявши вверх серпы, трижды возглашали громким голосом: «Воден, прими своему коню корм».

³⁹⁵ В ряде русских сказок на козле наездником сам чёрт.

весны). Реликтом обрядовых действии являлись совместные спектакли медведя и «козы», которые дожили до начала XX в. В святочных маскарадах европейских народов ряжение медведем и козой связано с брачной и земледельческой символикой, с пожеланиями благополучия владельцу усадьбы. Скоморох с медведем и его помощник в вывернутой шубе и рогатой козьей маске, щелкавшей деревянной челюстью, – излюбленные персонажи старинного народного «театра» и русских лубочных картинок. «Коза» выкидывала замысловатые колёнца под барабанную дробь и перестук деревянных ложек с бубенчиками на ручках». ³⁹⁶

Об особой роли Велеса свидетельствует отсутствие его столпа в пантеоне князя Владимира, столп Велеса стоял отдельно, не на холме, а на Подоле. Между тем и разделяются с Велесом в Киеве при Владимире Черноризцу Иакову (XI в), отправляя в загробный мир по реке, т.е. не уродуют, а хоронят старого бога. *«А сам в Киев вшед, повеле испровреци и избита кумиры, овьи иссеци, а иныя ижжеци; а Волоса идола, егоже именовашу скотья бога, веле в Почайну реку вьврещи...»* ³⁹⁷ Этим, якобы, Владимир отправил Велеса, как потом в Новгороде и Перуна, в плавание в царство мёртвых. Упокоил, стало быть, двух известных славянских богов.

Впрочем, в Ростове много позже каменный кумир Велесу рушат. В житие Авраамия Ростовского сказано: *«Чудский конец поклонялся идолу каменну, Велесу»*. Обращаем внимание на сакральное местоположение кумира – Чудский конец. С Велесом сравнивается непосредственно бес, владеющий знанием о спрятанных кладах. И Авраамий, уничтоживший *«идолу камену»* Волоса в Ростове, *«едва не стал жертвой беса»*, преобразившегося в свою противоположность – *«в образ воина, который возвел на него навет «царю» Владимиру»*. Бес *«обвинил Авраамия в том, что тот занимается волхвованием, что он утаил от князя найденный им в земле медный котел с деньгами»*. Так Велес наказал жадного попа.

В «Сказании о построении града Ярославля», источнике XVIII века, восходящем к древней записи, «которая хотя и подновлялась позднее, но, тем не менее, в достаточной степени отразила истинный ход событий», прямо говорится, что прежде скоморохов, именно волхвы были непосредственными жрецами «скотьего бога»: *«Сему же многоказненному идолу и керметь (капище) створена бысть и волхов дан, а сей неугасимый огонь Волосу держа и жертвенная ему кури»*. Жрец гадал по дыму костра, и если гадал плохо, а огонь угасал, то жреца казнили. *«И люди эти клятвою у Волоса обещали князю жить в согласии и оброки давать ему, но только не хотели креститься... При засухе язычники молили слезно своего Волоса, чтобы низвёл дождь на землю... На месте, где некогда стоял Волос, тут и дудки, и гусли, и пение, раздававшееся много раз, и плясание некое было видимо. Скот же когда на этом месте ходил, необычной худобе и недугу подвергался... Говорили, что вся эта напасть была гневом Волоса, что он превратился в злого духа, дабы сокрушить людей, как сокрушили его и керметь»* ³⁹⁸.

³⁹⁶ Даркевич В.П. Средневековые маскарады / Древности славян и Руси. –М.: Наука. 1988. С.217.

³⁹⁷ Иаков-мних. Житие св. князя Владимира //Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. вторая. СС.530-533.

³⁹⁸ Краеведческие записки. Ярославль. 1962 г. Вып. 4. С. 90-93.

С большой долей вероятности можно говорить, что Велес – водчий и пастырь мёртвых, как и его балтские аналоги, как и св. Николай. Собственно и сам св. Николай по нашему мнению – имя Велеса в период двоеверия.³⁹⁹

*«Бежит река огненная, чрез огненну реку калиновый мост, по тому калинову мосту идёт стар матёр человек; несет в руках золотое блюдечко, серебряно перышко... сбавляет с раба божьего семьдесят болезней».*⁴⁰⁰

Заметим, что идёт он с той стороны по калинову мосту, из Иного мира, через реку-то смердящую (мёртвую) – Смородину. Это Навий властитель идёт или, по меньшей мере, проводник в Мир Иной!

Велес – бог-оборотень, хозяин магии и сокровенного, властитель перекрестков, навий бог, как было показано мной (и соавтором) в предыдущей книге⁴⁰¹, где проводился функциональный анализ образов Гермеса, Меркурия, Одина, Велеса.

4. РУССКИЙ БОГ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

На особое почитание русскими св. Николая в сравнении с прочими святыми упоминают свидетельства иностранцев, посетивших Русь в позднем средневековье⁴⁰².

*«Они делают с помощью топора и рук своих главных богов,
Их идолы поглощают их сердца, к богу они никогда не взывают,
Кроме, разве Николы-Бога, который висит на стене.
Дом, в котором нет нарисованного бога или святого
Не будет местом их посещения – это обиталище греха».*

Или же:

*«Их божества сотворены секирой от руки.
Им идолы милы. Господь не ведом им.
Но на стене «Никола-Бог» для них необходим
И если в доме нет раскрашенных богов
Никто не ступит и ногой под этот грешный кров».*

«Среди всех народов русские более прочих привержены чревоугодию и суевериям. Их покровитель, святой Николай, устаивается большего числа поклонов и молитв, нежели все святые вместе взятые. Русский не молится Богу, он поклоняется святому Николаю и обращается к нему с любыми своими нуждами. Его изображения можно видеть повсюду: в столовых, в кухнях и всех прочих местах. Воистину, это их семейный Бог. Каждый входящий в дом сначала должен поклониться иконе, а потом уже приветствовать хозяина. Мне приходилось видеть москвитов, которые, взойдя в комнату, где по какой-то невероятной случайности не было святого образа, бежали в соседнюю искать оный. Как и во всех доведенных до крайности религиях, сии обычаи суть пережитки язычества...» – пишет Джакомо Казанова, посетивший в 1765 году Москву.

³⁹⁹ Аналоги Велеса в постязыческом эпосе. Велес как Мороз и св. Микола/ Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция... СС. 275-279.

⁴⁰⁰ Там же, С. 295.

⁴⁰¹ Велес. Волос/ Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция... СС. 234-324.

⁴⁰² Дж. Горсей. Записки из России XVI-начало XVII в. М., МГУ, 1990, С. 269.

Словом, не случайно во многих русских сказках в качестве основного действующего персонажа фигурирует Никола Чудотворец, наследие времён особого почитания великого языческого Бога – Велеса.

И до сих пор и у западных славян отмечается, вероятно, важнейший из праздников, день св. Микулаша, т.е. св. Николая. Праздник «...имеет ещё древнюю языческую традицию и связан с божеством, охранявшим скот».⁴⁰³ Великоморавское княжество, видимо, восходит к предгосударственным образованиям конца VII–VIII вв. Центральной Моравии и Юго-Западной Словакии. Топонимы иногда могут служить неплохим доказательством иных гипотез. Наиболее значительное городище моравов того периода находится в местности Валы, около Микульчиц, т.е. вероятно, связано с культом Велеса/св. Николая.

У кашубов в Польше под именем Николая был известен злой дух, который загадывал загадки заблудившимся в лесу; если человек отгадывал, Николай выводил его из леса, а если нет, то человек попадал во власть нечистой силы, продавал душу дьяволу, – как отмечает в ряде своих статей С. М. Толстая.

Чествование св. Николая как хозяина скота отмечено и в Польше. Николе молятся здесь при выгоне скота на пастбище и называют «патроном скота» (patron od bydla), а также «скотым пастырем» (pasterz dobytku) и т. п.⁴⁰⁴; в этих молитвах скот выгоняется с таковыми словами:

*«Wyganiojcie bydelecko na zielona lacke!
Panu Jezusowi w racke,
Pod Matki Boski ploszcyk,
Swietygo Mikolaja losecke.»*

Зафиксировано такое характерное обращение к св. Николаю, как хозяину дикого зверья, с просьбой оградить скот от лесного зверя. Обратим внимание, что волк уподобляется псу, а пёс – существо служивое, не иначе волки – псы Николая, как есть и псы и у Одина – два его волка.

*«Swiety Mikolaju, wez kluczyki z raju,
Pozamykaj wscieklego psa, wilka lesnego!
Aby ni mial mocy do cielatek, do bydlatek –
Krwie chlapac, skory drapac,
Kosci po lesie roznosic.»*
[Святой Николай, возьми ключики из рая,
Замкни бешеного пса, лесного волка,
Чтобы не имел силы к теляткам, к скотинке,
Кровь пить, шкуру драть,
Кости по лесу разносить.]⁴⁰⁵

*«Swiety Mikolaju, wez kluczyki z raju:
Zamknij paszczeke psu wscieklemu,*

⁴⁰³ Грацианская Н.Н. Этнографические группы Моравии. К истории этнического развития. – М. 1975. СС.105, 106, 111.

⁴⁰⁴ Kotula F. Znaki przeszlosci. Odchodzace slady zatrzymac w pamieci. Warszawa, 1976. СС. 50,53,91.

⁴⁰⁵ там же, С. 69 см. также СС.. 265, 311, 373, 376, 387, 440–441, 486.

*Wilkowi lesnemul
 Niech po bydlatku i po cielatku
 Krewki nie chlipaja,
 Skorki nie drapaja.»*
*[Святой Николай, возьми ключики из рая,
 Замкни пасть псу бешеному,
 Волку лесному!
 Пусть у скотинки, у теленка
 Кровь не пьют,
 Шкуры не дерут.]*⁴⁰⁶

*«Swiety Mikoiaju,
 Wez kluczky z raju!
 Zamknij psa wsciektego i wilka lesnego,
 Niech nie patrzy na te owce,
 Co ja je pase.»*
*[Святой Николай,
 Возьми ключики из рая!
 Замкни пса бешеного и волка лесного,
 Пусть не смотрят на тех овец,
 Которые я пасу.]*⁴⁰⁷

Впрочем псы в народной традиции ещё и служители Лукавого:

«Создал Господь Адама и Евгу и пустил их жить в пресветлом раю; а к воротам райским приставил собаку, зверя чистого; по всем раю ходила. И повелел Господи собаке, зверю чистому: «Не пускай, собака, зверь чистый, не пускай ты чорта лукавого в рай: не напोगанил бы он моих людей».

Лукавый чорт пришел к райским воротам, бросил собаке кусок хлеба, а та собака и пропустила лукавого в рай. Лукавый чорт возьми да и оплюй Адама с Евгой; всех оплевал, с головы до последнего мизинчика во левой ноге. Приходит Господи — только руками об полы ударил! На Адама с Евгой глянуть срамно! Но Богу, известно, не обтирать их статъ, не марать же рук в чертовы слюни: взял да и выворотил Адама с Евгой. От того и слюна погана. «Слушай, собака,— сказал Господи,— была ты, собака,— чистый зверь: ходила по всем пресветлом раю; отныне будь ты, пес,— нечистый зверь; в избу тебя грех пускать, коли в церковь бежиши — церковь снова свящать». С тех пор не собака зовется, а пес: по шерсти погана, а по нутру чиста».⁴⁰⁸

⁴⁰⁶ там же, С. 420, см. также СС.46, 58, 61–62, 68, 70, 72, 80, 89–90, 92.

⁴⁰⁷ там же, С. 93.

⁴⁰⁸ Собрание народных песен П.В.Киреевского. Записи П.И. Якушкина (1847 г.). Т.2. –Л.: Издательство «Наука», 1986. СС.38-39.

Успенским особо отмечается, что как восточные славяне, так как и западные, перенесли прежде всего на св. Николая культ «скотьего бога» Велеса.⁴⁰⁹ Автором проводится подробный функциональный анализ, и его работу можно считать выдающейся в своём роде по качеству и количеству привлеченного материала, а также методике изыскательской работы. И было бы трудно что-либо сказать после Успенского на тему соотношения Велеса и св. Николая, но рассмотрение их в качестве трикстеров – это, пожалуй, единственное поле, не затронутое в предыдущих исследованиях.

Исследователями мифологии ближайших соседей славян, подвергшихся христианизации, отмечено, что в период насаждения православия прежние основные божества язычников приобретают имена христианских святых и их противников.

Так, в мифологии обских угров встречается персонаж, обладающий трикстерским поведением – это Мир-сусне-хум. Рассмотрев различные черты поведения этого героя, можно легко убедиться в том, что он действительно Трикстер.

При этом имя данного Трикстера подчеркивает его особую силу и статус как в мире богов, так и в мире людей. Мир-сусне-хум носит имена: «*Князь-дух*», «*Господин, Князь, Герой*», «*Верхний золотой*», «*Золотой князь*», «*Господин-старик*», «*Хантыйский князь*», «*Золотой богатырь*», «*Золотой владыка*», «*Князь-богатырь*», «*Князь-старик*» и т.п. Мир-сусне-хум – младший сын Верховного духа – Торума, «за миром наблюдающий человек». В мифах он предстает перед нами как культурный герой, которому приписывается инициатива творения земли, создания человека, обучение промыслам, другим важным знаниям и навыкам. Он способен превращаться в различных птиц, что подчеркивает его трикстерскую природу перевертыша. Мир-сусне-хум обладает одной из важнейших характеристик Трикстера – медиативностью, он соединяет мир людей с миром духов: именно ему Торум даёт задание наблюдать за людьми.⁴¹⁰ Под влиянием православия Мир-сусне-хума стали отождествлять с Николаем Чудотворцем.⁴¹¹

Таким образом, и предположение, что именно Велес скрывается под личиной Николая Чудотворца, имеет право на существование.

Рассмотрим некоторые типы сказочных историй с участием Николая Чудотворца, которые восходят к более древним пластам языческой Традиции.

Первый тип историй, когда Никола является под видом нищего, калики перехожего, неузнанным и набивается либо в попутчики, либо в постояльцы. Спутники или хозяева само собой не берут старичка в расчёт, и в этом состоит их ошибка, в этом состоит не только их просчёт, но и традиционная самоуверенность культурного героя в том, что именно он обладает правом на Силу (Богатство) и Удачу.

Никола Чудотворец покровительствует наживному купеческому делу⁴¹², исцеляет или воскрешает любимых культурного героя⁴¹³, в то же время наказывает охот-

⁴⁰⁹ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). –М.: Издательство Московского Университета, 1982, СС.31 –117.

⁴¹⁰ Пяткова Н.Л. Организующая роль Трикстера в мифологии хантов и манси...

⁴¹¹ Бабаец Е.В. Трансформация образа Трикстера в представлениях обских угров после христианизации...

⁴¹² Сказки и песни Белозерского края, кн. 1. № 38, 77.

ников, которых он предостерег от опасности, а те не послушали старика⁴¹⁴, учит уму-разуму попутчика (кузнеца или попа), обделившего товарища в дороге.⁴¹⁵

Классический сюжет, былинная история Михайло Потыка, в которой Николай Чудотворец являет себя, как могучий волшебник⁴¹⁶. Михайло Потык был превращён своей женой Марьей в камень. Его едут спасать Илья и Добрыня, названные братья, по пути к ним пристаёт «калека перехожая». Ну и понятно, напрашивается в сотоварищи. Богатыри в полный скак, калека еле шагает, а догнать его не могут (вспомним, кстати, Миколу Селяниновича и Святогора).

*«Приводил их калека к бел-горючему камешку.
– А скидайте-ка вы, богатыри, с плеч подсумки,
А кладите вы броню на сыру землю.
Тут лежит ваш названный брат.
И заклятье на него крепко положено.
А кто-то этот здынет да камешок,
А кинет этот камень через плечо, –
Тот Мишатку-то Потыка и освободит.
Соскочил-то тут с коня Добрынюшка Микитич-он,
Хватил этот камень, здынул его,
Здынул-то столько до колен-то он,
А больше-то Добрынюшке не по силушке,
И бросил он этот камень на сыру землю.
Подскакивал ведь тут Илья Муромец,
Здынул он этот камень до пояса,
Как больше-то Ильюшенька не мог здынуть.
Как этот калека тут подхаживал,
А этот-он ен камешок покатывал,
А сам он камешку выговаривал:
– А где-то был горючий белой камешок,
А стань-ко тут удалый добрый молодец,
Подлечись-ко, Потык, лекким-легко! –
Взымал-то ен, словно перышко, да кидал через плечо,
А позади там стал удалой доброй молодец».*

Калека в конце называется Николой. И творит он чародейство, чего не могут сделать ни физически сильный Илья, ни Добрыня.

Чары Марьяны, т.е. Мораны-Морены-Мары, богини смерти, оказываются развеемы более древним богом той же сущности, богом магии и смерти Велесом-

⁴¹³ там же.

⁴¹⁴ Сказки и предания Самарского края. Сб. Д.Н. Садовников. –Спб.: Тропа Троянова, 2003. –447 с. – (Полное собрание русских сказок. ранние собрания. – Т.10). №89, СС.265-266.

⁴¹⁵ там же, №89, СС.263-265.

⁴¹⁶ Былины/ сост. и прим. Ю.Г. Круглова. –М.: Просвещение, 1993. –207 с.

Николаем Чудотворцем, выступающим под видом своего «жреца» калики-перехожего.

Второй тип историй, когда Чудотворец ставит в неловкое положение того или иного русского мужика. Вот сказка «Бедный мужичек и Николай Чудотворец».⁴¹⁷

«Один мужичек дождался до такой бедности, что нечего было продать и купить хлеба. И вот молится он Николаю Чудотворцу: «Николай Чудотворец, пойдя я от бедности красть к богачу, а ты спаси меня, свечку поставлю тебе, если исполнишь мою просьбу». Приходит бедняк к богачу, вошёл в клеть, взял деньги и стал выходить вон, да нечаянно задел он ногою обо что-то – загремело, застучало да и свет стал появляться. От страху он без оглядки побежал в поле и видит, что за ним бегут два мужика. Не зна, куда спрятаться; видит мелкий лесок, он туда. А там корова пала. Он – залезь в неё. Мужики мимо пробежали, не заметив его. Когда мужики скрылись, бедняк вышел из коровы и пошёл домой.

А в воскресенье пошёл в церковь, поставил свечку в десять копеек Николаю Чудотворцу в благодарность за спасение. Выходит он из церкви и встречает мужичка. Мужичек и спрашивает у бедняка: «А что, мужичёк, исполнил ли ты завет-то свой?» – «А разве ты знаешь про мой завет?» – «А если бы не знал, так у тебя не спрашивал», – отвечает встречник. «А коли знаешь, так скажу тебе, что исполнил». – «А каково тебе было лежать в падине-то?» – «Желанный ты, мой батюшка! Уж коли ты знаешь про моё дело, так не говори никому. Лежавши-то в падине, я ведь чуть не умер». – «Ты чуть в падине не задохся, а я от твоей свечки, которую ты поставил в церкви, чуть не задохся. Так вот что я тебе скажу: трудись ты до поту лица, а никогда не давай завета никакому святому и никогда не ставь свечи, когда идешь на кражу; уж больно тошно было стоять в церкви от твоей свечи». Видит тут этот мужик, что перед ним стоит сам Николай Чудотворец, пал на колени и со слезами просит Николая Чудотворца: «Прости ты меня грешного!» Николай Чудотворец оградил этого мужика крестом и скрылся.» (Боровичский у. 1903 г.)

Отметим, что, идя на воровство, мужик обращается к Чудотворцу, за которым я предполагаю свойства Трикстера. И Николай, преподнеся незадачливому вору урок, не говорит ему ничего душеспасительного о вреде воровства, а просто предостерегает, чтобы в следующий раз воровал сам, а на Бога и святых не уповал. Кстати, вполне в духе Гермеса, бога воров.

Ещё один тип историй, когда Чудотворец сразу действует как мудрый советчик. Подобно Велесу, Никола покровительствует путникам, например: он подсказывает Садко, как спастись от Морского царя. Словно Гермес («Одиссея»), Никола приходит к Садко во сне и наказывает, как выбраться на свободу.⁴¹⁸ В духовных стихах «О Каликах перехожих» св. Николай вообще становится покровителем моряков.

⁴¹⁷ Великорусские сказки архива Русского географического общества. Сборник А.М. Смирнова. В двух книгах. Книга 1. –СПб.: Тропа Троянова, 2003. –479 с. – (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.9). №53

⁴¹⁸ Ещё один бродячий сюжет, когда Никола Чудотворец даёт волшебный корень солдату, чтобы справиться с колдуном (Гермес даёт корень Одиссею) – Великорусские сказки Вятской губернии. Сб. Д.К. Зеленина... С. 226.

Они верят, что «Св. Николай доставит попутный ветер и на некоторое время освободит их от гребли и работы...»⁴¹⁹

Миколу, как и Велесу – богу наживы и Удачи, посвящает Садко золотую казну. И к нему же обращается за прибавлением богатства и удаче в торговле, причём бог явно поставлен на одну ступень со св. Николаем⁴²⁰:

*«Да змолился Садко да господу Богу,
Как тому-то нынь Миколы нынь святителю:
– Я построю тебе церковь соборную,
Да на-во имё Миколы нынь святителя.
Кабы тут у Садка да казны прибыло...»*

*«Пошел-то Садко да во божью церковь,
Он молитцэ Миколы Всеможайскому:
– Ты ой есь, Микола Всеможайския!
Пособи мне выкупить товары из Нова-города!»*

Похож Никола и обликом на волохатого Велеса. Иногда Никола не назван по имени, похоже, что такой вариант былины о Садке более древний, но мы без труда поймем по образу «белыя седатыя старика», о ком идёт речь:

*«Во снях ему не спалось, грозно виделось:
Приходило старчище незнай собою;
Говорил старчище таковы слова...»*

Кроме того, «стар-матёр человек Микола» покровительствует при заговорах⁴²¹, и функции его, судя по их текстам, в точности совпадают с функциями древнего Велеса. В дополнение к уже упомянутым заговорам от зверя лесного и на сохранение скота приведем такие:

«Святой Николае отворяет морскую глубину, поднимает железные врата, залучает от раба Божия усови аду в челюсти».

«Святой Николай, ты разрушаешь горы, разрушаешь камни. Разрушь горе, колдовство, чародейство, зависть, ненависть, сделки, сглаз, от плохой минуты рабу Божьему не на час, не на два, а навсегда».

«Зимний Микола едет на санях». «Ехал в санях Микола, просил ночлега. Обещал приехать в мае на телеге» – на санях является под Новый Год Чудотворец, как Морозко. Характерно, что в эпоху «развитого православия» гроб с телом усопшего в

⁴¹⁹ Оlearий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Введ., пер. [с нем. издания 1656 г.], примеч. и указ. А. М. Ловягина. Спб., 1906. Ср.: Olearius A. Offt beehrte Beschreibung der neuen orientalischen Reise... Schlesswig, 1647. С.382.

⁴²⁰ Новгородские былины. –М.: Наука, 1978. –456 с., СС.206, 202, 189.

⁴²¹ Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. –М.: Терра, 1998, стр.: 151, 295, 321.

русских деревнях ставили тоже на сани⁴²². Смерть и поныне ассоциируется с холодом, и не удивительно, что зимние духи в двоевечерской традиции носят навики имени Мороз, Морозко.⁴²³ Они привечают добрых и трудолюбивых людей, а злых замораживают или позорят.

Морозко, или же Дед Мороз, в православии как раз соответствует Николаю-угоднику. Мороз появляется как белый, седой Рождественский Дед в числе ряженых. Он, по-видимому, является также богом мудрой старости. Достаточно вспомнить волшебных коней: Сивку-Бурку Вещую Каурку или Сивого Мерина из русских сказок. Именно Сивка запряжена в сани Рождественского Деда, в Колядин день Сивого старика провозжают, и он метлой замечает след за собой.

Старость и юность сходны. Николай и Дед Мороз любят ребятишек и всячески угоджают им. Они щедры и выполняют просьбы взрослых и детей.

Иногда упоминают двух или трёх Морозов – Синий нос, Красный нос и Белый нос (степени обморожения) – но это лишь представление тех месяцев одной зимы.

Никола Чудотворец чаще встречается либо на дороге – это пилигрим, дорога – его вотчина, как и у Гермеса, либо в лесу, где он покровительствует животным, подобно всё тому же Велесу (или лешему, см. «Никола Дубеньский»⁴²⁴, «Никола Дуплянский»).

Велес – северный бог, значит, и искать такие сказы необходимо в соответствующих сборниках: там меньше наслоений, Традиция жива. Среди предреволюционных изданий хотелось бы выделить собрание «Сказки и песни Белозерского края». Уже в первом томе сборника братьев Б. и Ю. Соколовых находим⁴²⁵: «Николай Чудотворец и Иван купеческий сын»; «Савелей богатой и Микола Милостивой»⁴²⁶; «Мужик несчастной и Микола Милостивой»⁴²⁷; «Николай Чудотворец»; «Завистливый поп и Николай Чудотворец»⁴²⁸.

В самом деле, Николай со всей языческой откровенностью научает и служителей христианской церкви уму разуму, выступает покровителем, как и Илья Муромец (голи), того обездоленного, нищего класса русского народа, который сам не способен противостоять бесчинствующей власти, и которому остаётся лишь смеяться, или уповать на Николау.

⁴²² *Миролюбов Ю.* Сакральное Руси. т.1. Русский языческий фольклор. –М.: Золотой век, 1997, С. 366 сл.

⁴²³ Северные сказки. Сб. Н.Е. Ончукова. / Полное собрание русских сказок, т.1. кн.1... №108, С. 351.

⁴²⁴ Северные сказки. Сб. Н.Е. Ончукова. / Полное собрание русских сказок, т.1. кн.1. –Спб.: «Тропа Троянова», 1998, №139, СС.429-431.

⁴²⁵ Сказки и песни Белозерского края, кн.1./ Полное собрание русских сказок, т.2. – Спб.: «Тропа Троянова», 1999. –800 с., стр.:368-375;162-167;236-238;446-449.

⁴²⁶ Микола выступает посмертным судьей Савелия богатого, разбойника и мужика.

⁴²⁷ Здесь бродячий сюжет о споре богатого и бедного, о том, кто у кого что украл. Микола со слов Христа предрекает мужику, что его счастье – воровать и божиться при этом. Здесь Микола попадает впросак, потому что мужик, сослвшись на слова Христа отказывается вернуть Миколу золотое стремя и клянётся, что не брал.

⁴²⁸ Аналогичный бродячий сюжет записан в сборнике Н.Е. Ончукова. Северные сказки/ Полное собрание русских сказок, т.1. кн.1. ... №42.

Совокупность разнообразных функций Николы нашла отражение, в следующем рассказе Генриха Штадена (немца, служившего опричником при Иване Грозном) о походе Грозного на Псков в 1570 г.: «Великий князь [Иван Грозный] отдал половину города [Пскова] на грабёж, пока он не пришёл ко двору, где жил Микула (Mikula). Этот Микула – прожиточный мужик (Kerls); живет во Пскове во дворе один, без жены и детей. У него много скота, который всю зиму ходит во дворе по навозу, под открытым небом, растет и тучнеет. От этого он и разбогател. Русским он предсказывает многое о будущем. Великий князь пошёл к нему на двор. Микула же сказал великому князю: «Довольно! Отправляйся назад домой!» Великий князь послушался этого Микулы и ушел от Пскова обратно в Александрову слободу»⁴²⁹. Никола с одной стороны олицетворяет собой материальный достаток, он связан со скотом, он прорицает, а с другой стороны, он выступает как защитник народа, причём противостоит в этом качестве княжеской власти; спасение Пскова при посредстве Николы закономерно выглядит как чудотворство.

Ещё более интересный слой историй, когда русский Бог Николай Чудотворец морочит самого библейского Бога или Илью Пророка (надо полагать в оригинале Велес дурил грозного Перуна).

Отмеченное противопоставление Бога и Николы нашло отражение в поговорках: «Бог не убог, а Никола милостив»⁴³⁰, «Ежели Бог пособит, Никола поможет...»⁴³¹.

Знаменательно, что это противопоставление могло не только четко осознаваться в русском народном православии, но и восприниматься как грех – отмечает Успенский: «Так, сибирский крестьянин Артемий Сакалов, записывая (в середине XVIII в.) свои грехи, кается в том, что в минуту невзгод у него вырвалась фраза: «Владыко человека дупит, а Никола видит и не отнимет».⁴³²

Таким образом Николе, как и Трикстеру, приписывается способность противодействовать верховной небесной власти (библейскому Господу или даже Христу).

Соответственно, Никола выступает как крестьянский и вообще народный святой, покровитель народа, – отмечает Успенский. – Эта демократическая сущность Николы очень ярко проявляется в русских переделках греческих сказаний о нём, когда, например, в греческой версии св. Николай помогает корабельщику, но в русской – крестьянину⁴³³, и где Никола может даже именоваться «смердовичем», «мужицким заступником».

Достаточно характерно также фольклорное определение Николы как «бурлацко-го бога»: «Батюшка Никола – Бурлацкой бог»; «Мыкола-икона, Бурлацкий бог» –

⁴²⁹ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Пер. и вступит., статья И. И. Полосина. [М.], 1925 («Записки прошлого»). Под ред. С.В. Бахрушина и М. А. Цявловского), С.91.

⁴³⁰ Даль В. Пословицы русского народа, изд. 3-е, т. I. М., 1904, С.9.

⁴³¹ Русские народные песни, собранные П. И. Якушкиным. С предисловием Ф. И. Буслаева.– «Летописи русской литературы и древности», издаваемые Николаем Тихонововым, кн. 2. М., 1859, СС.115-116.

⁴³² Покровский Н.Н. Исповедь алтайского крестьянина.– В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1978. Л., 1979. С.54

⁴³³ Tschizewskij D. Der Hl. Nikolaus. Recklinghausen, [1957], СС.6,13.

отмечает Успенский со ссылкам на находки разных дореволюционных авторов. Подобное восприятие Николы, – заключает он, – соответствует восприятию Волоса как бога «всей Руси».⁴³⁴

В этой связи обратимся к традиционному сюжету спора грозного Ильи и хитроватого Николы (сохранив особенности речи рассказчика).⁴³⁵

«Жили два брата, сначала вместе, а потом разделились. После раздела один брат стал жить богато, а другой бедно. Бедный брат срубил сучьё, сожжёт его и вспахал, а сеять было нечего. Купил он полмешка пшеницы и полмешка жита, положил на лошадку, привёз на полосу, стал сеять, думая так: «На одной половине посею пшеницу, а на другой жито». В это время верхами и с ружьями подъехали к нему два полесовника: на одной лошадке Илья Пророк, а на другой – Николай Чудотворец. Сошли они с лошадей и говорят: «Что ты, мужичек, думаешь тут делать?» – «Да вот на одной половине сучья думаю посеять пшеницы, а на другой жита». А Илья Пророк и говорит: «Ты так больно много изведёшь семян, а ты вот насыпь одну шляпу пшеницы, а потом одну шляпу жита». – «Что ты, кормилец, так будет уж больно редко». – «Не будет редко, а сей: бегай по полосе и сей». Мужик послушался его, так и сделал. «А из остатка, – говорит Илья Пророк, – жена тебе крупы надерёт на всё лето. Теперь ты свою лошадку спусти на травку, а мою возьми и спаши одну половинку, – где пшеница; а на другую половинку возьми лошадку у моего товарища и запаша жито. Мы же пойдем пока, побьём птиц».

Поблагодарив их, мужичек стал запахивать свою полосу. Перед самым концом запашки выходят Илья Пророк и Николай Чудотворец и говорят: «Ну что, запахал свою полоску?» – «Кончил, родимые, благодарю вас за лошадок». Илья Пророк и спрашивает: «А которая из лошадей получше, моя аль моего товарища?» – «Да обе хороши». – «Нет, всё-таки ты нам скажи, которая из них лучше в пашне». Мужик и говорит: «Твоего товарища-то нёмного лучше». Сели эти два мужичка на лошадей и поехали. Дорогою Николай Чудотворец и говорит Илье Пророку: «Вот ты стараешься около мужичка, дал ему лошадей вспахать, а между тем твою-то лошадь он похаял, а мою похвалил». Илья и говорит: «Если он мою лошадь похаял, так я ему отомщу, когда вырастет хлеб». Жито и пшеница у мужичка выросли хороши. А когда наступила жатва Николай Чудотворец и говорит Илье Пророку: «Поедем посмотрим: каковы у мужичка жито и пшеница, что при нас он сеял». Илья и говорит Николаю Чудотворцу: «Вот что я сделаю: напущу небольшую тучку на эту полоску мужичка, и зальёт она весь хлеб, так что и снимать ему будет нечего».

⁴³⁴ *Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н.* К проблеме достоверности поздних вторичных источников в связи с исследованиями в области мифологии (Данные о Велесе в традициях Северной Руси и вопросы критики письменных текстов). – «Труды по знаковым системам», 6. Тарту, 1973 («Учен. записки ТГУ», вып. 308), С. 56; *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974., СС. 45, 62.

⁴³⁵ Великорусские сказки архива Русского географического общества. Сборник А.М. Смирнова... №54 См. также аналогичный сюжет №91, СС.267-268 в сб. Сказки и предания Самарского края. Сб. Д.Н. Садовников. –Спб.: Тропа Троянова, 2003. –447 с. – (Полное собрание русских сказок. ранние собрания. – Т.10).

Увидал эту пшеницу и жито богатый брат и говорит бедному: «Продай брат мне на это жито и пшеницу. Ведь тебе когда ещё она вырастет?» – «Нет, не отдам, я и сам рад, что такие хорошие уродились». Вот идёт однажды бедный брат и попадает к нему навстречу Николай Чудотворец и говорит: «Продай жито-то и пшеницу брату, а то ведь Илья Пророк думает послать грозу – заполошет тебе эту полосу, ничего ты и не получишь с неё. А когда богатый брат будет просить у тебя обратно деньги, так ты половину-то ему отдай, а другую возьми себе, вот и поправишься. А я (Николай Чудотворец) пошлю солнышка да маленький дождичек, у тебя опять жито и пшеница подрастут». Послушал бедняк этих речей и запродавал эту полосу своему богатому брату. Илья Пророк не знал, что полоса продана, напустил грозу: пошёл дождь как из ведра и заполоскал эту полосу так, что грязью всё взялось. Видит богатый брат, что оплошал, даром отдал деньги брату; приходит к нему и говорит: «Что, брат, пожалей ты меня, поднимем грех пополам, отдай мне хоть половину-то денег».

Через некоторое время попадает к нему Николай Чудотворец и говорит: «Ты отдай брату, что он просит, т.е. половину денег, но возьми трёх посторонних (троих понятых) и при них уговорись с братом, чтоб он не касался уже более к этой полосе, а что вырастет после, так что было твоё». Так и сделал бедный брат. После грозы Николай Чудотворец послал солнышко да стал помачивать, и жито и пшеница опять отросла, да така хорошая, что все с завистью смотрят. Между тем Илья Пророк не знал об этом.

Когда бедняк выжал хлеб и поставил в суслоны, Николай Чудотворец зовёт Илью Пророка посмотреть на полосу. Приехали на полосу, Николай Чудотворец и говорит: «Ну что, Илья, а ведь хлеб-то вырос хороший у мужичка, хоть ты и наслал грозу». – «А вот что, – говорит Илья, – отниму у его хлеба споркость: с каждого овина, сколько бы он ни посадил, будет получать только по пять мер». Услыхал это Николай Чудотворец и говорит мужичку: «Хлеб с поля ты не убирай в кучу: Илья обещал отнять у тебя споркость. Так ты сади на овин по пять снопов; четыре снопа на овин, а пятым заткни; и с пяти снопов ты все пять мер намолотишь». – «Да правда ли это?» – «Делай так, будет правда – по-моему». Весь хлеб обмолотил так мужичек и намолотил столько хлеба, что все дивятся, откуда что берётся – два засека насыпал хлебом.

Когда мужик обмолотил хлеб, Николай Чудотворец опять зовёт Илью Пророка закупать хлеб в ту деревню, в которой жил бедный мужичёк. Приехали, порасспросили и узнали, что у бедного мужика хлеба выросло больше всех. И Илья отдал полный амбар жита и пшеницы. Николай Чудотворец оглянулся на него и улыбнулся, а дорогой стал подсмеиваться над Ильей: «Не поддразнивай ты меня, – говорит Илья, – я и теперь сумею отнять у него споркость». – «А как же ты это сделаешь?» – «А вот как: возьмет мерку и уйдет пять». Тогда Николай Чудотворец встречает мужичка, сообщает ему о беде, которую грозит послать Илья, и говорит: «В это воскресенье ты иди пораньше в церкву, а мы попадём тебе встречу на лошадях, я у тебя спрошу: «Далеко ли ты идёшь, мужичек?», а ты отвечай: «Иду к обедни, вот ещё летом завет дал поставить свечу Илье Пророку в десять копеек, а Николаю Чудотворцу в пять копеек».

Наступает воскресенье. Мужичёк идёт и встречает Николая Чудотворца и Илью Пророка. На вопрос Николая Чудотворца мужичёк отвечает, как велел Чудотворец.

Тогда Илья Пророк и говорит Николаю Чудотворцу: «Ну, вот, Николай, сколько ты добра ни делал мужику, а между тем свечку-то он мне поставит дороже, а тебе дешевле». Тогда Николай Чудотворец и говорит: «Так ты теперь не отнимай у него споркости!» На том и порешили. (Боровичский у. 1903 г.)

Отнюдь не один Громовержец Илья-Перун, становится предметом розыгрыша Трикстера Николы-Велеса.

Обратим внимание на сказку «Чудесная молотьба»⁴³⁶, где Николай Чудотворец и Иисус Христос пришли в дом одного бедного мужика, работали на него неузнанными на молотье, принесли крестьянину удачу. По тексту русский бог Николай Чудотворец подставляет не кого-нибудь, а самого Иисуса Христа, кроме того, он наказывает жадного мужика, который при помощи Николы Чудотворца разбогател, да душою очерствел:

«...И вот, опять пошли странствовать Иисус Христос с Николаем Чудотворцем. И зашли посмотреть, что из этого мужичка вышло? Пришли и опять зашли к нему. Мужичок их и не пустил сразу, как сперва, и только после настойчивых просьб странников пустил их, с условием, что они пойдут завтра молотить.

Когда странники легли спать, тогда, ночью, хозяин уделал и насадил оvin и пошёл сушить оvin. Когда высушил, тогда приходит и зовет странников молотить. Те не соглашаются, говорят, что надо им с дорожки отдохнуть. Он рассердился и одного странника, с краю, набил. А с краю-то лежит Иисус Христос. И говорит мужик: «После приду и другова также налуплю!»

Походил там около овина, посмотрел и опять идёт будить странников. А тем временем, когда он ходил, Иисус Христос с Николаем Чудотворцем переменился местами, и лёг к стенке. Тот приходит и опять будит их. Оне опять не встают. Мужик рассердился и набил, да опять Иисуса жо Христа!

И третей раз тоже случилось, и тожо Иисусу Христу досталось.

После третьего разу странники встали и пошли молотить. Каким-то чудом всё у них – и зерно отделялось, и мякина, и пелёва, и всё: не надо было перебивать (на веялке). Мужичок, видя таких даровых работников, попросил их остаться, и обещал хорошо платить им за работу. Те не согласились. А когда пошли, так сказали: «Этак жо молоти, через огонь, как и мы!»

На другой жо день мужик захотел попробовать: как это так «молотить через огонь?» Взял, вывез из кладух весь хлеб и хотел в один день весь измолотить. Когда он зажег – так же, как делали Иисус Христос и Николай Чудотворец, – тогда у него весь хлеб сгорел; головешки перетасило на ево дом и всё спалило. И мужик остался ещё беднее, чем был прежде».

Итак, можно утверждать, что функции Николы Чудотворца в период двоеверия у славян совпадают с основными чертами Бога-трикстера, подобного Гермесу и Велесу. По-видимому, архетип Трикстера находит полное функциональное выражение в индоевропейском фольклоре и Северной Традиции – в текстах, относящихся к смене социальных эпох или смене базовых мировоззренческих парадигм.

⁴³⁶ Великорусские сказки Вятской губернии. Сборник Д.К. Зеленина. –СПб.: Тропа Троянова, 2002. СС.409-410 (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. – Т.7).

В большинстве случаев Трикстер, несмотря на его разрушающую роль, в текстах рассматривается как положительный герой. Результат работы Трикстера до момента смены социально-культурной системы несёт положительный вектор.

Текст воспроизведён по публикациям:

1. *Гаврилов Д.А.* Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. –М.: «Социально-политическая мысль», 2006. – 240 с., СС.165-197.

2. *Гаврилов Д.* Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев// Вестник Традиционной Культуры. Вып.№2/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2004. –176 с., СС. 53-84.

3. Велес, Волос / *Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е.* Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с. СС.234-324.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРИЕДИНСТВА МИРА В СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ: СИЛЫ, ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, СУДЬБА

1. О ТЕРМИНЕ «ТРИЕДИНСТВО»

Традиционное представление древних индоевропейцев о троичном устройстве мира (в нынешнем просторечии – Триглав), являет собой триединую систему трёх вещей или двух, но составляющих третью (посредника). Вещь понимается здесь в самом широком философском смысле этого слова (в том числе это и Мировая Сила, т.е. Бог):

– вещь первая с главным свойством созидания или новизны, порождения или бытия, это так называемая «Явь», вещь с будущим, молодая и активная – это тот, кто искал знания и Само Известное;

– вещь вторая с главным свойством разрушения или консерватизма, смерти или небытия, это так называемая «Навь», вещь с прошлым, древняя и неподатливая – это тот, кто обрёл знания и Само Тайное;

– вещь третья с главным свойством синтеза, объединения и равновесия, это так называемая «Правь», вещь, у которой было прошлое, но есть и будущее, сама зрелость и процесс сохранения – это тот, кто ведаёт.

Идея триединства неизменно стара. Она нашла воплощение у всех индоевропейских народов, поэтому неверно полагать, что её не было исключительно у славян, или что они жили настолько дико, что обрели её только вместе с христианством...

Одно из первых достоверных свидетельств существования «триглава» – данные индусских и английских археологов, которые ещё в 1922 году в бассейне реки Инд нашли изображения мужской фигуры с тремя лицами и рогами⁴³⁷, именно таким впоследствии ведийцы видели Рудру.

⁴³⁷ Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда, М., 1951, С.67.

Эти изображения относят к индской культуре Мохенджо-Даро и Хараппы и датируют 3-им тысячелетием до н.э. Этническую принадлежность носителей данной культуры не удастся определить. Считается, что она принадлежала дравидическому населению, хотя это мнение оспаривается⁴³⁸. Вот что пишет по этому поводу современный американский ученый Д. Фроули, весьма уважаемый в Индии за глубокое знание санскрита и Вед: «Цивилизация в долине Инда, достигшая своего расцвета в 3-ем тысячелетии до н.э., была интерпретирована как «дравидская» и «неарийская». Хотя это так и не было никем доказано, но многими продолжает восприниматься до сих пор как факт. Однако современные археологические раскопки показывают, что так называемая культура долины Инда была на самом деле ведической культурой, с центром не на Инде, а на берегах реки Сарасвати, упоминаемой в Ведах, и что язык её был связан с санскритом... При раскопках в долине Инда были обнаружены следы культа Шивы, а также большое число ведических алтарей для огненных жертвоприношений, подобных тем, что описаны в Брахманах» (статья «The Aryan-Dravidian Controversy» в журнале «Conscious Living», СС.26-27, 30). Однако кому-то всё ещё выгоднее считать, что цивилизация в долине Инда была создана не ариями, а некими «протодравидами».

Остается порадоваться, что наука не стоит на месте, хотя в нашем случае, достаточно того, что в третьем тысячелетии понятие о триединстве существовало в столь развитом символическом виде. Затем оно нашло отражение в мифологическом мышлении индоевропейцев и Северной Традиции.

2. ТРИЛОКА

В индийской ветви Традиции непосредственным предшественником Тримурти выступает Трилока⁴³⁹. Это представление о трехчленной Вселенной, состоящей из неба (и воды), земли (и воды), подземного мира (и воды). При этом каждый раз подразумеваются разные воды: небесная вода выпадает в качестве дождя и оплодотворяет твердь земли, можно сказать, что вода есть «божественное семя»; земные воды несут в себе как благу небесную, так и страшную хтоническую природу (обратим внимание на семантическое сочетание таких слов, как мор, смерть и море); и, наконец, подземные воды, одной из ипостасей которых являются Первоводы – некая всё растворяющая в себе хтоническая среда. В греческой мифологии это воды забвения: реки Стикс и Лето, в водах которых души теряют свои личностные характеристики, становятся неприкаянными теньями). «Вода» в некотором смысле выпадает из триады по причине универсальной сущности и связует все три части Вселенной.

Сохранилось изображение Лока-Пуруша – древнеиндийский образ Вселенной в виде человеческого существа с женским лицом, нижняя часть тела соответствует подземному миру (семи подземным сферам), средняя часть тела – земному миру, верхняя часть тела – это десять небесных сфер. В йогическом учении о чакрах как раз три ядра сознания (верхнее-среднее-нижнее), так и устроен Лока-Пуруша.

⁴³⁸ *Свами Садашивачарья*. Род-Рудра: родной бог ариев// Наследие предков, N5, М., 1998.

⁴³⁹ *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. –М.: Владос, 1996, стр. 99-121.

Преображение смерти в жизнь по троичному принципу рассматривается и в индийских Упанишадах.⁴⁴⁰

1. *Вначале не было вообще ничего. Смертью это осенялось, или голодом, ибо голод – это смерть. Он сотворил дух, думая: «Пусть у меня будет самость» [дух]. Затем он пошёл кругом, поклоняясь. Когда он поклонялся из него произошла вода...*

2. *...Плававшая по воде пена загустела; она стала землёй. На ней упокоилась она [смерть]. Из покоившейся и согревавшейся [с помощью аскезы] смерти возникла его яркая сущность [в виде] огня.*

3. *Она разделилась на три части: огонь – это одна треть, солнце – ещё одна треть, и воздух – другая треть. Она является также жизнью [букв. дыханием], разделенной на трое».*

3. Тримурти и гуны: БРАХМА-ВИШНУ-ШИВА, РАДЖАС-САТТВА-ТАМАС

Тримурти есть тройственный образ единого бога Вселенной, в каждом из составляющих троицу преобладают в свою очередь свои гуны (качества, принципы).

Брахма есть творец мира, и его гуна – страстность, активность, действенность, и потому он воплощает принцип Раджас.

Вишну есть хранитель мира – ясность, уравновешенность, сознательность – он есть принцип Саттва.

Шива, как разрушитель мира в раннем Тримурти – это пассивность, бессознательность и инертность, – он являет собой принцип Тамас.

«Любое действие реально выполняется гунами. Человек, ослепленный эгоизмом, думает: «Я сделал это!» Но тот, кто действительно видит творение гун и разнообразных функций, знает, что когда чувства привлекаются к объекту, это лишь привлечение гун к гунам...» – Бхагават Гита есть не просто разговор между Кришной-колесничим – духовным учителем и Арджунной – вроде бы могущественным полководцем, но, по сути, – Учеником Божественной мудрости, которому говорится перед битвой на поле Куру принцип неприменности активного действия для совершенствования Мира: *«И если Ты Воин – то бейся как воин»*. Бхагават Гита – это, вероятно, самый первый и наиболее удачный учебник по Традиции вообще:

«Саттва, Раджас, Тамас – свет, огонь и тьма, – три составляющих природы. Они ограничены в конечных телах и свободны в бесконечном духе. Из них Саттва, благодаря своей чистоте, дающая свет и здоровье жизни, связывается с земным счастьем и низшим знанием. Раджас принадлежит природе страсти, источнику жажды и привлечения. Он привязывает душу человека к действию. Тамас, рождённый невежеством, затемняет души всех людей, он привязывает их к сонливой тупости, и они не бодрствуют и не работают. Саттва привязывает к счастью. Раджас – к действию. Тамас, скрывающий мудрость, привязывает к небодрствованию».

Из Упанишад нам становится известна ещё одна триада, проистекающая из триединства брахмана – это Его состояния Чит-Сат-Ананда, трактуемые как «чистое существование» – «чистое сознание» – «чистое блаженство» (Первопричина бытия –

⁴⁴⁰ Брихадараньяка Упанишада, I, 2, 1.

Сознание – Восторг). Поскольку Упанишады по сути приравнивают атман (Я) к брахману (Это, высшая реальность), то триада является состояниями и атмана.

4. Один-Вили-Ве, Дух-Воля-Вера, Хочу-Могу-Должен

В авторском произведении Снорри Стурлусона «Младшей Эдде»⁴⁴¹ рассказывается, как Мировая Коровя Аудумла лизала камни и из них возник человек Бури (родитель), его сын Бор (рожденный) взял в жены Бестлу, дочь великана Бельторна. И она родила троих сыновей: одного звали Один, другого Вили, а третьего Ве. На лицо пронизывающая Традицию смена поколений от гигантов – бесстрастных и «природных» – к богам организующим и создающим этот мир из духа и косной материи.

«И верю я, что Один и его братья – правители на небе и на земле. Думаем мы, что именно так его зовут. Это имя величайшего из всех ведомых нам мужей, и вы можете тоже называть его так...» – говорит Высокий у Снорри Стурлусона.

Высокий, Равновысокий и Третий рассказывают, как убив первовеликана Имира, сыновья Бора сотворили из него свой мир в дополнение к ранее существовавшему Муспельсхейму и Нифльхейму. Ведают они и о том, что Один, Вили и Ве наполнили содержанием Мировую Бездну, нарушив её пустоту, и упорядочили её, дав место всякой искорке, всему *«назначив своё место и уготовив путь»*. Этим трое создали Время – *«и говорится в старинных преданиях, что с той поры и ведётся счёт дням и годам»*.

«Шли сыновья Бора берегом моря и увидели два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу (Один), второй – разум и движение (Вили), третий – облик, речь, слух и зрение (Ве). Дали они им одежду и имена: Мужчину нарекли Ясеном, а Женщину – Ивой. И от них-то пошёл род людской, поселенный богами в стенах Мидгарда. Вслед за тем построили они себе град в середине мира и назвали его Асгард... Там стали жить боги со всем своим потомством, и там начало многих событий и многих распрей на земле и на небе» (деятельность богов по обустройству Небесного Мира, строительство Асгарда, последовала, как некая копия создания Мидгарда, мира людей на земле, как отражение реальной земной деятельности в деятельность духовной сущности).

О Вили и Ве больше ничего неизвестно, кроме упоминания в «Перебранке Локи» и аналогичной информации из «Саги об Инглингах»⁴⁴², что когда Один бывал в путешествиях, Вили и Ве спали с его женой и правили за него.

«III. У Одина было два брата. Одного из них звали Ве, а другого Вили. Они правили державой, когда Один был в отлучке. Однажды, когда Один отправился далеко и долго был в отлучке, Асы потеряли надежду, что он вернётся. Тогда братья стали делить его наследство, и оба поженились на его жене, Фригг. Но вскоре после этого Один возвратился домой, и он тогда вернул себе свою жену».

Творцы миров и человека, властители на небе и земле, сыновья Бора составляют триаду: Дух(Один)-Воля(Вили)-Вера(Ве). Имя Ве также трактуется, как сакральная

⁴⁴¹ Младшая Эдда, в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского.

⁴⁴² Снорри Стурлусон. Круг Земной...

ограда – тайна⁴⁴³. Конечно, полной аналогии с индуистским триединством состояний брахмана тут не достигается, этого и не может быть, поскольку дороги будущих индийцев и протогерманцев разошлись задолго до окончательного формирования понятия о брахмане. И всё-таки, если проводить параллели, «дух» или «неистовство» (творческий дух шамана или воина) наиболее соответствуют «восторгу», «воля или движение Разума» несомненно есть «первопричина бытия, как созидающее начало, а «вера» есть религиозное «сознание». По моему мнению, в этой тройке Один-Вили-Ве зашифрован известный психолого-философский «триглав» Хочу-Могу-Должен, Один выступает, как «желание», Вили – это «свобода выбора и возможность свершения», а Ве – в противоположность Одину, уже не имеет выбора.

Американский одинист Эдред Торрсон⁴⁴⁴ отмечает такой аспект эдического Триглава:

«В основе архетипа Одина – концепция целого в двуедином. Это очевидно уже из Его происхождения. Он рожден Бором, сыном Бури (из расы протобогов), и Бестлой дочерью этуна Белторна. Следовательно, Один представляет собой синтез первичных (предсознательных) сущностей. Функция посредника – дар Одина, предназначенный его земным потомкам. Из этой двоякости является на свет великая множественность («всеобщность»), представленная в одиннической литературе бессчётными именами и обликами. Этот множественный характер наиболее ярко представлен во всепроникающем числе Одина – трёх и его производных. Одина вновь и вновь представляют в виде триад аспектов, например, Один-Вили-Ве, Один-Хёнир-Лодур, Один-Хёнир-Локи и, наконец, «Высокий» – «Равновысокий» – «Третий».

Древнейшая триада подобного типа – это, несомненно, Один-Вили-Ве, известная с общегерманского периода. Мы знаем об этом, поскольку исходно это была аллитурирующая формула. Изучение глубинного значения этой формулы поможет пролить свет на скрытую сущность Одина.»

Имя	Значение	Сущность	Функция
Wǫdhanaz/ Wodhanaz	вдохновение	целостность	интегрирующая
Wiljfn/ Wiljon	желание/ радость / воля	динамика	преобразующая
Wohaz	сакральность	отделение	разделительная

Разберём таблицу, представленную Торссоном. Как уже стало ясно, Wodhanaz — это то, что объединяет отдельное в сознательное целое и описывает этот процесс

⁴⁴³ *Arnaud a'Apremont*. Odin – Maitre des Runes // Irmin, N1, 1994; *Гаврилов Д.* Велес-Один-Шива – великий бог индоевропейцев/ *Гаврилов Д.А. Ёлкин С.В.* Протоязык и традиционализм. Пути реконструкции. –М.: МГИФИ, 1997. –98 с., С.68.

⁴⁴⁴ *Торссон Эдред*. Руническое учение: введение в эзотерическую рунологию. –М.: София, Гелиос, 2002. –320 с.

(поэтому – это самое распространенное имя этого бога). *Wiljon* – воля, желание, придающие этому процессу радость и динамику. Идея радости присуща этому корню в большинстве древних германских языков, включая древнеанглийский. Это сила сознательно направленной воли. *Wohaz* включает в себе значение отдельности, «инаковости», что абсолютно необходимо в трехуровневой деятельности этого бога во всех мирах... «Следовательно, всё в целом описывает вечный процесс эволюции, трансформации – силу, способную придавать форму и изменять её. Этот процесс – взаимодействие между двумя частями целого; Один же – воплощение и мысленная модель колебания между пространствами света и тьмы посредством постоянного процесса отделения от одной сущности, слияния с другой, трансформации внутри неё, а затем реинтеграцией с первой. Таким образом, поля тьмы засеваются семенами света, а поля света засеваются семенем тьмы. В каждой сущности содержится зародыш её противоположности.

Все это осуществляет воля или сознание, принципиально отличные от самого процесса. Эти особенности ясны из предания об инициации на Иггдрасиле, где Один объединяет миры света и тьмы, жизни и смерти, сознания и бессознательного. Однако при этом процесс не поглощает его – Один ставит его себе на службу. И в других источниках одилической мудрости есть моменты связывания полярных противоположностей и использование их магической Самостью».

5. Один, Хёнир, Лодур

«Старшая Эдда» называет создателями людей другую троицу. Она ещё более загадочна, чем триада сыновей Бора, между тем Один присутствует в обеих триадах, поэтому следует рассмотреть возможную связь между Вили и Ве — с одной стороны, а Хёниром и Лодуром — с другой.

Предпринималось много попыток объяснить известные строфы «Прорицания вёльв» (17-18), но Эдда хранила свои тайны.

«Как-то раз вышли три аса к морю, благие, могучие шагали по свету, нашли на отмели двух неживущих, Аска и Эмблу, судьбы не обретших, – души не имели, ума не имели, ни крови движенья, ни цвета живого: душу дал Один, разум дал Хёнир, кровь же дал Лодур и цвет живого...»⁴⁴⁵

«Однажды три аса благих и могучих шли вместе по берегу моря домой. На побережье нашли они чаявших жребия – бессильно лежавших там Аскра и Эмблу. Души и дыханья у них ещё не было, теплоты и движенья, и жизненных красок. Гонир душу им дал, дал им Один дыхание, дал Лодурр тепло и цветущие краски.»⁴⁴⁶

«И трое пришло из этого рода асов благих и могучих к морю, бессильных увидели на берегу Аска и Эмблу, судьбы не имевших. Они не дышали, в них не было духа, румянца на лицах, тепла и голоса; дал Один дыханье, а Хёнир – дух, а Лодур – тепло и лицам румянец.»⁴⁴⁷

Перевод В.Тихомирова о том, что «Хёнир даёт разум», кажется сомнительным, ведь именно из-за него Мимир лишился головы.

⁴⁴⁵ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова, под ред. О. Смирницкой.

⁴⁴⁶ Эдда. Скандинавский эпос (перевод, введение, предисловие и комментарии С. Свириденко). – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1917.

⁴⁴⁷ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна. Под ред. М.И. Стеблин-Каменского.

Известен миф о том, что после распри Асы и Ваны обменялись заложниками...

*«Ваны дали своих лучших людей, Ньёрда Богатого и сына его Фрейра, Асы же дали в обмен того, кто звался Хёниром, и сказали, что из него будет хороший вождь. Он был большого роста и очень красив. Вместе с ним Асы послали того, кто звался Мимиром, очень мудрого человека, а Ваны дали в обмен мудрейшего среди них. Его звали Квасир. Когда Хёнир пришёл в Жилище Ванов, его сразу сделали вождем. Мимир учил его всему. Но когда Хёнир был на тинге или сходке и Мимира рядом не было, а надо было принимать решение, то он всегда говорил так: «пусть другие решают». Тут смекнули Ваны, что Асы обманули их. Они схватили Мимира и отрубили ему голову, и послали голову Асам».*⁴⁴⁸

Однако теперь можно предположить, богом чего мог являться Хёнир. Если мудрого Мимира меняют на мудрого Квасира, то столь же эквивалентным должен быть обмен и в отношении вана Ньёрда. Согласно «Младшей Эдде» Ньёрд связан с морем, его жилище зовется Ноатун («Корабельный двор»), «его нужно призывать в морских странствиях и промысля морского зверя и рыбу». «Ньёрд управляет движением ветров и умиряет огонь и воды» С тем же успехом Хёнир может отвечать за движение ветра (в славянской Традиции он мог бы соответствовать деду ветров – Стрибогу). Если учесть, что жизнь скандинавов неразрывно связана с морем, речь идёт здесь, по-видимому, о попутном морском ветре или его предвидении. Не случайно, что Аска и Эмблу находят именно на берегу моря и тогда логично, что бог этого ветра Хёнир даёт (двухает) «душу» или «дух».

Лодур физиологически ответствен за «тепло и цвет живого» – поэтому он, скорее всего, бог огня и огненной стихии, связанной с физической жизнью. Если Лодур – это иное имя Локи, на чем сходится большинство исследователей, он тем более связан с огненной неуправляемой стихией и жизнью.

Один, согласно переводам, даёт людям либо душу, либо дыхание, т.е. является Высшей движущей силой воды, огня и прочих стихий – богом пространства и воздушной стихии как олицетворения этого пространства (каковым был у славян опять же Стрибог, а у ведийцев – буйный Рудра).

Сами будущие люди – это дерево, корнями связанное с землёй, т.е. четвертая стихия, на которой замыкаются первые три, о чём явно сказано в отрывке с участием Вили и Ве (и неявно с участием Хёнира и Лодура).

Хёнир связан с пророчествами и пониманием божественной воли. В силу этого он может быть соотнесён и с ветрами, так как по индоевропейской традиции ветры переносят волю богов, а часто являются её исполнителями. Вспомним хотя бы знаменитую «Одиссею» Гомера, где ветры вершили суд богов, в русских сказках именно ветры сообщают герою, где находится предмет его поисков.

Перед нами три варианта перевода 63-ей строфы из «Прорицания вельвы»:

*«Хёнир будет гадать на жеребьях, два сына двух братьев в жилище ветра жить будут вместе... Вещать мне ещё или хватит?»*⁴⁴⁹

*«Гонир найдёт себе жезл для гаданья... Правят рождённые братьями Твэгги родиной ветра. – Поймете ль вы весть мою?»*⁴⁵⁰

⁴⁴⁸ Снорри Стурлусон. Круг Земной...

⁴⁴⁹ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

⁴⁵⁰ Старшая Эдда, в пер. С. Свириденко.

«Хёнир берёт прут жеребьёвый, братьев обоих живут сыновья в доме ветров – довольно ли вам этого?»⁴⁵¹

В них упомянут один из рассматриваемого «триглава» – это Хёнир. Во всех трёх случаях упомянуто жилище (родина, дом) ветров. Согласно Эдам, ветер происходит оттого, что исполинский Орёл, сидящий на самой вершине Мирового дерева, машет крылами.

Что это за «два сына двух братьев»? Если речь идёт о Бальдре и Хёде, в таком случае обнаруживаем, что отец слепого Хёда – брат Одина? Им может быть как Хёнир, так и Лодурр-Локи, второй даже вернее, поскольку Хёнир нигде не назван братом Одина, между тем как Локи – кровный побратим Одина, – это, во-первых. Во-вторых, Хёд убил Бальдра не без помощи Локи, и тогда пары налицо – Один-Бальдр, Локи-Хед. Локи – антипод Одина, Хёд полностью противоположен Бальдру.

Из второго перевода ясно, что между строками, относящимися к Хёниру-Гониру и к братьям имеется разрыв. Твэгги – это хейти Одина. В таком случае есть две трактовки. Братья Твэгги, т.е. братья Одина – это Вили и Ве, и они правят родиной ветра. Либо, если это понимать как *«братья, урождённые Одином»* – речь идёт о Бальдре и Хёде, и Хёд – сын Одина.

Из перевода же А. Корсуна можно понять, особенно в привязке к строфе 62, где живут сыновья Бальдра и Хёда, а живут они в «доме ветров». С тем же успехом это могут быть сыновья Видара и Вали, либо Модри и Магни.

Невозможно, отдать предпочтение какому-либо переводу, и вест Вельвы в этом месте мы, увы, не понимаем.

Возвращаясь к связи Вили и Ве с Хёниром и Лодуром, надо вспомнить об эпизоде из «Перебранки Локи» (строфа 26), если считать Лодура и Локи идентифицированными как одно лицо.

*[Локи сказал:]
Молчи-ка ты, Фригг!
Ибо Фьегюна дочь,
как раз ты блудить горазда:
Вили и Ве,
хоть Видрир – твой муж,
с тобою любились оба.⁴⁵²*

*[Локи сказал:]
Ты, Фригг, молчи!
Ты Фьергуна дочь
и нравом распутна:
хоть муж тебе Видрир,
ты Вили и Ве
обнимала обоих.⁴⁵³*

Вот единственный момент, где Локи-Лодур действует вместе с Вили и Ве. Это, кстати, не означает, что сам Локи, «шутник и любимец богов», побратим Одина и такой же великий распутник, не может быть Ве. Ничто не мешает Локи, как и всем прочим эдическим богам, говорить о себе в третьем лице, что мы и наблюдаем в «Старшей Эдде». По непроверенным сведениям в одной из исландских саг Вили и Хёнир отождествлены, в таком случае Ве должен быть соотнесён с Локи-Лодуром.

Вернёмся к переводам фрагмента о создании людей. Во всех трёх случаях перевода Лодур дарует жизнь или то, что её обозначает (тепло, румянец, цвет живого,

⁴⁵¹ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

⁴⁵² Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

⁴⁵³ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

движение, голос). Что такое жизнь в мифологическом мировоззрении? Это божественный дар, но им обладают не только люди, но и прочие существа, растения, животные, а в ряде традиций, даже современных (буддизм), вообще весь мир – живой. Следовательно, наделённые жизнью Аска и Эмбла ещё не люди. Дар жизни указан в стихах третьим, следовательно, с точки зрения сказителей, как они понимали божественную иерархию, он имеет третьестепенное значение. Можно сказать, что он соответствует животной душе человека, относящейся к миру инстинктов и ощущений, к возможности движения.

Укажу, что часть Нижнего мира уже присутствовала в Ясене и Иве (Аск и Эмбла), тем более они находились на берегу моря, с этим Нижним миром связанным, им не приходилось сотворять облик (сила мёртвой воды, сила формы им была не нужна). В тоже время Ве творит облик, речь, слух и зрение. В обоих случаях деяния Лодура и Ве соответствуют творению нижних сущностей человека в индуистских традициях. По этим традициям человек состоит из семи частей. Нижние (животные) части называются эфирно-физическое тело (физикознергетическое), праническое тело (ощущения), астральное тело (чувства), кама манас (животный разум, инстинкты, отчасти «бытовой» разум, связанный с деятельностью человека в отсутствие духа).

Обращу внимание на то, что во всех трёх фрагментах приводится описание качеств, отсутствующих у Аска и Эмблы, т.е. дарованных им богами. Приведу эти сочетания.

1. Один – душа, Хёнир – ум, Лодур – крови движения, цвет живого.
2. Гонир – душа, Один – дыханье, Лодур – движение и жизненные краски
3. Один – дух, Хёнир – дыхание, Лодур – румянец на лицах, тепло (жизнь), голос.

В тексте с участием Одина, Вили и Ве: Один – жизнь, душа, Вили – разум и движение, Ве – облик, речь, слух и зрение.

Хёнир дарит душу, разум, дух. Как я показал выше, к разуму в бытовом понимании он отношения не имеет, это неточность перевода, зато он, как было сказано асами, является отличным предводителем, одним из необходимых качеств которого считалась наличие интуиции и предвидения. Он непосредственно связан с гаданиями, т.е. он знает судьбу, он ведаёт. Не случайно ваны убивают не его, а разумного Мимира, знание судьбы для них важнее самого изощренного разума. О разуме и движении как раз говорится и в отрывке о творении людей, связанном с Вили и Ве. Выше было указано на соответствие Вили – Хёниру. Тем более, что дыхание и ветер с движением непосредственно соотносятся.

В индуистской традиции такое духовное *ведение* (божественное предвидение) обозначается термином «будхи». Кроме того, существует в индуистской традиции понятие «манас» – божественный ум, не связанный с умом бытовым. Он, в отличие от последнего, оперирующего сиюминутными событиями и предметами, улавливает «движения сфер» и руководит стихиями, событиями и высшим поведением человека. Переводчики не смогли распознать данный термин Эдды, так как он связан с духом, и с душой, и с разумом. Отрицательной чертой наличия у кого бы то ни было «манаса» и «будхи» и отсутствия бытового разума – «кама манаса», является то, что при непосредственной ближайшей деятельности они непонятны окружающим, как

Касандра, пытавшаяся спасти родную Трою от деревянного коня ахейцев. Из-за этого и произошло у ванов некоторое недоразумение с Хёниром.

Перейдем к функции Одина в данной триаде. Он отвечает за душу, дух или дыхание, при этом в каждом случае он стоит на первом месте в триаде, за исключением второго случая, где переводчик последовал не самому тексту, а христианской традиции и поставил Гонира (по мнению того, же переводчика, отвечающего за душу) перед Одним, который в силу непонимания Традиции стал отвечать за дыхание.

К сожалению, произошло смешение понятий Дух и дыхание, которые, впрочем, близки у индоевропейцев и славян. Умереть, лишиться духа – «испустить Дух»; оживить что-то – «вдохнуть Дух» (Один в первом отрывке с участием Вили и Ве, отвечает за жизнь и «душу»). Даже в Библии, как первооснова бытия упомянут Дух Божий — *«И Дух Божий носился над водами»*. Понятие Духа Божия, связанного с дыханием человека, в индуистской традиции обозначается словом Атман. Атман – это присутствие Бога в человеке, Дух Бога в человеке. Именно самой высшей ипостаси мира и человека, как Микрокосма и соответствует Один.

6. МЕРКУРИЙ, ГЕРКУЛЕС И МАРС. ПОРЕВИТ, ТУРУПИТ (ПОРЕНУТ) И РУЕВИТ (ЯРОВИТ)

Корнелий Тацит описывая нравы германцев в первом веке новой эры, сообщал: *«Из богов они больше всего чтят Меркурия и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей. Геркулеса и Марса они умилоствуют закланиями обрекаемых им в жертву животных»*.⁴⁵⁴

Вероятно, Тацит имел веские основания, чтобы сопоставить Громоулика с Геркулесом, держащим дубину или молот, а не с Юпитером, поскольку Меркурий-Вотан (Один) по иерархии оказался бы ниже Донара (Тора). Под именем Марса здесь, скорее всего, фигурирует Тиу (Циу), будущий северо-германский Тюр, бог неба и воинского права, уже отеснённый и Тором и Одним на второй план.

Меркурий покровительствует у германцев путешествию, торговле, договорам, магии, а также помогающий в любом промысле и охоте, он проводит душу мёртвого в потусторонний мир. Геркулес – это просто сильный бог, покровительствующий мужчинам и мужам, в том числе и в сексуальной сфере. Марс – бог войны, основного занятия воинов, с которыми и сталкивались римляне.

Культы этих трёх богов был весьма распространён и у саксов. Сохранилась древнесаксонская крещальная молитва образца 772-777 гг. н.э., в которой говорится:

*«Отрекаешься ли от дьявола? – Пусть ответит: я отрекаюсь от дьявола. – И от всех жертв дьявольских? – Пусть ответит: и отрекаюсь от всех дел и слов дьявольских, тунаров, и воданов, и сакснотов, и от всех унхольдов, кои суть им товарищи...»*⁴⁵⁵ «Тунар» – хейти Донара, а «Сакснот» (т.е. «меч») – прозвище Тиу.

Более того, я нахожу тот же культ и у соседних к германцам прибалтийских славян.

⁴⁵⁴ Корнелий Тацит. О происхождении германцев/ Тацит, собр.соч. в двух томах. т.1. –Л.: Наука, 1969.

⁴⁵⁵ Геза фон Немењи. Священные руны. Магические символы Севера. Пер. с нем. Колесов Е.Н. –М.: Издательство «Велигор», 2005, С.167.

В «Саге о Книтлингах» рассказывается о том что даны разорили на острове Рюген три святилища: *«122 (1168 г.). Датский король Вольдемар в Коренице... приказал сокрушить трёх идолов, которые именовались Рунвит (т.е. Руевит), Турупит и Пурувит (т.е. Поревит)».*

У Давида Хитреуса в «Саксонской Хронике» (XVI в.) говорится, что: *«В городе Юлине... некоторые роды сохраняли своих идолов... в том числе ...покровителей войны и торговли Яровита и Поревита, как бы Марса и Меркурия...»*

Таким образом, Поревит отождествлён с Меркурием.

Бог войны Яровит, чьё капище было также в городе Волегасте⁴⁵⁶, функционально сходен с Марсом по свидетельству очевидцев, соответственно его можно отождествить с Ареем (Аресом) — у греков, Тюрор — у скандинавов. Символом Яровита был огромный золочёный щит, скорее всего олицетворяющий солнце, поскольку праздники в честь него устраивали перед началом лета (как и у восточнославянского Ярилы), когда призывая плодородие на поля. Щит этот нельзя было сдвигать с места, иначе как только во время войны. Герборд указывает, что *«бог Яровит по латыни зовётся Марс»*.⁴⁵⁷

Возможно, что Яровит из Волегоща и Руевит с острова Рюген — ярый и рьяный — два имени единого божества западных славян. Руевит или Руевит⁴⁵⁸, бог войны. Саксон пишет о том же событии, что и «Книтлингасага»: *«Отличием этого города (Кореница) были здания выдающихся храмов, заметные блеском превосходного мастерства. Достоинство местных богов пользовалось почти таким же почтением, как среди арконцев — авторитет общественного божества... Главное капище находилось посреди передней части храма, которая так же как и капище, не имея стен, заветано было пурпуровой тканью, так что кровля лежала на одних колоннах. Служители [церкви], разломав ограду двора, взялись за внутренние завесы храма. Когда они сорваны были, то дубовый идол Руевита безобразно раскрылся со всех сторон».* Он имел восемь мечей и семь ликов *«под одним черепом»* и был исполинского роста. Четыре головы были мужские и две женские, седьмая звериная была на груди. *«Восьмой, обнажённый меч держал в руке; вложенный в кулак, он был крепчайше прибит железным гвоздём, так что нельзя было извлечь, не разрубив, что показало рассечение. Ширина была его больше человеческого роста, высота такая же, что [епископ] Абсалон, встав на цыпочки, едва достигал до подбородка топором... Этого бога почитали, совсем как Марса, возглавляющим силы войны...»*

Весьма характерно, что Ярович-Ярило в белорусских праздниках участвует то в виде Яры-Ярилихи, то в виде мужчины с огромным фаллосом. Ярило - стареющий, умирающий и воскресающий бог, побеждающий своим рождением Зиму-Мару, сшибающий с неё рога (двоевер. «скотий бог» Юрий Вешний). Корень «яр» присутствует в таких специфических сельских словах: яровка овца – ярка, ярмо, яровая пшеница, яровые хлеба, а вот употребление данного корня в женском роде: ярошь, доярка, ярь, ярина (овечья шерсть), яра (весна). Не случайно, что и месяц Март носит имя всепобеждающего бога Марса.

⁴⁵⁶ Герборд. «Житие епископа Оттона», III, 4-5.

⁴⁵⁷ Герборд. «Житие епископа Оттона», III, 6.

⁴⁵⁸ *Saxonis Grammatici. Historia Danica. P. I. V. II. XIV. 822-827, 837-838, 841-843.*

Этимологически и функционально западно-славянскому Яровиту (Руевиту) славянскому Яриле соответствуют: римский Эрил, имеющий несколько жизней, как и Марс, бог ярой силы возрождения природы, хетто-хурритский бог войны Ярри, аккадский бог войны Эрра, уже упомянутый греческий бог войны Арес-Арей.

Таким образом, Руевит отождествлён с Марсом, как и Яровит.

«Турупит» – явное искажение «Книтлингасаги», у Саксона Грамматика третьим идолом Кореницы назван Поренут. Именно под этими именами, выскажу предположение, мог скрываться славянский «Геркулес».

7. ВОДАН, ТОР И ФРИККО (ФРИГР)

В «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусон сообщает, что один из вождей асов, Фрейр, где-то на рубеже 1 в. до н.э. и 1 в. н.э. воздвиг в Уппсале большое капище. О том знаменитом святилище рассказывает Адам Бременский, описывая триаду, очевидец существования подобной веры в Одина, Тора и Фрикко (Фригра, Фрейра).

Один-Водан традиционно изображается стариком, он отец павших Вальфёдур, т.е. германский Велес-Чернобог, он бог тайного, скрытого, магического, это древний властитель мира прошлого, мудрого и погруженного в вечность. Тор – могучий бог, правитель, это настоящее мира древней Уппсалы, зрелый и непоколебимый сын Одина. Фрикко (Фригр, Фрейр) – воплощение будущего мира, это яркий Белобог, молодой бог Света, приёмный сын Одина. Три принципа времени-бытия, как говорится, налицо.

Обращает на себя внимание, что на среднем престоле – Тор, и он назван самым могущественным, несмотря на то, что на дворе XI век. Этому может быть несколько объяснений.

Во-первых, возможно, что до того, как пришлый культ Одина-Водана взял верх, Тор-Донар был верховным богом, т.е. вплоть до 1 в. до н.э.

Это легендарное время основания Фрейром капища и время прихода асов в Швецию. Однако уже в Эдде бог знания стал над богом силы. Эддический Тор – сын эддического Одина.

Во-вторых, вероятно, культ Тора в Уппсале (древней столице Швеции) противостоял культу Одина и Фрейра-Ингви в более новой столице Швеции-Сигтуне, основанной по преданию Одином.

Один – это древность, разрушение и консерватизм, навь или «Гамас, скрывающий мудрость», Тор – реальность, правь и «Раджас, что связан с действием», а Фрейр – грядущее, молодость и «Саттва, что привязывает к счастью».

8. ВЫСОКИЙ, РАВНОВЫСОКИЙ, ТРЕТИЙ

Высокий, Равновысокий и Третий – имена Одина, они известны из списка имён Одина в «Речах Гримнира». Этого мнения придерживается О. Смирницкая, осуществившая редакцию Тихомировского перевода Эдды: «Третий» и «Высокий» – строфа 46, «Равный» – строфа 49.⁴⁵⁹

*«46. Звался я Грим,
звался я Ганглери,
Херьян и Хьяльмбери,*

⁴⁵⁹ «Речи Гримнира»/Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова.

*Текк и Триди,
Тунд и Уд,
Хар и Хельбинди;*

*49. Гримнир мне имя
у Гейрреда было
и Яльк у Асмунда,
Кьялар, когда
сани таскал;
Трор на тингах,
Видур в боях,
Оски и Оми,
Явнхар и Бивлинди,
Гендлир и Харбард».⁴⁶⁰*

Строки в переводах разных специалистов не совпадают. А. Корсун решил, что толкование хейти – вещь неблагодарная, и я его понимаю. Наверное, Хар – это, в самом деле, Высокий, а Тунд – никак не третий (это имя реки, окружающей Вальгаллу), Третий – это Триди. Перестановки есть и дальше – Бивлинди не может быть Бородатым, поскольку Брадатый или Длинно(Хар)бородый(бард) – это Харбард, хотя в иных переводах – Седая борода (раз седая, то и длинная – метафора прозрачна).

Итак, здесь вроде бы сам Один-Гримнир говорит, что и Высокий, и Равный, и Третий – все это есть он. Именно эти «лица» восседают на трёх тронах в «Видении Гюльви» из «Младшей Эдды». Есть ли это сам триединый Один у Снорри, или же это высшие жрецы Одина, изображающие т.н. триглав – уже не столь важно. Порядок расстановки престолов не совпадает с тем, что мы видим у Адама Бременского в описании храма в Уппсале, поэтому отождествить Водана, Тора и Фрикко с данной триадой нельзя: «...на самом низком из престолов сидит Высокий. На среднем сидит Равновысокий, а на самом высоком – Третий».

Абстрактное трио отвечает на вопросы Ганглери в определённом порядке. Сначала по очереди, на каждый вопрос в порядке важности отвечает только один из троих, затем его дополняют, разворачивая миф к слушателю какой-то новой стороной (как скручивается и вращается пространство в алгебре кватернионов). Третий отвечает на самое важное. Но чаще говорит Высокий.

Впрочем, это тема для отдельного исследования, которое могло бы многое прояснить.⁴⁶¹

В связи с непониманием «Речей...» существуют современные трактовки Высокого, как Тора. Основывается это мнение вот на каких фактах. В «Песне о Харбарде»⁴⁶² Перевозчик-Один насмехается над Тором, вспоминая эпизод его ночёвки в варежке инеистого великана:

⁴⁶⁰ «Речи Гримнира»/ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

⁴⁶¹ См. например: Т.В.Топорова. О взаимодействии повествовательных планов в «Речах Высокого»//Скандинавские языки: Диахрония и синхрония/ Вып. 5. –М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т, 2001. СС.143-171.

⁴⁶² Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

*«26. Харбард сказал:
У Тора сил вдоволь,
да смелости мало;
со страху ты раз
залез в рукавицу,
забыв, кто ты есть;
от страха чихать
и греметь ты не смел,-
не услышал бы Фьялар...»*

В «Младшей Эдде» рассказывается эта история с подробностями, но великан назван Скрюмиром, затем он оказывается самим Утгардом-Локи, в чертогах которого Тор и его спутники, действительно, пировали. Тор выпил столько пива, а на самом деле воды из Мирового Океана, что появились приливы. Так проявили свои недюженные способности Тор и его спутники, впрочем, мудрый великан сумел-таки обмануть асов, отведя глаза.

И вот в «Речах Высокого» мы находим строфу 14, сказанную самим Высоким:

*«Пьяным я был,
Слишком напился
у мудрого Фьяллара;
но лучшее в пиве -
что хмель от него
исчезает бесследно.»*

На этом основании делается вывод, что Высоким может быть и Тор.

Однако нет никаких сомнений, что Высокий – это Один. В «Речах Хакона», принадлежащих Эйвинду Погубителю скальдов (он же – Эйвинд Финнссон) в переводе О.Смирницкой говорится:

*«Послал Высокий
Гендуль и Скегуль
Избрать достойного
Из рода Ингви,
Кому жить в Вальгалле,
В воинстве Одина.»*

Тор никак не может набрать для Одина дружину, Один-Высокий это делает сам. Валькирии тоже служат Одину. Он – «Отец ратей». Они – девы битв. Вальгалла – место, где живут эйнхарири, и где боги играют на Идавелль-поле. Герои попадают туда через ворота Вальгринд и вступают в небесную рать Отца павших Одина-Вальфэдра. Спрашивается, кто ещё, кроме самого Одина может послать валькирий «избрать достойного» для небесных ратей Всеотца? Только он сам.

«Речи Высокого» – обучающий текст. Там даются советы от лица Высокого. В строфах 138-145 Высокий рассказывает, как он сам принес себя в жертву, приколов себя к Мировому Ясеню. Понятно, что это сделал Один, а не Тор. Значит, Высокий – это Один, или жрец, играющий роль Одина в мистериях.

Строфы 111 и 146-164 содержат восемнадцать заклинаний, каждое из которых есть описание действия конкретной руны футарка. Итак, Высокий речет⁴⁶³:

*«111. Пора мне с престола
тула поведать
у источника Урд;
смотрел я в молчанье.
Смотрел я в раздумье,
слушал слова я;
говорили о рунах,
давали советы
у дома Высокого,
в доме Высокого
так толковали*

*138. Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.»*

Вождь и жрец, Один Земной, хотя бы даже тот, кто привел асов «из земли ту-рок», согласно Снорри Стурлусону, принёс себя в жертву Одину Небесному из небесного Асгарда, заметьте: пошёл на муки ради знания, чего не делает ни один последователь Громовика, и получил знание рун от Того, кто всегда владел этим знанием. Потому-то для Одина-человека корни пока сокрыты в неведомых недрах, тогда как Один-ас всегда знал, куда они тянутся. До того, как Один ещё не подвесил себя к дереву, он тоже знал, как резать руны, но не владел сакральным, потаённым, волшебным смыслом рун.

*«139. Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал Я на землю,
поднял Я руны,
стения из поднял, -
и с дерева рухнул.»*

Именно, что «подвесил», ибо с упомянутым копьём не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Ведь чаще всего, соглашаясь с христианской традицией, читателю представится Один, распятый на дереве, аки Иисус.

⁴⁶³ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

Будучи на одном собрании друзей, также не чуждых магии, я как-то наблюдал черчение ими рун. Вязь, а это были связанные руны, так меня загипнотизировала, что на какое-то секунды возникло следующее видение.

Мне представилось огромное Дерево, которое нельзя спутать ни с каким иным. У самого подножия, касаясь кончиками пальцев колышущейся среды меж корней, вниз головой и вверх ногами висела тёмная фигура. Как именно была она подвешена, я не узрел.

Среда у основания была либо землёй, но поросшей тёмной травой, и трава колыхалась, точно река, или же это была вода землистого цвета, как весной вода бьет из-под мерзлой земли, пробивая себе путь (Мировой Источник).

Вот дореволюционный (1917 г) перевод из «Речей Высокого», 138-139, сделанный Софьей Александровной Свиридовой⁴⁶⁴ (написавшей и комментарии к «Старшей Эдде» под псевдонимом С.Свириденко):

*«Девять ночей я качался на дереве,
под ветром подвешен в ветвях,
Ранен копьем, в жертву Один отдан -
Себе же – я сам,
На дереве старом, растущем высоко
от неведомых миру корней.*

*Никто не давал мне питья и питания,
взгляд направлял я к земле.
В стенаниях, руны вознес в вышину я -
Долу упал я тогда.»*

Я не видел копья, которым Один ранил себя, но фигура эта отчетливо качалась на ветру, из чего я понял, что Один в самом деле не был приколот к стволу, а лишь висел в ветвях, обдуваемый ветром и качаемый вместе с ветвями.

Само собой разумеется он подобрал кончиками пальцев с «земли» открывшиеся знаки, причём тянулся за каждым, продолжая качаться, и лишь затем рухнул вниз. Будучи прибитым у основания ствола копьем, ему все равно бы пришлось висеть вниз головой, потому что в буквальном смысле подобрать с земли руны можно только так. Кроме того, копье должно было бы выскользнуть из ствола, когда все руны были собраны с земли, освободив Одина, или порвать ему (или тому Высокому жрецу) рёбра. Нет, не пронзил себя Один, а лишь поранил (пометил) себя копьем, и уж точно копье в стволе Иггдрасиля не оставалось: «Один умер от болезни в Швеции. Когда он был при смерти, он велел пометить себя остриём копья и призвав себе всех умерших от оружия. Он сказал, что отправляется в Жилище Богов и будет там принимать своих друзей. Шведы решили, что он вернулся в древний Асгард и будет жить там вечно. В Одина снова стали верить и к нему обращаться. Часто он являлся шведам перед большими битвами. Некоторым он давал тогда победу, а некоторых звал к себе. И то и другое считалось благом» («Сага об Инглингах», IX).

⁴⁶⁴ Эдда. Скандинавский эпос (перевод, введение, предисловие и комментарии С. Свириденко). – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1917.

У меня в тот момент возникла смутная догадка, что раз глаз Одина там же, где и слух Хеймдалля, уж не выколол ли копьём этот глаз Одину Мимиру, или не выколол ли Он сам себе глаз копьём в дар Мимиру (великан Бёльторн — отец Бестлы и Мимира, дед Одина), таким именно образом «фанив» себя перед повешением, чтобы лучше видеть скрытую от зрячего суть вещей. Сын Бёльторна, Мимир поёт племяннику Одину девять магических песен (по числу Миров).

*«140. Девять песен узнал я
от сына Бёльторна,
Бестли отца,
меду отведал
великоленного,
что в Одрерир налит.»*

Кубок Одрерир приводит дух в движение, и, стало быть, дух этот несётся вслед за песней предка по всем девяти мирам (по песне на мир). Один — своеобразный германский Дух Божий, который может снизойти на его земное воплощение тайным знанием Вселенной и её духовных сокровищ, одним из которых являлись руны, и они были не просто гадательным инструментом, как считается ныне, но и реальным орудием воздействия на мир и его судьбу.

Почему делается такой акцент на рунах и овладении ими Одним? Достаточно интересно на данный вопрос ответил Антон Платов в ряде своих работ⁴⁶⁵. Вот что он пишет, и это особенно важно в рамках темы Одина и Иггдрисила: «Многими авторами неоднократно отмечалось существование в Мире неких инвариантов, проявляющихся в самых разных областях жизни, в разные эпохи и у разных народов. В области психологии такими инвариантами являются введенные Юнгом архетипы, в истории — определённые повторяющиеся схемы развития событий (не зря говорят, что история развивается «по спирали»), в филологии это «бродячие» сказочные сюжеты (например, типа сказок о злой мачехе, о Золушке и т.д.). Ещё одним классом мировых инвариантов мы полагаем инварианты графические — определённые магические символы, известные в разное время разным народам и, более того, нередко ассоциировавшимися с одними и теми же принципами. Древние маги Северо-Запада видели в исходном скандинавском руническом строе — в классическом Футарке — не набор случайных знаков, но систему — систему инвариантных священных символов. Действительно, знаки Футарка почти не менялись со времён финикийцев и этрусков до нашего времени, и совпадают, кроме того, с независимо от них развившимися «тюркскими рунами» и рунообразными знаками насечной древнекитайской письменности. На наш взгляд, абсолютное большинство священных знаков исходного Футарка можно было бы, при желании, отыскать в традиционных системах священных символов самых разных народов — от Австралии и Африки до европейского Севера. Однако такое исследование могло бы стать темой отдельной книги, а инвариантность рунических знаков не раз уже была проиллюстрирована нами на конкретных примерах. Сегодня значимость рун для древней магии Северо-

⁴⁶⁵ Платов А. Дорога на Хай Бразил или индоевропейский миф о структуре мира// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 1. —М.: Менеджер, 1995. СС.8-41; Платов А. Магия талисманов / Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 1. ...

Запада Европы во многом забыта. Мы нередко видим в рунах лишь набор магических знаков, а они, между тем, образовывали некогда основание, каркас магической традиции. Исходный скандинавский рунический строй – классический Футарк – виделся как Мировое Древо магии, на каждом из листов которого начертана руна.

Итак, что же напиток Одрёрир вкупе с рунами способен сделать с человеком? Дать ему новые знания через прозрение. Видимо, во время мистерий Одина, жрец (волхв, эриль, кави...) принимал напиток типа сомы-хаомы-квасира-квасуры, этим он достигал раскрепощения сознания, которое необходимо для свершения магии:

*«141. Стал созреть я
и знания множить,
расти, процветая;
слово от слова
слово рождало;
дело от дела
дело рождало.»*

А далее следуют две строфы – советы Высокого на основе только что полученной информации:

*«142. Руны найдёшь
и постигнешь знаки,
сильнейшие знаки,
крепчайшие знаки,
Хрофт их окрасил,
а создали боги
и Один их вырезал,*

*143. Один у асов,
а Даин у альвов,
Двалин у карликов,
у ётунов Асвид,
и сам я (жрец Высокий или Один) их резал.»*

Когда восемнадцать советов и восемнадцать рун перечислены Одним-Высоким, то жрец-Высокий говорит:

*«164. Вот речи Высокого
в доме Высокого
нужные людям...»*

Тор не только не добыл рунических знаний, но и никогда не был богом знаний, он во многом крестьянский бог, бог бондов. Поскольку советы даёт Высокий – он и есть Один, а не Тор.

Наконец, сам Высокий рассказывает, как он добыл мед поэзии (все те же «Речи Высокого»⁴⁶⁶):

«97. Солнечноясну

⁴⁶⁶ Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна.

*Биллинга дочь
нашел я на ложе;
мне ярла власть
не была так желанна,
как светлая дева.*

*98. Вечером, Один,
приди, чтоб деву
к согласью склонить;
будет неладно,
если другие
про это проведуют»*

*106. Рати клыкам
в камень велел Я
крепко вгрызаться;
ётунов стены
меня обступили,
Мне гибель грозила...»*

Тор-громовик никогда не добывал меда поэзии (как и славянский Перун), значит – он не Высокий. «Речи Высокого» это диалог самого Одина как Высокого и его жреца (когда речь идёт в третьем лице).

Фьяларом, кстати, звали ещё и одного из двух карликов, которые убили Квасира – духа хмельного напитка, украденного Одним. Квасир соответствует древнеиндийскому Сурье – богу и одновременно священному напитку.

Заметим, что путаница имён происходит из-за того, что Эдда не единовременно созданное произведение, а достаточно произвольный сборник разных лет и разных авторов. «Старшая Эдда» и, видимо, «Речи Высокого» в значительной части составлены из кусков, но это вовсе не говорит о том, что Высокий – Тор.

Единственная его «умная мысль» «за все эддическое время» – это случай с Альвисом, когда Тор дождался лучей света, обративших карлика в камень. Больше никаких проявлений чрезвычайного ума у Громовика не наблюдается. Таким образом, советовать что-либо толковое людям он никак не мог, особенно объяснять в «Речах Высокого» смысл восемнадцати рун, смысла которых сам не ведал. Не в характере Тора вести такое «заумствование» как «Речи Высокого», иначе не потребовался бы ему спутник типа Локи, да и Одину-перевозчику он проигрывает перебранку на переправе по всем статьям.

Таким образом, Высокий-Равновысокий-Третий есть лики Единого, сменяющие друг-друга, и они не имеют к Тору ни малейшего отношения. Скорее всего, каждый из ликов соответствует мудрости одного из трёх миров: Небесного, Подземного, Земного, при этом Один на земном уровне вполне мог изображаться жрецом, на которого снизошёл Дух небесного Одина.

9. ТРИЕДИНСТВО ВРЕМЕНИ И СУДЬБЫ. НОРНЫ, МОЙРЫ, ПАРКИ, ПРЯХИ

«Смерть стоит того, чтобы жить...» (В. Цой)

Ведут между собой непримиримый бой две силы: Рождение и Смерть. Если что-то появляется – что-то обязательно исчезает. За процессом рождения всегда следует смерть, и выйдя из недр Безразличного Ничто, Нечто вновь обращается в своё Ничто, замыкая в той или иной степени цикл.

Так мы приблизились к следующему фундаментальному понятию – это Жизнь, Борьба, Бытие. Но бытие, увы, конечно. А жизнь временна.

«Как мало промежутка между временем, когда человек слишком молод и когда он уже слишком стар!» – восклицал Шарль Луи де Монтескье.

Физик назвал бы бытие «временем на жизнь» или, просто – Время, Временность. Отмечая циклический характер оператора борьбы двух равных начал, мы наталкиваемся на смутную пока ещё ассоциацию с повторяемостью, вращением. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля читаем: время: «(1) длительность бытия, пространство в бытии, последовательность существования, продолжение случаев, событий...»

А.Г. Преображенский в своём «Этимологическом словаре русского языка» указывает на близость слова «время» к словам «вертеть, воротить, коловорот».

Философ Сенека рассуждал: «Где человек, придающий значение времени, умеющий ценить день и понимающий, что с каждым мгновением мы умираем. Пока мы откладываем её на завтра, жизнь течёт. Ничто не принадлежит нам, одно только время наше. И это единственное и лучшее благо мы готовы отдать первому встречному».

Часы останавливаются, если кончен завод, но жизнь неумолимо движется вперед. Время само себя считает. Этим же счётом занято все, что живёт, а, следовательно, рождается и умирает.

«И поэтому сказано не без причины – все слагающееся из противоположностей объединяется и сочетается некоей гармонией. Ибо гармония есть единое многого и согласие разногласного...» – изрёк Северин Боэций. И в самом деле, что может быть более противоположное Смерти и Рождения, а ведь и они находятся в единстве, связанные временем на жизнь.

У Времени было прошлое, которое прошло, будет будущее, которого ещё нет. Что же такое настоящее? «Миг между прошлым и будущим»? Настоящее – это Синтезис, Тезиса и Антитезиса. Единство и борьба вопроса и ответа, рождения и смерти вещи. Поскольку борьба не утихает, то и этот миг длительности, бытия не имеет. Есть ли в таком случае само Время? Видно Время где-то сохраняется! Меряя историю веками, мы не замечаем всей парадоксальности нашего восприятия слов. Век – это от «вечный». Ну, а вечность – удел Ничто. Первое условие бессмертия – смерть, – пошутил по схожему поводу Станислав Ежи Лец.

Поступая по аналогии с рассмотрением предыдущих универсалий мифа, мы потребуем для Времени (на жизнь) обратного ему – Времени на смерть. Сначала – Смерть, а потом – Рождение? Жизнь наизнанку? «Антивремя»?⁴⁶⁷

⁴⁶⁷ Понятие о базовых универсалиях мира изложено нами в соавторстве: Куликов В.В., Гаврилов Д.А., Елкин С.В., Универсальный искусственный язык – «hOOM-Диал». Методические указания для изучающих язык. – М.: Гэлэкси Нэйшн, 1994. – 113 с.; Куликов В., Гаврилов Д. К вопросу о новой научной парадигме. Универсаль-

Является ли Антивремя, как и собственно Время, универсальным свойством, законом Вселенной? Грубо говоря, присуще ли свойство возрождаться (переходить от смерти к новому рождению) таким же неотъемлемым свойством вещей и событий в Традиции, как и их временность, бренность? Ну, давайте прямо: если уж всё на свете временно, то временно и само Время. Конец времени, однако, это как раз универсальный покой, неизменность, сохранение. Вечность. А временен ли сам этот покой? Вечность временна?

Значит – покой, как и само Время, просто относителен: временность имеет свойство превращаться в постоянство и наоборот.

Где же сохраняется событие? Событие «отгремев» во времени остается в... прошлом. Именно прошлое, в которое и направлен, собственно, «вектор» Антивремени и является той самой областью «вечного покоя», где хранится минувшее. Настоящее время приходит из прошлого, а Антивремя задвигает события назад, в архивы прошлого. Прошлое – память Природы и Антивремени. Время, таким образом, сворачивается в петлю, замыкает цикл. Змея кусает себя за хвост.

Все в это мире изменяется, сохраняясь. Наша точка зрения на мир, наше Я – не исключение. Что такое я сам мгновение назад? Только воспоминание. Откуда же мне известно, что я остался самим собой, ведь я знаю, что я изменился, что я уже не тот, каким был ещё недавно?

Сохранение нашего Я, наше самосознание – один из ярчайших примеров преобразования симметрии: из одной прошлой ипостаси нашего Я мы каждое мгновение трансформируемся в новую ипостась того же (но изменившегося) Я. Цикл сохранения личности соседствует с субъективным циклом времени той же самой личности, Бога.

*«Замок Временем скрыт и укутан, укрыт
В нежный плед из зеленых побегов,
Но развяжет язык молчаливый гранит,
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах...
Время подвиги эти не стерло:
Оторвать от него верхний пласт
Или взять его крепче за горло,
И оно свои тайны отдаст...»*⁴⁶⁸

Свет от далекой погибшей звезды многие тысячелетия пронзает «пустоту» Космоса и презирает временность всякой жизни. Смерть сохраняет.

Древние германцы подходили ко Времени, как к циклу, в котором всё повторяется, некому Кругу⁴⁶⁹. Известно происхождение русского слова «Время» от санск-

ный язык на Перекрестке миров и тысячелетий / В.Куликов, Узник бессмертия. – М.: СИНТЕГ, 1998. СС. 123-141; Елкин С.В., Гаврилов Д.А., Исчисление смыслов и симметрии в системе универсального языка / Научная сессия МИФИ-98. Сборник научных трудов в 11 частях. Ч5. –М.: МГИФИ, 1998, СС. 31-34.

⁴⁶⁸ В.С. Высоцкий. Баллада о Времени.

ритского «вращение»-vart, а у славян есть Коло-коловорот-хоровод..., что созвучно с именем греческого бога времени – Хроносом (Кроном). Наконец, общей для традиционной культуры индоевропейцев была идея реинкарнации, повторяющегося с новым качеством возрождения. Все это указывает на равноправие трёх составляющих Времени и их триединство: Рождение-Жизнь-Смерть (естественный цикл), Смерть-Память-Возрождение (обратный цикл). Естественный цикл наблюдался на протяжении жизни человека – Молодость-Зрелость-Старость (сын-отец-дед, дочь-мать-баба), с точки зрения зрелого человека, он оставил свои младые годы в прошлом, а старость ждала его в будущем, таким образом, всякий расцвет сил в настоящем был обречен на угасание в грядущем. Однако древние не смотрели на жизнь столь мрачно, поскольку постоянная смена и повторяемость времени суток и времени года говорила о таком же возобновлении человеческой жизни, как и всего в природе. Вертятся на круге Коло и малые триады месяцев.

Язычество, не различая смерть и рождение, естественно уравнивало их, и цикл Времени всегда был замкнут, за всякой смертью следовал новый виток – возрождение, реинкарнация.

Любопытно и ценно для нас свидетельство Гая Юлия Цезаря (102-44 гг. до н.э.), который, к счастью, умел не только хорошо воевать, но и описывать виденное им:

«VI.14. ... Большие всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души: душа, по их учению, переходит по смерти одного тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждает храбрость. Кроме того, они много говорят свои молодым ученикам о светилах и их движении, о величии мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов.

VI.18. Галлы все считают себя потомками Дита и говорят, что таково учение друидов. По этой причине они исчисляют и определяют время не по дням, а по ночам: день рождения, начало месяца и года они исчисляют так, что сперва идёт ночь, за ней день...»⁴⁷⁰

Дит был одновременно и богом смерти, и прародителем всего живого, он также ведал судьбами людей. Хтонический характер Дита определяется ещё тем, что галлы исчисляли время не по дням, а по ночам. В их исчислении вначале шла ночь, а за ней день.

Имени Дита созвучен Дид – это сравнительно малоизвестное славянское божество, или эпитет какого-то бога. Имя встречается в припевах сакральных песен: «Ой Дид, ой Ладол!» Упоминание «Дидов» обозначало обращение к предкам. Известно, что в русском языке слово «дитя» происходит от корня «дит». У славян слово «дид» или «дед» является понятием старшего в роду, предком остальных представителей рода.

Германец Гельмолд свидетельствует о родовом культе у западных славян – ран (ругов): «Хотя ненависть к христианству и жар заблуждений были у ран сильнее, чем у других славян, однако они обладали и многими природными добрыми качест-

⁴⁶⁹ Понятие Круга Земного подробно разбирает Гуревич А.Я в книге: Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. –М.: Искусство, 1990, СС.69-134.

⁴⁷⁰ *Гай Юлий Цезарь. Галльская война/ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей, т.1-2, –М: РИА День, 1991.*

вами. Ибо им свойственно, в полной мере гостеприимство, и родителям они оказывают должное почтение. Среди них нигде не найти ни одного нуждающегося или нищего потому, что тотчас же, как только кто-нибудь из них ослабевает из-за болезни или одряхлеет от возраста, его вверяют заботам кого-либо из наследников, чтобы тот со всей человечностью его поддерживал. Ибо гостеприимство и попечение о родителях занимают у славян первое место среди добродетелей. Что касается прочего, то земля руянская богата плодами, рыбой и дикими зверями. Главный город этой земли называется Аркона...»⁴⁷¹

Понятие «дитя» архетипично для славянской и большинства иных мифологических систем и связано с Подземным миром. Дитя – это пока ещё бесполой инкарнация покойного предка в новую жизнь, новое его перерождение. Слово «дитя» исследователи рассматривают как символ, связанный с Хтоническим миром и появлением Вселенной, что приближает нас к древнему имени бога Дита-Дида, хозяина Подземного мира. Деда и дети мыслились неподсудными людским законам, дети – только пришли с неба, а деда «одной ногой на небе находятся», «что старое — то малое».

В октябре славяне отмечали Осенние Дзяды (Деда), балты отмечают до сих пор Дни велей. Во всех жилых, нежилых помещениях и на захоронениях предкам приносились угощения. Примерно в это же время (с 12 октября по 1 ноября) кельты праздновали Самхэйн – период, когда черта между Этим Светом и Тем Светом истощается, а люди могут обратиться к сидам.

Итак, любое «вчера, прошлое, предки» становилось «сегодня, настоящим, зрым родителем» и устремлялось в «завтра, грядущее, принадлежащее детям», но завтрашний день вдруг оказывался уже вчерашним, и цикл повторялся. За Утренником скакал Полуденник, а за ним Вечерник – из сказки в изложении Афанасьева «Баба-Яга и Василиса Прекрасная», – затем снова выезжал Утренник... И за порядком этим следила Великая Мать и Пряха Судеб – славянская богиня Яга, она же и Макошь, которой служили эти три всадника⁴⁷².

Три корня у Мирового Ясеня, который есть не что иное, как дерево путей, дерево эддической логики и истории. Имя ему – Иггдрасиль, «вечно он зелен, над источником Урд» (Под двумя другими корнями соответственно находятся источники Мимира и Хвергельмир).

*«там же явились
три девы провидицы,
там поселились
под древом они:
первая Урд,
Верданди тоже
(резали жребья),
а третья – Скульд:
судьбы судили,*

⁴⁷¹ Гельмолд. О Световите, идоле руян// Гельмолд. Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963.

⁴⁷² В этой связи стоит упомянуть и трёх разных волков Егория Храброго, тождественного Яриле.

*жизни рядили,
всем, кто рождается,
узел нарекали...»
(20, «Прорицание вельвы»⁴⁷³)*

Перевод В. Тихомирова в данном случае мне показался значительно более магичным и близким к контексту, чем другие. Это особенно заметно по упоминанию магических «узлов норн» – наудов⁴⁷⁴.

Ральф Блум в своей «Книге Рун» описал единение трёх норн, руной WEIRD: в Старшем фугарке, известном с эддических времен, 24 руны, хотя не исключено, что могла быть и 25-я руна, объединяющая именно три группы по восемь знаков – Фрейи, Хагала и Тюра. Эта руна не имеет, собственно, номера и символа. Символ её – пустота. «Своё название берёт она от нордического «WEIRD», являющегося общим именем трёх сестер судьбы, всезнания и покровительниц искусства предсказания: Урд, Скульд, Верданди, или «было», «будет» и «есть». Проявляясь, как непознаваемое или Всё во Всём⁴⁷⁵, WEIRD представляет довольно сложную концепцию пустоты, того, что находится «по ту сторону логики»... WEIRD показывает условность всех знаков, а также временность связанных с ними понятий... Если выпала эта руна – в вашей жизни происходит непознаваемый процесс изменения, которому можно только довериться».⁴⁷⁶

Имена трёх сестёр трактуют таким образом: Урд(р) – судьба, в смысле «история жизни», или «прошедшее, установленное»; Скульд – «долг», то, что, возможно, предстоит, но случится совсем не обязательно, если ты не сделаешь, что должен сделать; Верданди – «настоящее», «то, что есть», «присутствующее». Таким образом они являются ещё и предсказательницами, высшими вельвами.

«Прядь о норнах» сообщает нам: *«Тогда по стране ходили вёльвы, которых называли предсказательницами, и говорили людям, сколько те проживут. Поэтому многие мужи приглашали их к себе в дом, угощали и одаривали на прощание. Мой отец тоже поступил так, и они пришли к нему с целой свитой, чтобы предсказать мою судьбу. Я тогда лежал в колыбели, когда они пришли сказать, что меня ожидает, и надо мною горели две свечи. Они говорили со мной и сказали, что меня ожидает великое счастье, большее, чем моих родителей и других членов моего рода, и других потомков вождей моей страны, и обещали, что у меня всегда все будет хорошо. Но младшая норна обиделась, что обе первые не спрашивали у неё совета, делая столь важное предсказание; и там ещё было много людей, толкавшихся так, что она упала со своего сиденья на пол. От этого она очень рассердилась и крикнула своим сестрам громко и гневно, чтобы они перестали давать мне добрые предсказания: я, мол, сделаю так, что он не проживет дольше, чем горит свеча, стоящая у мальчика в изголовье. Тогда старшая вёльва взяла эту свечу, за-*

⁴⁷³ Старшая Эдда, в пер. В. Тихомирова, под ред. О. Смирницкой.

⁴⁷⁴ Платов А. Девять шкур дракона// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 6. –М.: Менеджер, 1998.

⁴⁷⁵ См. раздел «К началам космогонии в Традиционной культуре. Происхождение и дуализм Единого.»

⁴⁷⁶ Адити А. Адити Е. Руны: Толкование Старшего Фугарка, СПб. 1993. –98 с.

*тушила и отдала моей матери, веля хранить ее и не зажигать вплоть до самого последнего дня моей жизни. Потом предсказательницы ушли, и отец дал им на прощание богатые подарки».*⁴⁷⁷

С тремя сёстрами, плетущими узлы, мы встречаемся и у кельтов (бритов), а также островных англов (отголоском этому в трагедии Шекспира «Макбет» пророчествуют три ведьмы).

Тут к месту будет вспомнить о древнегреческих аналогах норн. Это мойры (римские парки). У древних греков представления о будущем более тягостные, чем у древних германцев. Есть три сестры: Дающая-Прядущая-Неотвратимая (Лахесис-Клото-Антропос). Согласно Платону их триединство – это Неизбежность (Ананке). Лахесис вынимает, не глядя жребий, и тем определяет судьбу, которую прядет Клото, а Антропос заносит судьбу в свиток, и изменить написанного ею не сумеет даже Зевс. Узлы норн (узелковая письменность – одна из древнейших) – это отметины на нити судьбы. В этой связи интересны устойчивые выражения из современного русского языка – «ему(ей) на роду писано». Или ещё: «связать две судьбы», «так судьбой предписано»!

Кстати, именно Ананке вертит веретено, т.е. один из символов Мирового Древа. Такое же веретено есть у скандинавской Фригг, Матери Богов, вертящей Колесо Судеб.

«Имя жены Одина – Фригг, дочь Фьёргвина, и от них родились все те, кого мы зовем родом асов и кто населяет древний Асгард и соседние страны. Все они божественного происхождения», — говорится в «Видении Гюльви».

По счастью, сохранились следы прях и в русском фольклоре, прежде всего в заговорах. В позднейшем православном переложении этого образа, пряха – Матерь Божья. Вероятно, в языческую пору она называлась бы Макошь (прядущая судьбу). В ряде заговоров «от руды или крови (от поруба, пореза, кровавой раны)»⁴⁷⁸ упомянута только одна девица-пряха, причём в шести случаях из одиннадцати она отождествлена с Пресвятой Богородицей. Например:

«144. На море на Окияне, на острове на Буяне лежит бел горяч камень. На сем камне изба таволоженная, стоит стол престольный. На сем столе сидит девица. Не девица сие есть, а Мать Пресвятая Богородица. Шьет она, вышивает золотой ниткой, ниткой шелковой. Нитка, оборвись, кровь, запекись, чтоб крови не хаживати, а тебе телу не баливати. Сему делу аминь, аминь, аминь».

149. Ворожея прикасается рукой к месту, из которого течет кровь, и говорит: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь. На море на Окияне, на острове на Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх корнями; на той на березе Мать Пресвятая Богородица шелковые нитки мотает, кровавые раны зашивает; нитка оторвалась, руда унялась. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь...» Потом ворожея дует на рану трижды и прикладывает меди, чтобы рана не опухла».

⁴⁷⁷ Islandische Heldenromane, übersetzt von Paul Hermann. Sammlung Thule. Bd.21. Dusseldorf Köln. 1966. (пер. Колесов Е.Н.), глава XI.

⁴⁷⁸ Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. –М.: Терра, 1998. №№139-149.

Однако в других заговорах «от руды или крови»⁴⁷⁹, несомненно, более древних, все ещё действуют три пряхи, все сестры, а одна из сестер (старшая) – Богородица. В них угадываются богини судьбы, тождественные скандинавским норнам.

«150. ... сидит Матерь Божия с двумя сестрицами, прядет и сучит шелковую кудельку. Я ей, раб Божий, покорюся и помолюся: «Мати Божия, Пресвятая Дева Мария и с двумя сестрицами, бери Ты шелковую нитку и булатную иголку, зашей и запри, и уйми, и зажми порезанную рану и посечную рану!» Как нет из Латыря камня воды ни капли, так же бы у раба Божия не было руды и краски...»

«151. ... Проговорив раз, дунуть и плюнуть и затем дважды повторить:

На море на Окияне, на острове на Буяне стоит светлица, во светлице три девицы: первая иголки держит, другая девица ниточки делает, а третья девица – кровавую рану зашивает. Ты конь рыж, ты, кровь, не брыжсь; ты конь карь, а ты, кровь, не кань».

Тут интересно мнение А. Афанасьева⁴⁸⁰, который, анализируя русские пословицы (скажем, «от Роду и в воду») и ряд иных источников, приходит к выводу, что богини судьбы столь же древни, сколь и Род, за неимением лучшего слова он идентифицирует этих богинь, как рожаниц: «В древне-славянском переводе хроник Малалы и Амартола, греч. «имармения», означающее судьбу, объясняется словом «рождение»: *«Имармению же сделавиши прелесть некоую, глаголемую рождение, ея-же разве ничесомъ пострадаи, ли творити могуце комоу-любо, знаменословяи, и в таковою прелесть и нечестіе въпадаютъ; мнєвъ бо некый, яко разве рождениа – кроме Имармении никто жь ни сътворити, ни пострадаи власть имать».* Затем Афанасьев указывает на то, что санскритское bhaga – «счастье» является одним из имён Солнца, которое есть всевидящее (или всеведующее) око небес. В славянских сказках солнце часто бывает отождествлено с дедом-Всеведом, мать которого пряха-судиница. «На Руси уцелела старинная поговорка: «дожидайся солнечевой матери божья суда». Солнцева мать упоминается во многих сказках, и везде о ней говорится как о вещи пряхе, она даёт странствующим героям мудрые советы и на золотой прялке прядет золотую кудель».

В этой связи нельзя не вспомнить «светлое и тресветлое солнце» да «суда божия не минути» из «Слова о полку Игореве».

У прозорливого Пушкина находим образ трёх девиц, что под окном прядут поздно вечером, а прядут они, если вникнуть, судьбу царю Салтану. В этом нет ничего удивительного, Александр Сергеевич частенько использовал древнюю традицию. Вспомнить, хотя бы о именах Гвидона и Додона, о петушке Золотой Гребешок (Гуллинкамби, «Прорицание вельвы», 43) или о белке, живущей на Мировом дереве и поющей песенки («фастекашешь мысию по древу»):

«В ветвях Иггорасія живет орел, обладающий великой мудростью. А меж глаз у него сидит ястреб Ведрфельнир. Белка, по имени Грызозуб, снует веерх и

⁴⁷⁹ там же см. №№150-152.

⁴⁸⁰ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, т 3. –М.: Индрик, 1994 (по изд. 1869), С. 387-413.

вниз по ясеню и переносит бранные слова, которыми осыпают друг друга орел и дракон Нидхегг».⁴⁸¹

Адам Бременский об Уппсальском храме: «...Около храма есть огромное дерево, широко простирающее свои ветви. Оно вечнозеленое, зимой и летом.⁴⁸² Никто не знает, что это за дерево. Там есть также родник, где язычники имеют обыкновение совершать жертвоприношение...»⁴⁸³

Возможно, на вершине Мирового Дуба славян у Лукаморья сидел в образе птицы бог Див (Дый), а мысль (белка) со скоростью мысли приносила ему послания Ящера и прочие вести. У Пушкина по цепи, обмотанной вокруг «дуба того», ходит вещей кот.

Дуб как Мировое Дерево прямо выступает в одной из старинных славянских рукописей: « – Скажи мне, что держит землю? – Вода высока. – Да что держит камень? – четыре золотые кита. – Да что держит золотых китов? – Река огненная. – Да что держит тот огонь? – ... Дуб железный, еже есть первопосажен от всего же, корение на силе божьей стоит».⁴⁸⁴ Ель или сосна так же выступает мировым деревом в славянском фольклоре уже хотя бы потому, что вечнозелёное.

10. ТРИЕДИНСТВО ПРОСТРАНСТВА У ГРЕКОВ, ГЕРМАНЦЕВ, КЕЛЬТОВ И СЛАВЯН. СТРАНСТВИЯ ДУШ НА ТОМ СВЕТЕ

У древних германцев существовало три основных этажа Мироздания, хотя миров было девять: Асгард-Мидгард-Хель, т.е. Вышний-Средний-Нижний миры. Центральной осью этих миров был ствол Мирового Дерева (упомянутого выше Иггдрасиля), где последовательность веток и разветвлений являлась самой Историей. Центром мироздания подчас является также Мировая Гора или же Скала Времени: Олимп – в греческой Традиции, камень-Алатырь – в славянской Традиции, гора Меру – в традиции индусов.

У балтов также существовала воображаемая Мировая «гора», или «крутая каменная гора», на которую предстояло по их поверьям взобраться уже мёртвому. На

⁴⁸¹ Младшая Эдда. – М.: НИЦ Ладомир, 1994. Это представление восходит к более древним временам. В хеттском заклинании: «И его (низ) капану же змея занимает, середину же его пчела занимает. На зеленую (макушку) орел сел, вниз же к капану змея обратилась, к середине же пчела обратилась». Концепция о Мировом Дереве есть и в шумерском варианте эпоса о Гильгамеше: «В его (дерева) корнях змея, что не знает заклатья, гнездо устроила, в его ветвях птица Имдугуд птенца вывела, в его стволе девушка Лилит дом построила». см. Наговицын А.Е. Магия хеттов. – М.: Академический проект; Трикста, 2004. – 464 с.

⁴⁸² Речь идёт о тисе, поскольку ясеня не вечнозеленый. Кроме того, вещества, выделяемые ветками тиса, содержат особые вещества, влияющие на психику человека. И Один, висящий меж ветвей Мирового Тиса, мог испытывать соответствующие галлюцинации.

⁴⁸³ Magistri Adam Bremensis gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. Ed. B. Schmeidler, 3. Aufl., Hannover, 1917, S. 257-260.

⁴⁸⁴ Щапов А.П. Исторические очерки мироздания и суеверия// Сочинения Щапова А.П. СПб, 1906. – Т1. С. 105.

горе, согласно белорусско-литовским летописцам, навъев ждёт Единый бог Диевас, который судит их по делам прижизненным:

«О великом князе Скирмонте (1250-1270-гг). Великий князь Скирмонт зостал по отцы своем на Великом князьстве Литовском и Жомоитском, и Руском. И подлуг отца своего приказаню на том месцы, на усти реки Вилни, где у Велю упадывает, вчинил жглищю, и там же тело отца своего сожжес, и коня его, на котором ездывал, и шату его, которую ношивал, и хорта его зъжог. И от тех часов прозвано Швинтрогоро и на имя того великого князя. И коли которого великого князя литовского albo пана сожжено тело, тогды при них кладывали когти рыси або медвежи для того, иж веру тую мели, иж судныи \л.48.\ день мел быти, и так знаменали собе, иж бы бог мел приити и седети на горе високой и судити живым и мертвым, на которую будет гору трудно взыити без тех ногтеи рысих або медвежих, и для того тыи ногти подле тех кладывали, на которых мели на тую гору лезти и на суд до бога ити. А так, ачколвек поганыи были, а жжиж потом собе знаменали и в бога одного верилия, иж судныи день мел быти, и верили з мертвых востаню и одного бога, которыхи мает судити живым и мертвым»⁴⁸⁵

«О великом князи Скирмонте. Великий Скирмонт князь зоста по отцы своем на Великом княжестве Литовском и Жомотском, и Руском. И подлуг отца сво\л.30.\его приказаня на том местцы, на устьи реки Вилни, где в Велю впадывает, учинил жглищю, и там же тело сожжог отца своего, и коня его, на котором он ездывал, и шату его, которую ношивал, и милостника его, до которо^М ж он был ласков, и сокола его, и хорта жжог, и от тех часов великий князь литовский и бояре тела их там жигали, и для того тое место от тех часов прозвано Швинторога, на имя того великого князя.

И коли котораго великаго князя или пана сожжено тело, тогды при них кладывали ногти рыси или медвежи для того, иж веру тую имели, \л.30об.\ иж судныи день имел быти, и так знаменали собе, иж бы бог имел приити и седети на горе високой и судити живым и мертвым, на которую ж будет гору трудно взыити без тех ногтеи рысых або медвежих, и для того тыи ногти подле их кладывали, на которых имели на тую гору лезти, на суд до бога ити. А так, ачколвек поганы были, а вжды ж потом собе знаменали и в бога одного верили, иж судныи день имел быти, и верили из мертвых востаню и одного бога, которыхи мает приити судити живым и мертвым...»⁴⁸⁶

«Умершим нужно было иметь крепкие ногти на руках или карабкаться с помощью когтей животных, — поясняет Мария Гимбутас, знаменитый литовский этнограф. — На этой «крутой горе» проживает *Dievas* и собираются умершие... Кроме того, из мифологических песен становится ясно, что целью являются не «гора» (образ неба), но то место, которое находится за горой. Дорога к этому таинственному месту оказывалась долгой. Умершие могли скакать на лошадях по небу, подниматься вместе с дымом от огня или лететь как птицы по Млечному Пути, который на литовском языке означает «путь птиц», или отправиться на лодке по «пути солнца»,

⁴⁸⁵ Літопіс Археологічного Товариства.

⁴⁸⁶ Рум'янцевский літопис(ец).

плывя ночью по водам, перемещаясь на восток по морю, по рекам Даугаве или Неман. Там, где спит Солнце, где оно купает своих лошадей, появлялись Диевас и другие боги грома, луны и божество моря. И где-то далеко, в том отдаленном месте находились серый камень и солнечное дерево или железный столб, а около столба — две лошади».⁴⁸⁷

Перед нами представление о космическом дереве балтов, небесной оси. Явные переключки находим в греко-римской, славянской и немецкой мифологиях.

«В фольклоре обычно встречается дуб или береза с серебряными листьями, медными ветками и железными корнями. Иногда появляется огромная липа или яблоня. Они стоят на камне, в конце «пути солнца». Солнце вешает свой пояс на ветки, спит в кроне дерева, и, когда встает утром, дерево окрашивается в красный цвет. «За горой, там, где солнце, живёт моя матушка», — говорится в литовской песне. Путь умершего в обитель богов — это путешествие к краю видимого мира. Также говорят: «Он находится в обители вечности». Литовское слово *dausos* сохраняет значение таинственного обиталища и не может быть переведено словами «рай» или «небеса». Уход тени умершего не означает, что нарушается его связь с живыми. Его животворящая сила, аналогичная древнегреческой *pneuma* или римской *anima*, не покидает землю. Она возрождается в деревьях, цветах, животных, птицах. Душа могла покинуть тело вместе с выдохом, при испарениях и тотчас найти приют в растениях, животных или птицах. Иногда она могла выпорхнуть прямо изо рта в форме бабочки, пчелы, мыши, жабы, змеи или вырасти изо рта юной девушки в форме лилии. Чаще всего реинкарнация по вере балтов происходила в виде дерева: души мужчин поселялись в дубах, березах и ясенях, женщин — в липе и ели. У балтийских народов сложились невероятно доверительные отношения со всеми названными деревьями. Дуб и липа стали главными деревьями, упоминаемыми в фольклоре. Когда рождался человек, ему посвящалось определённое дерево, выращившее под действием тех же процессов, что и его человеческий двойник. Если дерево срубали, человек умирал. Росшие на старых литовских кладбищах деревья никогда не рубили, поскольку в пословице говорилось, что если срубить дерево с могилы, то можно нанести вред усопшему. Поэтому и на кладбище не следовало косить траву. В пословице говорилось: «Из погребальной травы течет наша кровь». Кроме растений, души умерших чаще всего поселялись в птицах, женские — в кукушке или утке, мужские — в соколе, голубе, вороне или петухе. Происходила также реинкарнация в волков, медведей, собак, лошадей и котов».⁴⁸⁸

У кельтов некоторым аналогом трехчленному делению принципов и устройства Вселенной являются Круги: Абред («где все порождено смертью») – Гвинвид («там, где жизнь сильнее смерти») – Аннун («где нет ни смерти, ни жизни»).

Аннун в смысловом переводе означает «Не-мир» или «Иной мир». И хотя говорить о географии Нижнего и Верхнего мира бессмысленно, каждый видит при Переходе то, что может увидеть только он, Аннун представлялся древним, как страна,

⁴⁸⁷ Гимбутас Мария. Балты. Люди янтарного берега/ пер. с англ. –М.: ЗАО Центрполиграф, 2004, С.198.

⁴⁸⁸ там же. С.199.

расположенная под землёй, в холме (сид⁴⁸⁹) или за морем. Это представление сближает Аннун с навийм миром славян, куда надо плыть через море, либо спускаться, сквозь дыру. О достижении Аида у греков были приблизительно такие же представления. Однако у кельтов Аннун — это совершенная страна, страна магов, полная волшебства, сакральный, неьяный мир, правит которым король-охотник типа нашего Волха, у кельтов его звали Гвин ап Нудом или Финном, поэтом и пророком, а также Манауиданом (Мананнаном), схожим со славянским Велесом в его нижней ипостаси. Достоверно об этой стране известно лишь то, что всякий, кто сумел вернуться из Аннуна несёт на себе его печать всю оставшуюся жизнь, словом, бегство не проходит безнаказанным. Но и все, что живо, рождается именно в Аннуне, так гласит отрывок из знаменитых «Триад Бардов»: *«рождение в Аннуне, рост в Абрее и полнота в поднебесье Гвинвид, ничто и никто не существует вне этих Трёх, кроме самого Бога»*.⁴⁹⁰

Было бы удивительным, если бы у славян не существовало какого-то аналога скандинавской и кельтской трехуровневых Вселенных.

После смерти, по представлениям всех индоевропейцев, человек попадал в Тот или Иной мир. В зависимости от готовности души к посмертному пути, а также от той работы, что проделал человек при жизни, именуемой, например, кармой, языческая душа из Срединного мира нисходила в Нижний мир (Яма, Кошное царство, Хель, Аид) или возносилась в Вышний мир, закончив цикл перерождений (Сварга, Ирий, Вальхалла, Олимп).

У греков последнего удостоивались очень немногие, и даже самых великий героев и мудрецов ждал безрадостный Аид — мрачное царство теней. Доставшийся при разделе мира собственно богу Аиду, брату Зевса. Второму брату Зевса — досталась Земля, а значит и Понт, Посейдон — колебатель Земли. Зевс властвует на светлом Олимпе на небесах. Акцентирую внимание читателя на триаде Понт-Олимп-Аид (Посейдон-Зевс-Аид).

У германцев в палаты Одина и чертоги Фрейи попадали герои и их женщины, причём мужская половина душ отходила к Вальфэдру и составляла его небесную дружину, а воинственные жены их приходили к Фрейе. Умершие от старости, болезни и самоубийцы отправлялись в Хель, и надо полагать, что среди них были души как великих скальдов, годи, эрилей, так и самые последние карлы и бонды. Не избежал участи оказаться в Хель даже сын Одина — Бальдр, убитый дротиком омелы.

Если полагать Ирий (вырий) — местом обиталища душ после смерти, то наиболее близкий аналог этому у скандинавов — это чертоги Гимле, согласно «Младшей Эдде»:

«И все люди достойные и праведные будут жить с ним (Всеотцом, т.е. Одином) в месте, что зовётся Гимле или Вингольв. А дурные люди пойдут в Хель, а оттуда в Нифльхель»; «Есть среди обилищ много хороших и много дурных. Лучшие всего жить в Гимле, на небесах. Добрые напитки достанутся и тем, кто вкушает блаженство в чертоге по прозванию Бримир. Он стоит на Окольнире.

⁴⁸⁹ «Иной мир, или сид» / Кристиан-Ж.Гюйонварх, Франсуаза Леру. Кельтская цивилизация, М., СПб., 2001.

⁴⁹⁰ Barddas, Ed. by D.J. Roderic. London, 1862.

Прекрасный чертог стоит и на горах Ущербной Луны, он сделан из красного золота, и зовут его Синдри. В этом чертоге будут жить хорошие, праведные люди».

Вышним местом обители славянских богов тогда надо полагать Сваргу.

Срединный мир в русских сказках именуется Белым Светом, что дарит людям Белобог-Свентовит. Предполагают, что именно его – Свет-Рода, воплощает знаменитый Збручский кумир. Кумир этот одновременно вертикальная ось трёх уровней Мира, тождественная Иггдрасиллю и индуистскому Линге.

Третий, самый нижний уровень славянского мироздания есть безрадостное, словно Аид, Пекельное или Кошное царство, аналогичное Хель. Оно в свою очередь троично – медное царство, серебряное царство, и золотое царство. Свентовита, как бога правильного и явленного, может отражать лишь верхняя, четырехликая часть, знаменитого кумира, и сам Свентовит есть Белобог. Нижний ярус кумира занимает трёхликое изображение, предположительно Чернобога или Велеса.

У славян душа отправлялась либо в Кошное царство, либо в небесный Ирий (в таком случае Ирий соответствует Гимле, а Асгард – Сварге), т.е. либо в Навь, либо в Правь, проходя посмертный суд у Чёрного бога, известного как Велес, Нуа или Вий.

В Кошное царство душа славянина попадала в клюве у ворона, что выклевывал глаза – зеркало души. В Ирий – на крыльях ласточки. До сих пор у русских сохранилось суеверие, что птица, залетевшая в дом – к смерти. Были и ещё некоторые способы путешествия души.

С погребального костра души воинов возносились в светлый Ирий Огнебогом. Нижний же мир, связанный со стихией дикой природы, воды и земли, возвращал себе души посредством Зверя. Медведь, угрызший тела подвешенных на дереве, мог быть одним из таких проводников души в навий мир. Погребальной ладьей или на снях тела умерших, а равно и их души, также препровождались к Велесу. Путь души в Аид проходил на лодке старого неумолимого Харона, да и Один, как я напомним, порою выступал навийм Лодочником.

*«Сигмунд встал на ноги, и была скорбь его почти как смерть. И взял труп в объятья и пошёл в лес и вышел на берег фьорда. Там увидел он человека на челне малом. Человек спросил, не хочет ли Сигмунд, чтоб он перевёз его через фьорд. Тот согласился. Челнок был так мал, что всех не мог свезти. Погрузили сперва труп, а Сигмунд пошёл по берегу фьорда. И тут же исчез челнок из глаз Сигмунда, а с ним и человек тот».*⁴⁹¹

В русской народной сказке о купце Марко-богатом показывается тот же образ старца-перевозчика в Мир Иной через реку Смородину или море Дон.

Путь души героя в Вальгаллу лежал по радужному мосту, лишённые телесной оболочки, невесомые, души возносились лихими валькириями. Мост этот сторожил от непрошенного посетителя белый ас Хеймдалль.

С погребального костра колесница Афины (Ириды) и Гермеса вознесла Геракла на светлый Олимп.

В Ирии славянин мог встретить предков, уклад жизни Ирия представлялся приблизительно таким же, как и в Срединном мире, только дичи и хлябей было наме-

⁴⁹¹ «Сага о Волсунгах», X.

ренно и неисчислимо, так что не надо было прилагать особых усилий для добычи пропитания. Кошный же мир представлялся бесцветным и более скудным, чем Земной, то в виде поля, на котором Великий Водчий, как пастырь, пас души, то в виде огороженного места за тыном, украшенным мёртвыми головами.

Чаще всего Мировое Дерево, по которому можно было мыслями совершать шаманское путешествие, у славян не называлось конкретным именем, но несло в себе архетипический принцип связи между мирами. Указания на Мировое Древо славян имеется непосредственно в «Слове о полку Игореве»:

«Тогда вступи Игорь князь в злат стремень и поеха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступае; ночь, стонуци ему грозою, птичь убуди; свист зверин вста; збися Див, кличет верху древа – велит послушати земли незнаеме, Волзе, и Поморию, и Посулю, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмутараканьский болван! А половци неготовами дорогами побегоша к Дону великому; крычат телегы полунощы, рци лебеди ропужсени...»

«Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мыслю по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы...»

«О Бояне, соловию старого времени! Абы ты сиа полкы ущекотал, скача, славию, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища в тропу Трояню чрес поля на горы! Пети было песнь Игореву, того внуку: «Не буря соколы занесе чрес поля широкая, галици стады бежать к Дону великому». Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче: «Комони ржутъ за Сулою, звенит слава в Киеве. Трубы трубятъ в Новеграде, стоять стязи в Путивле».

На вершине Мирового дерева в скандинавской версии мифа сидит орёл, который рождает ветер помахиваем крыльев, а у славян, как мы видим *«Див кличет»*.

Ещё несколько примеров. Римский поэт Вергилий в одной из поэм рассказал о Мировом Ясене «Мелиа» у древних греков. Его ветви простираются по всему воздушному пространству, а корни доходят до мрачного Тартара.

По представлениям древних египтян, ось земли – это гигантское золотое мировое дерево. Вершиной оно упирается в небо, на ветках растут драгоценные камни и живёт небесная богиня Нут.

Мировым деревом китайцев является колоссальная шелковица фусан неохватной ширины, которая вздымается вверх из бурлящего моря на востоке, в Долине света. На макушке её сидит чудесный нефритовый петух и возвещает своим криком начало дня, а следом за ним начинает кричать золотой петух на персиковом дереве; от его крика разбегаются злые духи и привидения. Вслед за золотым петухом начинают кричать каменные петухи знаменитых гор и потоков, а потом и все петухи Поднебесной. После этого начинается прилив и поднимается в небо солнце.

Американские майя и ацтеки так же помещали в центре мироздания Первое дерево Мира. Например, ацтеки считали, что в Тамоанчане росло дерево, покрытое цветами и всеми видами фруктов. Нельзя было ни обламывать ветви этого дерева, ни срывать его плоды; однако ослушавшегося ждали любовь и плодovitость. Это «мировое дерево» росло через все небесные уровни, а верхняя его часть находилась в Тамоанчане.

Нет ничего удивительного в широком бытовании такого мифа у народов всего мира. Народы выработали за столетия и тысячелетия своей истории некие «объек-

тивные» данные о столь субъективном мире мифа, что и нашло отражение в фольклоре, а главным образом, в представлении человека, как подобия Вселенной.

Скептики указывают нам на отсутствие достоверных письменных славянских первоисточников, которые могут подтвердить наследование нашими предками Традиции (а значит, и понимание триединства). А если взять такой первоисточник, как физиология человека, а за последние пять-шесть тысяч лет она осталась в общих чертах неизменной.

А. Андреевым⁴⁹² предположено, что тот же ствол Мирового древа физиологически соответствует позвоночному столпу человека (и все люди, само собой, обладают таковым). В ряде конкретных славянских традиций энергетический канал, проходящий вдоль позвоночника именуется тропкой. Эддический источник Урд по Андрееву есть ни что иное тогда, как центр Кундалини, со всеми вытекающими следствиями (как из источника норн, так и из первопричинного Кундалини).

«Романтика – это не только психология, но и физиология!» – считал великий русский писатель И.А. Ефремов

Так и мифология (как форма мышления, не чуждого романтике) у индоевропейцев тесно связана с физиологией человека, которая отражает само строение Вселенной. Физиологию нельзя подменить быстро, хотя, посредством определённых целенаправленных психофизических трудов можно исправить. Обрядовая одежда только дополняет физиологию в обрядовом плане⁴⁹³, хотя и не заменяет её.

11. ВЕКТОРЫ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ И ИХ СИМВОЛИКА

Векторами мифологического пространства-времени Северной Традиции и действия в ней, или инвариантом, будем называть для краткости Правь, Явь и Навь (правильный, явный и неявный «миры»), связанных, как бы сказал математик или физик «преобразованиями симметрии».

Навь – Сила Непознанного и Бессознательного; фундаментальная тенденция обратить явный мир в неявный, т.е. неразличимый мир фантазии, скрыть до поры до времени то, что не должно быть раскрыто по замыслу Единого ныне. Это стремление Вселенной сохраниться, и одновременное стремление Вселенной и Человека познать самих себя за счёт самопогружения. Навь – это все консервативные процессы, в том числе и память. Это тяга к прошлому, но это в тоже время и процесс подготовки мёртвой материи к новому рождению, и обращение живой материи в мёртвую. Это все Силы, умиротворяющие природу. Встреча с Навью есть проверка на Силу и обоснованность претензий на что-то сверх обычного. Навь – это стихия бога-трикстера, практика получения Силы через разрушение, это поиск Силы в себе. Один сам обрекает себя на повешенье в ветвях Мирового древа вверх ногами, Шива-Махаयोगина сам погружает себя в тысячелетнюю медитацию, Тюр сам вкладывает руку в пасть Фенрира...

⁴⁹² Андреев А. Русская лестница // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 5. – М.: Менеджер, 1997.

⁴⁹³ Белкин И. Закон большого в малом // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6. – М.: Менеджер, 1998; Андреев А. Русская лестница ...

Ученые прошлого – жрецы и волхвы, ведуны и вельвы, умели договориться с Властителем Нави и приоткрыть Тайное. Современные ученые только сейчас пришли к идее диалога с Непознанным, прежде стараясь вырвать тайны насильно.

Явь – это Тяга к Жизни, вторая фундаментальная тенденция: различить Тайное и сделать его доступным, даже вопреки замыслу Единого. Это мир деятельности и действия по мироустройству и созданию чего-то нового, отличного от биосферы, то, что сегодня называют техносферой. Явь – это стремление Вселенной изменить себя, и стремление изменить Вселенную, это тяга к новому, к будущему. Это все младые ярые Силы пробуждения природы. Явь – это безоглядное стремление Жить, жить во что бы то ни стало, а значит и животная тяга к продолжению рода. Явь – это поиск Силы вне себя и в себе, это страстность, активность, действенность. Явь – это ещё то, что между Навью и Правью. Это тенденция сохранить равновесие между силами Прави и Нави, и потому в Яви есть и то, и другое.

Правь есть закон космоса и бога-демиурга, обязательный для него самого, для людей и для всего сущего. Правь не соотносится ни с одним из миров, она стоит над ними, хотя и ближе всего к Небесному миру, как тот идеал, к которому можно вечно стремиться, никогда его не достигнув. Правь даёт силу идти на смерть ради чести и правды. Следование Прави поднимает человека до уровня бога, даёт ему ощущение спокойной силы и уверенности, однако, необдуманное следование одной Прави с отсутствием в душе Яви и Нави, может привести к стагнации мыслей и чувств, и результат – фанатик отошедший от Прави, но за неё безумно сражающийся.

В зависимости от уровня абстрактности мифа эти три фундаментальные тенденции могут иметь самые неожиданные переобозначения и даже носить конкретные имена.

Например, исследователь традиционной культуры Александр Белов, подводя философскую основу под славяно-горицкую борьбу, обозначил такие тройки: замах-удар-откат, вздох-задержка-выдох. Без труда можно убедиться, что они в точности соответствуют названным трем сторонам мирового движения. В тот же треугольник вписывается родовой триглав: мать(навь)-отец(правь)-сын(явь).

Наконец, следует назвать триады волшебных предметов и оружия, такие, как: копьё (навь) – стрелы и молот (правь) – меч (явь), или же в другом варианте, чаша-котёл перерождения (навь) – метательное копьё (правь) – меч (явь). Впрочем, не все столь однозначно. Мечи-кладенцы для битвы с хтоническими чудовищами или для героических подвигов в фольклоре всех народов имеют хтоническое происхождение. Так у скандинавов особо ценными считались мечи добытые из курганов, меч кельтского короля Артура дарует ему фея озера, а после смерти короля он в озеро и возвращается. В русских сказках меч добывается или в пещерах и подземельях или его дарит хтонический персонаж.

Для того чтобы понять, какое оружие какому миру символически соответствует, зачастую необходимо рассмотреть, против кого оно направлено, так как, по мифологическим воззрениям и основным принципам магии, подобное поражает только подобное. Так чаша, в которую, по преданию, была собрана кровь Христова, Грааль и копье, которым пророк был убит, в силу того, что сам Христос по Новозаветным сказаниям принадлежал к Вышнему миру, сами стали атрибутами Света, и как таковые стали предметом поиска в кельтских сказаниях артуровского цикла (ранее их называли котлом бога Дагды и копьем бога Луга).

Однозначности при интерпретации всех этих атрибутов быть не может. Так, Аид и/или Гермес Хтоний владеют шлемом невидимкой. Невидимость – атрибут неявного мира (Нави), но в тоже время лучезарный шлем солнца Гелиоса есть солнечный символ.

Три волшебных предмета (разного набора) проходят через эпос всех индоевропейцев. Вспомним хотя бы миф о сынах скифа Таргитая.

В ирландской мифологии часто встречаются «три бога (богини) Дану». Иногда их название интерпретируется как «три бога Племен Богини Дану», а сами племена именуются «людьми трёх богов». По одной из традиций, имена этих богов были Бриан, Иухар и Иухарба (или же Гоибниу, Лухта и Кредне). Известное предание гласит, что эти три брата напали на отца Луга и убили его, а в возмещение за это убийство Луг отправил их на поиски чудесных предметов, которые в конце концов и были добыты. Они же, по ряду версий, выковывают и оружие, которое необходимо Лугу для сражения при долине Маг Туиред. Каково было соотношение между тремя умельцами, нельзя с уверенностью сказать, однако, о трёх других кельтских богах, что владеют оружием, можно сказать немало: *«Из Гориаса принесли они копье, которым владел Луг. Ничто не могло устоять перед ним или пред тем, в чьей руке оно было. Из Финдиаса принесли они меч Нуаду. Стоило вынуть его из боевых ножен, как никто уж не мог от него уклониться, и был он воистину неотразимым. Из Муриаса принесли они котел Дагда. Не случилось людям уйти от него голодными»*.⁴⁹⁴

Впрочем, здесь триада нарушается четвертым предметом – магическим камнем (или троном, на котором нельзя произнести ни слова лжи).

От представления троичности, связанной с мировой вертикалью, недалеко и до понятия четверичности мира, связанного с горизонталью и четырьмя сторонами света, которым соответствуют четыре стихии: вода, огонь, земля, воздух.

В ряде случаев, как, например, в ирландской традиции, говорится о пяти частях света. Пятой частью являлась центральная (иногда можно говорить и о пятой стихии), «северный ветер» или град (лёд).

Текст частично воспроизведён по публикациям:

1. Триглавы в языческой Традиции, или некоторые аспекты триединства мира/ Д.А.Гаврилов, А.Е.Наговицын. Боги славян. Язычество. Традиция. М., «Рефл-Бук», 2002. –464 с. СС.190-233.

2. А.Е. Наговицын, Д.А. Гаврилов. Родоплеменное общество и раннегосударственный период / Наговицын А.Е. Древние цивилизации: общая теория мифа. –М.: Академический проект, 2005. – 656 с. СС.457-476, 518-526.

⁴⁹⁴ Битва при долине Маг-Туиред/ Похищение быка из Куальнге, пер. и прим. С.В.Шкунаев, М., 1985.

АНТРОПОМОРФНЫЙ МИФ ТВОРЕНИЯ И ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА. БОГ-КУЗНЕЦ В СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ

1. РАСЧЛЕНЕНИЕ ПЕРВОСУЩЕСТВА НА ЧАСТИ МИРОЗДАНИЯ

Одна из нескольких важнейших дошедших до нас традиционных мифологем сотворения мира и человечества антропоморфная, т.е. теснейшим образом связана с физиологией человека, когда и сам Космос воспринимается Первосуществом.

У славян таковая зафиксирована в «Голубиной Книге»⁴⁹⁵:

*«У нас Белый вольный Свет зачался от Суда божия.
Солнце красное – от лица Божьего...
Млад-светел месяц от груди его,
Звезды частые от риз Божьих,
Ночи тёмные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних,
Ветры буйные от Свята духа (его),
Дробен дождик от слёз...»*

Мы имеем дело с древнейшим космогоническим мифом, одинаково представленным у индоевропейцев, начиная с сюжета о расчленении (жертвоприношении) первовеликана Пуруши – у ведийцев (Ригведа, X.90).⁴⁹⁶

1. Тысячеглавый Пуруша, очей и ног по тысяче,
Всю землю он собой накрыл, на десять пальцев встал ещё над ней.
2. Что было и что сбудется – всё это вправду Пуруша:
Владеет он бессмертием, и пищей возрастает он.
3. Таков он по величию, и даже больше Пуруша:
На четверть он – все сущие, на три (четверти) – бессмертие на небе.
4. Поднявшись на три четверти, он на одну остался здесь.
Затем шагнул во все концы над всем, что ест и что не ест.
5. Вираддж возникла из него, а из Вираджи – Пуруша.
Родившись, распростёрся он с начала до конца земли.
6. Покуда жертву <первую> тянули боги Пурушей,
Был тук – весной, дровами – зной, а осень – возлиянием.
7. Травой⁴⁹⁷ кропили Пурушу, в начале дней рождённого:
Так стал он жертвой для богов, для Садхья и для риши <стал>.
8. Из жертвы той всежертвенной был собран тук разбрызганный⁴⁹⁸
И живность: та, что в воздухе, лесная и домашняя.

⁴⁹⁵ Голубиная Книга. Русские народные духовные стихи XI-XIX вв. –М.: Московский рабочий, 1991.

⁴⁹⁶ Перевод, как мне представляется, здесь ближе к первоисточнику, чем классическая трактовка Т.Я. Елизаренковой.

⁴⁹⁷ Жертвенной соломой.

⁴⁹⁸ Жертвенное масло.

9. *Из жертвы той всежертвенной родились ричи, саманы, Напевы стихотворные и яджус – тоже из неё.*
10. *<Всё> из неё: и лошади, и все обоезубые, Коровы – тоже из неё, и козы вместе с овцами.*
11. *Когда пластали Пурушу – на сколь частей разрезали? Как рот назвали? Ноги – как? Как – бёдра и ступни его?*
12. *Рот Пуруши брахманом стал, а руки стали раджаньей, Из бёдер вайшья сделан был, а шудра – из ступней его.*
13. *Из духа месяц был рождён, из глаза – Сурья-солнышко, Агни да Индра – изо рта, а Вайю⁴⁹⁹ – из дыхания.*
14. *Пупок его стал воздухом, и небом – голова его, Ступни – землёй, простором – слух: так боги мир издадили.*
15. *Обкладок было семь тогда, поленьев было трижды семь; Связали боги, как скота, тянули жертву-Пурушу.*
16. *Жертвою жертве пожертвовали боги: вот каковы были первые дхармы.⁵⁰⁰ Достигли могучие свода небес, где остались древние боги Сбдхья.*

Мы обнаруживаем похожий миф о расчленении первосущества Йимы в «Авесте» у зороастрийцев, и, конечно же, самый яркий из этого ряда – это история о убийстве великана Имира тремя богами – у древних германцев, сохранённый для Сверхной Традиции исландцем Снорри Стурлусоном в «Младшей Эдде»:

«Ганглеры спросил: «Что же было в мире до того, как возникли племена и умножилась род людской?». Тогда сказал Высокий: «Когда реки, что зовутся Эливагар («Бурные волны»), настолько удалились от своего начала, что их ядовитая вода застыла подобно шлаку, бегущему из огня, и стала льдом, и когда окреп тот лед и перестал течь, яд выступил наружу росой и превратился в иней, и этот иней слой за слоем заполнил Мировую Бездну». И сказал Равновысокий: «Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма». Тогда сказал Третий: «И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то близ Муспелльсхейма всегда царили тепло и свет. И Мировая Бездна была там тиха, словно воздух в безветренный день. Когда ж повстречались иней и теплый воздух, так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек Имир, а инеистые великаны зовут его Аургельмиром. От него-то и пошло все племя инеистых великанов...»

Несомненно то обстоятельство, что единство и борьба противоположностей (Черного и Белого богов у славян, Диеваса и Велса – у балтов, Ахуры Мазды и Ангхро Майнью – у зороастрийцев и т.д.) в неявном виде присутствует и в германской мифологической системе. Мир возрождается через слияние двух противоположностей и первооснов, Огоня и Льда. Их синтез и есть первосущество – Имир, соответствующий упомянутому выше индийскому Пуруше.

«Тогда спросил Ганглеры: «Как же возникли отсюда все племена? И откуда

⁴⁹⁹ Ветер.

⁵⁰⁰ Формы жертвоприношения.

взялись другие люди? Или веришь ты, что тот, о ком рассказываешь, был богом?». И отвечает Высокий: «Никак не признаём мы его за бога. Он был очень злой и все его родичи тоже, те, кого зовём мы инеистыми великанами. И сказывают, что, заснув, он вспотел, и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина». «А одна нога зачала с другою сына. И отсюда пошло все его потомство – инеистые великаны. А его, древнейшего великана, зовем мы Имиром».

Тогда спросил Ганглеры: «Где жил Имир? И чем он питался?». Высокий отвечает: «Как растаял иней, тотчас возникла из него корова по имени Аудумла, и текли из её вымени четыре молочные реки, и кормила она Имира».

Имир – изначально хтоническое начало: хоть в дальнейшем он и становится тем материалом, из которого создается явный мир, но сам не рассматривается как бог. Это уже сравнительно поздняя космогоническая традиция, уже отошедшая от представлений единства и нерасторжимости доброго и злого начал.⁵⁰¹ Это уже несколько иное отношение к Первосуществу, ведь за Пурушей признается и божественность.

«А чем же кормилась сама корова?». Высокий говорит: «Она лизала солёные камни, покрытые инеем, и к исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человечьи волосы, на второй день – голова, а на третий день возник весь человек. Его прозывают Бури («Родитель»). Он был хорош собою, высок и могуч. У него родился сын по имени Бор («Рождённый»). Он взял в жены Бестлу, дочь Бёльторна великана, и она родила ему троих сыновей: одного звали Один (от слова, которое значило «бешеный», а также «дух, поэзия, вдохновение»), другого Вили (вероятно, «воля»), а третьего Ве («жрец»). И верю я, что Один и его братья-правители на небе и на земле. Думаем мы, что именно так его зовут. Это имя величайшего и славнейшего из всех ведомых нам мужей, и вы можете тоже называть его так».⁵⁰² «Тогда спросил Ганглеры: «Как же поладили они меж собою? И кто из них оказался сильнее?». Так отвечает Высокий: «Сыновья Бора убили великана Имира. А когда он пал мёртвым, вытекло из его ран столько крови, что в ней утонули все инеистые великаны. Лишь один укрылся со всею своей семьёй. Великаны называют его Бергельмиром («ревуций как медведь»). Он сел со своими детьми и женою в ковчег⁵⁰³ и так спасся. От него-то и пошли новые племена инеистых великанов, как о том рассказывается:

*За множество зим
до создания земли
был Бергельмир турс;
в гроб его
при мне положили,
вот, что первое помню.*

Это, конечно намёк на один из Потопов, в котором гибнет предыдущее поколение, предшествующее нынешнему. Миф о подобном катаклизме имеется у всех ин-

⁵⁰¹ Подобная ситуация явно прослеживается в русских христианизированных мифах о создании мира, где один из богов-создателей заклеимён именем Сатаны.

⁵⁰² Здесь в характеристике Одина проглядывает христианская фразеология.

⁵⁰³ В оригинале – слово, которое значило «гроб» и «ковчег». В строфе 35 «Речей Вафтруднира», которая приводится ниже, оно значило «гроб» («колыбель?»).

доевропейцев и, надо полагать, восходит ещё к временам их общности, хотя по мере повторения таких катастроф в местном масштабе на протяжении последующих нескольких тысячелетий – добавляются уникальные для каждого народа подробности.

«Сказал тогда Ганглери: «За что же принялись тогда сыновья Бора, если они были, как ты думаешь, богами?». Высокий сказал: «Есть тут о чем поведать. Они взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его – море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни – из передних и коренных его зубов и осколков костей». Тогда молвил Равновысокий: «Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть». Тогда молвил Третий: «Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землёй, загнув сверху её четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный. Северный и Южный. Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльсхейма, и прикрепили их в середину неба Мировой Бездны, дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили своё место и уготовили пути. И говорят в старинных преданиях, что с той поры и ведётся счёт дням и годам, как сказано о том в «Прорицании вельвы»:

*Солнце не ведало,
где его дом,
звезды не ведали.
где им сиять,
месяц не ведал
мощи своей.
Так было раньше».*⁵⁰⁴

Речь снова идёт о принципе троичности, так как три Силы обустроили мир, три силы расчленили скандинавского Пурушу – Имира на части (по-видимому это ритуальное расчленение, практиковавшееся в незапамятные времена) – Дух, Воля и Вера (Один-Вили-Ве). Напомню, что в древней Индии существовал обряд расчленения коня, который приравнялся к воссозданию Вселенной. Так конкретное мистическое действие переплелось с космогонией.

«Тогда сказал Ганглери: «Слышу я о великих деяниях. На диво огромна эта работа и выполнена искусно. Как же была устроена земля?». Тогда отвечает Высокий: «Она снаружи округлая, а кругом неё лежит глубокий океан. По берегам океана они отвели земли великанам, а весь мир в глубине суши оградил стеною для защиты от великанов. Для этой стены они взяли веки великана Имира и назвали крепость Мидгард. Они взяли и мозг его и, бросив в воздух, сделали облака. Вот как об этом сказано:

*Имира плоть
стала землёй,*

⁵⁰⁴ Строфа 5 «Прорицания вельвы».

*кровь его – морем,
кости – горами,
череп стал небом,
а волосы – лесом.
Из век его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи».*⁵⁰⁵

Тогда молвил Ганглеры: «Великое дело они совершили, сделав землю и небо и укрепив солнце со светилами и разделив сутки на день и ночь. А откуда взялись люди, населяющие землю?». И отвечает Высокий: «Шли сыновья Бора⁵⁰⁶ берегом моря и увидели два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу, второй-разум и движение, третий-облик, речь, слух и зрение. Дали они им одежду и имена: мужчину нарекли Ясенем, а женщину Ивой. И от них-то пошёл род людской, поселенный богами в стенах Мидгарда. Вслед за тем они построили себе град в середине мира и назвали его Асгард».

Для сравнения приведу ещё раз одну из славянских версий создания человека, где, как и в мифологемах о создании мира, хорошо прослеживается философский принцип единства и борьбы противоположностей. Отмечу, что этот принцип серьёзно отличается от принципа бинарных оппозиций: правое – левое, верх – низ, мужчина – женщина. Отличие состоит в том, что в случае принципа «единства и борьбы» речь идёт о нерасторжимости двух начал, их взаимодополнении, а в случае бинарных оппозиций, в первую очередь рассматривается противопоставление.

Вот версия создания человека, каковая была изложена славянскими волхвами в споре с Яном Вышатичем по Лаврентьевской летописи, в пересказе христианина Яна и самого летописца. Человека создали Бог и Сатана, т.е. Белобог и Чернобог:

«Бог мывся, отерсе ветхем и сверже с небесе на землю; и расприся сатана з богом, кому в нем творити человека. И сотворил диавол человека, а бог душу в онь. Тем же аще умрет человек, в землю идёт тело, а душа – к богу».

Ян тех волхвов повесил, «и в другую ночь медведь возлез, угрыз, снести их...»

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВАРН

Первозданный Пуруша был принесен богами в жертву в начале мира. Они рассекли его на части. Из уст его возникли брахманы – жрецы, руки его стали кшатриями – воинами, из бёдер его созданы были вайшьи-земледельцы, а из ног родились шудры – низшее сословие, которому определено было служить высшим (Ригведа, X.90,12). В поздней «Голубиной книге» несколько нарушено представление об устройстве традиционного общества славян, но тенденция та же:

«У нас мир-народ от Адамия,

⁵⁰⁵ Строфы 40-41 «Речей Гримнира», песни «Старшей Эдды».

⁵⁰⁶ По «Старшей Эдде», первых людей создали не сыновья Бора, т. е. Один, Вили и Ве, а боги Один, Хёнир и Лодур.

*Кости крепкие от камня,
Телеса наши от сырой земли,
Кровь-руда наша от черна моря.
От того у нас в земле цари пошли:
От святой главы от Адамовой;
От того зачались князья-бояры:
От святых мощей от Адамовых;
От того крестьяны православные:
От свята колена от Адамова».*

У германцев, как было процитировано выше, перволюди появляются от потирания Имиром нога о ногу, произошедшее таким образом общество никак не дифференцируется. Равно и созданная тремя асами из Ивы и Ясеня пара лишь даёт начало людскому роду. Зато в эддическом мифе о Риге (предположительно, Хеймдалле) также рассказывается о трёх уровнях древнескандинавского общества: ярлы (кшатрии), трэллы (вайшьи), карлы (шудры). О четвёртом уровне – жрецов – в «Песне о Риге» ничего не говорится, хотя она определённо была у древних германцев, как и всех прочих индоевропейцев.

«10. Нет никого, кто был бы проникнут такой же верою в приметы и гадания с помощью жребия, как они. Вынимают же они жребий безо всяких затей. Срубленную с плодового дерева ветку они нарезают плашками и, нанеся на них особые знаки, высыпают затем, как придётся, на белоснежную ткань. После этого, если гадание производится в общественных целях, жрец племени, если частным образом – глава семьи, вознеся молитвы к богам и устремив взор в небо, трижды вынимает по одной плашке и толкует предрекаемое в соответствии с выскобленными на них заранее знаками... Здесь также принято отыскивать предвещения по голосу и полету птиц (у славян таких жрецов именовали кобами), но лишь у германцев в обыкновении обращаться за предсказаниями и знаменами также к коням. Принадлежа всему племени, они выращиваются в тех же священных дубравах и рощах, ослепительно белые и не понуждаемые к каким либо работам земного свойства; запряженных в священную колесницу, их сопровождает жрец с царем или вождем племени и наблюдают за их ржанием и фырканьем. И никакому предзнаменованию нет большей веры, чем этому, и не только у простого народа, но и между знатными и между жрецами, которые считают себя служителями, а коней – посредниками богов.

(11) ...Когда толпа сочтёт, что пора начинать, они рассказываются вооруженными. И жрецы предлагают им соблюдать тишину, располагая при этом правом наказывать непокорных. Затем выслушивается царь и старейшины в зависимости от их возраста...»⁵⁰⁷

Князь и конунг – эти слова восходят к индоевропейскому (ведийскому) *keni* – «род» (ср. латинское «gens»). В первичном значении термина князь, конунг – это родовитый, благородный, следовательно, знатный и в силу этого достойный уважения и послушания человек, но никак не повелитель и не господин. По наблюдениям Та-

⁵⁰⁷ Корнелий Тацит. О происхождении германцев/ Тацит, собр.соч. в двух томах. т.1., Л. 1969.

цита, конунг располагал весьма ограниченной властью и управлял соплеменниками, скорее убеждая и увлекая примером, нежели приказывая. Конунг был военным предводителем племени, представлял его в международных делах, имел преимущество при дележе военной добычи и право на более или менее регулярные, хотя и добровольные, подношения со стороны соплеменников, а также на часть штрафов с осуждённых, причитающуюся ему именно как главе племени. Однако ни хранителем, ни тем более творцом племенных обычаев он не был, и особой распорядительной властью не обладал – таковыми были как раз жрецы. Даже на войне, пишет Тацит, *«казнить, заключать в оковы, подвергать телесному наказанию не дозволено никому, кроме жрецов»*, действующих как бы по повелению божества. Вместе с тем конунг или ярл и сам выполнял определённые сакральные функции. У ряда племен он и много столетий спустя играл немаловажную роль в свершении публичных гаданий и жертвоприношений, считался лично ответственным за неудачу на войне и неурожай и мог быть на этом основании не только смещён, но и принесён в жертву, дабы умиротворить богов⁵⁰⁸. Власть конунга была выборной. Избирали его на народном собрании из числа наиболее родовитых мужей...»⁵⁰⁹

Итак, и у германцев есть некая четвертая «жреческая каста», это те, кто владеет искусством толкования законов (годи), владеют скальдскапом и искусством применения рун (эрили и скалды), соответствующие у славян, по всей вероятности волхвам («знахари» в сочинениях арабских путешественников по землям славян), а у индийцев – брахманам.

3. КУЗНЕЦ МИРОЗДАНИЯ. СВАРОГ-ТВАШТАР, ОТЕЦ ОГНЯ-АГНИ

Обратимся к тексту Орфического гимна Гефесту:

*«Всепоглотитель, о всеукротитель, всевышний, всевечный,
Солнце, эфир и Луна, и звёзды, и свет безущербный -
Всё это части Гефеста»⁵¹⁰, что так себя смертным являют,
Всюду твой дом – и город любой и племя любое.
Внемли блаженный, тебя призываю к честным возлияньям,
К радостным нашим делам всегда приходи, благосклонный!
О, прекрати же огня безуданного дикую ярость,
Ты, кто жаром своим естество выжигает из тела!»*

Или же:

*«Духом могучий Гефест, неугасимого светоча пламя!
Ты языками огня освещаешь томления смертных.*

⁵⁰⁸ Снорри Стурлусон. Круг Земной...

⁵⁰⁹ История средних веков, Т.1. под ред. З.В.Удальцовой. М. 1990, С.65.

⁵¹⁰ Эта мифологема у греков в позднее время также тесно связана с другой, похожей – разрыванием на части Диониса-Загрея великанами, или Орфея – вакханками. У славян на мистериях в начале лета жрицы разрывают на куски куклу Ярило и раскидывают по полю, включая предметы, имитирующие фаллос, для придания Земле плодоносящей силы. Этим как бы они повторяют каждый год символически и мистериально Первотворение Мира.

*О светоносный, сильны твои руки, посредник в ремеслах.
Первоначало всего, часть Вселенной, огонь ненасытный,
Мира третейский судья, укротитель, пречистый умелец.
Солнца, Эфира, Луны – незапятнанный свет всемогущий.
Ты – попечитель огня, неизбывный, всеобщий властитель.
Всюду обитель твоя: очаги, города и народы,
Бренные смертных тела – все Тебе подчинилось, владыка...»⁵¹¹*

Впрочем, ещё сам Единый-Рудра воспринимается антропоморфно.⁵¹²

«3. (Имеющий) повсюду глаз и повсюду лицо, повсюду руку и повсюду ногу, сотворив небо и землю, Единый бог выковывает (их) руками и крыльями».

«Выковывает» – явная аллегория переводчика, а вот в буквальном смысле этим мог заниматься ведический Тваштар.

*«10. Тваштара, имеющего все формы,
Я приглашаю сюда первым.
Пусть будет он только наш!»*

(Ригведа I, 13. «Гимн-апри»)

*«19. Бог Тваштар, обладающий всеми обличьями Савитар»⁵¹³,
Дал процветание потомству, многократно породил (его),
И все эти существа – его (потомство).»*

(Ригведа III, 54. «Ко Всем-Богам»)

*«4. ...бог, овладевший вселенной, – Тваштар,
единодушный с божественными женами.»*

(Ригведа II, 31. «Ко Всем-Богам»)

*«9. Ведь Тваштар – могучий (творец) видов -
Он создал всех животных.*

Пожертвуй нам их процветание!»

(Ригведа I, 188. «Гимн-апри»)

Тваштар «Ригведы», этрусский Велханс, греческий Гефест, римский Вулкан, балтский Телявель, наконец, Сварог, у славян – все это, вероятно, имена одного и того же Бога-кузнеца, демиурга, преобразователя первозданного мира – на разных языках индоевропейцев.

Гальковский пишет: «Сварог происходит от санск. Svarg – светить, сиять, блеснуть. Suar – значит: 1) солнце, 2) солнечный свет, солнечное сияние; 3) светлое

⁵¹¹ *Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения.* –М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. –431 с.

⁵¹² Шветашватара Упанишада, III, 3.

⁵¹³ Показательно, что Тваштар сравнивается с Савитаром, богом Света. Но в отличие от Савитара Тваштар имеет все обличия.

пространство вверх, небо, как местопребывание праведников и богов. Чрез приращение суффикса происходит Svarga, которое означает: 1) имя прилагат. - идущий по небу, находящийся в небесном свете, небесный; 2) имя существительное небо, преимущественно как местопребывание богов и блаженных, чему явно соответствует наш Сварог. Итак, Сварог управлял движимым, облачным небом. Следовательно, Сварог и небо обозначение одного и того же понятия».⁵¹⁴

Санскритское «svaḥi» означает «стрела», а стрелы бога сопоставляют либо с лучами света, либо с молниями, что тоже есть небесный свет или огонь. Это мнение известного русского фольклориста А.Афанасьева⁵¹⁵.

Отрывок из славянского перевода Хроники Иоанна Малалы вставлен в Ипатьевскую летопись⁵¹⁶ вот в каком ключе:

В год 6622 (1114). «...И после потопа и после разделения языков «начал царствовать сначала Местром, из рода Хама, после него Иеремия (т.е. Гермес), затем Феоста (т.е. Гефест), которого и Сварогом называли египтяне. «В царствование этого Феоста, в Египте упали клещи с неба, и начали люди ковать оружие, а до того палицами и камнями бились. Тот же Феоста закон издал о том, чтобы женщины выходили замуж за одного мужчину и вели воздержный образ жизни, а кто впадет в прелюбодеяние, тех казнить повелел. Потому и прозвали его бог Сварог». «Прежде же женщины сходились с кем хотели, точно скот. Когда женщина рожала ребенка, она отдавала его тому, кто ей был люб: «Это твой дитя», и тот устраивал праздник, и брал себе ребенка. Феоста же этот обычай уничтожил и постановил одному мужчине одну жену иметь и жене за одного мужа выходить; если же кто преступит этот закон, да ввергнут его в печь огненную». «Того ради прозвали его Сварогом, и чтити его египтяне. И после него царствовал сын его, по имени Солнце, которого называют Дажьдбогом, 7470 дней, что составляет двадцать лунных лет с половиной. Не умели ведь египтяне иначе считать: одни по луне считали, а другие (...) днями годы считали; число двенадцать месяцев узнали потом, когда начали люди дань давать царям. Солнце царь, сын Сварогов, то есть Дажьдбог, был сильным мужем; услышав от кого-то о некоей богатой и знатной египтянке и о некоем человеке, восхотевшем сойтись с нею, искал её, желая захватить её (на месте преступления) и не желая отца своего закон нарушить, Сварога. Взяв с собою мужей нескольких своих, зная час, в который она прелюбодействует, ночью в отсутствие мужа застиг её лежащую с другим мужчиною, которого сама облюбовала. Он схватил её, подверг пытке и послал водить её по земле египетской на позор, а того прелюбодея обезглавил. И настало непорочное житье по всей земле Египетской, и все восхваляли его». Но мы не будем продолжать рассказ, но скажем вместе с Давыдом: «Все, что пожелал, сотворил Господь на небе и на земле, в море, во всех безднах, подымая облака от краев земли».

С большой долей вероятности, после исследований Б.А.Рыбакова, можно также говорить о том, что пары «Таргитай — Колоксай» (Геродот, «История») и «Сварог

⁵¹⁴ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси, т.1, Харьков, 1916. СС.15-19.

⁵¹⁵ Афанасьев А. Происхождение Мифа. —М.: Индрик, 1996, С.390, С.193.

⁵¹⁶ Ипатьевская летопись/ Полное собрание Русских летописей, том. 2. —М.: Языки Русской Культуры, 1998. —648 с

— Дажьбог» восходят к единому мифу. Именование Дажьбога Солнце-царём буквальный перевод имени Колоксай.

Бог-кузнец вооружает своих сыновей, воинов, но, в первую очередь, бога-громовика, Тваштар – Индру, возможно у славян Сварог – Перуна. Хтонические циклопы куют молнии Зевсу, не исключено, что тем же занимается и Гефест, выковывающий оружие богам и героям.

«Муза Гефеста воспой, знаменитого разумом хитрым! Вместе с Афиною он светлокою славным ремёслам людей на земле обучил...»⁵¹⁷

Одним из первых деяний асов согласно «Прорицанию вёльвы» стало изготовление кузнечных оружий, правда, ковали они сперва исключительно золотого, значит, символически тогда и был «Золотой век»:

*«7. Встретились асы
на Идавёлль-поле,
капища стали
высокие строить,
сил не жалели,
ковали сокровища,
создали клещи,
орудья готовили.*

*8. На лугу, веселясь,
в тавлеи играли,
все у них было
только из золота...»*

В отречённых книгах Золотой век отождествляется с царствованием Гермеса – (И)еремия, после которого настает царствование Сварога-Гефеста-Феоста и век железный: *«О Ермии. По смерти же Дыеве сына Кронова царствова в Италии сын его Еремии лет 45. Бе же муж хитр и умуючен, иже изобрете руду златую перве и ковати злато...»⁵¹⁸*

Хотя деяния Феоста приписывают и Еремию: *«Ермий от древних царей по разделении язык во скорю бысть, прежде Авраама великаго. Сей повеле во своем царствии мужу едину жену держать, и добродетели его ради спадоша ему железная клещи с небесе. Ими же коваша орудия на противники»⁵¹⁹.*

Получив от бога-кузнеца оружие, культурный герой или иной бог многократно увеличивают собственную мощь:

*«7. Ведь, как волны-озеро, тебя наполняют молитвы,
Которые для тебя, о Индра, усиления.
Это Тваштар увеличил свойственную тебе мощь:*

⁵¹⁷ Гомеровский гимн «Гефесту»/ Эллинистические поэты...

⁵¹⁸ Из «Креховской Палеи»// Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т.65. пер.И.Франко. Л., 1985.

⁵¹⁹ Слово «О еллинских мудрецах» // Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т.67. Л., 1985.

Он выточил (тебе) дубину победной силы.»

(Ригведа I,52. «К Индре»)

*«6. Это ему Тваштар выточил ваджру,
Самую искусную, со свистом (рвущуюся) в бой,
С помощью которой он нашел уязвимое место даже у Вритры,
Нападая нападающей (ваджрой), властный,
добывающийся чего угодно.»*

(Ригведа I,61. «К Индре»)

*«9. Когда Тваштар обточил дубину, хорошо сделанную,
Золотую, тысячезубую, (он,) искусный мастер,
(Ее) берет Индра для свершения героических деяний.
Он убил Вритру, он выпустил поток вод.»*

(Ригведа I,85. «К Марутам»)

Кузнец с напарником (сыном или подмастерьем) в славянских сказках, в которых угадываются черты Сварога и его сына Огня, справляют оружие герою, идущему для свершения подвига по ту сторону Калинова Моста или реки Смородины, спускающемуся в Пекельное царство, помогают ему справиться с могучей ведьмой-воительницей (Змеихой, пролизывающей железные двери кузнецов насквозь), преследующей героя.

В «слове св. Григория на просвещение, надписываемом како первое погани суще языцы служили идолом», переводчиком вставлены имена славянских богов: *«тем же богом требу кладоутъ и творят, и словенский язык, вилам, и мокоши, диве. Пероуноу херсоу, родоу и рожаници, оупирем и берегыням, и переплутоу, и верьтячесь пьют емоу в розех, и огневи сварожицю молятся, и навьм мевь творять...»*

В «Слове Христолюбца...» (в Златой Цепи) XIV века делается упрек двоеверным христианам, что они *«веруют в перуна и в хorsa и в мокошь и в Сима и в Рьгла и в вилы ... и огневися молят, зовуще его сварожицем и чесновиток богом творять...»*

Гальковский справедливо указывает: «Сближение Сварога с Гефестом, если всмотреться в него, сделано летописцем не случайно. Гефест по понятию греков был искусный кузнец. До наших дней сохранилась подблюдная песня, имеющая какое то мифологическое значение, о кузнеце с тремя молотами, которого девушка просит сковать подвенечный убор – золотой венец, перстень и булавоочку, иначе говоря, устроить её брак. Имеем в виду общеизвестную песню «Идёт кузнец из кузницы» В слове Христолюбца огонь называется Сварожицем. Не произошёл ли Сварог от Сварожич. Суффикс -ич обозначает отчество, принадлежность кому-нибудь, напр. Иванов-ич, сын Ивана. Предполагая, что слово Сварожич могло существовать раньше Ивана, т.е. сын раньше отца. Засвидетельствованное древними памятниками наименование бога солнца у балтийских славян⁵²⁰ и бога огня у русских одним и тем же именем Сварожич говорить в пользу предположения, что название Сварог существовало раньше, чем Сварожич, если не как наименование бога неба, небесно-

⁵²⁰ Западно-славянский Радегаст, фактически тождественный Дажьдбогу – Солнцедарю из процитированного отрывка летописи – у восточных.

го круга или, что наиболее вероятно, как название божества первобытного несозданного огня, творца мира...»

В украинской традиции кузнец (Кузьма и Демьян) выковывает первый плуг и запрягает Змея, который пропахивает гигантские борозды – Змиевы валы (так назывались древние укрепления в Среднем Поднепровье). Вероятно, с мифом о героическом кузнеце связан образ легендарного основателя Киева – Кия: его имя восходит к обозначению палицы – кузнечного молота.

Нет сомнения в том, что Дажьдбог – это Свет-Сварожич, Цицерон называет отцом лучезарного Аполлона бога Вулкана⁵²¹, т.е. Гефеста.

Огонь-Сварожич, это вовсе не Дажьдбог, потому как Солнце и Огонь всё же несколько разные сущности, соотносящиеся как Савитар и Агни, например. Ведь и Агни (Огонь) – сын Тваштара.

«5. ... Обе половины вселенной боятся рождающегося от Тваштара.»
(Ригведа I, 95. «К Агни»)

*«2. Десять (пальцев) породили этого отпрыска Тваштара,
Неутомимые юные жены – того, кого надо носить с места на место.
Остроликого, обладающего собственным блеском среди людей,
Ярко сверкающего – они водят его вокруг.»*
(Ригведа I, 95. «К Агни»)

*«9. А ты, бог Тваштар, щедро развяжи нам
Это плодородное семя,
Из которого рождается сын, способный к работе,
Наделенный прекрасной силой действия,
запрягающий давящий камень, любящий богов!
10. О дерево, отпусти к богам (жертвенное животное)!
Пусть Агни-заклатель сделает жертву вкусной!
И пусть он также – хотар более истинный,
(чем хотар- человек,) – принесет жертву,
Ведь он знает поколения богов.
11. Зажженный, о Агни, приезжай к нам сюда
Вместе с Индрой, с могучими богами на одной колеснице!»*
(Ригведа III, 4. «Гимн-апри»)

*«7. Вашего растущего Агни,
Больше всех (участвующего) в обрядах (я призываю),
(Обращаясь) к наделенному силой отпрыску (силы).
8. Чтобы он в нас возник,
Как Тваштар в формах, которые надо вытесать,
Благодаря силе духа у него, блистательного...
9. Этот Агни владеет всеми
Преимуществами среди богов.
Пусть он придет к нам с наградами!»*

⁵²¹ Цицерон. Философские трактаты. – М.: Наука, 1997.

«Огонь – могучая сила, с которой, вполне очевидно, надо обращаться в величайшей ритуальной чистоте, поэтому хранительница очага если не безлична (как греческая Гестия), то девственна (как римская Веста). Культа собственно Огня у греков и римлян, видимо, не было. У индийцев Агни – бог очага и жертвенного, а также погребального костра, вообще бог жертвоприношений, важнейший посредник между миром богов и людьми. Ещё важнее иранский Огонь – Атарш, представляющий важнейшую из чистых стихий (наряду с водой и плодородной землёй; здесь огонь нельзя осквернять трупом. Огонь здесь как бы «тело» и проявление верховного божества). Хеттский огонь Паххур имеет лишь второстепенное значение; хеттское божество Акнис связано с аккадским Нергалом и вообще с подземным миром, и его созвучие с индийским Агни, вероятно, случайно – это, видимо, не божество огня. У вавилонян бог огня Гирру, несмотря на своё древнейшее имя, имел ограниченное значение, будучи связанным главным образом с очагом и с плавильным делом; общинного (храмового) культа он не имел. У скандинавов Мир огня – Муспелльхейм стоит в одном ряду с Миром людей, Миром богов и т.д. Он расположен на крайнем юге – на полудне или же на восходе солнца.... Несмотря на обычай трупосожжения у германцев, огонь не почитался как божество; однако солнце – искра от Муспелля. Отсутствие культа Огня у скандинавов видно и из характера кеннингов огня у скальдов...» – пишет И.М. Дьяконов в книге «Архаические мифы Востока и Запада».⁵²² Однако осмелюсь возразить в том ключе, что субъектом культа огня у греков, римлян и, вероятно, германцев, был как раз бог-кузнец типа Гефеста, Вулкана, Вёлуна (?).

У славян богом жертвенных мест и огня на них, вероятно, был отец Сварога – Крът (Кродо). Обращает внимание на сходство имени со словом «крада», т.е. подношение, принесённое на огонь. Этот дед Радегаста-Сварожича согласно «*Mater Verborum*» («*Radihost vnuk Krtoṽ*»), также отождествлялся с Сатурном. Вероятно, «крады» предкам и есть то, за чем следит сей древний бог. Не исключено, что и погребальные костры относятся к его ведению.

Арабский автор Ибн Русте в труде «ал-А'лак ан-нафиса»⁵²³ сообщает такую деталь при описании обряда самоубийства (сати) славянских жён земли Ва.ат (вероятно о вятичах): «*Все они поклоняются огню*». Т.е. вполне можно допустить, что Огонь-Сварожич или некий Крът следят за погребением на костре.

⁵²² Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. –М.: Едиториал УРСС, 2004, СС.216-217. Огонь изначально почитаем у всех народов, в том числе и у славян. Огню приписывались очистительные и целебные свойства (см.: Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т.2. СС. 1-51). При переходе в новый дом торжественно переносили огонь из старого очага. Особое же место огонь занимает в заговорах, как «Батюшка Царь-Огонь» (см.: Майков Л. Великорусские заклинания. СПб., 1869. С. 514). Элементы поклонения огню были наблюдаемы ещё в начале XX в. (см.: Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX в. М.; Л., 1957. С. 70).

⁵²³ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, СПб., 1870.

Остатки культа Кродо были застигнуты в Гарце, Кродо также определяют, как бога саксов. Истукан Кродов стоял на высокой, лесом поросшей горе. Это был старик с обнаженной головой, голыми ногами он стоял на рыбе, опоясан был шерстяною белой повязкою, держал в одной руке колесо, а в другой сосуд с цветами и плодами (*dey grote Duvel tour Harzburg*). Наличие колеса указывает, что этот бог связан со временем, сменой сезонов, на то же обстоятельство указывают плоды и цветы в его руках. Возможно, он мог отождествляться и с переменной эпох, «золотым веком славян», наподобие римского Сатурна. Поскольку он чествовался венедами (так германцы именovali западных славян) на Радунцу, то несомненно и какое-то отношение его к миру предков. Известна поговорка у хорватов *«не все пойдём в Кроново царство, иные к чёрту»*, что может указывать на то, что царство Кродо соответствовало «благим временам» Сатурна или «островам блаженных» Крона, где пребывают тени лучших из героев и титанов.

Крът перенял на себя все хтонические черты, оставив Сварогу во владение свет, огонь и эфир, что довольно часто происходит при изменении пантеона. Некогда великие и древние боги-демиурги, заменяются более молодым поколением богов, как это произошло, например, у древних греков, когда поколения Урана (небо) и Кроноса заменили Олимпийцы во главе с громовником Зевсом.

Разве что в «*Mater Verborum*» и осталось поминание некоего бога Сытивратъ – *Sytivrat*, который также отождествлен с Сатурном, предшествующим Перуну-Юпитеру и был свергнут с Олимпа оружием громовика: *Saturnus. Saturnum pagani illum esse ajunt qui primus ab Olimpo uenit arma Jovis fugiens*.

Индра отгеснил самого Тваштара:

*«4. Грозный, одолевающий (даже) могучих, с силой превосходства,
Он создавал себе тело, как хотел.*

*По природе (своей) подчинив (себе) Тваштара,
Похитив сому, Индра пил (его) из чаши.⁵²⁴»*

(Ригведа III, 48. «К Индре»)

Из Ипатьевской летописи следует, что Сварог также утвердил некоторые законы, регулирующие семейные и брачные отношения, потому он бог брака, и в наших русских сказках, равно как и заговорах, куёт кузнец свадьбы и судьбы в виде волоса.

«20. Когда же придут к нам жены, Тваштар с прекрасными ладонями пусть наделит (нас) сыновьями!» (Ригведа VII, 34. «Ко Всем-Богам»).

Тваштар способствует зачатию плода на микрокосмическом уровне точно так же, как он творит и мироздание на макрокосмическом.

«12. Прекрасно действующий, прекраснорукий, отзывчивый, соблюдающий закон Бог Тваштар пусть даст нам (все) это на помощь...» (Ригведа III, 54. «Ко Всем-Богам»).

С чудесным Кузнецом, выковывающим волос-судьбу мы встречаемся в мифе о

⁵²⁴ Тваштаром изготовлены чаши для амриты – священного напитка Богов, своего рода живой воды. Сравните с Одрериром – кубком у древних германцев, напиток из которого приводит дух в движение. Владение Индрой такого рода атрибутами, как ваджра и чаша, ставят его во главе пантеона.

Святогоре, которому Кузнец её указал в виде спящей за тридевять земель в горной хижине девушки-богатырки. В заговорах по этому поводу обращаются в период двоеверия к Кузьме и Демьяну⁵²⁵ и если убрать христианский нал'т, переведа заговор на языческий лад, то звучало бы одно из таких произведений словесности следующим образом:

«А иди мне из двери в двери в три двери, из ворот да в ворота в трое врат! Выйти мне в чисто поле к самому синему морю! А на море том, на Окияне, на острове на Буяне стоят две кузны незыблемы. Куют свадебки там Сварожич да со Сварогом. Ты, Сварожич-кузнец, не куй белаго железа, а прикуй доброго молодца кожею, телом, сердцем, с русыми кудрями да зелеными глазами. Не сожги ты, пламень, ореховаго древа, а сожги ты ретивое сердце в добром молодце! В естве бы не западал, в поле бы не загулял, в питье бы не запивал, во сне бы не засыпал, с людьми бы не забавал, в сече бит бы не бывал, во всем меня бы почитал и величал, светлей светлаго месяца, красней красного солнышка, милей отца, матушки, роду и племени. Ключ – небо, замок – земля. Скуй мне судебку, небесный кузнец!»

В России день Кузьмы и Демьяна относился к числу девичьих праздников. Девушки широко отмечали «кузьминки». Снимали загода избу, где собирались справлять кузьминскую вечеринку, ходили по домам, собирали продукты к ужину и сообща варили пиво. «Ссыпчины» эти устраивали преимущественно для себя, но к вечеру приглашали парней, и тогда начиналось веселье – совместные игры молодёжи, ухаживания и «жениханье».⁵²⁶ Кузьминки – куриная смерть. На этот аспект обращает внимание М.Серяков, проводя параллели со словами авторов средневековых поучений против язычества, сокрушающихся о том, что идолам своим славяне приносят в жертву много кур.⁵²⁷

Кстати, и второй Сварожич, сын Сварога – Дажьбог, связан со свадьбой. По сообщению В.Н. Топорова⁵²⁸ «в песне с Волины «князь» (жених) по пути на свадьбу встречается с Дажьбогом на восходе солнца: здесь существенны три мотива – пути Дажьбога, его покровительство (участие) в свадьбе, и соотнесение жениха с Солнцем».

«Считалось, что кузнец может выковать что угодно, в том числе и человеческое бессмертие (римский Вулкан мог отсрочить смерть на 10 лет). Отсюда становятся понятны указания римских авторов на то, – пишет Алексей Наговицын⁵²⁹, – что магическими обрядами, связанными с культом Велханса/Сефланса, можно было отсрочить беду, преследующую человека, на 10 лет, а для страны – на целых 30 лет». Напомню и славянскую мифологию о перековывании старого в молодого.

От имени бога Велханса (Велхана) происходит имя римского бога-кузнеца Вулкана, соответствующего греческому богу-кузнецу Гефесту, что указывает на то, что Сефланс и Велханс – один и тот же бог или две ипостаси одного бога. На то, что бог Велханс, как и бог Сефланс, божественные кузнецы и, значит, являются одним и

⁵²⁵ Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. –М.: Терра, 1998.

⁵²⁶ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. –М.: ЭллисЛак, 1995.

⁵²⁷ Серяков М. Сварог. –М.: Яуза, Эксмо, 2004. СС.32-33.

⁵²⁸ Топоров В.Н. Боги// Славянские древности... Т.1. С.209.

⁵²⁹ Наговицын А.Е. Этруски. –М.: Рефл-бук, 2000.

тем же богом, указывает семантика имени бога Велханса и ряд его параллелей в индоевропейской мифологии. Велханс/Сефланс не просто бог-кузнец, он достаточно загадочный этрусский бог. Его роль в пантеоне этрусков трактуется различно. Так, Велханс был, по мнению одних, богом природы Подземного мира. Велханс, согласно Сервию, был богом молнии и владел небесным огнем. На небе он располагался рядом с Юпитером/Тином, что сближает его с громовержцем.

У этрусков только высшие боги владели молнией, в отличие от древних греков, у которых молнией единолично владел царь богов Зевс. Важная роль Велханса в этруском пантеоне подтверждается ещё и тем, что на одном из этрусских зеркал Велханс – участник сцены, изображающей наказание Уни по приказу Тина. Мотив наказания царицы богов с помощью бога-кузнеца имеется и в древнегреческой мифологии, где по приказу Зевса бог Гефест подвешивает богиню Геру на цепях между небом и землёй. Гефест по приказу Зевса также распинает на скале своего друга, титана Прометея.

Как мы уже отмечали ранее в нашей общей с А.Наговицыным⁵³⁰ книге: «Вызывает особый интерес предположение А.И. Немировского, который утверждает, что Велханс соответствовал древнекритскому богу Зевсу/Фелхану, запечатленному на критских монетах в виде обнаженного юноши с ветвью и петухом в руках. Если предположение А.И. Немировского верно, то Велханс близок к богам плодородия и возрождения природы, так как петух практически всегда соотносился с возрожденческой символикой солнца, а ветвь в руках бога – указание на его покровительство растениям.

Попробуем прояснить вопрос, каким образом бог-кузнец мог сливаться с критским Зевсом/Фелхансом. В представлении греков только царь богов Зевс владел молниями. Тот факт, что этрусский Велханс также обладал молниями, давал грекам основание сопоставлять его с царем богов. В то же время у этрусков были самые серьёзные основания связывать бога Велханса с молниями. Вспомним, что римское имя этого бога — Вулкан, а вулканом называется ещё и огнедышащая гора. Извержения вулканов сопровождаются подземными ударами и толчками, которые ассоциировались у древних этрусков с работой в подземной кузнице. Извержения вулканов сопровождаются ужасными грозами и разрушениями, поэтому Велханс представлялся хозяином молний и подземного огня. Бога, от которого могло зависеть само существование целых стран, представляли как одного из подземных царей. Отсюда и его царские атрибуты – двойной топорик и молнии. Вспомним, что от извержения вулкана погибла крито-минойская цивилизация, что должно было произвести неизгладимое впечатление на её современников, в том числе на этрусков. Наказание богини Уни богом Велхансом становится понятным в том случае, если мы вспомним, что одной из ипостасей Уни была сама земля. Извержение вулкана, по представлению древних, «наказывало» землю и города на ней. Уничтожение минойской цивилизации или гибель легендарной Атлантиды могли восприниматься как такое наказание.

Отличие бога Велханса от бога Сефланса могло проявляться в определённых оттенках их функций. Велханс и Сефланс – это один бог, но Сефланс покровитель-

⁵³⁰ Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция... СС.383-397.

ствовал кузнечному делу и металлургии, он был «спокойной», культурной ипостасью бога Велханса. Бог Велханс под своим собственным именем – бог Вулкан, карающий бог, отвечающий за страшную разрушительную магию, он владеет небесным огнём и молниями.

Насколько значительным богом считался Велханс и его римский прототип Вулкан указывает следующий факт. Плутарх в жизнеописании основателя Рима Ромула пишет о том, что Ромул постоянно обращался к богу Вулкану, считал его своим покровителем. По одной из версий о смерти Ромула в храме Вулкана он был убит сенаторами во время богослужения.

Связь Велханса с разрушительными силами Подземного мира подтверждает его близость с богиней Манией, которой он и сын и муж. Праздник Велханса/Вулкана в Риме совпадал с праздником этой ужасной хтонической богини, которая была олицетворением хаотических и карающих сил природы. Связь Велханса с богиней Медузой и Манией подчеркивается тем, что по этрусскому мифу, известному в римском пересказе, бог Велханс/Вулкан и богиня Медуза имели чудовищное дитя – бога подземного огня Какуса. Поэтому у этрусков, а позже у римлян, была необходимость поклонения одному богу в двух его ипостасях, как богу-кузнецу «прирученного» человеком огня и богу ужасных подземных сил, связанных с извержениями вулканов, землетрясениями и катастрофами.

Хтоническая природа Велханса/Вулкана видна и из особенностей его культа в Древнем Риме. Храма Вулкана не было в самом Риме. В центре Рима на возвышении над Форумом находилась священная площадка – вулканал. Она рассматривалась как очаг государства, и на ней проводились заседания Сената. Все храмы Вулкана, как бога, связанного с огнём и пожарами, находились вне городских стен. Вулкан имел праздник – 23 августа, который отмечался жертвоприношениями и играми в цирке. Считалось, что его кузница, где горит неугасимый огонь, находится в недрах горы Этны на Сицилии, где ему помогают в работе гиганты-циклопы, раздувая меха и вороша угли».

4. ВЁЛУНД-ВИЛАНД, ХОЗЯИН АЛЬВОВ

С именем чудесного северного кузнеца Вёлунда, созвучным этрусскому Велхансу⁵³¹, читатель встречается в «Песне о Вёлунде», одной из тех, что относят также к собранию «Старшей Эдды» и считают древнейшей.⁵³² У этого кузнеца уже нет тех черт демиурга, что мы наблюдали выше. Но в Северной Традиции искусство Вёлунда – создания оружия и талисманов – одно из первейших. И потому подробно разберём этот миф.

Сперва об имени Вёлунда. Как отмечает В.Н. Топоров, к корневой основе *wal-*, кодирующей понятия «нижний мир», «царство мёртвых», «подземный луг-пастбище», восходят обозначения мифологических персонажей, интерпретируемых в контексте «основного» мифа как «противник Громовержца»: ср. др.-инд. *Vaṇaṇa*,

⁵³¹ Некоторые также полагают и не без оснований, как будет ясно из нашего анализа образа Вёлунда, что писатель Михаил Булгаков сконструировал имя своего великого Канцлера, Сатаны-Воланда, исходя из этого мифа.

⁵³² Старшая Эдда, в пер. А. Корсуна, под ред. М.И. Стеблин-Каменского.

Vrtra, Vala, лит. Vels, Vielona, velnias, лтш. veins, слав. Velesъ/Volosъ, др.-исл. Volundr, свн. Wieland, Wielant.⁵³³

Если предположить, что Veln-, как анализирует Топоров, присутствует в имени противников Громовержца, и в самом деле указывает на ссору и даже поединок с таковым, то заменителем бога Грома в мифе о Вёлунде является представитель светской власти – конунг (Нидуд, Нидунг), наказывающий кузнеца с ярковыраженными хтоническими чертами и представителя племени великанов (ср. традиционное наказание Зевсом титанов и гигантов – поколений – предшествующих олимпийским богам). Кузнец же, со свойственной хтоническому противнику Громовержца хитростью, противостоит ему, проявляя черты не только культурного героя и демиурга, но и Трикстера.

В норвежской «Саге о Тидреке (из Берна)», созданной где-то в середине XIII века и посвящённой деяниям Дитриха Бернского (т.е. остготского короля Теодориха Веронского, 471-526 гг.), рассказывается в прозаическом ключе среди прочего и о чудесном кузнеце Виланде⁵³⁴, отце сподвижника Дитриха – Витеге:

«...В незапамятные времена в Зеландии мирно жил могучий великан Вате: пахал землю, выращивал хлеб и воспитывал сыновей. Когда старшему сыну Виланду минуло девять лет, отдал его отец в ученики знаменитому кузнецу Миме (т.е. Мимиру). Многие перенял мальчик у старого опытного мастера. Спустя три года отец взял сына домой. Виланд к тому времени стал искусным кузнецом и превзошёл в этом деле всех мастеров своей страны.

Тогда же прокатилась молва о двух карликах-цвергах, живших в горе; славились те карлики умением обрабатывать залежи руд и драгоценных камней. Из железа, золота и серебра делали они превосходное оружие, драгоценную утварь и чудесные украшения. Решил Вате отвести своего сына к цвергам: не сыскать было лучших мастеров ни меж людей, ни меж великанов...»

Обращает на себя внимание происхождение Виланда от великана Вате. Согласно литературному памятнику немецкого героического эпоса «Кудруна» (сама поэма относится к XIV веку, но опирается на прозаический текст XIII века), Вате могучий старый рыцарь из Страны Бурь, т.е. в оригинале морской великан, наставник короля Хетеля, воспитатель и его детей (Хедина по «Младшей Эдде»), Старик Вате непревзойдённый боец на мечах и искусный врачеватель, по мощи он превосходит разом 26 воинов. Миме(р), т.е. Мимир (эддический дядя самого Одина), в «Саге о Тидреке» оказывается искуснейшим кузнецом (см. также «Прорицание вёльвы», 7), тогда как он и само средоточие мудрости Асгарда.

В «Младшей Эдде» кузнечное искусство асов пригодились им при обустройстве Асгарда: *«Тогда спросил Ганглери: «Что предпринял Всеотец, когда строился Асгард?». Высокий отвечает: «Сначала он собрал правителей мира, чтобы решить с ними судьбу людей и рассудить, как построить город. Было это в поле, что зовётся Идавёль, в середине города. Первым их делом было воздвигнуть святилище с двенадцатью тронами и престолом для Всеотца. Нет на земле дома больше и лучшие построенного. Всё там внутри и снаружи как из чистого золота. Люди на-*

⁵³³ Балто-славянские исследования 1984. М., 1986, СС.29-59.

⁵³⁴ В прозаическом переводе см.: Кузнец Виланд / Немецкие легенды и саги. –М.: Nota Bene, 2001, СС.187-203. Прядь о Виланде – часть Саги о Тидреке.

зывают тот дом Чертогом Радости. Сделали они и другой чертог. Это святилище богинь, столь же прекрасное, люди называют его Вингольв. Следом построили они дом, в котором поставили кузнечный горн, а в придачу сделали молот, щипцы, наковальню и остальные орудия. Тогда они начали делать вещи из руды, из камня и из дерева. И так много ковали они той руды, что зовется золотом, что вся утварь и всё убранство были у них золотые, и назывался тот век золотым, пока он не был испорчен женами, явившимися из Ётунхейма».

Самыми искусными кузнецами являются цверги и альвы (как нижнего мира – из Свартальвхейма, так и высшие – из Альвхейма). Некоторые авторы отождествляют цвергов и чёрных альвов, но это, на мой взгляд, не правильно.

Причём, надо полагать, что раз люди первозданного Муспельхейма, ведомые Суртром или Локи, выступают против асов и ванов, когда настанут Сумерки Богов, т.е. существуют и обратные им огненные альвы, духи окультуренного огня, послушные Вёлунду (вспомним о саламандрах и огневушках в поздней Традиции). По сути дела Агни или Сварожич-Огонь при соответствующем боге-кузнеце и является таким Альвом.

В «Песне о Вёлунде» не рассказывается, откуда чудесный дар кузнеца у Вёлунда, этот момент не сохранился:

«Жили три брата – сыновья конунга финнов, – одного звали Слагфид, другого Эгиль, третьего Вёлунд. Они ходили на лыжах и охотились. Пришли они в Ульвдалир и построили себе дом. Есть там озеро, зовётся оно Ульвсъяр. Рано утром увидели они на берегу озера трёх женщин, которые пряли лён, а около них лежали их лебяжьи одежды, – это были валькирии. Две из них были дочери конунга Хлёдвера: Хладдуд Лебяжьебелая и Хервёр Чудесная, а третья была Эльрун, дочь Кьяра из Валланда. Братья увели их с собой, Эгиль взял в жены Эльрун, Слагфид – Лебяжьебелую, а Вёлунд – Чудесную (Нездешнюю – в пер. В. Тихомирова). Так они прожили семь зим. Потом валькирии умчались в битвы и не возвратились. Тогда Эгиль отправился искать Эльрун, Слагфид пошёл на поиски Лебяжьебелой. А Вёлунд остался в Ульвдалире. Он был искуснейшим человеком среди всех людей, известных нам из древних сказаний. Конунг Нидуд велел схватить его, как здесь об этом рассказано (в песне)».

В «Саге о Тидреке» один из младших братьев Вёлунда-Виланда ещё появится.

Цверги, в просторечии именуемые карликами или гномами, согласно «Младшей Эдде» завелись в почве и глубоко в земле, подобно червям в мёртвом теле. Т.е. зародились сначала в мёртвом теле Имира, расчленённом богами. Но по воле богов они обрели человеческий разум и приняли облик людей. Живут они, однако ж, в земле и в камнях.

Цверги известны также по легенде о сокровище Нибелунгов жадностью к золоту.

«...Отправился Вате с сыном на юг, посадив мальчика на плечи. Перешёл вброд через пролив и к вечеру добрался до горы цвергов. За меру золота согласились цверги обучить Виланда своему искусству. Отдал Вате золото и вернулся домой, уговорившись спустя год вернуться за сыном.

Ловкий и трудолюбивый мальчик вскоре научился всему, что умели цверги. Время промчалось незаметно и, наконец, настал день, когда Вате пришёл за сыном. Но не хотелось цвергам расставаться со столь прилежным учеником. Предложили

они великану оставить Виланда ещё на год, пообещав открыть ему многие тайны своего мастерства.

— Я бы с радостью его оставил, да нет у меня больше золота для расплаты, — объяснил Вате.

— Золота нам и не нужно, — промолвил хитрый цверг. — Можешь взять назад и уже заплаченное тобою за нашу науку. Пусть Виланд учится у нас даром, но с одним условием: если спустя год ты хоть бы на день опоздаешь, найдёшь сына своего мёртвым...»

Этот же мотив особого условия характерен для мифов об обучении колдуном, шутом, дьяволом или чертом мальчика, добровольно или «по глупости» отданного отцом в ученики или услужение.

«Согласился Вате и позвал мальчика попрощаться. Спустились они к подножию горы, вынул отец свой меч и спрятал его в зарослях кустарника.

— Запомни это место, сынок, — наказал он, — ведь может такое случиться, что я не приду в нужное время. Если цверги попытаются посягнуть на твою жизнь, возьми этот меч и поступай как мужчина. Но я уж постараюсь не опоздать.

Прощался отец с сыном и отправился в обратный путь. А мальчик с большим рвением взялся за науку. Открыли ему цверги все секреты своего ремесла, научили его делать тончайшие украшения из серебра и золота, шлифовать камни и выдувать стекло. Время пролетело быстро, и когда год стал приближаться к концу, цверги с завистью смотрели на работу Виланда. Во всём превзошёл ученик своих учителей. Втайне надеялись цверги, что великан не придёт вовремя, и тогда они расправятся с юным мастером.

А Вате весь год тревожился о сыне и так боялся не успеть к назначенному сроку, что вышел из дому загодя и явился к горе на день раньше.

Мрачно возвышалась перед ним закрытая наглухо гора. Растянулся во весь рост великан Вате у её подножия и от усталости крепко заснул. Не проснулся богатырь и когда неожиданно обрушился страшный ливень. Потоки воды увлекли за собой камни, горная лавина обрушилась ему на голову и похоронила несчастного отца под обломками скал.

Точно в условленный день распахнули цверги гору и стали высматривать Вате. Вышёл из горы и Виланд, спешивший поздороваться с отцом, но нигде его не увидел. Искал он отца повсюду и наткнулся на склон, по которому сошла лавина. Испугался Виланд, догадавшись, что случилась с отцом беда, и вспомнил прощальные его слова. Решил он искать отцовский меч. Но на месте зелёных зарослей валялись лишь груды камней да мелкая осыпь — всё погребла под собою лавина.

В растерянности смотрел на камни Виланд и вдруг, к счастью, заметил торчащую рукоять меча. Выхватил он меч и спрятал под одеждой. Тем временем явились из горы цверги. И прежде чем они успели оглянуться, на них обрушились мощные удары...»

Забрав у карликов золото, серебро, драгоценные камни, а также свои инструменты Виланд отправляется на север, на Родину. Оказавшись неподалеку от острова Ютланда, где владыкой был тогда король Нидунг, кузнец обращается к нему за покровительством и получает его.

В «Песне о Вёлунде» этот конунг зовется Нидуд. Двое сыновей было у него и дочь по имени Бёдвильд.

«...Виланд, когда остался один, тайком зарыл в землю вместе с бревном свои инструменты и сокровища. Однако один из приближённых короля по имени Регин украдкой за ним наблюдал.

С этого дня поселился Виланд в замке и снискал королевскую благосклонность. Доверил ему король хранить свой нож и подавать ему тот нож за столом. В этом и состояла вся служба.

Спустя год пошёл Виланд к морю, решив наточить королевский нож, да случайно уронил его в воду. Утонул нож в море, а было оно в том месте уж слишком глубоким, – ни один, даже самый лучший, пловец не сумел бы достичь здесь дна. Удручённый Виланд вернулся в замок. Знал он, как дорожит король своим ножом.

– Рассердится теперь государь, – сетовал он, – и будет прав. Мне доверили простую работу, желая испытать, на что я способен. Потом, может быть, поручили бы что-нибудь поважнее. Но я не справился и с лёгким делом...

Тут он вспомнил, что состоит у короля на службе кузнец по имени Амилиас, и пробрался потихоньку в королевскую кузницу. Там, к счастью, было пусто, все отправились обедать. Быстро выковал Виланд нож, ничем не отличающийся по виду от утонувшего. Потом, как ни в чём не бывало, встал у королевского стола и подал нож по требованию Нидунга. Едва прикоснулся король ножом к хлебу, как острейший клинок разрезал краюшку и по рукоятку ушёл в стол.

Удивлённо повернулся король к Виланду.

– Кто выковал этот нож?

– Амилиас, конечно же, ваш кузнец, – ответил Виланд. А стоявший рядом Амилиас подтвердил:

– Разумеется, я! Нет здесь другого кузнеца.

Нидунг недоверчиво покачал головой:

– Нет, Амилиас. Это не твоя работа. Тот, кто сумел сделать такой нож, намного искуснее тебя. И, обратясь к Виланду, продолжил:

– Ответь, ты выковал этот нож?

Не хотел Виланд признаваться, но король пригрозил ему, и пришлось всё рассказать без утайки.

– Я сразу догадался! – воскликнул Нидунг. – Не Амилиас это сделал. Никогда ещё не было у меня столь острого ножа.

Слова короля больно задели Амилиаса:

– Коли чужеземец и впрямь сделал такой прекрасный нож, – злобно заговорил он, – то вызываю его на состязание, я знаю своё ремесло не хуже!

– Конечно, я не столь искусен, как ты, – скромно ответил Виланд, – но охотно принимаю вызов. Давай попробуем сравнить нашу работу, у кого лучше получится.

– Согласен! – воскликнул Амилиас.

А когда Виланд предупредил, что в случае поражения ему нечем расплатиться, кузнец предложил:

– Раз уж нет у тебя золота, отдашь свою голову, и я ставлю на кон свою.

Согласился Виланд и предложил сопернику выбрать, что именно станут они ковать.

– Ты сделаешь меч, – ответил на это Амилиас, – а я – шлем и панцирь. Если пробьёт твой меч моё снаряжение, значит, ты выиграл и вправе меня убить. А ежели выстоят мои доспехи против твоего меча, то твоя голова с плеч.

– Договорились, – согласился Виланд, – только не меняй своего решения.

– Не беспокойся, – заверил кузнец и попросил поручительства у двух самых важных рыцарей.

– А кто станет твоим поручителем? – спросил он у Виланда. Обвёл Виланд глазами присутствующих.

– Некому за меня поручиться, никто меня здесь не знает.

Король, молча наблюдавший за спором, подумал, что чужеземец несомненно очень искусен, ведь есть тому и доказательства: бревно, в котором он припилил, да и нож, острее которого не встречалось в здешних землях. Подумав так, государь без колебаний поручился за Виланда...»

В «Младшей Эдде» мы находим свидетельства удивительного кузнечного искусства чёрных альвов и карлов, а также описание фактического состязания кузнецов: правда, лишиться головы должны были в случае проигрыша не сами мастера, а споришки.

«Почему золото называется волосами Сив? Локи, сын Лаувеи, сделал такую пакость: отрезал у Сив все волосы. Проведав о том. Тор поймал Локи и переломал бы ему кости, если бы тот не поклялся добиться от чёрных альвов, чтобы они сделали для Сив волосы из золота, которые росли бы, как настоящие. Вслед за тем Локи отправился к карликам, которых называют сыновьями Ивальди, и они сделали такие волосы, и корабль Скидбладнир, и ещё копье Одину, что зовется Гунгнир. И тогда Локи поспорил с карлом по имени Брокк и поставил в заклад свою голову, что брат того карла, Эйтри, не сделает трёх таких сокровищ, чтобы сравнялись с этими. И когда они пришли в кузницу, Эйтри положил в горн свиную кожу и велел Брокку поддувать, не останавливаясь, пока он не вынет из горна того, что было туда положено. Но едва он вышел из кузницы, а брат его Брокк взялся за меха, на руку Брокку уселась муха и стала жалить. Но он работал, как прежде, пока кузнец не вынул из горна изделия, и это был вепрь с золотою щетиной.

Затем кузнец положил в горн золото и велел поддувать и не прерывать работы, пока он не вернется. Когда он ушел, прилетела муха и, сев на шею Брокку, укусила вдвое больней, чем раньше. Но тот все поддувал, пока кузнец не вынул из горна золотого кольца, что зовется Драупнир.

Тогда положил Эйтри в горн железо и велел дуть, говоря, что если поддувание будет прервано, ничего не получится. А муха тут уселась промеж глаз Брокку и ужалила в веко. И когда кровь залила ему глаза, так, что он ничего не видел, он быстро поднес руку к глазам и отогнал муху, а меха меж тем опали. Тут вошел кузнец и сказал, что чуть было не погибло все, что находится в горне. И он вынул из горна молот, отдал все сокровища своему брату Брокку и велел ему идти с ними в Асгард, чтобы взыскать заклад.

И когда карлик и Локи принесли сокровища, асы сели на свои судейские троны, и все должно было решиться по приговору Одина, Тора и Фрейра. Тогда Локи отдал Одину копье Гунгнир, Тору – волосы для Сив, а Фрейру – корабль Скидбладнир. И он объяснил, в чем суть тех сокровищ: копье разит, не зная преграды; волосы, стоит приложить их к голове Сив, тотчас прирастут, а кораблю Скидбладниру, куда бы ни лежал его путь, всегда дует попутный ветер, лишь поднимут на нем

парус, и можно свернуть этот корабль как простой платок, и положить, если надо, себе в кошель.

Тогда Брокк достал свои сокровища. Он отдал Одину кольцо, говоря, что каждую девятую ночь капают из него по восьми колец такого же веса. Фрейру отдал он вепря, говоря, что тот может бежать по водам и воздуху, ночью и днем, быстрее любого коня, и ночью, и в самой Стране Тьмы будет ему светло: так светится у него щетина. А потом он отдал Тору молот, говоря, что им можно бить, с какою он захочет силой и по любой цели, и никогда не откажет молот, и куда бы он его ни бросил, он никогда не промахнется, и как бы далеко ни залетел молот, он всегда вернется Тору в руку. И если Тор захочет, молот сделается так мал, что можно носить его за пазухой. И лишь один у него недостаток: коротковата рукоять.

Приговор богов гласил, что молот – лучшее из всех сокровищ и надежная защита от инеистых великанов. И они рассудили, что карлик выиграл заклад. Тогда Локи стал предлагать выкуп за свою голову, но карлик ответил, что нечего и надеяться, будто ему удастся её выкупить. «Тогда лови меня!» – воскликнул Локи. Но когда Тор хотел схватить его, он был уже далеко. У Локи были бабмаки, в которых он мог бежать по водам и воздуху».

А вот ещё один эпизод из «Пряди о Виланде», в котором ученик цвергов и Мимира являет поистине волшебное мастерство:

«...В тот же день отправился Амилиас со своими подмастерьями в кузницу и приступил к работе. И так целый год трудились они, не покладая рук, над доспехами. А Виланд по-прежнему прислуживал королю Нидунгу за столом и вёл себя так, будто ничего не произошло. Незаметно пролетели полгода. И вот однажды спросил король Виланда, не забыл ли он о состязании и когда же начнёт делать меч?

– Коли вы приказываете, государь, я начну работать. Но прежде прошу построить для меня кузницу.

По приказу Нидунга соорудили для Виланда небольшую кузницу в лесу. Отправился юноша на берег моря, чтобы достать свои инструменты, вырыл бревно и, к ужасу, нашёл его пустым. Кто-то всё украл потихоньку. В растерянности стоял Виланд у разломанного бревна да вдруг вспомнил: какой-то незнакомец украдкой наблюдал за ним в день, когда прибыл он в эти края. Должно быть, тот незнакомец и оказался вором. Пошёл Виланд к королю и рассказал о своей беде. Огорчился Нидунг и решил разобраться. Спросил он Виланда, сможет ли тот узнать злоумышленника?

– Разумеется, узнаю, – ответил Виланд, – но имя его мне неизвестно.

Назначил король день суда и приказал созвать всех мужчин королевства. Удивился народ неурочному судебному дню, но приказ есть приказ. Собрались воины, оглядел их всех Виланд, однако незнакомца не обнаружил.

– Тебе в угоду собрал я всех мужчин королевства, – сердито молвил король, – среди них должен быть и вор. Но ты так глуп, что его не отыскал. А я-то считал тебя умным человеком.

И он отвернулся от Виланда. Тяжело было на сердце у юноши: инструменты и золото у него украли, да вдобавок заслужил он немилость короля.

Долго раздумывал Виланд над случившимся и, наконец, нашёл выход. Отправился он в кузню и изготовил статую незнакомца в полный рост, с волосами на го-

лове. И поставил её в углу зала так, чтобы король, проходя в свою опочивальню, непременно бы её увидел. Вечером Виланд с факелом в руке пошёл впереди короля. Увидев неподвижную фигуру, король невольно произнес:

– Добро пожаловать, Регин! Когда ты вернулся и почему здесь стоишь?

– Не утруждайте себя, государь, – остановил его Виланд. – Он не в силах вам ответить. Это всего лишь статуя человека, который меня обокрал. Я её изваял, чтобы вы могли назвать его имя.

Удивился король такой искусной работе и внёс ясность:

– Конечно, ты не мог найти обидчика. Он отбыл по моему поручению в Швецию. Теперь вижу, что ты гораздо умнее, чем я думал. Если Регин действительно окажется воров, я позабочусь о возвращении твоего добра.

Вскоре вернулся Регин из Швеции, и король строго его спросил, не брал ли он инструментов Виланда?

– О, это была всего лишь шутка, – признался Регин и вернул юноше всё украденное.

Однако Виланд так и не приступил к работе и по-прежнему прислуживал королю за столом. Так прошло ещё четыре недели, и король повторил вопрос:

– Виланд, ты всё ещё не начал ковать меч? Подумай о состязании. Слишком многое поставлено на карту. Амилиас – искусный мастер, кроме того, он коварен и мстителен. Принимайся за работу.

Взялся, наконец, юноша за инструменты, целую неделю без устали ковал раскалённый брус и сделал из него меч больше и тяжелее обычного. На седьмой день зашёл в кузню король Нидунг, взвесил на руке меч и заверил, что лучшего оружия он не видел. Повёл Виланд короля к реке и бросил в воду клок шерсти, а когда тот поплыл по течению, рассёк его надвое мечом.

– Меч хорош! – воскликнул король и хотел взять его себе.

– Нет, нет, он ещё недостаточно остёр и крепок, – возразил Виланд.

Вернулся он в кузницу и долго шлифовал меч напильником, пока не образовалась куча опилок. Затем добыл стайку ручных птиц и три дня их не кормил. А на третий день смешал муку с металлическими опилками и дал её склевать птицам, после чего собрал птичий помёт. Поместил Виланд тот помёт в плавильную печь и долго выплавлял, пока железо не освободилось от шлаков. А уж из этого железа выковал другой меч, поменьше первого.

И он показал тот меч королю. Вновь пошли они к реке, и Виланд бросил в воду клок шерсти. Клинок легко перерезал шерсть. Этот меч ещё пуще прежнего понравился королю. Но Виланд остался недоволен.

– Меч неплохой, но я способен сделать лучше.

Три недели трудился юноша над новым мечом. Блестящим и острым был его клинок, золотом украшена головка, и был тот меч гораздо легче двух первых. Прибыл король посмотреть на творение мастера и после того, как меч прошёл испытание, разрубив клок шерсти, радостно воскликнул:

– Отличный меч, достойный королевской руки! Я возьму его себе.

Не нашёл на этот раз изъянов и сам мастер.

– Меч ваш, но мне нужно выковать к нему ножны и подвеску, чтобы вы могли его носить.

Покинул довольный король кузницу, а Виланд тут же спрятал меч под кузнечные мехи.

– Ты будешь принадлежать мне и только мне. Дам я тебе имя Мимунг. Должно быть, скоро ты мне понадобишься.

Взял Виланд новый брусок железа, и через несколько часов изготовил меч, как две капли воды, похожий на Мимунг, после чего стал спокойно дожидаться дня состязаний.

И вот настал этот день. Задолго до урочного часа Амилиас надел на себя доспехи и когда появился перед придворными, выслушал немало похвал своему мастерству. Даже король подивился его работе, и окрылённый Амилиас прошествовал в предвкушении победы на площадь.

Побежал Виланд в кузницу, торопясь взять меч Мимунг. А когда вернулся на площадь, Амилиас гордо восседал, окружённый придворными. Вскоре явился к месту состязания король.

Поднял Виланд свой меч, легко опустил его на шлем Амилиаса и спросил, почувствовал ли тот удар?

– Бей со всей силы! – ухмыльнулся Амилиас. – Я не боюсь твоего меча, ты даже оцарапать мою броню не сумеешь.

Крепко сжал Виланд меч и со всей силы размахнулся. Лезвие разрежало шлем и латы соперника, как воск. Упал гордец, разрубленный пополам.

– Дай мне теперь свой меч, я привяжу его к поясу! – воскликнул король.

– Он без ножен, государь, – ответил Виланд. – Сейчас я сбегаю в кузницу и всё принесу.

Быстро заменил Виланд свой Мимунг другим мечом и почтительно подал его королю. Никто не заметил подмены, а король был уверен, что владеет лучшим в мире оружием.

С того дня жил Виланд в большом почёте при дворе. Слава его разнеслась по всем северным странам. Делал он для короля оружие и драгоценные украшения из золота и серебра. И Нидунг гордился своим искусным мастером...

Когда на страну Нидунга напали враги, случилось так, что он вышел на битву с ними без своего талисмана. Опасаясь быть убитым, король посулил гонцу, который привезет во время талисман, свою дочь в жены и полкоролевства.

В фарерском языке существует странная поговорка, дословно: «ты не получишь камень победы (sigur-steinur), ибо он приносит удачу», т.е., другими словами – «ты конченный неудачник». По-фарерски же камень победы (sigur-steinur) означает камень, который приносит владельцу победу. Речь здесь как раз об одном из таких талисманов:

«В то время конунги владели камнем, у которого была сила даровать победу каждому, кто имел его при себе; и чаще все им пользовались витязи или те, кто попал в беду, или же те, кто причислял себя к героям. Но не знаю я, сила ли самого камня была тому причиной, или же победа была вызвана их языческой (ложной) верой в силу этого камня...» – писал дословно автор «Саги о Тидреке».

«Велент (это один из вариантов произношения имён Виланд и Вёлунд, в зависимости от места бытования саги) скачет тогда прочь ночью и преодолевает за двенадцать часов то расстояние, на которое конунг с войском потратили пять дней. В полночь он добирается до конунгова града и берёт камень победы (sigursteinn). За-

тем скачет он назад и прибывает к шатрам Нидунга до того, как солнце всходит на востоке... Здесь встречает Велента дворецкий конунга и просит отдать ему камень победы (sigursteinn). Велент не соглашается... Тогда дворецкий со своими людьми нападает на него. Велент выхватывает свой меч Мимунг и разрубает пополам шлем дворецкого и его голову так, что он падает наземь замертво; и затем бегут те шестеро, которые за дворецким следовали» («Сага о Тидреке Бернском», «Прядь о Веленте», гл. 70).

Виланд исполнил задание короля, но тот, победив, не выполнил своего обещания и прогнал Виланда прочь.

Виланд «переоделся так, что его невозможно было узнать» и явился при дворе поваром. Он отравил мясо, подаваемое к столу Нидунга, но пищу отцу резала его дочь, у которой был волшебный нож, извещающий владельца звоном, если пища была отравлена.⁵³⁵ Так Виланд был разоблачен и схвачен. Для начала король приказал перерезать кузнецу сухожилия на обеих ногах, чтобы лишить его возможности бежать из замка.

Согласно же «Песне о Вёлунде» (5-8) конунг Нидуд (Нидунг) просто проведаль об искусном кузнеце – «золотые руки», что он один, а жена-валькирия покинула мужа, и захватил его, спящего, в плен:

*«А Вёлунд один,
в Ульвдалире сидя,
каменья вправлять стал
в красное золото,
кольца, как змеи,
искусно сплетал он;
все поджидал -
вернется ли светлая?
Жена возвратится ли
снова к нему?»*

*Ньяров владыка,
Нидуд проведаль,
что Вёлунд один
остался в Ульвдалире.
В кольчугах воины
ночью поехали,
под ущербной луной
щиты их блеснули.*

*С сёдел сойдя
у двери жилища,
внутрь проникли,*

⁵³⁵ Один, бог-оборотень, также пытается накормить короля неким мясом в «Саге об Олафе сыне Трюгви», LXIV. Но, прознав о том, что некий незнакомец, велеречивый старик, принес королевскому повару мясо, кушание из боязни отравиться выбрасывают.

*прошли по дому.
Видят — на лыке
кольца подвешены,-
было семьсот их
у этого воина.*

*Стали снимать их
и снова нанизывать,
только одно
кольцо утаили...»*

Это, вероятно, кольцо жены Вёлунда — валькирии (строфы 8-10). И чем-то оно было настолько выдающимся, что даже воины легко распознали его среди 699 прочих.

*«...Вёлунд пришел,
стрелок зоркоглазый,
из дальних мест
с охоты вернулся;*

*мясо зажарить
медвежье хотел он;
горела как хворост
сосна сухая,-
высушил Вёлунду
ветер дрова*

*Сидя на шкуре,
кольца считал
альвов властитель, —
нет одного -
подумал: взяла его,
в дом возвратясь,
Хлёдвера дочь,
валькирия юная.»*

Властителем (хозяином) альвов Вёлунд назван в песне трижды, может это как-то связано с приданным, полученным за лебедушку жену (валькирию). Хотя от кого? От самого Всеотца? Поскольку именно он, Один, и есть родитель валькириям.

Ещё вопрос, конечно, каких именно альвов Вёлунд-хозяин (в пер. В.Тихомирова), ведь и природные духи бывают разными.

Тот же бог Фрейр хозяин Альвхейма, и это альвы света. Противоположные им чёрные альвы из мира Свартальвхейм света не выносят. Фрейр, воин с мечом, точенным для схватки с Чёрным-Суртром, как солярный бог и податель плодородия, в корне отличен от полухтонического обезображенного пытками ремесленника Вёлунда, волшебника-кузнеца. Значит, им служат разные альвы.

Вероятнее всего, Вёлунд всё же повелитель духов огня, а может и альвов воздуха-ветра (через валькирию). Ветер сам сушит кузнецу дрова и полнит Силой его

крылья, когда Вёлунд возвращает себе обручальное кольцо жены. Последнее предположение о связи ветра и кольца не вполне верно, ведь даже не имея этого магического предмета на пальце, Вёлунд все равно способен создавать великие творения в кузне.

Финно-карельский кузнец-демиург Ильмаринен — «*небесный вековечный коваль*», сковал над Землёй свод Неба, отделяющий семь небес Мира бога Укко от Земли. Он же сковал Солнце и Месяц. Особо обращу внимание, что Ильмаринен ещё и хозяин бури, повелевающий воздушными стихиями.

В балтской мифологии считалось, что кузнец Калвайтис (Калвелис) каждое утро куёт новое солнце, ему посвящен молот необычайных размеров, — отмечал литовский миссионер Иероним из Праги в 1431 году.⁵³⁶

Итак, Нидуд отдаёт похищенное кольцо своей дочери — Бедвильд, и поэтому она, его дочь, формально, а потом и физически, становится женой Вёлунда (строфы 26-28), вместо валькирии-лебеди. Сам король стал носить меч Вёлунда (что это за меч мы понимаем, изучив текст мифа о Виланде).

«Тогда жена Нидуда сказала:

*17. «Увидит ли меч он,
кольцо ли у Бёдвильд -
зубы свои
злобно он скалит;
глаза у него
горят, как драконы;
скорей подрежьте
ему сухожилья,-
пусть он сидит
на острове Севарстёд!»*

Так и было сделано: ему подрезали сухожилья под коленями и оставили его на острове, что был недалеко от берега и назывался Севарстёд. Там он ковал конунгу всевозможные драгоценности».

Легкость, с которой сам властитель альвов оказывается схваченным, напоминает эддические «Речи Гримнира», где сам всеведущий Один оказывается в плену у смертных и его пытаются восемь ночей меж двух костров (хотя потом Один говорит племени — «прочь», когда ему лишь подпало мех на плаще).

Уж верно, оба персонажа — и Вёлунд, и Один (Гримнир) — обладают достаточным могуществом, чтобы распознать ловушку. Стало быть, они сами дали себя схватить и пытаться, чтобы в свою очередь испытать людей. Грюк, известный с античных времён, когда тот или иной бог или богиня прикидывались немощными, и представляли людям возможность — проявить себя.

В магии сильный, коли он в самом деле силен, не обязан проявлять собственную силу по отношению к более слабым. Как раз напротив, воздержание от ответа, противодействия, лишь увеличивает магическую силу, аккумулирует её.

⁵³⁶ Гимбутас Мария. Балты. Люди янтарного берега/ пер. с англ. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004, С.212.

Вернёмся к «Саге о Тидреке»:

«— Благодарю вас, государь, что вы не отняли у меня жизнь, — в бессильной ярости еле выговорил калека. — Теперь я беспомощен и не смогу вам навредить, да и не хочу этого, поверьте!»

Этими хитрыми словами хотел Виланд усыпить подозрительность короля, и ему это удалось. Отнесли Виланда в кузницу, где изо дня в день мастерил он превосходное оружие и украшения из золота и серебра. Радовался Нидунг, что искуснейший мастер работает на него и теперь не может ничем ему навредить, да и сбежать не в силах. Думал он, что поступил мудро. Но Виланда не оставляла мысль о мести...»

*«На поясе Нидуда
меч мой сверкает,
его наточил я
как можно острее
и закалил
как можно крепче;
мой меч навсегда
от меня унесли,
не быть ему больше
в кузнице Вёлунда;*

*вот и у Бёдвильд
кольцо золотое
жены моей юной...
Как отомстить мне*

*Сон позабыв,
молотом бил он -
хитрую штуку
готовил Нидуду.
Двое сынов
Нидуда вздумали
взглянуть на сокровища
острова Севарстёд.»*

(«Песнь о Вёлунде», 18-20)

В переводе В.Тихомирова это звучит более магично: «*Сидит он, не спит он, всё молотом бьёт — скоро скуёт он на Нидуда ковы.*»

Было у короля Нидуга четверо детей — трое сыновей и дочь. Как-то днём зашли в кузницу два младших королевича, принесли свои луки и попросили Виланда выковать им стрелы.

— Сегодня у меня нет времени, — ответил кузнец, — приходите ко мне по первому снегу, и я сделаю то, о чём вы просите. Однако и у меня есть к вам маленькая просьба.

— Что мы должны сделать? — с готовностью откликнулись мальчики.

— Король запрещает меня навещать, поэтому, когда соберётесь в кузницу, не забудьте всю дорогу идти задом наперёд.

Королевские сыновья с радостью согласились и ушли.

В ту же ночь выпал первый снег, и оба королевича утром явились в кузницу. Честно выполняя условие Виланда, они всю дорогу пятились назад. Только приоткрыли королевичи дверь, Виланд тут же её захлопнул и разделался с ними, сбросив мальчиков в яму под кузнечными мехами.

Королевских детей вскоре хватились.

– Наверное, они пошли в лес на охоту или забавляются на берегу рыбной ловлей, – решил король.

Но когда королевичи не появились и к обеду, повелел Нидунг их везде искать. Спросили слуги у кузнеца, не видел ли он мальчиков?

– Да, они заходили сюда утром, – ответил Виланд. – У них были с собой луки и стрелы. Возможно, королевичи пошли в лес.

Так как следы мальчиков вели от кузницы, никто не заподозрил Виланда в убийстве.

Несколько дней продолжались безуспешные поиски, и Нидунг решил, что сыновей его растерзали хищные звери или же утонули они в море.

Не успокоился на том Виланд. Из костей убитых детей сделал он красивые позолоченные приборы для королевского стола, а из черепов – праздничные кубки. Были те кубки так роскошно украшены, что король приказал подавать их самым высоким гостям.

В песне о Вёлунде подробности:

*«[Вёлунд сказал:]
«В другой раз еще
вдвоём приходите,-
золото это
получите оба!
Только молчите:
ни челядь, ни девы
пусть не знают,
что здесь вы были!»*

*Вскоре позвал
юноша брата:
«Брат, пойдем
посмотрим сокровища!»
К ларю подошли,
ключи спросили,-
коварство их здесь
подстерегало.»*

В переводе В.Тихомирова строка звучит более магично: «алчба их сгубила, как
внутри заглянули...»

*«Головы прочь
отрезал обоим
и под меха
ноги их сунул;*

*из черепов
чаши он сделал,
вковал в серебро,
послал их Нидуду.*

*Ясных глаз
яхонты яркие
мудрой отправил
супруге Нидуды;
зубы обоих
взял и для Бёдвильд
нагрудные пряжки
сделал из них.»*

(«Песнь о Вёлунде», 22-25)

Жестокость и коварство, с которыми Вёлунд осуществляет своё возмездие, невольно напоминает дьявольское изуверство Одина, получив точило которого, некие «рабы-косцы» согласно «Младшей Эдде» перерезали друг другу глотки косами.

«А Виланд всё не мог утолить жажду мести.

Однажды королевская дочь уронила любимое кольцо на пол и, нечаянно наступив на него, сломала.

– Что же теперь делать? – испугалась королевна.

– Отнеси его Виланду, – посоветовала служанка, – он настолько искусен, что исправит кольцо, никто и не заметит поломки.

– Хорош твой совет, – облегчённо вздохнула королевна. – Ступай сейчас же в кузницу и попроси Виланда починить кольцо. Взяла служанка кольцо, пошла к кузнецу, но скоро вернулась.

– Он не хочет нарушать приказ короля и делать работу втайне от него. Лучше вам самой к нему заглянуть.

– Ладно, – решила королевна, – придётся самой идти, раз нельзя иначе.

Как только девушка вошла в кузницу, Виланд захлопнул дверь и овладел ею. Потом исправил кольцо и отдал королевне. Никому не рассказала дочь короля о случившемся с нею в кузнице, да и Виланд молчал».

Хитрость Вёлунда в эддической песне достойна Трикстера:

*«Пива принёс ей,
хитрец, и взял её,
на скамье
дева уснула.
«Вот отомстил я
за все обиды,
кроме одной
и самой тяжелой».*

(«Песнь о Вёлунде», 28)

«Послал Виланд гонца к своему младшему брату Эгилу с просьбой явиться ко двору короля Нидунга и наняться на службу. Прибыл вскоре Эгил в замок, и король

взял его к себе, потому что тот был дюжим, сильным парнем и считался хорошим стрелком.

Спустя некоторое время сказал Нидунг Эгилу:

– Все говорят, что ты отличный стрелок, покажи-ка нам своё искусство. Хочу убедиться – правы ли люди, так тебя превозносящие.

И он приказал привести трехлетнего сына Эгила, поставил ему на голову яблоко и повелел одним-единственным выстрелом из лука сбить то яблоко с головы ребёнка. Испугался Эгил, выслушав такой приказ. Но делать нечего! Оставалось уповать только на своё мастерство. Взял он три стрелы из колчана, натянул тетиву, тщательно прицелился и недрогнувшей рукой сбил яблоко.

– Мастерский выстрел! – похвалил король. – Но скажи мне, отчего приготовил ты три стрелы, когда я разрешил один-единственный выстрел?

– Скажу вам правду, государь, – ответил Эгил. – Ежели бы я ненароком попал первой стрелой в собственного ребёнка, то две другие достались бы вам. И уж поверьте, я бы тут не промахнулся.

Поразились все ответу Эгила, но король Нидунг простил ему дерзкие слова. Долго ещё говорили люди о метком стрелке. Слава его разнеслась по всем краям, и стали брата Виланда называть Эгил-стрелок.

Пока Эгил наслаждался славой при королевском дворе, Виланд чувствовал себя неуверенно. Он добился своего – жестоко отомстил Нидунгу, но понимал, что тот его уничтожит, если хоть что-то заподозрит. Надо выбираться отсюда. Долго вынашивал он планы спасения, наконец, позвал брата и попросил:

– Принеси мне как можно больше птичьих перьев, и я сделаю себе крылья.

Охотно выполнил Эгил просьбу старшего брата. Где он охотился и сколько птиц перебил, неизвестно, но вскоре стояли перед Виландом мешки, доверху набитые птичьими перьями.

Сделал из них Виланд рубашку с крыльями.

– Надень-ка это на себя, – предложил он Эгилу, – и попробуй полететь.

– Охотно, – согласился младший брат. – Только я не знаю, как мне взлететь, а потом опуститься на землю.

– Встань против ветра, чтобы подняться ввысь, – пояснил Виланд, – а захочешь опуститься, держись по ветру.

Приладил Эгил крылья и легко, как птица, взмыл в воздух, держась против ветра. Но когда он, по совету Виланда, решил, покорясь ветру, опуститься вниз, то рухнул на землю и чуть не потерял сознание.

– Ну, что, брат – спросил в нетерпении Виланд. – Как ты находишь эти крылья?

– Они пригодны для полёта, и если б с их помощью можно было бы мягко приземляться, я бы улетел далеко-далеко и не вернул бы тебе крыльев.

– Давай их сюда, – потребовал Виланд.

Натянул Виланд на себя крылья, поднялся ввысь, с минуту попарил в воздухе и опустился на крышу.

– Видишь, как хороши мои крылья? – крикнул он сверху брату. – Я догадался, что тебе захочется улететь, поэтому не сказал тебе правды. Разве ты не знаешь, что птицы и взлетают и опускаются только против ветра? А теперь открою, для чего я сделал крылья. Хочу улететь на родину, в Зеландию. Но прежде поговорю откровенно с королём Нидунгом. Может так случиться, что, услышав от меня страшные

новости, король прикажет тебе пронзить меня стрелой. Так ты не бойся. Стреляй спокойно. Под левой рукой я буду держать бычий пузырь, наполненный кровью. Целясь точно в него, чтобы меня не ранить.

С этими словами Виланд поднялся на своих крыльях в небо и полетел к замку, где сел на одну из башен и стал громко звать короля.⁵³⁷

– Ты стал птицей, Виланд? – удивился король.

– Да, государь, теперь я – птица и улетаю отсюда, чтобы избавиться от вашей власти. Не хочется мне удирать, как тать в ночи, поэтому выслушайте меня на прощанье. Когда доставил я вам талисман, вы должны были отдать мне свою дочь в жёны и половину королевства в придачу, как ранее обещали; но вы вероломно нарушили клятву и прогнали меня, лишь потому, что я защищал свою честь, как подобает мужчине. За это я отомстил вам, убив ваших сыновей. Посмотрите внимательно на драгоценные приборы на вашем столе и узнаете их косточки. Но это ещё не всё. Вы приказали перерезать мне все сухожилия на ногах и сделали меня калекой. За это я отомстил вам, обесчестив вашу дочь. У неё скоро будет ребёнок. Я его отец. Теперь вы знаете, что я отомстил за всё то зло, что вы мне причинили.

И он взмахнул крыльями, собираясь улететь».

*«37. [Нидуд сказал:]
«Горше слова
сказать не мог ты,
не было б слово
другое большее!
Кто же, могучий,
тебя одолеет!
Кто же стрелой
пронзить тебя сможет,
когда ты паришь
высоко в небе!»*

*38. Вёлунд, смеясь,
поднялся в воздух.
Нидуд в горе
один остался...*

*...
40. Правду ли, Бёдвильд,
поведали мне,-
была ли ты с Вёлундом
вместе на острове?»*

*41. [Бёдвильд сказала:]
«Правду тебе,*

⁵³⁷ Момент изготовления крыльев в «Песне о Вёлунде» опущен, и можно подумать, что Вёлунд обретает способность летать, когда отбирает у изнасилованной королевны кольцо своей жены-валькирии.

*Нидуд, сказали:
с Вёлундом я
была на острове,
лучше б не знать мне
этого часа!
Я не смогла
противиться силе,
я не смогла
себя защитить!»*

Насколько врёт дочь отцу, следует из такого упоминания (в переводе Корсуна):

*«29. Вёлунд сказал;
«Теперь взлечу я
на крыльях, что отняли
воины Нидуда!»
Вёлунд, смеясь,
поднялся на воздух;
Бёдвильд, рыдая,
остров покинула:
скорбела о милом,
отца страшилась.»*

«Скорбела о милом» она. Так и хочется сказать: *«О, сколь великую страсть внушил ей повелитель за столь короткий срок!»* Можно заключить, что собственно изнасилования не было, и под хмельком дочь конунга сама отдалась кузнецу-соблазнителю. Она не была недовольна своей связью с кузнецом. Плачь её о том, что милый муж улетает и бросает её. А она, не по праву обладая до некоторого времени кольцом подлинной жены Вёлунда, видимо, рассчитывала на более прочные отношения в будущем. И отца девица страшилась только потому, что не смогла устоять перед любовными чарами коварного Вёлунда, точно он сам Злодей-Один, деву к согласью склонил.

Как видно, в «Песне о Вёлунде» опущен также и момент с иллюзией ранения Виланда-Вёлунда его братом Эгилем-стрелой (по предварительному сговору). Ведь в этом тексте крылья (а точнее, целительные силы на сращивание сухожилий) возвращаются к Вёлунду вместе с кольцом жены, он не выковывает их в эддической песне, не мастерит, как греческий Дедал. В более точном, как мне представляется, переводе В.Тихомирова под крыльями подразумеваются образно сами ноги Вёлунда:

*29. «Ну вот – сказал Вёлунд, –
я встал на крылья,
что воины Нинуда
мне подрезали!»
Смеется Вёлунд,
в воздух взлетает;
Бёдвильд же с острова*

*прочь, рыдая:
плачет о милом,
отца страшится.*

Вернёмся к «Пряди о Виланде». Эта хитрая уловка с пузырем, наполненным кровью, достойна Трикстера. Уленшпигель⁵³⁸ также использует подобный приём (он исцелится от несуществующего у него горба), когда посмеется над богомольцами, у них на глазах потирая «горб» о священные реликвии.

«– Постой, негодай, тебе не уйти от меня! – заскрежетал зубами король. – Эй, Эгил! – позвал он. – Стреляй же скорей в эту птицу!

– Как можно, государь? Это ведь мой брат!

– Стреляй, иначе тебе несдобровать! – пригрозил король. – Уже потому, что он твой брат, ты достоин смерти. Убей его, и я подарю тебе жизнь!

Взял Эгил лук и, тщательно прицелившись, выстрелил. Его стрела пробила бычий пузырь под мышкой у Виланда, и кровь из него вылилась на землю.

– Он ранен, ранен! – радостно закричал Нидунг.

А Виланд летел всё дальше и дальше и вскоре опустился во дворе родного дома, где раньше хозяйничал его отец, великан Вате.

Не ведал больше веселья и радости король Нидунг, чах он и чах в печали, пока не умер. На престол взойшёл его старший сын Отвин, человек добрый и справедливый. Все любили короля Отвина, ибо правил он страной разумно. Не стал гневаться молодой король на сестру свою, когда у неё родился сын, наречённый Витеге⁹.

Узнал Виланд о событиях на Ютланде и решил помириться с новым королём. Послал он гонцов к Отвину с известием о своей готовности заключить мир. Король Отвин тоже хотел помириться с Виландом ради своей сестры. И предложил он в ответ заключить перемирие сразу, ещё до переговоров.

Поверил молодому королю Виланд и прибыл на Ютланд, где нашёл радушный приём. Отвин отдал ему свою сестру в жёны и пригласил остаться в его королевстве. Но Виланд не хотел покидать своей родной Зеландии, и не стал король оспаривать его решения. Попрощался с Отвином Виланд, взял жену и трёхлетнего сына. Нагруженные богатыми дарами прибыли они в Зеландию. Счастливо жил кузнец Виланд, до глубокой старости, почитаемый всеми за своё замечательное искусство».

Эта концовка идеологически несколько расходится с более ранней «Песней о Вёлунде», перед нами в «Пряди о Виланде» уже просто культурный герой, смертный, уязвимый, стареющий, желающий семейной спокойной жизни, добившийся мира, Славы и богатства. В эддической же Традиции Вёлунд поступает как более последовательный «демонический» персонаж, почти что Трикстер. Он, будучи проверенным на Силу, сам испытывает конунга (заменителя Громовержца) на справедливость и наказывает его, оставляя без законных наследников с обесчещенной дочерью на руках, т.е. лишает Силы и Удачи жестокого правителя.

⁵³⁸ Гаврилов Д.А. Трикстер в период социо-культурных преобразований: Диоген, Уленшпигель, Насреддин // Experimentum-2005. Сборник научных статей философского ф-та МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова. –М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2006. –192 с., СС.166-178.

Текст частично воспроизведён по публикациям:

1. *Дмитрий Гаврилов (Иггельд)*. Боги в славянской Традиции// «Порог», Кировоград, 2001, №1, СС. 1-4, №2, СС. 1-5.
2. *Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е.* Боги славян. Язычество. Традиция. —М.: Рефл-Бук, 2002. —464 с., СС.383-397.

К ВОПРОСУ О СИММЕТРИЯХ ПАНТЕОНА «СЕВЕРНЫХ» БОГОВ

1. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ПАНТЕОНОВ

Вкратце изложу собственный подход к реконструкции или упорядочению пантеона Богов, которых читатель именует на одном из славянских языков – русском языке, и в силу законов построения речи называем славянскими или русскими Богами. Последнее не корректно применительно к универсальным Мировым Силам.

На самом же деле речь может идти об отражении в культурах и языках разных народов, относимых к древу общего протоязыкового корня, одних и тех же универсалий (конечно, исключая богов эвгемерических – сравнительно молодых культурных героев, обожествлённых за последние 3-4 тысячелетия). Говорить всерьёз о разных индийских, германских, славянских, греческих и прочих Богах как сущностях – означает отрицать их божественность и ставить в зависимость от человека, его этнической принадлежности, т.е., по меньшей мере, исповедовать антропоцентрический подход — «всё божественное — есть отражение социального».

Впрочем, и такой вариант рассмотрения пантеона имеет право на существование: боги рассматриваются как единое племя, в котором распределены обязанности, скажем, Род – старейшина и глава племени (рода), Велес – божественный шаман и волхв, Сварог – кузнец, Перун – карающий судья, следящий за соблюдением Правды Рода ... и т.д. Интересно, что сфера влияния богов при таком подходе не распространяется далее сферы обитания племени, а уж в современных условиях за пределами государственной границы России, если вторить ревнителям этнической чистоты Богов, работают иностранные Боги, и где-то там, как пишет фантаст Мария Семенова, колесница Перуна встречается с колесницей Тора.

Вместе с тем, известно свидетельство арабов о том, что на каждом корабле русов (славян) имелся набор боговых столпов, который перевозился с места на место вдали от родной стороны и земли. Вероятно, русич сам считал себя младшим членом такого божественного рода и обращался к старшим родичам посредством чуров таким образом:

«99. И как только их корабли прибывают к этой пристани, тотчас выходит каждый из них, [неся] с собою хлеб, мясо, лук, молоко и набиз, чтобы подойти к длинному воткнутому [в землю] бревну, у которого [имеется] лицо, похожее на лицо человека, а вокруг него маленькие изображения, а позади этих изображений длинные бревна, воткнутые в землю. Итак, он подходит к большому изображению и поклоняется ему, потом говорит ему: «О мой господь, я приехал из отдаленной страны, и со мною девушек столько-то и столько-то голов и соболей столько-то и столько-то шкур», — пока не назовет всего, что прибыло с ним из его товаров — «и я пришел к тебе с этим даром», — потом [он] оставляет то, что имел с собой, перед [этим] бревном, — «итак, я желаю, чтобы ты пожаловал мне купца, имеющего многочисленные динары и дирхемы, чтобы он покупал у меня в соответствии с тем, что я пожелаю, и не прекословил бы мне ни в чем, что я говорю». Потом он уходит.

Итак, если продажа для него будет трудна и пребывание его затянется, то он снова придет со вторым и третьим подарком, и если [для него] будет затруднительно добиться того, чего он хочет, он понесет к каждому из маленьких изо-

бражений подарок, попросит их о ходатайстве и скажет: «Эти — жены нашего господя, дочери его и сыновья его». Итак, он не перестает обращаться с просьбой то к одному изображению, то к другому, просить их, искать у них заступничества и униженно кланяться перед ними. Иногда же продажа пойдет для него легко и он продаст. Тогда он говорит: «Господь мой удовлетворил мою потребность, и мне следует вознаградить его». И вот он берет некоторое число овец или рогатого скота, убивает их, раздает часть мяса, а оставшееся несет и оставляет между тем большим бревном и стоящими вокруг него маленькими и вешает головы рогатого скота или овец на это воткнутое [сзади] в землю дерево. Когда же наступит ночь, придут собаки и съедят все это. И говорит тот, кто это сделал: «Господь мой уже стал доволен мною и съел мой дар...»⁵³⁹

Я также полагаю, что абсурдно утверждать в силу патристичности, что славянская молния ярче германской, а русская магия могущественней скандинавской, что любовь в нашем народе подчиняется иным законам, чем у наших ближних соседей, а небо у нас более обильно дождями, и Земля урожайнее, и солнце ярче, и гравитация (тяготение Земли) в рамках стран бывшего СССР какая-то особая, и электричество здесь бегаёт по проводу совсем не так, как за рубежом... и т.д. Исходя из этого, при подходе к пантеону «по-славянски» можно придерживаться следующих принципов:

А. Не надо плодить лишние сущности. Число фундаментальных мировых сущностей ограничено, значит и число собственных имён Богов не беспредельно, что не исключает ещё более великое множество эпитетов, хейти и прилагательных, заменяющих главные магические имена. Нередко можно также услышать вопрос: «Сколько богов было в Северной Традиции?» В известной степени бессмысленный вопрос, так как чем универсальнее Сила, тем больше у неё имен. Давно выпав из той исторической действительности, давно не осуществляя тех процессов труда, что были в языческую эпоху, мы сейчас вряд ли достоверно определим, где истинное имя, а где эпитет. Главное, чтобы это «имя» работало в поле мифа и магии. Невольно пользуясь терминами скорее физики, чем религии, не следует забывать, что Мирова Сила в понимании язычника есть именно Сущность, Личность, а не обезличенное явление, бездушная среда.⁵⁴⁰

Б. Надо опираться на общую для индоевропейцев Традицию, хотя бы потому, что язык русских, славян относится к группе индоевропейских языков. Боги были

⁵³⁹ Крачковский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Изд. Харьковского Государственного Университета, Харьков, 1956.

⁵⁴⁰ Типичным для древнерусской литературы является безымянное обличение тех, кто «во тар вероват, в солнце и в месяце, и во звезды, и инши ижи в море и в реки, и во источники, и в дерева польская, и во звери, и во огонь, и во иныя вещи различная» (Рукопись Ин-та русской литературы. Собр. В.Н. Перетца, № 117. Л. 103). Из «Слова св. Кирилла о злых духах» мы узнаем, что Бога «наричали» на земле, в воздухе, реках, ручьях, солнце и луне — точнее, во всех природных стихиях...» (см.: Гальковский Н. Н. Борьба христианства с остатками язычества... Т. 2. С. 69).

поименованы на некоем праязыке, а значит, как един этот праязык, так некогда был един и пантеон Богов. Кроме того, Един и высший создатель.⁵⁴¹

При определении функций и характеров славянских Богов и Богинь существует много толков и разночтений даже в научной литературе, не говоря уж о бульварной, заполонившей полки книжных магазинов. Это объясняется утратой или отсутствием достоверной развитой письменной традиции у славян времён расцвета язычества, такой, как мы её наблюдаем у тех же греков, кельтов или северных германцев.

Не надо бояться применять метод аналогий, сопоставляя сведения и данные ближайших соседей. При составлении пантеона необходимо ориентироваться на первоисточники и их адекватные пересказы, где не удаётся дотянуться до исходного текста.

Следует заметить, что единого славянского пантеона скорее всего не существовало, но можно говорить условно о Северной традиции и о Южной традиции в построении пантеона. Южную в моём понимании отличает то, что во главе сонма Богов оказывается Громовержец, а Северную — то, что Громовержец лишь один из многих богов, и он терпит ущерб в сравнении с богом знания, магии и Дикого мира.

В. Следует признать, что с течением времени по мере расширения круга человеческого знания представления о пантеоне могли меняться, так менялись и представления о матриархате и патриархате, верховенстве в роду, племени и народе. Мы можем срезать пласт истории и сказать, что на определённом отрезке времени в представлении древних один Бог, допустим, главенствовал в славянском пантеоне, другой находился в ущербе. Например, по одному из поучений против язычества сперва славяне поклонялись упырям и берегиням, потом Роду и рожаницам, потом первое место занял Перун..., или же, что культ Богини Матери некогда мог предшествовать вере в Небесного Отца.

Следует учесть и то, что даты обрядности, народного календаря условны, за исключением разве некоторых солярных точек (например, Купалы — летнего солнцестояния, или Коляды — зимнего солнцестояния), и, будучи даны, например, для средней полосы России, они могут варьироваться в зависимости от широты и длины празднования.

Г. Таким образом, пантеон Богов есть отражение (не обязательно совершенное) представлений язычника о месте Сил в их влиянии на мир природы и социум в историческом разрезе.

И это приводит к мысли, что не воссоздать просто так современного нам универсального пантеона нордов (Северной Традиции), который бы устраивал решительно всех, если не положить в основу его строительства некие долгоживущие концепции и теории развития Сущего и Несущего, показавшие свою действенность уже в современных нам отраслях знания.

Я неоднократно обращался в своих прежних публикациях к диалектике, восходящей к Платону и ставшей в трудах Гегеля действительно мощным инструментом философского познания. Предполагаю, что для живучести, пантеон должен изучаться в развитии, по диалектическим законам, или, по меньшей мере, сочетаться с ис-

⁵⁴¹ Он же разрушитель и хранитель Вселенной — например, Рудра/Род — «Сколько же в действительности богов, Яджнявалькья? — Один» (Брихадараньяка-Упанишада III, 9).

торико-родовым подходом. Не случайны, далеко не случайны представления наших предков о дуализме Белого и Черного богов, а также о триединстве мира, как это уже было показано ранее по ходу курса «НордХейм».

Напомню, что ещё одним путём выстраивания пантеона на основании имеющихся данных может являться широко используемая в физике Теория симметрий. Таким образом, имена Богов оказываются операторами симметрии, а их — Богов — действие — преобразованием симметрии начала начал Мира.⁵⁴²

Коль у Мира есть лишь одно Начало, то и Мировые Силы, родившиеся в начале начал и творящие Всё — Едины. Мы лишь именуем их на разных языках. Ярким примером вездесущей симметрии в пантеонах индоевропейцев является оппозиция мужского и женского начал, Неба и Земли, и она будет рассмотрена мной отдельно.

2. О СИММЕТРИЯХ СЕВЕРОГЕРМАНСКОГО ПАНТЕОНА

Существуют, конечно, куда как более локальные симметрии в рамках Традиции, чем уже названная симметрия: верха и низа, правого и левого, Неба и Земли... и т.д.

Так, например, концепция о дублировании в германском пантеоне функций богов изложена исследователем Традиции Сергеем Пивоваровым (известным в современных языческих кругах как «Святич») в одной из неопубликованных им, как это должно, рукописей. Ни в коей мере не претендуя на идею, я позволю себе привести здесь обширную цитату, сохраняя авторские особенности произношения имен:

«Начнём с Фрейра. Постоянный эпитет Фрейра «светлый». Такой же эпитет носит и ас Хеймдалр, именующийся «светлейший из асов». И Фрейр и Хеймдалр обладают волшебными мечами, что сближает обоих со светлым богом Аполлоном, один из эпитетов которого — *Hrusaoros* — переводится как «с золотым мечом». Во время Рагнарёка Фрейр бьётся с Суртром — чёрным, а Хеймдалр с Локи. И Локи и Суртр явные разрушители. Более того, есть практически прямое их отождествление:

*«С востока в ладье
Муспелля люди
Плывут по волнам,
А Локи правит;
Едут с Волком
Сыны великанов,
В ладье с ними брат
Бюлейста едет»⁵⁴³*

⁵⁴² Небезызвестные руны было бы также правильнее рассматривать в качестве операторов симметрии, а их взаимодействие и отражение — преобразованием симметрии. Эффективность соединения диалектики и Теории симметрии продемонстрированы нами ранее: *Куликов В.В., Гаврилов Д.А., Елкин С.В.*, Универсальный искусственный язык — «fOOM-Диал». Методические указания для изучающих язык, —М.: Гэлэкси Нэйшн, 1994. —113 с.; *Елкин С.В., Гаврилов Д.А.*, Исчисление смыслов и симметрии в системе универсального языка / Научная сессия МИФИ-98. Сборник научных трудов в 11 частях. Ч5, —М.: МГИФИ, 1998, СС. 31-34.

⁵⁴³ «Прорицание Вёльвы», 51

А вот что пишет о Суртре Снорри Стурлусон в «Младшей Эдде»:

«Тогда сказал Третий: «Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль. Это светлая и жаркая страна, всё в ней горит и пылает. И нет доступа туда тем, кто там не живёт и не ведёт оттуда свой род. Суртом называют того, кто сидит на самом краю Муспелля и его защищает».

То есть в одном случае предводитель людей Муспелля Локи, а в другом – Суртр. Что даёт основание их отождествлять. А это отождествление ещё больше сближает Фрейра с Хеймдалром.

Сходная ситуация с Фрейей. Здесь происходит тесное слияние с Фригг. У континентальных германцев эти богини вообще не различаются, а Фригг именуется Фрия, что этимологически тождественно имени Фрейя. Следует отметить так же, что имя мужа Фрейи – Одр – содержит тот же корень, что и имя Одинн. А Одинн муж Фригг. Кстати, слияние Фрейи и Фригг позволяет объяснить отсутствие упоминания двора Фригг при описании Асгарда в «речах Гримнира». И это при том, что в «Младшей Эдде» это двор упомянут: *«Тогда сказал Гангleri: «А какие есть богини?» Высокий отвечает: «Славнейшая из них Фригг. Её двор зовётся Фенсалир, и чудной он красоты».* По-видимому, в «Речах Гримнира» отражено полное слияние Фрейи и Фригг. Тем более что Фригг в этом тексте вообще не упомянута.

Сложнее всего с Ньёрдром. Среди асов нет никого, кто мог бы претендовать на роль бога моря. Однако в Эддах упомянут великан Эгир, чьё имя буквально переводится «море». Эгир, хоть и не именуется асом, тесно связан с ними. Один из сюжетов Эдды – пир асов у Эгира.

Вероятно, для всех ванов есть дубликаты среди асов, или связанных с ними божественных персонажей».

3. О симметрии солярного и лунного. Хорс, Купало и Коляда.

В поучениях против язычества подчеркивалось, что солнце само не есть божество, что оно *«бездушно, бессловесно и огненно»*.⁵⁴⁴ Это полностью противоречит тому, что ведали древние. Почитание отдельно Солнца и солнечного Света, как одухотворённых сущностей, Личностей, т.е. Богов, встречается у многих народов. Так, у этрусков бог солнечного диска – Усил, а света – бог Каве; у древних греков солнечный диск – Гелиос, а бог света – Аполлон; у северных германцев бог света — это Фрейр, а хозяйка солнечного диска – Соль, у русичей богом солнечного света можно считать Дажьбога (уже рассмотренного на страницах этой книги в сравнении с Фрейром), а бог солнечного диска, по всей видимости, это Хорс.

Имя этого бога упомянуто на протяжении многих веков в письменных источниках: в списках русских летописей (пантеон князя Владимира), в апокрифе «Хождение Богородицы по мукам», в поучениях «О идолах Владимировых», «Память и похвала Владимиру», «Слове некоего Христолюбца», «Слове о том, како первое погани суще языци кланялися идолом», в «Житии блаженного Володимера».

«Слово о полку Игореве» (1185 года) свидетельствует о некоем ночном пути Хорса, ибо Всеслав рыскал в образе волка именно ночью: *«Всеслав князь людем судяше, князем грады рядяше, а сам в ночь волком рыскаше; из Кыева дорискаше до кур Тматороканя, великому Хорсови волком путь прерыскаше».*

⁵⁴⁴ Идейно-философское наследие Илариона Киевского. Ч.1. М., 1986. СС.17, 89.

«... иныя по оукраінямъ моляся емоу проклятымъ болваномъ Перену, Хорсоу, Мокии, виламъ...» — говорится ещё в XIV веке.⁵⁴⁵

Есть интересный текст из путевых заметок немца Вундерера, который путешествовал по Руси в самом конце 16 в. (точно позже 1581 г.)⁵⁴⁶: «*Перед городом (Псковом) мы видели двух идолов, которые были издревле поставлены жрецами и которым они поклоняются. Именно, Услава, каменное изображение, которое держит в руке крест, и Корса (Хорса), который стоит на змее, имея в одной руке меч, а в другой — огненный луч*». Змееборец с мечом и огненным лучом (копьем? молнией?) сильно напоминает в этой атрибутике св. Георгия.

В первом томе «Поэтических воззрений...»⁵⁴⁷ А.Н. Афанасьев приводит извлечение из средневекового апокрифического текста, беседы трёх святителей, где сказано: «*два ангела грома есть: еллинский старец Перун и Хорс жидовин — два еста ангела молниина*».

Интересующий нас отрывок апокрифа — пишет М.А.Васильев⁵⁴⁸ — рождает многочисленные вопросы, в том числе следующий: почему Хорс в «Беседе» причислен к «ангелам» грома и молний? Отнесение к властителям этими природными стихиями Перуна естественно. Однако Хорс мог превратиться в «ангела» грома и молний потому, что на Руси источником молний считалось, в частности, Солнце: на миниатюре Никоновской летописи (XVI в.) молнии показаны исходящими из уст солнечного лика.⁵⁴⁹ Дополнительным мотивом могло стать то, что Хорса и библейских ангелов объединяла их огненная и световая природа. На Руси «Беседа трёх святителей» появилась достаточно рано: не позднее XIV ст. ее начинают включать в перечень отреченных книг, а наиболее ранние свидетельства бытования «Беседы» у восточных славян относятся, возможно, к концу XII в. Выводы специального анализа, проведенного Ф.И. Буслаевым и А.П. Шаповым⁵⁵⁰, дают основания полагать, — считает М.А. Васильев, — что разбираемый фрагмент «Беседы» — точнее, его протограф — восходит к эпохе достаточно древней, когда память о Перуне и, что особо важно в качестве временного индикатора, Хорсе, послемонгольским первичным источникам не известном, и их функция ещё не изгладилась; ко времени, когда хри-

⁵⁴⁵ «Слово о покаянии» по списку XIV века согласно Словарю церковнославянского языка А.Х. Востокова

⁵⁴⁶ Фрагмент по изданию: Морозкина Е. Щит и зодчий путеводитель по древнему Пскову. Псков: «Отчизна», 1994, С.36.

⁵⁴⁷ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, т. 1, —М.: Индрик, 1994 (по изд. 1869), С. 250.

⁵⁴⁸ Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. —М.: Индрик, 1999. — 328 с.

⁵⁴⁹ Даркевич В.П. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // Советская археология. 1961. №4. СС.95-96; Ариховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С.110.

⁵⁵⁰ Буслаев Ф.И. О народной поэзии в древней русской литературе // Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. II. СС. 15, 31; Шапов А.П. Смесь христианства с язычеством и ересями в древнерусских народных сказаниях о мире // Шапов А.П. Сочинения. Т. I. СС.35, 44.

стианские начала уже стали проникать в народную толщу и усваиваться ею, однако языческих божеств ещё не заместили устойчиво ангелы и святые, что также отсылает к домонгольскому периоду.

В.Н. Топоров (более века спустя после И. Забелина) в ряде работ изложил остроумную хорезмийско-хазарскую гипотезу происхождения богов «жидовина» Хорса и Семаргла⁵⁵¹, которая, впрочем, вынуждена остаться гипотезой. ещё Н.М. Гальковский, опубликовавший и проанализировавший почти что все известные к началу XX века средневековые поучения против язычества, отрицал восточное происхождение имени Хорса, он высказал своё предположение, что: «Заимствование Хорса, может быть, сказалось в том, что он в «Беседе трёх святителей» назван «жидовином»... Не был ли он божеством какого-нибудь народа, обитавшего подле Каспийского моря? Может быть, Владимир поставил на холме не одних славянских богов, а богов подвластных ему народов. Не был ли Владимиров холм вне двора теремного своего рода пантеоном? Исходя из положения, что князь Владимир поставил в Киеве в 980 году идолов не только своих русских богов, но и идолов подчинённых ему народов, Е.В. Аничков полагает, что Хорс был именно божеством Торков, обитавших около Тьмутараканя. Фактических данных для такого утверждения мы не имеем... Обыкновенно, в письменных памятниках при исчислении богов, после Перуна непосредственно стоит Хорс. Но в Начальной летописи имена богов стоят в таком порядке: «поставил (Владимир) Перуна, Хрьса, Дажбога». Два последних имени богов, обозначающих солнце, поставлены рядом. Очень может быть, что сделано это не случайно: летописец, или древнейший писатель, иностранное или устаревшее и малопонятное слова Хорс заменил русским Дажбог. Может быть, эти слова не следует разъединять запятой, а ставить между ними тире: Хорс – Дажбог. Может быть Дажбог был эпитетом Хорса, а впоследствии стал его синонимом. – Полагаем что Хорс будучи, как и Дажбог, богом солнца, имел свою индивидуальность, т.е. олицетворял другое свойство солнца. Певец Слова о полку Игореве сообщает, о князе Всеславе, что он «перыскаше», – т. е. перебегал, пересекал путь солнца. А известно, что солнце, поднимаясь на востоке и опускаясь на западе, описывает как бы круг. Греческое *хорос* – именно и означает круг. Вспомним, что круглый подсвечник, находившийся в древнее время в храмах под самым куполом, назывался хорос, обозначая небесный свод, круг. Греческое *хорос* и русское Хорс могут восходить к одному общему корню, и в таком случае за разъяснениями значения этого русского божества нет нужды обращаться к восточным народам. Хорс мог обозначать собою солнце в его ежедневном круговороте».

Подтверждение этому мнению лично я нахожу в поучении «Слово и откровение святых апостолов»⁵⁵². Читаем: «*в прелесть великоу не внидят мянще боги многы пероуна и хорса дья и трояна и инии мнози, ибо яка то человецы были суть старейшины Пероунъ в елинех, а Хорс в Кипре, Троянь бяше царь в риме*».

⁵⁵¹ Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. I.

⁵⁵² Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси, т.2... СС.49-54.

На Кипре (а остров принадлежал то финикийцам, то египтянам, то грекам, то и вовсе туркам) были некогда известные святилища Аполлона Гилата⁵⁵³, многочисленные храмы в его честь — в Куриуме, Старом Пафосе, Идалионе, Тамассосе. До сих пор туристам рассказывают, что виноградный пресс, используемый здесь, даровал киприотам бог солнечного света Аполлон, а первую лозу посадила сама Афродита. Автор перевода или даже самого текста был явно учён в греческой традиции, сама рукопись и есть, вероятно, пересказ с греческого конца XIII-начала XIV вв. Т.е. ему было прекрасно известно, что в то время, когда эллины почитали в материковой Греции — Зевса-Перуна, а римляне чтили своего императора Трояна, на Кипре был культ бога света Аполлона, в данном случае — Хорса..

Культ царя-солнца характерен и для предшественников славян — скифов-сколотов. Геродот («История», IV, 5-6) рассказывает о попытках овладения сыновьями предка-прародителя скифов символами царской власти. Победителем вышел младший брат по имени Колаксаис (скифское *Xola-xsaia* — «Солнце-царь»)... Знаменательна и показательна необычная для восточнославянской традиции форма теонима — Хурсь, содержащаяся в ряде древнерусских памятников, в том числе некоторых старейших списках «Проложного Жития Владимира». Выявляемая с высокой степенью вероятности двойственная огласовка имени восточнославянского солярного божества — Хърсь/Хусрь — фонетически полностью соответствует реконструируемому сармато-аланскому *xors/xCurs* — «Солнце-царь». Ведущее место культа «Солнце-царя» в верованиях сармато-аланской ветви восточных иранцев предопределило его положение в восточнославянском язычестве в качестве одного из высокочтимых божеств, бога «великого», согласно «Слову о полку Игореве».⁵⁵⁴

Будь Хорс в понимании автора «Слова...» чужеродным, тюрским или «жидовским» богом — стал бы он именовать его с таким уважением — «великий»?

У скандинавов богиню солнца зовут Соль и рассказано о ней у Снорри в «Младшей Эдде» так: *«Тогда спросил Ганглери: «А как правит он ходом солнца и звезд?». Высокий говорит: «Одного человека звали Мундильфари («движущийся в определённые сроки»). У него было двое детей. Они были так светлы и прекрасны, что он назвал Месяцем сына своего, а дочь — Солнцем. И отдал он дочь в жены человеку по имени Глен. Но богов прогневала их гордыня, и они водворили брата с сестрою на небо, повелев Солнцу править конями, впряженными в колесницу солнца: а солнце боги сделали, чтобы освещать мир, из тех искр, что вылетали из Муспелльсхейма. Эти кони зовутся Ранний и Проворный. Под дугами же у коней повесили боги по кузнечному меху, чтобы была им прохлада. В некоторых преданиях это называют кузнечным горном»*.⁵⁵⁵ *Месяц управляет ходом звезд, и ему подчиняются новолуние и полнолуние. Он взял с земли двух детей, Биля и Хьюки, в то время как они шли от источника Бюргир и несли на плечах коромысло Симуль с*

⁵⁵³ Бог света Аполлон на Кипре носил дополнительное имя Лесной, и считался покровителем лесов и пастухов. Редкая черная сосна, составлявшая прежде основу Кипрского леса, сохраняется на острове и сейчас в горных районах.

⁵⁵⁴ Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси...

⁵⁵⁵ Жар солнца как бы поддерживается подобно жару раскаленного угля в примитивном кузнечном горне. Кеннинги солнца — «попыма вселенной», «огонь неба и воздуха».

ведром Сэг. Имя отца их – Видфинн. Дети всегда следуют за месяцем, и это видно с земли».⁵⁵⁶ Тогда молвил Ганглер: «Быстро мчится дева Солнце, словно чего-то страшится; спасайся она от самой смерти, и тогда не удалось бы ей бежать быстрее». Тогда отвечает Высокий: «Нечему тут дивиться, что она так бежит. Нагоняет ее преследователь, и ей ничего не остается, кроме как убежать». Тогда спросил Ганглер: «Кто же желает ее погибели?». Высокий говорит: «Есть два волка, и того, что бежит за нею, зовут Обман. Его-то она и страшится, и он настигнет ее. Имя другого волка – Ненавистник, он сын Хродвитнира. Он бежит впереди неё и хочет схватить месяц. Так оно и будет». Тогда спросил Ганглер: «Кто породил тех волков?». Высокий говорит: «Есть великаниа, что живет к востоку от Мидгарда в лесу, прозванном Железный Лес. В этом лесу селятся ведьмы, которых так и называют: ведьмы Железного Леса. Старая великаниа породила многих сыновей-пеликанов, все они видом волки. Отсюда появились и эти волки. Говорят, что того же племени будет и сильнейший из волков, по имени Лунный Пес. Он пожрет трупы всех умерших и проглотит месяц и обрызжет кровью все небо и воздух. Тогда солнце погасит свой свет, обезумеют ветры, и далеко разнесется их завыванье».

У славян на женскую ипостась Солнца есть лишь смутные указания в позднем песенном фольклоре, сравнение девушек с Красным Солнышком, глядящим в окошко. Богиню Солнца по достоверным источникам у славян мы найти не сможем, зато есть солнечный бог Сварожич-Даждьбог (Радегаст), Солнце-царь, выкованный (рожденный) Сварогом с отчётливой военной функцией (так что этот воин способен сам за себя постоять). В славянском фольклоре, как и у германцев, различают, в самом деле, Луну и Месяц. Вероятно, если реконструировать известный миф о том, как был разрублен Месяц, то его стоит связывать с переходом от лунного к солярному календарю, т.е. ущерб Месяцу причиняет бог типа Гелиоса (Хорса или Сварожича-Даждьбога). Месяц в таком случае стоит сопоставить с предшественником солярного культа Еремием-Эрмием-Гермесом (Лунным богом), а значит, все тем же трикстером Велесом, соблазняющим Солнечную Деву.

Славянская Геката — Макошь, богиня магии и колдовства, хозяйка перехода из явьего мира в потусторонний, может быть соотнесена с апокрифической Луной. Не исключено, что служение Роженице (славянская Артемида) и Морене (славянская Персефона) тоже относится к лунному культу. Луна способствует произрастанию растений и получению урожаев вообще, а также непосредственно влияет на те особенности женского организма, кои не свойственны мужскому. Кроме того, Луна способствует приливам вод морей и океанов на Земле. (В следующем разделе будет отдельный разговор о богинях Северной Традиции).

Яркий пример почти пантеистического оживотворения природных стихий дают ряд апокрифов, в частности, «Видение апостола Павла». В зачине апокрифа приводятся эмоционально напряжённые стенания природы, взбунтовавшейся против нечестия людского. Солнце, Луна и звёзды предлагают Богу-Вседержителю покарать

⁵⁵⁶ Комментаторы «Младшей Эдды» считают, что, по-видимому, в этом абзаце рассказывается загадка: Биль и Хьюки («месяц на ущербе» и «молодой месяц»), несущие ведро Сэг («море» с его приливом и отливом) на коромысле Симуль («лунном луче»), — это пятна, видимые на луне.

«грешных»: «Солнце великое, светлое, молясь Богу, [так] говорило: «Господи Боже, Вседержитель, до каких пор я буду смотреть на людские беззакония и ложь? Повели, и я сотворю им по моей силе, пусть они поймут, что Ты один Бог». И опять был глас ему [Солнцу, раздавшийся с неба и так] говорящий: «Я знаю это все, ибо око Мое видит и ухо Мое слышит. [Но знай] — человеколюбие Мое ожидает их, когда они обратятся [к Богу] и покаются [в грехах]. Если же не придут ко Мне, [то] Я их буду судить. Многократно и (Л. 230) Луна и звезды вопрошали Бога, и [так] говорили: «Господи Боже, Вседержитель! Ты отдал нам власть над ночью. До каких пор мы будем смотреть на прелюбодеяния и кровопролития, которые творят сыны человеческие? Повели нам, [Господи], и сотворим им [наказание] по силе нашей, — пусть познают, что Ты — один Бог». И был глас [с небес], [так] говорящий им: «Я знаю все это, ибо око Мое видит и ухо Мое слышит, но долготерпение мое ожидает их, когда они обратятся [ко Мне] и покаются. Если же не придут ко Мне, Я их буду судить».

Многократно воды вопрошали [Бога] о сынах человеческих и [так] говорили: «Господи Боже! Сыны человеческие осквернили святое имя Твое в нас». И был глас [с небес] и [так] сказал: «Я знаю все [о них] ещё прежде жизни их. [Я жду, когда они покаются] и обратятся [ко Мне]. [А если не покаются и не обратятся, то] Я буду их судить».

Многократно же [и] Земля обращалась с мольбой к Богу, жалуясь на сынов человеческих. И говорила [так]: «Господь Вседержитель! Я больше всех творений осуждена. Не могу [далее] терпеть распутства, и разбоя, и воровства, и клятв [ложных], и волхвования, и клеветы, и оговора, и всех зол, что [люди] творят. [Не могу терпеть, как] отец восстает на сына, а сын — на отца, брат же — на брата, странник — на странника, и оскверняют жену ближнего своего, ибо отец восходит (Л. 230 об.) на ложе сына, а сын также восходит на ложе отца своего. И всем [этим] они осквернили место святое Твое [церковь], принося жертвы имени Твоему. И потому осуждена я больше всех творений, что не хочу, [а вынуждена] давать силу свою плодам, [которые выращают] сыны человеческие. Но повели мне, [Господи], и не дам силу свою плодам». И был глас Господний, [так] говорящий: «Я вижу все, и нет [никого], кто укроется от Меня за грехи свои и беззакония. Я вижу [все, но] Моя милость ожидает их, [ожидает до тех пор], пока они обратятся ко Мне. Если же не придут ко Мне, — я буду их судить».

Итак, видите, сыновья человеческие, что вся тварь [все, что создано Богом] повинуются Богу. Люди же одни [только] грешат. Поэтому, ради всего этого, сыны человеческие, благодарите Бога [за долготерпение и милость] непрестанно каждый день и каждый час...»⁵⁵⁷

Исследователи подчёркивают, что рассматриваемый сюжет из «Видения апостола Павла» можно принять за плод фантазии автора, за выразительный художественный приём, не имеющий никакого отношения к реалиям жизни. Но в пантеистической двоеверной ереси новгородских стригольников, которые проповедовали покаяние Земле, обнаруживаем аналогичную «смоделированную» апокрифом

⁵⁵⁷ Мильков В.В. Древнерусские апокрифы (Памятники древнерусской мысли; исследования и тексты. Вып. 1.), Спб., 1999. СС.561-576

ситуацию, когда одухотворенная часть природы (в данном случае Земля) реагирует на грехи людей.⁵⁵⁸ Стефан Пермский, осуждая принесение покаяния в грехах Земле, свидетельствует как раз о таком антропоморфном (способность чувствовать) и сакральном (быть высшим судьей) восприятии земной стихии, которое было свойственно древним язычникам и нашло отражение в поучении: *«А кто исповедается земли, то исповедание не исповедание есть, земле бо бездушна тварь есть, не слышит и не умеет отвечать и не възпретит съгрешающему»*.⁵⁵⁹ Стало быть ещё его современники почитали Богиню Землю-Мать и доверяли ей самое сокровенное.

Апокрифический мотив жалоб природы сопоставим с архаическими в своей основе, сказочными приёмами антропоморфизации природных стихий и объектов, которые выступают в роли говорящих персонажей, — отмечает В.В. Мильков. — В самом одухотворении природы пробивается ещё не угасшее архаическое мироощущение. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в сюжете фигурируют Солнце, Луна, Земля и воды — наиболее почитаемые в дохристианскую эпоху сакральные объекты, персонафицировавшиеся в мифологических образах подателя благ Хорса-Дажбога, Велеса, великой Матери-Мокоши⁵⁶⁰, Царицы-водицы. Поэтому совершенно не случайно в апокрифе именно они «узурпируют» божественную прерогативу судить и карать. Полемический пафос текста явно рассчитан на отклик в сердцах тех, кто веками воспитывался на сказках и трепетном отношении к одухотворявшейся природе. Ведь возмездием беззаконникам, прибавляющим одни грехи к другим грехам, грозят сакральные в традиционном восприятии природные объекты. Апокриф разве что не называет соответствующих этим объектам имён богов, которые были их мифологическими персонафикациями. Однако двоeverному читателю было ясно, что угроза проистекает от тех, с кем издревле связывались надежды на благополучие, кому при испрашивании благ адресовались жертвы и заклинания участников сначала языческих, а затем и двоeverных ритуалов.

Не вызывает сомнения тот факт, что «вопиющие» к Богу светила и стихии — в понимании автора апокрифа — это уже далеко не *«бози небеснии, а друзии земнии, а друзии польстии, а дрезии и воднии»*.⁵⁶¹ Но они в том же «Видении апостола Павла» выступают в качестве могущественных сил, небезучастных к происходящему в жизни и способных влиять на ее течение. Генетическая наследственность от свергнутых языческих богов в апокрифических образах говорящих Солнца, Луны и Земли ощущается достаточно явственно. Автор неканонического текста резко не противопоставляет язычество христианству — скорее даже в завуалированной форме проводит мысль об их преемственности. Ведь в его трактовке уже не вполне бо-

⁵⁵⁸ Мильков В.В., Милькова С.В. Элементы двоeverия в апокрифической книжности// Мильков В.В. Древнерусские апокрифы... СС.369-371.

⁵⁵⁹ Источники по истории еретических движений конца XIV-начала XVI вв.// Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV-начала XVI вв. М.; Л., 1955. С.241.

⁵⁶⁰ По построению слов вижу, что Мильков В.В. фактически отождествляет Мать Сыру Землю и Макошь. Но мне представляется отождествление это неверным. См. раздел курса: «Богини в традиционной культуре древних славян», подразделы 4, 12.

⁵⁶¹ Кирилл Туровский свидетельствовал о почитании современниками стихий. См. Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества. Т. II. ... С.52.

жественные, но все же живые и могущественные природные стихии и объекты признают верховную власть стоящего над ними Вседержителя, являющегося единовластным управителем мира, — заключает В.В. Мильков.

Остаётся упомянуть о симметрии солярного, наличествующего у всех индоевропейцев, календаря. В качестве примера рассмотрим оппозицию Коляды и Купало, зимнего и летнего солнцеворотов, у славян.

Купало — летний бог, по «Густинской летописи: *«Пятый (идол) Купало, якоже мною, быше богъ обилія, якоже у Еллинь Цересь, ему же безумныи за обиліе благодареніе припишаху въ то время, егда имаше настати жатва»*. В Поучении против язычества «О идолах Владимировых» — *«бог плодов земных»*.

Коляда — бог праздничный по тому же поучению. *«Шестый (идол) Коляда, ежу же праздникъ прескверный быше декаврія 24»*⁵⁶². Коляда (Каледа) диаметрально противоположен Купале. Знаменует сезонный поворот, прибытие Света, умирание старого, приход молодого. В колядинской мистерии я усматриваю ритуальную смену пола, есть и элементы оборотничества, переодевание в лютого зверя. Чествования Коляды продолжались с 21 декабря по 2 января.

Празднование в честь Купало получило не менее широкое распространение. В ночь на Ивану Купалу происходит убывание силы Света, способной привести к гибели всходы. Идёт соединение Огня и Воды, своеобразное преобразование симметрии «солнечного» и «лунного», с обязательным появлением животворящего пара, творятся чудеса: *«Сему Купалу, бесу, ещё и доньне по некоторым странам безумные память совершают, начиная июня 23 дня, под вечер Рождества Иоанна Предтечи, даже до жатвы и далее...»*, — сообщает Густинская летопись. — *«Съ вечера собираются простая чадь, обоего полу, и соплетаютъ себе венцы изъ ядомого зелія, или коренія, и перепоясовишеся быліемъ возжгатають огонь, инде же поставляютъ зеленую ветвь, и емшеся за руце около обращаются окрестъ оногo огня, поюще своя песни, пречлѣтающе Купаломъ; потомъ чрезъ оный огонь прескакують, оному бесу жертву сеѣ приносяще...»*

В послании игумена псковского Елеазарова монастыря Панфила псковскому князю Дмитрию Владимировичу Ростовскому⁵⁶³ (1505 г.) говорится о том, что в канун рождества Иоанна Предтечи «чаровницы» — мужчины и женщины по лугам, болотам, лесам, полям ищут якобы какие-то смертные травы *«на пагубу человеком и скотом»*, *«тут же и дивиа корение копают на потворение мужем своим: и сия вся творятъ действомъ дьяволимъ в день Предтечевъ с приговоры сотанинскими»*. А в самый праздник Предтечев, совпадающий с летним солнцеворотом, собственно с Купалой, *«во святую ту ночь мало не весь град възмаетъся, и в селех възбѣсятца в бубны, и в сопели, и гудениемъ струннымъ, и всякими неподобными игры сотонинскими, плесканиемъ и плесаниемъ, женамъ же и девамъ и главамъ киваниемъ, и устнами ихъ неприязненъ кличъ, вся скверные бесовские песни, и хрептомъ ихъ вихляниа, и ногамъ ихъ скаканіе и таптаниа; ту же есть мужемъ и отрокомъ великое падение, ту же есть на женское и девичье шатание блудное имъ въззрение, такоже есть и женамъ мужатымъ осквернение и девамъ растленіа. Что же бысть во градахъ и селехъ в го-*

⁵⁶² Густинская летопись / Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества. Т. II.

⁵⁶³ Псковские летописи. ПСРЛ. т.5. вып. 2 М., 2000. - 368 с.

дину ту — сотона красуется кумирское празднование, радость и веселие сотонинское, в нем же есть ликование... яко в поругание и в бесчестие Рожеству Предтечеву и в посмех и в коризну дни его, не вещущим истины, яко сущи идолослужителие бесовскии праздник сеи празнують...» «Сице бо на всяко лето кумиром служебным обычаем сотона призывает и тому, яко жертва приноситца всяка скверна и беззаконие, богомерское приношение; яко день рожества Предотечи великого празнуют, но своим древним обычаем.»

Обычаи сохранились и по сей день. За последние 10 лет мне довелось не раз быть и участником, и устроителем четырёх основных массовых обрядовых действий в дни равноденствий и солнцестояний.

4. СИММЕТРИИ ЗМЕЕБОРЧЕСКОГО МИФА. ГРОМОВЕРЖЕЦ И ЯЩЕР-ЗМЕЙ

Общеславянский культ Перуна по распространенному в отечественно науке мнению восходит к культу бога грозы (грома) в индоевропейской мифологии и имеет много общих черт с аналогичным культом Перкунаса в балтийской мифологии. Бог грозы уже в индоевропейской традиции связывался с военной функцией и соответственно считался покровителем военной дружины и её предводителя (у славян — князя), особенно на Руси — пишут исследователи.⁵⁶⁴

Мужественный Индра, «повелитель битв и мужей» «убивающий врагов, завоевывающий награды» призывался для захвата добычи, поддержки в сражениях.⁵⁶⁵

1. *«Кто рождён <для> первенства, кто мудрейший
Бог, охвативший богов силой духа,
От ярости чьей, от мужеской мощи
Сотряслись оба мира — тот, люди, Индра!*
2. *Кто зыбучую землю сделал твёрдой,
Кто шаткие-валкие горы смирил,
Кто во всю ширь поднебесье измерил,
Стал небу опорой — тот, люди, Индра!*
3. *Кто, змия убив, семь рек распечатал,
Кто выгнал коров, вскрыв [пещеру] Валы,
Кто меж двух валунов огонь породил⁵⁶⁶,
Добытчик в сраженьях — тот, люди, Индра!*
4. *Кто вызвал все потрясения эти,
Кто низких дасов таиться заставил,
Кто, как «псоубийца», добро чужака,
Будто ставку, сорвал — тот, люди, Индра!*
5. *О ком вопрошают: «Где он?» — о грозном,
И говорят: «Нет его!» — всё о нём же.
Кто добро чужака, как броски — [в игре],
Губит — верьте в него: тот, люди, Индра!*

⁵⁶⁴ Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей...

⁵⁶⁵ Ригведа, IV. 12. 1-5, 13.

⁵⁶⁶ Жернова Громовержца в европейской интерпретации.

13. *Перед кем склоняются небо с землёю,
Чьей ярости даже горы боятся,
Кто слышит сомопийцей с ваджрой в руке,
Кто с ваджрой в ладони — тот, люди, Индра!*

Да, конечно, Индра, бог скотоводов арьев, мчащихся на колесницах по азиатской равнине за две-три тысячи лет до н.э. должен иметь некоторые сходные черты с Перуном, богом земледельцев-славян лесной и лесостепной полосы Русской равнины. Но ещё больше таковых сходных черт у Перуна должно быть тогда с громовержцами народов куда более близких славянам и во времени и в пространстве.

Радзивилловский летописец повествует о договоре князя Олега с византийцами: *«Ц(а)рь же Леонъ со Олександромъ миръ сотвориста со Олгом, имъшея по дань, и роте заход(и)вши межы собою: целовавши кр(е)сть, а Олга водивши на роту и муж(и) ег(о) по рускому закону, кляшася оруж(и)емъ своим, и Перуном, б(о)гомъ своим, и Волосомъ, скот(ь)емъ б(о)гомъ. И утвердиши миръ...»*

На основании упоминания рядом клятв оружием (1) и именем Перуна (2) исследователи обычно делают вывод о том, что Перун и у славян бог войны, или что у него подавляющая воинская функция. Но этого обстоятельства совершенно недостаточно для такого вывода, хотя подобный пассаж давно уже стал общим местом в работах по истории Древней Руси и перекочевал в научно-популярные описания язычества.

«На избах, равно как и на одежде славянской Перунов знак – знак того, что этот дом (а тело как дом души) находится под защитой великого бога. Огонь Перуна – это молния, а мечет он с небес свои стрелы, целясь в противников мира богов. В последней схватке с порождениями Кошеля Перуну предстоит победить или погибнуть, но пока эта схватка не состоялась и обычным объектом преследования Перуном является нечистая сила. Перун наиболее известный из пантеона восточных славян главным образом из-за скандальной его славы: первые христианские авторы сообщают, что именно Перуну приносят в жертву людей. Подобные истории, практически без отклонений, рассказывали римляне о кельтах, германцы о пруссах, испанцы об индейцах... Во всяком случае, за Перуном закрепилась репутация бога войны (что по своему справедливо) и верховного бога русов (что не точно). Война вообще не является чем-то божественным или богоугодным, однако куда от неё денешься! Все же следует понимать, что верховным богом Перун не был, поскольку в язычестве вообще не принято громоздить иерархические системы: боги могут различаться занятиями, свойствами, даже некими «величинами», но это не делит их на старших и младших. Другое дело, что в той или иной области Руси воздвигалось прежде всего святилище того бога, который более соответствовал хозяйственным запросам».⁵⁶⁷

Из текста летописи явственно следует, что сопровождавшие Олега русы клянутся своим оружием, своим богом Перуном, а также неким Волосом, диким (скотым)

⁵⁶⁷ Якутовский Г.П. (волхв Всеслав Святозар). Русский мир и рай земной (Очерки истории, этнографии, мифологии и магического искусства восточных славян – русов). М., 1994.

богом, который, стало быть, не свой и противопоставлен тем самым Перуну. Если допустить, что различие между богами по роду занятий (воины клянутся Перуном и оружием, а купцы, дескать, или послы-дипломаты – Волосом-Велесом), то где же в таком случае упоминание того, на чём клянутся эти самые «гражданские купцы», в отличие от «военных»? Товарами, грамотами, златом... Нет, ничего похожего. Т.е. оружие – предмет, не относящийся непосредственно к Перуну. Итак, вместо креста, который целуют греки между собой, русы используют оружие. Только и всего.

Если мы обратимся, например, к списку сравнительно поздней Новгородской Четвертой летописи (1418-1428 гг.), то там вообще нет поминания в договоре Перуна, что лишний раз подтверждает идею об отсутствии взаимосвязи оружия и Громовержца в летописном фрагменте текста о клятвах: *«Царь же Леонъ и Александръ миръ сотвориста съ Олгомъ, имшеся по дань, и роте захотевше межю собою, целовавшие сами крестъ, а Олга и мужи его водища на роту по Русскомуу и законуу, клящиеся оруужиєм своимъ и Власьемъ⁵⁶⁸ скотымъ богомъ; оутвердишиа миръ...»⁵⁶⁹*

Допустим, хотя и нелепо, что Новгородский летописец имел «застарелую» в поколениях нелюбовь к Перуну, чей культ насильственно утверждался на Севере дядей князя Владимира Добрыней Малховичем, и потому удалил имя этого бога из списка договора. Но если заглянуть в Патриаршую, или Никоновскую, летопись (перв. трети 1500-х гг.), мы обнаружим ту же картину. Имени бога Перуна нет, русы Олега клянутся оружием своим и скотым богом Власием: *«Царь же Леонъ и Александръ миръ сотвориста съ Олгомъ, имышеся по дань, и роте заходиста межю собою, целовавши сами крестъ, а Олга и мужи его водища на роту по Русскому законуу, клящиеся оружієм своимъ и Власіємъ скотымъ богомъ; и утвердишиа миръ...»⁵⁷⁰*

На знаменитой иллюстрации к Радзивиловскому списку летописи (кстати, не самому древнему, в отличие от Лаврентьевского) послы русов держат в руках мечи, коими, надо полагать, и клянутся. Но меч – атрибут отнюдь не славянского Громовержца, орудующего громовыми стрелами, палицей, метательным топором или секирою.

Даже у балтов, где Перкунас при верховном боге Диевасе в самом деле исполняет некоторые воинские функции, меч фигурирует однажды. Собственно вот как выглядит основа этого литовско-латышского мифа в пересказе А.Фанталова, которого я уже цитировал выше: «С появлением Перкунаса, у Велса появился могучий противник. Однако гнев бога грома проявился не сразу. Велс похищал у него скот и

⁵⁶⁸ Обращаю внимание на форму написания имени древнего Волоса-Велеса. Схожая форма — *«и Власіємъ скотымъ богомъ»* (6415), *«въ Перуна и во Власа скотья бога»* (6479) — Воскресенская летопись. (Полное собрание русских летописей. Том VII). СПб, 1856. воспр. Воскресенская летопись/ (Русские летописи. т. II), Рязань: РИНФО, 1998.

⁵⁶⁹ Новгородская четвертая летопись. (Полное собрание русских летописей. Том IV. Часть 1). –М.: Языки русской культуры, 2000. -728 с., С.20.

⁵⁷⁰ Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. (Полное собрание русских летописей. Том XI). –М.: Языки русской культуры, 2000. -288 с., С.19.

оружие (Д.Г.: вспомним Гермеса, ворующего молот у Гефеста и коров у Аполлона). Перкунас был влюблен в Вайне (радугу) и собирался жениться на ней, но в день свадьбы /четверг/ та бежала с Велсом. Громовержец проклял Вайве и низверг ее с небес вниз, где она превратилась в богиню земли Жемину. Велса же, Перкунас отныне всюду преследует, поражая молниями (по некоторым представлениям, молнии испускаются небесными жерновами). Спасаясь, нижний дух прячется в камни и деревья или превращается в чёрную кошку, собаку, свинью, козла и человека. Перед решающий боем кузнец Телявель выковывает громовержцу новое оружие. Кульминационный момент преследования — гроза, разражающаяся животворным дождём. Вечером Перкуна Тете («мать молний») окунает пропылённого и уставшего сына в море, после чего он является утром свежим, во всей своей сияющей силе.

Другой миф, раскрывающий карательно-охранительную роль Перкунаса — «небесная свадьба» Солнца и Месяца. По дороге на нее, Бог грома подносит дубу золотой пояс. Сама свадьба происходит в медном саду на белой песчаной горе, где цветут золотые розы и серебристый мак. В присутствии самого верховного бога Диеваса, Солнце и Месяц кидают друг другу золотое яблоко, а Перкунас радостно отплясывает. Однако, на следующее утро, Месяц покидает свою красавицу жену, увлекшись молодой утренней зарей Аушрой. Перкунас в гневе разбивает дуб, а Месяца разрубает — мечом (объяснение убывания луны), « — это единственный эпизод, где упоминается меч Громовержца.

Мечом у греков владеют бог войны Арес (скифский Арей, чей огромный меч, вкопанный на кургане острём к небу, облагрался кровью) и лучезарный Аполлон, а также хитроумный Гермес и тёмный Аид. У германцев меч — это атрибут белого аса Хеймдалля и светлого Фрейра, а также тёмного Суртра и бога справедливой битвы и честного поединка Тюра. У западных славян, соответственно, бог солнечного света Радегаст-Сварожич и воитель Белобог-Свентовит — владельцы грозных мечей. Вооруженный дубиной (палицей, булавой, сходной с скипетром) славянский Перун уже не мог быть узкоспециализированным покровителем воинских искусств по статусу (вытеснив более древних богов — Рода, Стрибога, Дяя, Сварога, подобно римскому Юпитеру), хотя несомненно являлся богом небесной мужской силы, господствующей над землёй и проливающей на неё сверху живительный дождь.

Двоеверные черты отмечаются в апокрифической интерпретации образа ветхозаветного пророка Ильи, который и заменил Перуна в народном сознании. Ильин день (20 июля) торжественно справлялся ещё в царской России со всеми признаками древнего языческого культа, надо полагать, что именно этот грозный день и был исконным днём громовержца Перуна, — заключает Б.А. Рыбаков. По поверью во время грозы Илья разъезжал по небу на огненной колеснице и побивал молниями змеев (или чертей). Отождествление Громовержца с ветхозаветным Ильёй было очевидно связано с символом Перуна, как огнём небесным. Двоеверные процессы были объективной реальностью, они не вписывались в строгие рамки средневекового церковного канона. Отражением этой реальности и являются широко распространенные на Руси списки апокрифов.

Илья, «поглотивший» Перуна, «перенял» и некоторые свойства этого могущественного божества, в частности творческие функции, влияние на погоду, плодородие и благополучие. Воспроизведение некоторых из этих свойств в апокрифических повествованиях об Илье — двоеверный реликт мифологизма. Известен апокрифиче-

ский текст, из которого видно, что ветхозаветный пророк воспринимался как могущественный Бог Творец. В «Синаксари» XVI в. (из Национального музея в Праге, № 12) на вопрос: «Кто сотворил небо?», следует ответ: «Илья».⁵⁷¹

По материалам обрядов и поверий, Илья предстает верховным распорядителем водно-небесной дождевой стихии. Согласно ортодоксальным воззрениям, перемены погоды находятся непосредственно «в компетенции» Вседержителя. В церковной практике были приняты обращения к святым, «специализировавшимся» на том или ином виде помощи людям. При этом святые выступали как посредники, способные уmolить Бога. Илья же «узурпирует» функции Вседержителя и действует напрямую как демиург. В «Похвале пророку Илье» отразились народные воззрения на Илью-пророка как на аналог бога-громовика.⁵⁷²

В 945 году князь Игорь призывает послов, и придя с ними на холм (где, видимо располагалась дубовая роща⁵⁷³ с идолом Перуна, а потом был установлен весь пантеон князя Владимира), «положили (они) оружие своё, и щиты, и золото, и приведены были к присяге Игорь и мужи его, и сколько было язычников Руси; а христианскую Русь приводили к присяге в церкви святого Ильи...» Опять никаких прямых указаний на то, что Перун – покровитель войны, а всего лишь на то, что к богу-судье не приходят с оружием и с золотом, т.е. нельзя ему угрожать и нельзя его подкупить. Освободившись от оружия (мечи были дороги, стало быть, как раз от топоров и секир, способных поранить священную дубовую рощу) и золота, чистые, язычники были приведены к присяге. В церковь, понятно, русам-христианам тоже с оружием ходить не годится. Толкование же летописи, что язычники принесли к идолу нагие мечи, щиты и золото (оставив все это в дар) никак невозможно, ибо христианская русь находится в явно более выигрышном положении, она ни оружия, ни золота нигде (особенно в церкви) в таком случае не оставляет. Следовательно, речь идёт именно о том, что в дубовую рощу Перуна или к идолу Перуна нельзя было подходить с оружием и золотом.

Указание на подобное условие в части оружия есть в польских сочинениях о веро-литовцев, а также в германских хрониках из жизни западных славян. Речь идёт о Прове-Проно, главном боге альденбургской земли, боге правосудия и священных дубовых рощ, державшем в руке «красное железо испытаний»:

«I, 84. Пробыв же у царька эту ночь и ещё следующие день и ночь, мы отправились дальше по Славии... И случилось так, что по дороге мы прибыли в рощу, которая — единственная в той земле — вся лежит на равнине. Там среди очень старых деревьев мы увидели священные дубы, посвященные богу той земли — Прове. Их окружало свободное пространство, обнесенное деревянной, искусно сделанной оградой, имевшей двое ворот. ...Сюда во второй день (понедельник) каждой недели весь народ страны с царьком и жрецом имел обыкновение собираться на суд. Входить в огражденное место запрещалось всем, кроме жреца и

⁵⁷¹ Мильков В.В., Милькова С.В. Элементы двоеверия в апокрифической книжности // Мильков В.В. Древнерусские апокрифы ... СС.371-372.

⁵⁷² Рождественская М.В. Апокрифы об Илье-пророке // Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI-первая половина XIV в. Л., 1987.

⁵⁷³ Современники свидетельствуют об особом почитании дуба восточными славянами: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С.49.

желающих принести жертву, или же тех, кому угрожала смертельная опасность, ибо таким никогда не отказывали в убежище. Ведь славяне питают к своим святыням такое благоговение, что место, где расположен храм, не позволяют осквернять кровью даже во время войны... Когда мы прибыли в эту рощу, в это место кощунства, епископ воодушевил нас, чтобы мы решительно приступили к уничтожению рощи. Сам же он, сойдя с коня, сбил шестом разукрашенную переднюю часть ворот. И, войдя в ограду, мы разрушили всю изгородь вокруг тех священных деревьев и, свалив в кучу, разожгли костёр, однако не без страха, как бы на нас не обрушилось возмущение местных жителей. Но бог уберег нас...⁵⁷⁴

Обратим здесь внимание, что и приемник Перуна св. Илья следит за соблюдением клятв.

«Да имеем клятву от Бога, в которого веруем, в Перуна и в Велеса, скотьего бога, да будем золоты, как золото, и своим оружием да иссечены будем...» – клянутся воины Святослава (в большинстве списков летописей). Клянутся именами двух богов, следящих по-своему за исполнением клятв и договоров (может ещё и потому, что Перун наказывает беззаконников при жизни, а Велес – на Том Свете).

Может быть, символика Владимирова идола Перуна позволит нам утвердительно сказать, что он – бог войны или воинского искусства? Ничего похожего нет ни в Радзивилловском, ни в каком ином списке русских летописей:

«И нача кн(я)жити Володимеръ в Кыеве единъ, и постави кумиръ на холмъ внь двора теремнаго: Перуна древяна, а глава ему серебряна, а усь золоть, и Хорса, и Дажеб(о)га, и Стробога, и Семарьгла, и Мокошь. И жряху имъ, наричюще а богы, и привожаху сыны своа и дщери и жряху бесом, и оскверняху землю требами своими. И осквернися кровьми земля Руская и холмъ той...»

Исчерпывающие сведения об идоле Перуна содержатся в «Густинской летописи»: «Во первых Перконось, си есть Перунъ, бяше у них старший богъ, созданъ на подобіе чловеке, ему же въ рукахъ бяше камень многоценный аки огнь, ему же яко Богу жертву приношаху и огнь неугасающий зъ дубового древіа непрестанно паляху; аще ли бы случилось за нераденіемъ служащаго іерея когда сему огню угаснути, такового же іерея безъ всякого извета и милости убиваху».

В поучении «О идолах Владимировых»: «Въ первых постави началнейшаго кумира. Именемъ перуна бога грому і молнію і облаковъ дождевыхъ на пригорку высокомъ надъ буричевымъ потокомъ подобію члвечку. туловъ его бе отъ древа хитростне иссеченъ главу імушь слияну отъ сребра уши златы нозе железны. Въ рукахъ же держаше каменъ по подобію перуна палающа. Рубинами. И каръбуклемъ украшен...»⁵⁷⁵

Стало быть, из этих описаний явствует, что Перун:

1. Громовержец, владеющий громами и молниями, муж-плододавец, проливающий дожди на жену-Землю. Плодородие, столь необходимое крестьянину, при этом

⁵⁷⁴ Гельмольд. Славянская хроника / Хрестоматия по истории южных и западных славян. Учеб. пособие для вузов: В 3 т. Т. I. Эпоха феодализма. Отв. ред. М.М. Фрейденберг. Минск.: Изд-во «Университетское», 1987. — 272 с.

⁵⁷⁵ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества...

может отождествляться и с физическим здоровьем мужа (и жены?). Славянский Зевс, позднее осмысление Дыя.⁵⁷⁶

2. Он соотносится с неугасимым Огнём (возможно, обновляемым от молнии, и тогда – «небесным огнём»). Перуну приносили в жертву врагов, а также жрецов, что не уседали за Его священным Огнём.⁵⁷⁷

3. Символом Перуна является камень или огненная палка (громовая стрела, державка, булава, молот, палица). Некоторые авторы проводят аналогии между молотом и мельницей (жернова которой дают искру молнии).⁵⁷⁸

4. Именем Перуна клянутся при заключении договора. Перун державный правитель, он карает за неисполнение закона, договора, клятвы, и в этом смысле культ его, несомненно, княжий функционально. Это бог Порядка, Прави, осуществляющий закон и его олицетворяющий.

5. Воинская функция Перуна на основании славянского материала «в лоб» не реконструируется и может быть рассмотрена только при аналогии с культом Индры и Перкунаса.

«У новгородцев, когда они были язычниками, был идол по имени Перун – бог огня (русские «перуном» зовут огонь). На том месте, где стоял идол, построено монастырь, сохранивший ещё название от него: «Перунский монастырь». Идол имел вид человека, а в руках держал камень, похожий на громовую стрелу или лук. В честь идола этого они днём и ночью жгли костёр из дубового леса, и если прислужник из лени давал погаснуть огню, его наказывали смертной казнью. Когда, однако, новгородцы были крещены, и стали христианами, они бросили идола в Волхов. Как они рассказывают, идол поплыл против течения, и когда он подошёл к мосту, то раздался голос: «Вот вам, новгородцы, на память обо мне», и на мост была выброшена дубина. Этот голос Перуна и впоследствии слышался в известные дни года, и тогда жители сбегались толпами и жестоко избивали друг друга дубинами, так что воеводе стоило большого труда их разнять. По сообщению достоверного свидетеля – барона фон-Герберштейна, подобные вещи происходили и в его время. Теперь ни о чём подобном не слышно...» — сообщает Адам Олеарий в книге «Описание путешествия в Московию»⁵⁷⁹, написанной где-то в 1636 году и

⁵⁷⁶ Отождествление Зевса и Перуна сделано современниками верований в одном из списков хроник Амартол и Малалы. см.: Летописец еллинский и римский. т.2. Комм. и иссл. О.В. Творогова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С.35. а также последующих поучениях против язычества. «Слово и откровение святых апостолов»: «в прелъсть великоу не видят мняще боги многы пероуна и хорса дыя и трояна и инии мнози ибо яко то человецы были суть старейшиины пероунъ в елинахъ, а хорсъ въ Кипре, Троянь бяше царь в риме.»

⁵⁷⁷ Впрочем, это относилось к любому священному огню, зажженному в честь любого иного Бога: «Сему же многоказненному идолу и керметь (капище) створена бысть и волхов вдан, а сей неугасимый огонь Волосу держа и жертвенная ему кури...» — Сказание о построении града Ярославля...

⁵⁷⁸ Кельтский Таранис на сохранившемся изображении имеет в качестве атрибута многолучевое колесо (может — символ Времени, которое поворачивают, может, колесо водяной мельницы)

⁵⁷⁹ Адам Олеарий. Описание Путешествия в Московию. М., 1996.

впервые изданной в 1647 году, ссылаясь на издание 1526 года барона Сигизмунда Герберштейна – «Записки о Московитских делах», бывшего в 1517 и 1526 годах на Руси. Так называемые палицы Перуна, деревянные с наконечниками из олова, долгое время хранились в Борисоглебской церкви Новгородского кремля, пока в 1652 году митрополит Никон не распорядился прилюдно сжечь языческие орудия, чтобы никто уже ими *«не мог теишить дьявола»*.

В средневековом бродячем сюжете «Сказании о князьях словене и русе» находим легенду об основании Новгорода-Словенска и упоминание Перуна, отнюдь не змееборца, а самого уподобленного крокодилу:

«Старший же сын этого князя Словена Волхов, бесоугодник и чародей, ненавидящий людей, с помощью бесовских ухищрений стал колдовать и принял тогда облик лютого зверя, крокодила, и залег он в той реке Волхов, перегородив путь водный, и непокорных себе стал пожирать, а других хватать и топить. Потому и люди, находившиеся тогда в язычестве, называли того, окаянного, богом, и «громом», или «Перуном» его нарекли; по-белорусски «гром» значит «Перун». Построил тот окаянный чародей для ночных волхваний на собраниях бесовских маленький городок на одном месте, называемом Перыня, где стоял кумир Перуна. А неразумные рассказывают сказки об этом Волхве, так говоря: «Вместо бога сел, окаянного заменяя». Наше же христианское истинное слово, проверенное не ложным испытанием, свидетельствует об этом окаянном чародее-волхве, что он был жестоко побит и удушен бесами в Волхове, и бесовскими чарами окаянными его тело было вынесено и выброшено на берег вверх по той реке Волхову, напротив того колдовского городка, что ныне зовется Перыня. И здесь неразумными со многими слезами погребен был окаянный, с великой тризной языческой, и могилу насыпали над ним очень высокую, как это принято у язычников. И по прошествии трёх дней там, где совершалась тризна по тому окаянному, провалилась земля и поглотила мерзкое тело крокодила, и могила его стала на дне ада, и до сих пор, как говорят, есть следы этой ямы, ничем не заполняемой»⁵⁸⁰ — сия легенда была записана Тимофеем Каменевичем-Рвовским, иеродьяконом Троицкого Афанасьевского монастыря в конце XVII века, т.е. приблизительно в том время, когда по образцу польских хроник М.Стрыйковского в Новгороде собирались поздние летописи, содержащие немало любопытных фрагментов (возможно, к ним относятся и так называемая Иоакимовская летопись, доставшаяся на какое-то время В.Татищеву и также содержащая рассказ о дорюриковской истории Новгорода и Руси, а также о крещении Новгорода).

В рукописи Большой Синодальной библиотеки XVII века, т.н. «Цветник», также сказано: *«Наше же христианское истинное слово... о сем окаянном чародеи и волхве — яко зло разбиен бысть и удушен от бесов в реце Волхове и мечтанми бесовскими окаянное тело несено бысть вверх по оной реце Волхову и извержено на без против волховнога оного городка, иже нне зовется Перыня. И со многим плачем от невеглас ту погребен бысть окаянный с великою тризною поганскою. И могилу сыпаша над ним вельми высокоу, яко есть поганым»*. Волховство и чародейство занятия явно не для Перуна, так что мы имеем дело с наложением двух легенд одна,

⁵⁸⁰ Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.). –СПб.: Издательство «Политтехника», 2004. С. 50 (протограф), С. 51 (перевод Ю.К. Бегунова).

на другую. Согласно данным раскопок А.В. Арциховского на Перыни ещё в начале пятидесятих годов было выявлено, что капищу Перуна на Волхове не менее двух столетий предшествовали три святилища — Рожаниц и Ящера-Волхова. И были они разрушены доблестным Добрыней, искусственно утверждавшим пришлый к словам культ громовика Перуна по указке племянника Владимира в 980-х годах. Академик В. Седов, руководивший тогда раскопками, делает вывод о западно-славянских корнях новгородских словен, культа Рожаниц и Ящера. Академик Б.А. Рыбаков указывает на распространённость триады Лада, Леля, Ящер (Яша) вплоть до пятнадцатого века у прибалтийских славян.⁵⁸¹ Есть предположения, что речь в легенде о «крокодиле» в самом деле идёт о некоем реликтовом пресмыкающемся, коему приносили особые жертвы, учитывая «физиологические» особенности подводного хозяина.⁵⁸² А.Н. Афанасьев свидетельствовал: «Крестьяне покупают миром лошадь, три дня откармливают ее хлебом, потом одевают два жернова, голову обмазывают мёдом, в гриву вплетают красные ленты и в полночь опускают в прорубь...» Либо черты пресмыкающегося достались Волхову согласно известной былине «Волх Всеславьевич», где он сын лютого змея, т.е. того же Ящера.

*«По саду, саду зеленому, ходила, гуляла
Молода княжна Марфа Всеславьевна,
Она с камению скочила на лютого на змея:
Обвивается лютой змей около чебота зелен сафьян,
Около чулочика шелкова,
Хоботом бьет по белу стегну.
А в те поры княгиня понос понесла,
А понос понесла и дитя родила.
А и на небе просветил светел месяц,
А в Киеве родился могуч богатырь,
Как бы молодой Волх Всеславьевич:
Подрожала сыра земля,*

⁵⁸¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян ... СС.534-537.

⁵⁸² Более прозаическая версия, что речь идёт о промышлявшем на реке удачливом и свирепом разбойнике-князе, которого в конце концов убили: «Царь Ванда, сын Славяна, имел у себя трёх сыновей, по именам: Избора, Столпосвета и Владимира. По смерти царя Ванды стал править всем его царством старший сын его Избор. Он был мудрый и справедливый царь, любимый своими подданными и уважаемый соседями. Второй сын Ванды Столпосвет не пошел дорогой отца своего и старшего брата, а пошел своей: стал брать, где не клал, и жать, где не сеял, т.е. стал промышлять разбоем на реке Мутной до моря Невы. И по своей непобедимой удали он известен был более под именем Волхва или «Морского Шуда». Для поддержания молвы о Морском чуде он сделал себе длинное остроконечное судно с палубой. И являлся он там, где его никто не ожидал, и устрашал всех. По этому Волхву-Шуду названа была Мутная река «Волховом», — пересказывает местные легенды А. Артынов («Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских и ростовских, отколе корень их произыде на Руси от Ноя-праотца до великаго князя Рюрика» в пересказе. А. Артынова. Спб, 1842 г.).

*Стряслось славно царство Индейское,
А и сине море сколыбалось
Для ради рожденья богатырского,
Молода Волха Всеславьевича...»*

Далее в былине говорится, что Волх, ставший военным вождем, в отличие от остальных богатырей русских былин, обладает способностью оборотничества, а оборотни за редким исключением всегда относились к хтоническим силам и Дикой Природе. Волх являет собой пример перехода от охотничьей к воинской магии.

Но как пришлый культ Перуна извёл более древний, местный, так сравнительно скоро разорили и Перуновы требища, причём те же, кто их ставил.

Сохранилась в летописях и такая легенда, подтверждающая сведения Герберштейна: «В год 6496 (988). Крестился великий князь Владимир Святославич и взял у Фотия-патриарха первого митрополита Киеву Леона, а Новгороду — епископа Иоакима Корсунского, а по другим городам разослал епископов, и попов, и дьяконов, которые крестили всю землю Российскую. И была радость повсюду. Когда пришел епископ Иоаким, он требища разорил и Перуна, что в великом Новгороде стоял на Перыни, срубил и повелел его тащить в Волхов. И связав его веревками, волочили его по калу, ударяя палкой и пихая его. А в то время вселился бес в Перуна и начал кричать: «О горе мне! Ох, достался я на расправу к этим немилосердным судьям», и бросили его в Волхов. Когда же он плыл мимо Великого моста, то метнул палицу свою на мост и сказал: «Пусть ею поминают меня новгородские дети», которой и донны безумные бьются, творя потеху для бесов. И запретил Иоаким никому Перуна нигде не вылавливать. Однажды вышел пидблянин рано на реку, собираясь везти в город горшки, и вдруг увидел, что Перун приплыл к берегу. И оттолкнул он Перуна шестом, говоря ему: «Перунице! Ты досыта ел и пил, а теперь поплыви прочь», и поплыл Перун из света в преисподнюю, то есть во тьму кромешную» — из Новгородской 3-й летописи (перевод Ю.К. Бегунова).⁵⁸³

Рассматривая пантеоны западных и восточных славян, А. Гильфердинг отмечает: «Перун был бог вполне вещественный, подобно Зевсу и Юпитеру, он владел не благородным светом, а разрушительною молниею; замечательно, что вообще молния не почиталась у Балтийских Славян, как у прочих язычников, принадлежностью божества, или по крайней мере не составляла такой принадлежности, которая бы обратила на себя внимание современных писателей: писатели же эти, особливо же начитанный в Вергилии и других древних поэтах Саксон Грамматик, не пропустили бы в изображении богов Балтийско-Славянских черты столь видной и столь сходной с классическим образом Юпитера».⁵⁸⁴

В «Mater Verborum», у чехов, соседствующих с восточными славянами «*Perun: Перунъ – Jupiter, Perunova: Перунова – Jovis*». Юпитер-Перун несомненно правящий бог, могущественный, сильнейший из всех в плане той физической Силы, которой наделен и Тор, и Зевс (способный пересилить олимпийцев, взявшихся за один

⁵⁸³ Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.)... СС.94-95.

⁵⁸⁴ Гильфердинг А. История балтийских славян. Том I. –М.: Типография В. Готье, 1855. см. также История балтийских славян А.Гильфердинга. Репринтное издание. Часть I. –М.: ВНИИОЭНГ, 1994. – 199 с., СС.172-173.

конец цепи, ухватившись за другой её конец). Но это сила, карающая за неисполнение чего-либо, обязательств перед князем, например. Сила, следящая за исполнением Правды, хороша она, или нет. И потому, увы, славянский Перун – не бог воинского искусства непосредственно, и покровитель князя лишь в том смысле, что князю надо править (в том числе и карать за непослушание холопов, данников и прочих с применением воинской силы).

Сравним тексты Гомеровских гимнов Зевсу и Аресу. Первый невероятно короче, чем прочие.⁵⁸⁵

К ЗЕВСУ.

*Зевс, меж богов величайший и лучший, к тебе моя песня!
Громораскатный, владыка державный, судья-воздаятель,
Любишь вести ты беседы с Фемидой, согбенно сидящей.
Милостив будь, громкозвучный Кронид, – многославный, великий!*

К АРЕСУ.

*Арес, сверхмощный боец, колесниц тягота, златошлемный,
Смелый оплот городов, щитоносный, медянооружный,
Сильный рукой и копьем, неустанный, защита Олимпа.
Многосчастливой Победы родитель, помощник Фемиды,
Грозный тиран для врагов, предводитель мужей справедливых,
Мужества царь скиптроносный, скользкий стезей огнезарной
Меж семипутных светил по эфиру, где вечно коней ты
Огненных гонишь своих по небесному третьему кругу!
Слух преклони, наш помощник, дарующий смелую юность,
Жизнь освещающий нам с высоты озарением кротким,
Ниспосылающий доблесть Аресову. Если бы мог я
Горькое зло от моей отогнать головы, незаметно
разумом натиск обманный души укротить и упрочить
Сызнава острую силу в груди, чтоб меня побуждала
В бой леденящий вступить. Ниспошли же, блаженный мне смелость,
Сень надо мной сохрани неколеблемых мирных законов,
И да избегну насильственных Кер и схватки с врагами!*

Зевс – судья-воздаятель, владыка державный, а Арес – Победы родитель, сверхмощный боец, златошлемный, меднооружный воин.

Быть может, мы найдём указание на покровительство Зевса войне и военному искусству в Орфических гимнах?⁵⁸⁶ Нет, ничего похожего. Зато есть прямое указание на вспомоществование Зевса физическому здоровью и целительские функции (таковые отмечены и в культе Тора). «Демоном, оружия любителем» именуется у орфиков именно Арес, покровитель войны и воинских искусств.

⁵⁸⁵ Эллинские поэты. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963.

⁵⁸⁶ Орфические гимны (Перевод О.В.Смыки)/ Античные гимны. Под ред. А.А.Тахо-Годи. – М.: Изд-во МГУ, 1988.

XV. ЗЕВСУ (фимиам, стиракта)

*О многотимый Зевес, о Зевес не губимый веки,
 Ты нам — свидетель, ты — наш избавитель, ты — наши молитвы!
 С помощью, царь наш, твоей головы на свет появились
 Мать богиня земля и гор вознесенные кручи.
 Море и прочее все, что под небом широким воздвиглось.
 О скиптродержец Кронид, низвергатель, могучий душою,
 Всепородитель, начало всего и всему завершение!
 Недр сотрясатель, ты все насаждаешь, растишь, очищаешь,
 Зевс всетворящий, хозяин перуна, и грома, и молний,
 Мне, многовидный, внемли, подай беспорочное здравье,
 Мир, что для нас — божество, и славу богатства честного!*

XIX. ЗЕВСУ КЕРАВНУ (фимиам, стиракта)

*Отче, Зевес, ты хлещешь грохочущий мир, озаряя
 Вспышками молний его во всевышних пределах эфира,
 Громом божественным ты потрясаешь престол всеблаженных,
 Огненный молнии столб среди туч всеплошных возжигаешь,
 Мечешь дожди, и смерчи, и удары могучего грома,
 Бурные молнии льешь, всепалющие, силы ужасной,
 Словно потоки огня, и низкими тучами кроешь
 Войско нахохленных птиц, перепуганных, полных смятенья.
 Молнии чистой стрела возникает средь грома внезапно,
 Непобедимо сквозь вихри с безмерным проносится свистом,
 Неодолимая, неотвратимая, страшная в гнев
 Острая неба стрела слетает в пронзительной вспышке,
 Море окрест озарив, — и трепещут и суша, и воды,
 Звери к земле припадают, как грохот ушей их коснется,
 Вспышки же слепят глаза порою, как в глубях эфира
 С ревом грохочет гроза, и, неба хитон разрывая,
 Ты, о Зевес, посылаешь с небес перун свой слепящий.
 Ныне, блаженный, молю — на пучины и горные выси
 Лучшие свой гнев обрати, а уж нам твоя ведома сила!
 Наше приняв возлиянье, пошли утешение сердцу,
 Жизнь со спокойной душой, с Гигиеей владычицей вместе
 Мир ниспошли, многотимого бога, что пестует юных!
 Дай нашей жизни цвести, благородными мыслями полняясь!*

XX. ЗЕВСУ АСТРАПЕЮ (фимиам, манна с ладаном)

*Кличу великою, чистого, яркого, слышного всюду!
 Туч темному освещая, грохочет он в огненном блеске,
 Светочем молний горя, пробегает по небу раскатом,
 Тяжкий во гнев, вселяющий ужас, святой, необорный
 Молниевержец Зевес всеродитель, о царь величайший,*

Сладкую жизни кончину с собой принеси благосклонно!

LXV. АРЕСУ (фимиам, ладан)

*О некрушимый, о духом огромный, о силой великий
Демон, оружия любитель, кого победить невозможно,
Смертных людей истребитель и стен городских сокрушитель,
В громе доспехов, владыка Арей, обагрённый убийством,
В месиве боя ужасный, ликуешь от пролитой крови,
Грубый, лишь меч и копье для распрей тебе возделенны,
Дикую злобу уйми и труд отложи душегубный!
Лучше согласно кивни на желанье Киприды, сменяя
Подвиг оружия на шутки Лиия, на дело Деметры,
Мира, что счастьем дарит и пестует юность, возжаждав!*

Сведения о славянском Перуне в точности соотносятся с тем, что мы знаем о культе «устрашителя великанов» Тора у скандинавов. Ряд этих данных приводился по ходу курса прежде, и потому я не буду повторяться. Остановлюсь лишь на ряде новых моментов: «...должно величать Одина Всеотцом, ибо он – отец всем богам и людям, всему, что мощью его было создано. И Земля была ему дочерью и женою. От неё родился его старший сын, это Аса-Тор (гром асов). Дана ему великая сила и мощь. Потому побеждает он все живущее», — повествует Снорри Стурлусон в «Младшей Эдде».

В упсальской традиции, как было видно из описания Адама Бременского, Тор главенствует среди прочих богов. Отголоски этого величия сохранились и в сагах. В.Я. Петрухин указывает на любопытный сказочный сюжет, описание мифического храма в северной стране Биармии согласно «Саге о Стурлауге»⁵⁸⁷: «Её действие происходит тогда, когда в Свеаланде правил Ингви-Фрейр. Названия Биармия напоминает имя Пермской земли на севере Восточной Европы, но в саге — это фантастическая страна, и в храме, посвящённом Одину, Тору, Фрейру и Фрейе, хранятся огромные богатства. Главное из них — волшебный рог Урархорн, рог волшебного зверя Единорога, блестящий как золото, но полный колдовских чар — до него нельзя дотрагиваться голыми руками. Конунг посылает Стурлауга раздобыть этот рог.

Стурлауг и его товарищи проникают в Биармию через страну хундингов, людей-собак — это один из тех народов монстров, что населяли, по средневековым поверьям, края земли. Хундинги схватили наших героев и поместили их в узилище — внутри полых камней. Мы уже знаем, что герой, отправившийся на поиски чудесной земли, может пропасть в этом каменном жилище. Но Стурлауг нашел внутри оружие, которое, наподобие бурава Одина, помогло героям выбраться наружу.

Когда они добрались до храма, то увидели идол Тора, сидящего на почетном возвышении. Пред ним стоял стол, полный серебра. Рядом лежал и Урархорн, полный яда. Принадлежностью храма были и шахматы из золота (золотые тавлеи нужны были богам и в их земном жилище). Роскошные одеяния и золотые кольца развешаны были на шестах по стенам.

⁵⁸⁷ Петрухин В.Я. Мифы древней Скандинавии. М., 2001, С.277-279.

Богослужением занимались тридцать женщин, одна из которых выделялась богатырским ростом и устрашающим видом — она была темно-синего цвета, как Хель. Она совершала обряд перед Тором и, увидев Стурлауга, произнесла угрожающие стихи-висы: напрасно герои мечтают пожить в кольцах и обрести рог — Стурлауг будет раздавлен мельничными жерновами. Действительно, путь к алтарю прегражден каменными плитами, но Стурлауг смог перескочить через них и схватить рог. Его друг Хрольв также смог преодолеть препятствие и взять золотые шахматы, но злобная жрица бросилась за ним и так швырнула его о плиты, что тот сломал позвоночник.

Стурлауг со своей добычей успел добежать до кораблей, и когда страшная жрица настигла его, он пронзил ее своим оружием — тем, что помогло ему выбраться из каменной тюрьмы. События, описываемые в саге, фантастичны, биармам — жителям Севера Восточной Европы приписано поклонение скандинавским богам, но в саге сохранились отголоски древних верований и культов».

Архаический культ Тора, равно как и Перуна, предполагал человеческие жертвоприношения, например:

«...[Торгрим] был очень набожен; велел построить большое капище внутри ограды; хранилища были ста футов в длину и шестидесяти в ширину; все должны были выплачивать храмовый взнос.

Тор там почитался более всего. Внутри хранилища была круглой, куполом; были окна, а стены завешаны тканью. Тор стоял посредине и другие боги по обе стороны.

Перед Тором стоял алтарь, сделанный с большим искусством, покрытый наверху железом; там было место для огня, который никогда не угасал; они это называли священным огнём.

*На том алтаре лежало большое кольцо из серебра; храмовый годи (толкователь закона) носил его на руке на каждом собрании; на нём должны были приносить клятвы при всех свидетельствах.*⁵⁸⁸

Ещё на том алтаре полагалось быть большой медной чаше; в ней собиралась вся кровь от животных или людей, что бывали отданы Тору; это они называли жертвенной кровью и жертвенной чашей.

Этой кровью окропляли людей или животных, а те животные, что принесены в жертву, употреблялись для угощения людей во время жертвенных пиров.

*Людей, принесённых в жертву, топили в болоте снаружи недалеко от входа; оно называлось «жертвенный колодезь»...»*⁵⁸⁹

Функции Тора, впрочем, более многообразны в сравнении с тем, что известно о славянском Перуне. Геза фон Неменьи отмечает: «В праздник весны призывают Тора, умеющего исцелять недуги. Так, Тора или его христианского двойника Христофора (покровителя рыбаков, мореходов и путешествующих, а также охранителя от града, засухи и непогоды, и от волков) призывали для защиты от чумы и горячки, от эпидемических заболеваний, от болезней глаз и внезапной смерти. Все эти функции

⁵⁸⁸ Как видно из этого, Тор был в представлении исландцев сам судья и законодатель, и следил за соблюдением клятв, как Перун. Тор (вместе с Одином и Фрейром) в известном сюжете Эдды судит Локи и карликов, чьи дары лучше

⁵⁸⁹ Kjalnesinga saga, 2 – Islensk Fornrit, т.14, С. 7.

восходят к мифам о Торе: покровителем рыбаков и мореходов Тор является, потому что он поймал на удочку окружающего Мидгард мирового змея, покровителем путешественников – потому что одно из его имён 'Эко-Тор' (Тор Дорог), градом, засухой и непогодой он повелевает как бог погоды; волков, посвященных Одину, он отпугивает... демонов болезней побеждает, потому что он – убийца великанов, в Песни о Трюме особо подчеркиваются его «сверкающие глаза», и внезапная смерть (например, от удара молнии) тоже приписывается ему... В средние века был распространен обычай приводить раненного к кузнецу, чтобы тот (как представитель бога) молотом слегка ударил по ране, изгоняя демона болезни и способствуя исцелению. Сохранился древний гимн Юпитеру (т.е. Тору), в котором бога просят об исцелении (у Геза фон Неменьи следует ссылка на источник сведений)⁵⁹⁰.

Тор также соотносится в период христианства со св. Петром по мнению самих германцев. Разбирая руны Старшего Футарка Геза фон Неменьи обращается к так называемой «Восьмериче Донара»: «Теперь мы вступаем на путь посвящения кормящего сословия – крестьян, земледельцев. Здесь внимание сосредоточивается на познании природы, её законов погоды и роста, обеспечивающих хороший урожай. Главный бог здесь – Донар (Тор), простонародный крестьянский бог, именуемый также «Богом Погоды» или просто «Погодником», и позже усилиями церкви замеченный на этом посту Св. Петром (лат. petrus = «скала, камень»). Донар – это мужик (нем. Kerl, Карл), служащий земле не щадя живота своего. Поэтому его также называют «Землехранитель». Его мать – земля в её природном обличье Ёрды (ср. «Нёрта» у Тацита), которую он хранит, его супруга – богиня роста Сива (Сив), под именем Зерновицы оберегающая зреющие злаки, олицетворяя таким образом ещё один аспект земли (вот почему в Перечне тулов ее имя входит в перечень имён Ёрды). Руной Донара является руна Хагла (англосакс. Хэгл), символ дождя, без которого никакой рост (и будущий урожай) невозможен. Посвящаемый, вступающий на этот путь, должен довериться этой руне. Он должен довериться и граду, губящему посевы, – руна Хагла ведь означает и град, – чтобы вовремя убрать урожай. Поэтому за руной Хагла следует Наудис, руна полевой страды и поры срезать колосья. Созревающие колосья символизирует Сив, супруга Донара; в мифе Локи (олицетворяющий в этой саге жару в пору сбора урожая) обрезает ей волосы. Узнав об этом, Донар заставляет Локи принести ей взамен волосы из чистого золота (новый урожай в следующем году)⁵⁹¹».

В конце Средних Веков исследователи старины типа А.Френцеля, описывая языческие воззрения частью истребленных, частью ассимилированных германцами славян и балтов, уже не видели различий между верой тех и других. В так называемом сербо-лужицком пантеоне Френцеля, было и немало прусских богов — так «*Percuno, Deo tonitru & fulguru*» — бог грома и молнии.

В соседней с Русью Литве культ Перкунаса был в самом расцвете ещё в XIV веке. Союзная Золотой Орде языческая Великая Литва, не послевшая на Куликово поле в 1380 году, вероятно, отмечена в поведении о побоище упоминанием Перуна, т.е. Перкунаса: «*Мамаи же царь... нача призывати боги своя: Перуна, Салманата,*

⁵⁹⁰ Геза фон Неменьи. Священные руны. Магические символы Севера. Пер. с нем. Колесов Е.Н. – М.: Издательство «Велигор», 2005, С.280.

⁵⁹¹ Геза фон Неменьи. Священные руны... С.172.

Мокоша, Ракля, Руса и великаго своего помощника Ахмета.»⁵⁹²

«Хроника Литовска и Жмойтска» сообщает о языческом князе Гедимине, правившем в первой трети 1300-х годов: *«Огонь вечный перунови. Поставил ещё Кгедимин болвана перунова з камня кременистого великого, с которого огонь попы огонь поганские кресали, в руках держащи, и огонь ему вечный з дубины в день и в ночи палили на том месту, где теперь костел святого Станислава в замку от Ягелля, внука Гедиминового, збудованы...»*

Из этого следует, что кремьень, ударами о который можно добыть искры, также является атрибутом Перуна. Культ молниеносного Перуна-Перкуна-Пекунаса имел широкое распространение в Литве и много позже Гедимины, наравне с культом земного огня Зничя и короля Ужей, о чем свидетельствует Ян Другош:

«Владислав, король польский, при содействии католических князей, прибывших с ним, прилагал много стараний к тому, чтобы рыцари и простые люди, отвергнув ложных богов, которым они, обманутые тщетой языческих заблуждений, до тех пор поклонялись, согласились почитать единого истинного бога и поклоняться ему и исповедовать христианскую веру.

Варвары, однако, оказывали сопротивление этому и заявляли, что с их стороны было бы нечестиво и дерзновенно, вопреки установлениям предков, изменить себе, покинуть и ниспровергнуть своих богов, главными из которых были следующие: огонь, его они считали вечным, он поддерживался жрецами, подкладывавшими дрова днём и ночью; леса, почитавшиеся ими священными; ужи и змеи, в которых, по верованию язычников, невидимо пребывают боги. Этот огонь, почитавшийся варварами, как вечный, и сохранявшийся в Вильно, главном городе и столице народа, где жрец, называвшийся на их языке «знич», берег его и питал усердным подкладыванием дров (а также давал ответы молящимся, вопрошавшим божество о будущем ходе вещей, будто бы получая их от бога), король Владислав распорядился потушить на глазах у варваров. Капище и жертвенник, на котором совершалось заклание жертв, король также приказал разрушить; сверх того, он повелел вырубить рощи в лесах, почитавшиеся священными, и сломать в них ограды; а ужей и гадов, которые имелись в каждом доме в качестве домашних богов, перебить и уничтожить.

... у литовцев, пока они пребывали во тьме язычества, существовало унаследованное от предков священное празднество и обычай: в начале октября месяца, после сбора урожая, отправляться с женами, детьми и домочадцами в леса, почитавшиеся священными, и приносить в течение трёх дней отчим богам быков, баранов и прочих животных в жертву и полное сожжение; а после жертвоприношений и священнодействий проводить эти три дня в празднествах, играх и плясках, предаваясь пиришествам и пьянству; и это празднество было главным и важнейшим, от которого никому нельзя было уклониться.

Также, возвращаясь из вражеских земель с победой или с добычей, они воздвигали из груды дров костёр, на сооружение которого каждый кидал по полну; в огне этом сжигали самого красивого и знатного пленника, полагая, что такого рода

⁵⁹² «Поведание о Мамаевом побоище вел. кн. Дитрия Ивановича Донского» в изложении Срезневского.

нечестивым сожжением они более всего угрожают своим богам и умилоствуют их. Нам неясно, однако, унаследовали ли они этот обычай от предков или сами измыслили обряд, так как язычеству вообще свойственно в своем ослеплении возрастать в своих заблуждениях.

Кроме того, они сжигали своих покойников, что было, как мы знаем, в обычае не только у италиков и латинов, но и у прочих народов. Однако литовцы благодаря множеству лесов и рощ имели особые леса, в которых каждое селение и каждый дом и семья располагали особыми кострищами для сожжения по обычаю тел покойников. При этом к сжигаемому человеческому телу присоединяли наиболее ценных животных и вещи: коня, быка, корову, седло, оружие, пояс, ожерелье, кольцо, и все это сжигали вместе с трупом, не считаясь с тем, что вещи могли быть золотые или серебряные. Согласно этому обычаю был предан сожжению в лесу Кокивейт, близ замка и селения Мижехолы, великий князь литовский Ольгерд, сын Гедимина⁵⁹³ и отец Владислава, короля польского (похищенный смертью в заблуждении язычества), вместе со своим лучшим конем, одетый в затканый жемчугами и драгоценными камнями жупан, в великолепной пурпурной одежде, расшитой золотом, и с серебряным позолоченным поясом...

... те же самые святыни, боги и священнодействия были у литовцев, что и у римлян в пору их языческого заблуждения. Вулкана они почитали в огне, Юпитера — в молнии, Диану — в лесах, Эскулапа — в ужасах и змеях, в главных городах подерживали огонь, который они называли и считали вечным. Этот огонь сохранялся жрецом, который давал даже, будучи научен бесом, двусмысленные ответы тем, кто приносил жертвы и вопрошал его; Юпитера же они почитали в молнии и называли на своем народном языке Перкун, как бы *percussor*. Также и многие леса они чтили как священные, так что проникать в них и подымать на них руку, срубая деревья или листву, считалось преступлением; ибо того, кто срезал листву или вступал в эти леса, бес умерщвлял или изувечивал, поражая ту или другую

⁵⁹³ «Хроника Литовска и Жмойтська»: «О забитию князя Гедимина литов[ского]. Року от Рожества Христова 1328. Кгедимин, великий князь, того року от немцов в Прусех забит з ручници и там на том же местицу душу вырихнул. Сынове тело его припрводили до Вилня и все его рицество, и там обычаем поганским, наложивши великий сруб смолного дерева, смолины сосновой, гроб ему наготовали. А потым, гды все семь сынов на погреб отца своего з[ъ]ехалися, убрали его в одежу княжую цветную, в которой сам за живота najlepшей кохался, а при нем шаблю, рогатину, сагайдак, соколов пару, хортов пару, коня животного з седлом, слугу его, найвернейшого коханка, з ним звязавши на стос дров положили, так теж зброю его и часть некую лунов неприятельских и трох вязнев немцов збройных живых, вкозь дрова запаливши, з ним спалили. А гды горели уже, на той час плакали з великою жалостю всего рицества, кидали в огонь пазногти русии и медвежи, як был в них звичай стародавний. Потым, гды тела погорели, пепел особно и кости якая если не згорела, княжие от конских и псих зобравши в труну зашпунтовавши, там же в землю поховали и до места Вилня вернулись все».

часть тела. Наконец, почти в каждом доме они содержали гадов и змей, давая им в пищу молоко, и резали им петухов в качестве умилоостивительной жертвы...»⁵⁹⁴

Не удивительно, что у соседей балтов — ляхских полян, псковских кривичей и новгородских словен также зафиксирован и уже в сравнительно позднее время обычай почитания «гадов», как отголосок веры в Мирового Змея, Ящера. В поучениях против язычества «гадов» сих именуют крокодилами.

Агент английской торговой компании по имени Джером Гарсей свидетельствует в 1589 году: «Я выехал из Варшавы вечером, переехал через реку, где на берегу лежал ядовитый мертвый крокодил, которому мои люди разорвали брюхо копытами. При этом распространилась такое зловоние, что я был им отравлен, и пролежал больной в ближайшей деревне, где встретил такое сочувствие и христианскую помощь, что быстро поправился».

Упоминание о Ящере-крокодиле относится ещё к XI веку. В поучении «Беседы Григория Богослова об испытании града» в разделе, посвященном рыболовству и связанном с ним языческими обрядами, записано: «... Ов (некто, который) пожьре новоду своему, имъшу много (благодарственная жертва за богатый улов)... бога створьшаго небо и землю раздрожаетъ. Ов реку богыню нарицает, и зверь, живушь в ней, яко бога нарицаю, требу творить».

Таким образом, подводный «бог» Ящер противопоставляется Богу-Вседержителю (возможно, Перуну, в понимании язычника XI века). Тор в свою очередь назван недругом Мирового Змея (Мидгардского Змея), коего почти поймал в Океане, но сын Локи сорвался с крючка. Предсказано, что в период Рагнарёка Тор будет биться со Змеем, и убьёт его, но сам погибнет, отравленный ядом чудовища.

Следами же обитания «русских крокодилов» останутся топонимы многих озёр и рек Северо-Запада: река Ящера, озеро Ящино, населённые пункты Ящера, Малая Ящера и др. В окрестностях Москвы можно указать на Спас-Крокодильный монастырь близ Клина (ныне село Спас-Крокодилино). На Новгородчине возможно существовало капище в районе развалин Рдейского монастыря. Там же, на Новгородчине, Ящера рассматривали как отца Волхова или даже самого Волхова.

Снова свидетельство Сигизмунда Герберштейна (Псковщина, 1517-1526 гг.): «Эта область изобилует роцями и лесами, в которых можно наблюдать страшные явления. Именно там и поныне очень много идолопоклонников, которые кормят у себя дома каких-то змей с четырьмя короткими ногами наподобие ящериц, с черным и жирным телом... с каким-то страхом благоговейно поклоняются им, выползающим к поставленной пище...»

Свидетельство из русского (Псковского) летописца: «...изыдоша коркодилы лютии из реки и путь затвориша, людей много поядаша, и ужасашося люди и молиша Бога по всей земле. И паки спряташася, а иных избиша. Того же году представася царевич Иван Иванович, в Слободе, декабря в 14 день».⁵⁹⁵

Может показаться, что русские ящеры куда-то исчезли по мере наступления новых веков, но это не так: «Лета 1719 июня 4 дня была в уезде буря великая, и смерч и град, и многие скоты и всякая живность погибли. И упал с неба змий, Божьим гневом опаленный, и смердел отратно. И помня Указ Божьей милостью Государя

⁵⁹⁴ Ян Длугош. Грюнвальдская битва. М. Изд. АН СССР. 1962.

⁵⁹⁵ ПСРЛ, т. XXX, 1582 г.

нашего Всероссийского Петра Алексеевича от лета 1718 о Куншткаморе и сбору для ея диковин разных, монструзов и уродов всяких, камней небесных, и прочих чудес, змия сего бросили в бочку с крепким двойным вином...» — подписана бумага земским комиссаром Василием Штыковым.

Особо чествовали «коркодила»-Яшу на Ореховый Спас. Возможно, как поддону властителю ему бросали в воду девичью куклу (а то и саму девицу).

«Змей — очень древний и сложный образ; он связан со стихиями огня и воды; с небом, дарующим земле дождь; с самой землёй и ее плодородием; с подземными пещерами и их богатствами; с культом предков. Но в то же время может вступать в отношения с живыми людьми, принимая человеческий облик. Одну из граней общего воззрения славян на змея отражает тема «Мифический любовник», требующая отдельного изучения. Она имеет свой круг сюжетов и мотивов, разрабатываемых разными фольклорными жанрами: былинами, сказками, заговорами».⁵⁹⁶

Сохранилась до наших дней такая белорусская песня:

*«Сяде Яцэр под пярэлуцём
На ореховым кусте,
Где ореховая лусна...
(Жанітася хочу)
Возьмі себе дэвку,
Катораю хочеш...»*

Известны и другие ее варианты:

*«Сиди-седи Яша
Под ореховым кустом,
Грызи-грызи Яша
Орешки коленые, милою дареные.
Чок-чок, пятачок!
Вставай Яша, дурачек.
Где твоя невеста,
В чем она одета,
Как ее зовут
И откуда привезут...»*

Записано в конце 1990-х годов в деревне Фролово Московской Области нашим коллегой по исследовательской группе «Круг Бера», Константином Бегтиным.

*«Сиде-сede Яиша
У ракитовом кусте,
Грызе-грызе Яиша
Орешки коленые, милою дареные.
Цок-цок, леденец,*

⁵⁹⁶ Козлова Н.К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты. Под. ред. Ю.И. Смирнова. — Омск: Изд-во ОмГПУ. 2000

*Вставай (сигай) Яиша, молодец,
Иде твоя невеста,
У чем она одета,
Как её зовут
И откеда привезут...»*

Справедливо мнение, что представления о мифологических образах Громовержца и его противника дошли до нас, как и многое другое, в разрушенном виде. Чтобы восстановить их (если, конечно, это вообще возможно), нужно пройти через слой позднейших переосмыслений и переделок и собрать по крупицам то, что рассеяно в разных фольклорных жанрах, этнографических комплексах и прочих фактах народной культуры.⁵⁹⁷

Академик Рыбаков Б. А. в «Язычестве Древней Руси» пишет: «...славянский Ящер, женившийся на утопленной девушке, соответствует Аиду, богу подземного мира, супругу Персефоны. А жертва приносилась не самим этим силам сезонного действия, а постоянно существующему повелителю всех подземно—подводных сил, содействующих плодородию, т. е. Ящеру, Аиду, Посейдону».

Я придерживаюсь несколько иных аналогий и соответствий, ряд из которых для основных богов греко-римского, славянского и германского пантеонов сведены мной в таблицу, представленную ниже, в конце книги. Большинство этих соответствий обсуждены по ходу этого курса и издания.

На мой взгляд, если представлять Ящера как противника бога Грома или бога Света, то на роль змееобразного существа претендует Тифон и/или Пифон, у германцев Мидгардский Змей и/или Нидхёгг, пекельный дракон, грызущий корни Мирового Древа.

⁵⁹⁷ Козлова Н.К. Восточнославянские былички о змее и змеях...

БОГИНИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ СЛАВЯН. ГЕРМАНСКИЕ И АНТИЧНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ. СИММЕТРИЯ ЖЕНСКОГО И МУЖСКОГО.

1. Рожаницы. Роженицы

Обратимся к богиням славянского языческого пантеона. И коль скоро богов, вторя Б.А. Рыбакову, принято рассматривать, начиная с Рода, внимание наше прежде иных – к Рожаницам, или Роженицам.

В многочисленных поучениях против язычества, цитируемых здесь в основном по классическому изданию Гальковского⁵⁹⁸, Рожаницы, или одна из них – Рожаница, сопутствуют Роду, при его упоминании. В «Вопросах Кирика» — памятнике словесности XII века — находим: *«Аже се Роду и Рожанице крають хлеба и сиры и мед...»* *«Извыкоша елени класти требы Атремиду и Артемиде, рекше Роду и Роженице, тачии же игуптяне. Також и до словен доиде се слов, и ти начаша требы класть Роду и Рожаницам... а се егуптяне требы кладут Нилу и огнев, рекуще Нил плододавец и раститель класом...»*⁵⁹⁹ Род сопоставлен с Аполлоном-Атремидом (Артемидом): *«Артеми, юже нарицають Родъ»*.⁶⁰⁰ Тем самым эта Рожаница может быть близка по функциям к Артемиде. Одно из прозвищ Аполлона – Мойрагет, т.е. водитель судьбы.⁶⁰¹ И если следовать методу аналогий, то Рожаницы должны быть также связаны с тем, что «написано на роду». Исходя из параллелей с эллинским пантеоном, есть всего две или три высших Рожаницы.

Одна, именуемая Артемидой. Она, как я указывал не однажды, приняла роды у собственной матери, поэтому Аполлон, и Артемид и Летоид одновременно («Атремид» – ошибка переписчика): *«Но к Артемиде, деве небесной, стрелы носящей, я, в родах хранящей, я громко взывала»*.⁶⁰² У Аполлона есть в вопросах судьбы и карательная функция. Он исполняет высший закон. Так, например, им была наказана Ниоба с дочерьми. Обратим особое внимание на соседство в одном тексте с ним и Мойры, что нашло, вероятно, отражение, и в славянской традиции. *«Гибельной Мойрой и сыном Лето я погублен»*.⁶⁰³ (Главных мойр всего три, хотя в контексте под Мойрой гибельной понимают всё ту же Артемиду, чьи стрелы столь же смертоносны, как и Аполлоновы).

Род противопоставляется христианскому Богу, т.е. приравняется к его противнику, Сатане, равному по значению Богу с точки зрения средневекового еретика.

Велико и значение Рожаницы: *«То, иже служат Богу и волю его творят, а не*

⁵⁹⁸ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси, т.2. ...

⁵⁹⁹ «Сл. Св. Григория ... о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали».

⁶⁰⁰ «Мучение св.Трифона изъ февральской Миней четіи по списку XV века». Моск. дух. Акад. N584.

⁶⁰¹ Павсаний. Описание Эллады. Т.І. М., 1938. X, 24, 4-5.

⁶⁰² Евритид. «Ипполит».

⁶⁰³ Гесиод. «Сошествие Пифифоя», 2.

*Роду, ни Роженицам, кумиром суетным, а вы поете песнь бесовскую Роду и Роженицам».*⁶⁰⁴

Под Рожаницами у славян многие учёные понимают Ладу и Лелю, о которых будет сказано ниже, хотя ни разу в поучениях их не именуют так непосредственно. Ясно, что Рожаницы – девы жизни и судьбы, которым *«с рожать первыя волосы стригутъ и бабы каши варятъ на собрание рожаницамъ»*⁶⁰⁵, и люди ещё в 13 веке *«готовающей рожаницам трапезоу и исполняюще демонови чърпания»*⁶⁰⁶, *«А овце вернии людѣ, иже работаютъ Богу, а не рожаницамъ»*⁶⁰⁷ – отмечали учёные монахи про *«ставление трапезы рожаницам і прочая вся служенья дѣвола»*.⁶⁰⁸

Представление о божествах или духах, присутствующих при рождении человека и прозревающих его будущее, присутствует во многих мифологических системах и перекликается с легендами о норнах, мойрах, пряхах, парках и т.д.

«В древние времена был обычай вопрошать богинь рождения о будущей судьбе детей. По этому обычаю и Фридлев захотел узнать о судьбе сына; он принес торжественный обет и, помолясь, вошел в храм богов. Там он сразу увидел трёх женщин, сидящих в особо отделенном месте. Первая из них, настроенная по-доброму, подарила мальчику благородную статью и любовь со стороны других людей; вторая же в качестве своего дара дала ему щедрость; а третья, женщина, настроенная злобно и желающая всем вреда, не пожелала признать даров своих сестер и, решив отменить их, наградила мальчика грехом скарелности. Так добрые дары других были испорчены ядом одного злого жребия...» — пишет Саксон Грамматик в шестой главе «Истории данов».⁶⁰⁹

«Время настало, когда предначертано было, чтоб Артур (британский король) родился. Как только он появился на свет, эльфы приняли его, они заговорили (bigolen) ребенка могучими чарами (galdere), они дали ему силу величайшего воина. Во-вторых, они предначертали ему быть благородным королем. Третье он получил от них – дар долгой жизни. Они вручили ему, королевскому наследнику, наиболее превосходные дары, дабы он стал самым щедрым из всех живущих людей. Этим эльфы наделили его и, затем, этот ребенок процветал...» — так сообщал ещё в XIII веке в поэме «Брут» английский священник Лайамон.

Это были уже одни из последних отголосков исконной германской веры в то, что сразу после рождения к каждому ребенку приходят «богини» судьбы и предначертывают всю его будущую жизнь. От того, норны какого именно рода пришли к новорожденному, зависела его судьба:

«И эти (норны) из рода «богов», а другие эльфийского рода. Третьи же из семейства карликов-двергов...» — поясняет Снорри Стурлусон в «Видении Гюльви.

⁶⁰⁴ Сбор. Троиц, XVI век.

⁶⁰⁵ «Цветник».

⁶⁰⁶ «Паремейник», 1271 г.

⁶⁰⁷ Изборник XIII века – «Книга нарицаемая изборникъ и о многъ оцъ тълкованы».

⁶⁰⁸ Паисиевъ сборникъ конца XIV в.

⁶⁰⁹ Saxo Grammaticus. Gesta Danorum, ed J.Olric and H.Raeder, Copenhagen, 1931, 2 vols Gesta. (VI).

«Много их и все они разные: некоторые из семейства асов, некоторые из семейства эльфов, некоторые дочери Двалина...» — свидетельствует «Сага о Вэльсунгах».

2. СВЕЛУША

Ранее мы уже сопоставляли с Родом бога Света западных славян, *Deus deorum* — Световита. Поэтому упомянем пару и для него. Согласно чешскому средневековому словарю «*Mater Verborum*»⁶¹⁰ есть у западных славян богиня Света (а может, и самого Солнца?)⁶¹¹ — Светлуша — «*Lucina dea*», и, можно предположить, это женское воплощение белого бога Световита, или жена его — сам же он (*Svatovit*-Святовить) охарактеризован в качестве бога войны: «*Ares, bellum, Ares, Mavors: Mavortem poete dicunt martem*» и «*De Svantevito, Deo Soraborum Slavorumque supreme*»⁶¹² — наивысший бог сорбских славян. «Бог богов» — по Гельмолду, Белобог-Витольд — по более поздним средневековым источникам.

Замечу, что на протяжении двух веков ученый мир ведет спор о подлинности старочешских глосс этого словаря XIII века, но к единому мнению, похоже, не пришел. Например, классическая энциклопедия «Мифы народов мира» в разделе «Славянская Мифология»⁶¹³ за авторством В.В. Иванова ссылается на «*Mater Verborum*» как на вполне достоверный источник, в то же время неизменный соавтор В.В. Иванова по множеству научных трудов В.Н. Топоров оговаривается на счёт сомнительности словаря⁶¹⁴.

Сам Срезневский, первый отечественный исследователь и издатель «*Mater Verborum*» и глосс пришёл к выводу, что их «четвертую долю, 339 можно считать подлинно древними, а все другие, 950, должны быть рассматриваемы как новые подделки». Я считаю, что следует рассматривать сведения «*Mater Verborum*» в комплексе с прочими латинскими источниками и пренебрегать цитатами глосс в таком соседстве не стоит.

3. ТРИГЛАВ, А НЕ «ТРИГЛА»

В трактате 17-го века о богах лужицких сорбов Abraham Frentzel⁶¹⁵ посвятил одну из глав некой Тригле «*De Trigla, Dea Poli, Soli Salique*». Строку о Тригле возможно стоит перевести не «Богиня полей и земли», а «Богиня неба, земли и благополучия». Полей — от ошибочной интерпретации «*Poli*» из славянского. «*Polus* — небесный свод» + «*solum* — земля, почва» + «*salus* — благополучие, безопасность».

⁶¹⁰ Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительные замечания И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. —152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. №4).

⁶¹¹ В таком случае она близка к балтской Сауле, богине солнца, разъезжающей по миру на огненной колеснице (девяти колесницах). Поскольку все полевые работы зависели от силы солнца, Сауле молились на восходе и на закате с непокрытой головой. Когда Лунный бог Менуо (Меннес) женился на Сауле, а потом изменил ей, богиня призвала Перкунаса. И они разрубили ветреника пополам.

⁶¹² Михайлов Н.А. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля...

⁶¹³ Мифы народов мира. т.2. М., 1982, С. 454.

⁶¹⁴ Топоров В.Н. Боги / Славянские древности... Т.1. С.213.

⁶¹⁵ «*Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum...*»

Ошибку повторили Глинка с Кайсаровым – славянофилы начала 19 века. У ряда авторов даже возник соблазн сопоставить мифическую Триглу с трёхтелой Гекатой.

Нет такой богини у славян – Тригла или Триглава, а есть божество или божественный принцип – Триглав. «Mater Verborum» так характеризует это имя: «*Trihlav – Triceps, qui habet capita tria capree*»⁶¹⁶.

Из «Жизнеописания Оттона Бамбергского» мы узнаем о существовании у славян в городе Штетине «*трехглавого изображения божества, которое имело на одном туловище три головы и называлось Триглавом*». Триглав – наивысшее языческое божество, согласно средневековому историку Эббону – «*summus paganorum deus*», с золотой повязкой на устах и глазах. И у историка Герборда⁶¹⁷ он властвует над тремя мирами – небом, землёй и подземным миром, причастен к гаданию посредством огромного чёрного коня. Город Штетин по свидетельству очевидца Герборда (ок. 1120-го года), расположенный на трёх холмах, сам по себе был местом служения этому богу о трёх головах. Храм Триглава находился на высочайшем из трёх месте. Завладев богovým столпом, Оттон уничтожил тело идола, а соединенные три головы забрал в качестве трофея и отправил в Рим, как доказательство обращения поморян в христианство.

«*III.1. 1126 г. Щецин ... заключает в себе три горы, из которых средняя и самая высокая посвящена верховному богу язычников Тригладу; на ней есть трехглавое изваяние, у которого глаза и уста закрыты золотой повязкой. Как объясняют жрецы идолов, главный бог имеет три головы, потому что надзирает за тремя царствами, то есть небом, землёй и преисподней, а лицо закрывает повязкой, поскольку грехи людей скрывает, словно не видя и не говоря о них*».⁶¹⁸

Как мы знаем, белому богу Световиту, также высшему божеству, богу богов – в свою очередь посвящен белый конь, но обряд гадания сходен. На Збручском кумире, который часто отождествляется с Родом, есть трехликое божество в нижнем ярусе. И это должно было бы навести на мысль, что германские авторы Триглавом называли чёрного бога. В пользу этого говорит поклонение славян Штетина по словам того же Герборда ореху, а это навье дерево, связанное с нижним миром Ящера. В поздних сербских источниках сказано, что некий великан Троян боится солнечного света и у него козлиные уши (это согласуется со сведениями «Mater Verborum»), это тоже свидетельство хтоничности персонажа. Впрочем, у западных славян многие божества многоголовые и многолики, однако, лишь одно именуется с точки зрения количества «голов». Нет среди имён ни Семиглава, ни Пятиглава, ни Четырехглава... А уж чего, казалось бы, проще – назвать того же Световита – Четырехликий. Вывод напрашивается сам. Германцы только решили, что Триглав – это божество, но Триглав – это не отдельный, даже высший бог, а сам принцип единства и противоположности трёх его составляющих⁶¹⁹. В любом случае Триглав – не богиня.

⁶¹⁶ На мой взгляд что-то типа «Трёхголовый, имеющий вместо голов три козы морды», хотя, возможно, я и ошибаюсь. Обращу внимание, что Велес, тождественен в том же источнике козлоподобному Пану.

⁶¹⁷ Герборд. «Житие епископа Оттона» (Vita S. Ott.) II, 30; III, 22, 32.

⁶¹⁸ Monumenta Germaniae historica. T.XIV. Scriptorum. T.XII. Hannoverae, 1856.

⁶¹⁹ Триглавы в языческой Традиции, или некоторые аспекты триединства мира/ Д.А.Гаврилов, А.Е.Наговицын. Боги славян. Язычество. Традиция... СС. 190-233.

4. ДИВА-ЗЕМЛЯ, СУПРУГА НЕБА-ДЫЯ, ДЕВАНА, СВОБА И ЛЕТНИЦА

Чтобы назвать ещё одну пару – Див и Дива, Дый и Дия или же Дивия – славянского языческого пантеона, нам потребуется некоторое предисловие.

В санскрите «deva» – производное глагольного корня «div», одно из значение которого «сиять» (а вообще, их масса). Именно от того же корня происходят слова «div» и «diu», у которых есть общие косвенные формы в ведийском (например, «dyaus» в номинативе и вокативе – с разным ударением, «dive» в дативе и т.д.), и основы которых чередуются в санскрите. И «div», и «diu» означают «небо», «день» и т.п. Соответственно, эти слова тоже имеют массу производных. Кстати, буквальное значение слова «deva» – «небесный». В шести гимнах «Ригведы» бог неба Дьяус упомянут рядом со своей женой Притхиви – землёй.

Дый или же Дий – бог у славян согласно «Дыевому служению» и «Слову и откровению святых апостолов»⁶²⁰. По Летовнику Георгия Амартола – сообщает нам Гальковский – некий Серхух первый ввёл эллинское учение в Вавилонской земле почитать подвиги и деяния древних бывших ратников или князей; впоследствии же не ведущие люди стали почитать знаменитых предков за богов: *«яко боги небесный почитаахоу, и жрехоу им, а не яко человекомь мрътвном бывшем»*. Таким образом, люди стали обоготворять людей же, сделавших какое нибудь открытие или изобретение, – таковы, например, Посидон – изобретший кораблестроение, Гефест, ковач меди и пр. Но эти обоготворённые герои были простыми людьми. *«И древле оубо иже от творць глаголемых богов, дия и крона и аполонаа, и ироа, мнеще, человеци боги быти, прельщаахоусе чтоуще»*. Потом под этими именами стали обоготворяться стихии. *«Диа дъжда реше быти»*, т.е. Дий – это дождь. Ниже говорится, что люди послужили твари паче Создателя, обоготворили небо, землю, животных, птиц и гадов. *«Именовахоу Диа небо»*. Итак, у Амартола под Дием разумеется божество дождя и неба, т.е. Зевс. В Эллинском Летописце первой редакции Дий и отождествляется с Зевсом: *«Егда же время ей б родити нарицаемаго Пика Зевсом ижи ес Дий»*. Несколько строк ниже читаем: *«Крон же остави сына своего Пика Зевеса, те ес дый, остави в Асури»* он овладел западными странами. В Хронографе второй редакции Дий также отождествляется с Зевсом: *«о Зеусе еже ест Дий»*. Дый – тоже, что Дий.

Дый имел и форму женского рода. Богиня земли, вероятно, это и есть супруга Дыя⁶²¹.

«Ов требоу створи на стауденьци, джда иску от него, забыв яко Бог с небес дждь даеъ. Ов несущим Богом жьреть, и Бога створьшаго небо и землю разружаеъ. Ов реку богыну нарицаеъ, и зверь живуць в неи, яко бога нарицаа, требу творить. Ов Дыю жьреть, а другьи Диви. А ин град чьтеть. Ов же дьрън вскроуць, на главе покладая, присягу творить; ов присягы костьми чловеками творить. Ов кобени птить смотреть. Ов сретения сумьниться. Ов муцьн скот, творя убиваетъ. Ов в неделю и в святыя дни делаетъ, прибыльк себе, творя свою

⁶²⁰ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси, т.1, М., 1916. СС.10-11.

⁶²¹ «Слово святого Григория», «Беседа Григория Богослова об испытании града».

погибель, да елико в сею неделю сделать, тем дньмь погоубить. Ов на мащъх лжю присязаетъ».

Так как практически во всех индоевропейских мифологических системах существует симметрия «женского и мужского» — пара «земля-небо», то вполне логично предположить, что Див (Дый) и Дива (Дия) являются такой парой. Что Див соотносится с небом (верхним миром) этимологически и сюжетно видно хотя бы по «Слову о полку Игореве»:

«збися Див, кличет верху древа – велит послушати земли незнаеме»

«Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже вержеся Дивь на землю».

По мнению того же Гальковского у славян никогда до греческих книжников не было такой богини – Дивы, но мы бы предположили, что богиня со славянским именем всё-таки была, и просто названа греческим именем. Или же всё-таки Дивия – имя собственное, восходящее к корню индоевропейского происхождения. Напомню, что в литовской мифологии имеется сюжет супружества высшего мужского божества Диеваса и протобогини Дейве.

Дейве, или Жемина у латышей и называется Zemes mate – мать земля. Диевс её супруг.

Т.е. Дива, Дивия, и есть богиня Мать-Сыра-Земля, славянская Гея, которая оплодотворяется небесными водами Дыя-Дива.

По созвучию не стоит путать её с другой богиней, имя которой Девана или Джевана. Джевана эта – богиня лесов и охоты согласно «Хронике Польши» Яна Длугоша. Она же «Девана» по списку «Mater Verborum» Летницы-Латоны и Перуна-Юпитера дочь: «*Devana Lentnicina i Perunova dci: Девана Diana Latone et Jovis filia*», она же, вероятно, *Dzievvauna* – у А.Френцеля: «*De Dzievvauna seu Dzievonia, Dea ferarum Silvestrium, Silvarumque*». т.е. «О Дживане или Джевоне, богине лесов и диких животных». По-видимому, это тоже не собственное имя богини, а нарицательное, т.е. некое божество славян, уподобленное Диане римлян. Может быть, её звали Скатия – некая славянская богиня согласно «Слову святого Григория»⁶²², имя, кстати, созвучно со Скади – скандинавской богиней из асов, которая могла покровительствовать охоте. Или же есть у неё славянское имя – Своба – «*Feronia, dea paganorum*»⁶²³

Женой Перуна, как мы видели из процитированного выше, названа некая Летница, уподобленная Латоне в «Mater Verborum». Она же, вероятно, Перуница, Громоваца, Меланья, царица-Молния. Перун и Перуница – ещё одна пара. Правда Гера точно не соотносится с Латоной, и, быть может, кроме Латоны-Лето, на роль Громовой жены может претендовать Додола.

⁶²² Впрочем, сходство может быть случайным, в списке Паисієвъ сборн. XIV в. в контексте стоит «Екадьа» – «Екатия», т.е. Геката, сопоставляемая с Макошью. В списке Рук. Соф. Новг. Собр. XV в – некая Скатия-Екатия.

⁶²³ Чешскія глоссы въ Матер Верборум...

5. ЛАДА И ЛЕЛЯ, СЛАВЯНО-ГРЕЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ. К ВОПРОСУ О БОГЕ ЛАДЕ-ЛАДО

По созвучию Летница-Лето-Лато-Лада Афанасьев сопоставляет с женской ипостасью Громоваика богиню Ладу: «Богиня Лада, въ христианской замене её Богородицею, чувствуема в народе прозваниями громницы и огненной Марию». ⁶²⁴ В народной молве Огненная Марина (Мария) считается сестрой громовержца св. Ильи, которая вынуждена скрывать от брата день его именин, дабы он не развесялился и не пожёг бы все живое молниями ⁶²⁵ (вспомним, что иной раз сестра и жена Зевса – Гера также смиряет его гнев). Что характерно, она охраняет от укуса змей, прямых врагов Перуна-Илии, властвует над ними. В день Марии (за три дня до Перунова дня) запрещены все женские работы. Её молят защитить от пожаров и засухи.

Я все же склонен более доверять сведениям «Mater Verborum» («*Lada: Лада – Venus, dea libidinis, cytherea*»), где Лада – богиня любви, сходная с Венерой, богиня желаний, отличается от той же Летницы (супруги Перуна-Юпитера).

Коль отцом огня у славян выступает Сварог (Гефест, Вулкан), так и Ладу надо сопоставлять с Афродитой (Венерой), женой Гефеста. ⁶²⁶ В таком случае огонь Ладин иного свойства – пламень страсти. Она богиня брака – по «Синописису». Лада, возможно, упомянута в «Повести о построении бенедиктинского монастыря на Лысой горе» (XVI век записи) под именем Gardzyna («Охранительница»). Упомянута в паре – Lado и Hely – в польских церковных запрещениях языческих обрядов начала XV века ⁶²⁷.

«Лысая гора названа от замка Лысец, который на ней был, названный так потому, что был белел. В том замке одна госпожа перед тем жила. Превознешишь от гордости, что победила Александра Великого под той горой, велела она почитать себя как богиню Диану... на том же месте был храм трёх идолов которых звали Лада, Бода, Леля. К ним простые люди сходились в первый день мая, молитвы им творить и жертвы им приносить». По приказанию княгини Дубравки храм разрушили, а поставили там монастырь Троицкий.

Раз чествование Лели и Лады приходилось на первые числа мая, это даёт основания говорить, что они всё-таки богини, а не божества мужского (Лель) и среднего (Ладо) рода, ведь в ночь на 1 мая на Лысой горе ведьмы проводят по воззрениям христиан свой шабаш – Вальпургиева ночь.

Несколько раньше, в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина (1423 г.), узнаем, что *«в эти три дня (Троицких праздников)... сходятся старухи, женицины и девушки, но не в храм, не на молитву, а на пляски, не бога, а дьявола, то есть Йеша, Ладю, Леля, Ныя. Такие если не покаются, да пойдут с «Yassa, Lado» к вечному проклятию».* И в ряде других польских поучений против язычества 13-14 веков

⁶²⁴ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, т. 2. –М.: Индрик, 1994 (по изд. 1869), С.143, С.498.

⁶²⁵ Плотникова А.А. Мария (Марина) Огненная / Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого. Т.3. –М.: «Международные отношения», 2004. С.183.

⁶²⁶ А Сварога можно в этом случае сопоставить с богом Ладом.

⁶²⁷ Urbanczuk Stanislaw. Religia poganskich slowian. Krakow. 1947. s.8.

говорится, что именно девушки поклоняются идолам, и именно в эти дни. Таким образом, Леля – богиня. Лишь в фантазиях авторов 16-18 веков она стала мальчиком Лелем, было бы глупо искать поклонения юному богу «старух». Лель возник из желания непременно занять в славянской мифологии своего Купидона.

Култ Лады и дочери её Лели подробнейшим образом рассмотрен Б.А. Рыбаковым, который проводит аналогию между Ладой и Лелей, как Роженицами, с одной стороны и, с другой стороны – с Латоной и Артемидой⁶²⁸ из страны гипербореев. Если же проводить аналогию между Ладой и Деметрой. В таком случае Леля будет тождественна Персефоне, жене Аида (обращаю внимание на соседство имени славянского Аида бога Нья и богини Лели в процитированной рукописи).

На русских вышивках, возможно, рожаницы (Леля и Лада) представлены как две Лосихи, между ними на изображении находится фигура Макоши или некоего солярного бога (например, Дажьдбога). Леле посвящена рябина, а также и берёза («Во поле береза стояла – Яля, Яля стояла»), металл Лелин, по аналогии с лунным культом Артемиды – серебро. Лялин, т.е. Лелин, день приходился, вероятно, на первые числа октября, когда начинался и охотничий сезон, со 2 по 7 октября. А также на Покрова 14 октября, если выпадет ненароком снег.

Леля упоминается часто рядом с Ладой-Ладом. Лада, очевидно, ещё и богиня брака, представляется мне женой бога Лада. По принятому в современной науке мнению, Лада и Лад(о)⁶²⁹ – одно божество, за выделение бога Лада в своё время сильного ругали такого известного исследователя, как Фаминцын⁶³⁰, но у меня на этот счёт иное мнение, поскольку значительное число упоминаний бога Лада имеется в первоисточниках: Лад («Синописис»); Ладо или Ладон («Густинская летопись», «О идолах Владимировых»); Ладон – «Хроника Польская» Яна Длугоша (где он сравнивается с Марсом, ведь Венера-Лада – любовница Марса); Alado (в польских церковных запрещениях языческих обрядов начала XV-го века⁶³¹). Божество Ладо имеет и признаки гермафродитизма, Dedis Dewie («Дид-Ладдо – великое наше божество»), и это указывает на его значительную древность.

«Густинская летопись»: *«Четвертый (идол) Ладдо (си есть Pluton), богъ пекельный, сего верили быти богомъ женитвы, веселія, утешенія и всякого благополучія, якоже Елины Бахуса; сему жернты приношаху хотящїи женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ. Сего Ладона беса, по некакїхъ странахъ, и доньне на крестинахъ и на брацехъ величаютъ, поюще своя некїя песни, и руками о руки или о столь плещуце, Ладдо, Ладдо, преплетающе песни своя, многажды поминають»*.⁶³²

Явное несоответствие пекла, Плутона и благополучия с браком. И видимо вот почему. Речь идёт не об Аиде/Гадесе, а о муже Афродиты/Венеры – повелителе огня Гефесте/Вулкане, в самом деле отчасти хтоническом, пекельном (свергнутом с

⁶²⁸ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян...; Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. –М.: Наука, 1987. –782 с.

⁶²⁹ т.е. Ладо, это якобы звательный падеж от имени богини «Лада».

⁶³⁰ Фаминцын А. С. Божества древних славян. СПб., 1884.

⁶³¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. –М.: Русское слово, 1997. –824 с.

⁶³² Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества... т. II.

небес) боге, который соответствует в славян Сварогу, куёт свадьбы и судьбы в виде волоса, способствует доброму браку и богатству. По созвучию имен, как это принято в Традиции славян: Род и Рожаница, Див и Дива, Дый и Дия – Лад и Лада составляют супружеские пары.⁶³³ В какой-то степени Сварог мог подменить собой Рода на новом историческом этапе и слиться с ним.

6. ПРИЯ или ФРЕЯ?

ПОРВАТА, ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ С ПОРЕНУТОМ И ПОРЕВИТОМ

Прия – ещё одна «славянская Афродита» – «*Affrodis, Venus*» по «*Mater Verborum*» (либо богиня весны в четверке Прия – весна, Спожина – лето, Овсень – осень, Сива – зима по данным Афанасьева). Наверное, есть некая связь Прии с эдической богиней Фрейей, что сама из ванов, предположительно – праславян, имевшая брата-близнеца Фрейра. Фрейр и Фрейя – германский вариант рассматриваемой семейной пары. Возможно, что у восточных славян Прия могла именоваться Ладой. Обращает на себя внимание близость по смыслу слов «ладный» и «приятный».

Как гипотезу можно предложить, что западно-славянская богиня Порвата – богиня плодородия, согласно «*Mater Verborum*» соотносимая с Прозерпиной – имеет некое отношение к мужским божествам тех же западных славян, этимологически близким к ней. Речь идёт о Поренуче или Поренуте (*Porenutius*) и Поревите (*Porevith*). О них известно мало достоверного, разве что у обоих пять ликов, пять глав. Один из ликов Поренута был у него на груди. Френцель определяет так: «*De Porenuito, Deo embryonis*»⁶³⁴, т.е. бог произрастания.

Porevith (зап.-слав.) – один из трёх богов, чьё пятиглавое изображение было сокрушено в Коренице по уже процитированному сообщению «Саги о Книтлингах»:

«122 (1168 г.) «Датский король Вольдемар в Коренице... приказал сокрушить трёх идолов, которые именовались Рунвит, Турупит и Пурувит. Эти идолы такие чудеса творил: если кто желала сойтись с женщиной в городе, то они сцеплялись, будто псы, и не прежде разъединялись, чем покидали город... Там захватили у идолов много денег, золото и серебро, щелк и хлопок, и пурпур, шлемы и мечи, кольчуги и всякого рода оружие...»

Саксон Грамматик свидетельствует: «... отряд спутников епископа [Абсалона] рьяно двинулся к изваянию Поревита, которое почиталось в ближайшем храме. Он был изображен с пятью головами, но безоружным. Срубив его, вошли в храм Поренута. Эта статуя имела четыре лица, а пятое на груди и касалась его лба левой, о подбородка правой рукой. Её с помощью служителей епископ поверг уда-

⁶³³ Итак, Лада может отождествляться с римской Венерой или греческой Афродитой (женой Гефеста-Вулкана), или греческой Персефой, супругой пекельного Плутона-Аида. В таком случае если, богиня Лада отождествлена с Венерой, то Лад близок к Марсу-Арею. Если Лада близка к Деметре или Персефоне – Лад соотносится с Аидом-Плутоном.

⁶³⁴ *Абрахам Френцель. «История народов и обычаев Верхней Лужицы»...*

рами секир».⁶³⁵

Возможно это был бог торговли или достатка согласно Давиду Хитреусу и его «Саксонской Хронике» образца XVI века: «В городе Юлине... некоторые роды сохраняли своих идолов и собственные обряды: в общественном исповедании – Триглава, трехглавого бога, изображение которого поныне можно видеть в храме бранденбургских каноников на Хафеле, и богов малых родов – покровителей войны и торговли Яровита и Поревита, как бы Марса и Меркурия, кроме того Белбога и Черногобога, белого и чёрного богов почитали».

Саксон Грамматик указывает, что он был безоружным. Саксону можно верить, он сам был свидетелем тому, как слуги Епископа Абсалона рубили этот богов столп секирами (Historia Danica. P.I.V.II).

«De Porevitho praedarum ... bello oppressorum Deo» – рассказывает Френцель, т.е. Поревит — бог охоты и добычи, воинской удачливости.

7. КАРНА И ЖЛЯ, САКРАЛЬНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБРЯДЫ

Обратимся к ещё одной женской божественной паре – это Карна и Жля.

Желя или Жля – богиня печали, плача. Из «Слова некоего христолюбца» узнаём о существовании ещё в 17-ом веке языческих парных обрядов «желения и карания». Такая богиня была известна у западных славян, некий чешский хронист середины 14 века, Неплах из Опатовиц, упоминает Zelu: «Habeant enim quoddam ydolum, quod pro deo ipsorum colebant, nomen autem ydoli vocabatur Zelu».⁶³⁶

Академик Рыбаков сопоставляет этого «Зелу» с Желей из «Слова о Полку Игореве». Однако такого же бога находим в немецком переводе «Хроники Дилимила» XIV века: «Зелу был их бог» (имеются в виду князья чехов).

Вацлав Гаек из Либочан в «Чешской хронике» (1541 г.) говорит: «734 г. ... статуя из золота в виде человека, сидящего на троне была вылита, что несла образ и имя бога Зелу. Её поместили в особом святилище внутри дворца, и каждый князь её с особой набожностью почитал, бросая в огонь вместо фимиама обрезанные волосы и ногти. 735 г. Либуша... свершив своим богам жертвоприношение в храме Зелу, узнала о своём смертном часе... Была она погребена... облаченная в лучшие одежды, положенная на носилки, облитые смолой, в левой руке держа кошель с пятью золотыми монетами, которые муж Пржемысл в жертву неведомому богу в её пальцы велел вложить, в правой – две серебряные монеты, одну – проводнику, другую – перевозчику Харону».

Желя, жаление – это скорбь по умершим, сакральные погребальные обряды. В поучении против язычества «Слове святого Дионисия о жалеющих» сказано: «Дьявол желению учит и иным бо творит резатися по мертвых, а иных в воде топится нудит и давится учит». У славян-вятичей, как мы процитируем в дальнейшем, жены совершали обряд самоубийства путем повешения по смерти мужа. Подобный обряд мог соотноситься с почитанием богини Жели.

В позднем славянском сказочном фольклоре встречаются такие женские имена, как – Карина, Кара, Кручина. Возможно, они восходят к богине погребальных обрядов «карания» по имени Карна, парной Жле: «О, далеке зайде сокол, птиць бя, к

⁶³⁵ Saxonis Grammatici. Historia Danica. P. I. V. II. Havniae, 1839. PP.841-843.

⁶³⁶ Топоров В.Н. Боги / Славянские древности... Т.1. С.213.

моря! А Игорева храброго полку не кресити! За ним кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу мычючи в пламяне розе. Жены руския всплакашась, аркучи: «Уже нам своих милых лад ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!»

Обращает внимание сходство имени Коруна, матери богов, согласно поучению против язычества «Слово святого Григория», и той же Карны. Автор «Слова св. Григория» не называет богинь славянскими именами, а употребляет греческие эквиваленты: «...бесятся жруще матери бесовьстех Афродите богине, и Коруна – Корона же будеть Антихристя мати – и Артемиде проклятой». Не исключено, что в глазах монаха Коруна – это Персефона-Кора, родившая Диониса-Загря⁶³⁷, во всем схожем с Дьяволом. В любом случае Персефона участвует в похоронных мистериях, как жена Аида.

Кто же ещё оплатит воинов русских, как не Богородица и не дочь её, жена воина руского? Уж не являются ли имена Жели и Карны подлинными именами Рожаниц, не являются ли они эпитетами Лели и Лады?

Пекельность богов Йеши (?), Нья и Ладо, вместе с которыми Лада и Леля упоминаются в поучениях против язычества, также может косвенно свидетельствовать о причастности этих божьих жен к погребальным обрядам.

С обрядом самоубийства женщин – «кульминацией жаления и карения» – «сати» мы сталкиваемся в описании арабских путешественников обычаев славян – русов, да и у ближайших их соседей.

«После поражения литовцев и эстов тевтоны с семигаллами возвратились к захваченному у обоих этих народов; добыча оказалась несметной: тут и кони, и скот, и одежды, и оружие. Спасенные, по милости божьей, все возвратились домой здоровыми и невредимыми, благословляя бога. Один священник, бывший в то время в плену у литовцев по имени Иоанн, рассказывал, что там пятьдесят женщин, потерявших мужей, после этого повесились. Это потому, конечно, что они надеялись вскоре же встретиться с ними в другой жизни...» – сообщает под 1205 годом Генрих Латвийский⁶³⁸

Ещё Маврикий в «Стратегиконе» восхищается славянками-язычницами: *«Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве»*.⁶³⁹

Подробно описан обряд добровольного предания себя смерти русской девушки и у Ибн Фадлана, и вот что пишет другой арабский автор Ибн Русте в труде «ал-Алак ан-нафиса»⁶⁴⁰ о славянах-русах в 11 веке:

«Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда, и вместе с ним кладут в ту могилу его одежду и

⁶³⁷ Орфический гимн. Дионису, воскурения благовонной смолой.

⁶³⁸ Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. 2-е издание. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1938.

⁶³⁹ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1, сост. Л.А. Гиндин, С.А. Иванов Г.Г. Литаврин. М., 1994, С. 369.

⁶⁴⁰ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, Спб., 1870.

золотые браслеты, которые он носил. Затем опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заключении».

Он же сообщает о земле Ва.ат (вероятно вятичей), процитирую уже полностью это показательное свидетельство:

«Женщины же (их), когда случится покойник, царапают себе ножом ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на то место, где это происходило, собирают с того места пепел и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать больше или меньше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины верёвку, она становится на скамейку и конец завязывает вокруг своей шеи. После того, как она так сделает, скамью убирают из-под неё, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего её бросают в огонь, где она и сгорает. И все они поклоняются огню...»

8. ПОДАГА

С большой достоверностью можно говорить о богине по имени – Подага. «... у славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одинаковых языческих обычаев. Одни прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идол в Плуне, имя которого Подага...» согласно «Славянской хронике» Гельмольда⁶⁴¹. Возможно, Подага – женская ипостась Огня-Сварожича или Дажьбога. Подобное предположение имеет смысл, так как при переходе фонем «д» в «ж», имя богини может звучать, как «подажа», что близко семантически к русскому слову «поджигать».

По сообщению В.Н.Топорова⁶⁴² «в украинской народной песне с Волыни дажьбог высылает соловушку замыкать зиму и отмыкать лето (здесь же обнаруживается мотив чрезмерного жара – пожар, спаливший деток-птенцов, возможно, что первоначально этот мотив связывался с Солнцем-Дажьбогом, ср. в заклинании Ярославны: «Светлое и тресветлое солнце!... Чему, господине, простре горячую свою лучу на лады вои...»

Френцель путает её имя на свой лад: «*De Pogoda, seu ut alii scribunt, Podaga, dea serenitatis seu temperiei*», т.е. о Погоде, или как по-другому пишут Подаге, богине ясного дня, удачи, процветания или умеренности. Френцель спутал мужское божество Погода и женское – Подагу.

Я считаю идею о близости имени Подаги к слову «поджигать» верной с учётом почитания Сварожича у западных славян и вятичей – вероятно, у Огня могла быть, как и у молнии (Меланья-Перуница), женская ипостась.

⁶⁴¹ Гельмолд. Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963. — I, 83.

⁶⁴² Топоров В.Н. Боги// Славянские древности... Т.1. СС.208-209.

9. БОГИНИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ, ЖИВА И МОРЕНА

К числу же общеславянских стоит, пожалуй, отнести ещё богинь Смерти и Жизни.

Великая Жива – общеславянская богиня жизни и плодородия, по средневековым польским источникам – дочь Свентовита и некой Нонцены – дня и ночи. Автор Ян Длугош в «Historia Polonica» середины XV века сопоставлял Зуууе и Vita.

Стрыйковский связывает некоего «*бога ветра шумящего Живе*» и Погоду, «*бога ясных и веселых дней*». Дважды веками позже Прокош говорит о боге Живе, как верховном, и сыне некоего бога Тржи. Живе у Прокоша «*творец жизни, долгого и счастливого благополучия, особенно ему поклонялись те, кто услышит первый крик кукушки... Считалось, что этот верховный владыка Вселенной превращается в кукушку, дабы объявить им срок жизни...*» Впрочем, это уже позднее мифотворчество, но тоже весьма характерный момент, и не исключено, что Жива и Живе образовывали некогда сакральную пару.

Зато, рассказывая об обычаях современных ему западных славян Гельмолд⁶⁴³ сообщал несколькими веками ранее о Живе в таком контексте: «*После того как умер Кнут, по прозвищу Лавард, король бодричей, ему наследовали Прибислав и Никлот⁶⁴⁴, разделив государство на две части и управляя: один землёй вагров и полабов, другой землёй бодричей. Это были два мрачных чудовища, очень враждебно относившихся к христианам. И в эти дни во всей славянской земле господствовало усердное поклонение идолам и заблуждения разных суеверий. Ибо помимо роц и божков, которыми изобиловали поля и селения, первыми и главными были Прове, бог альденбургской земли, Жива, богиня полабов, и Радегаст, бог земли бодричей. Им предназначены были жрецы и приносились жертвы, и для них совершались многочисленные религиозные обряды. Когда жрец, по указанию гаданий, объявляет празденства в честь богов, собираются мужи и женщины с детьми и приносят богам своим жертвы волами и овцами, а многие и людьми – христианами, кровь которых, как уверяют они, доставляет особенное наслаждение их богам. После умерщвления жертвенного животного жрец отведывает его крови, чтобы стать более ревностным в получении божественных прорицаний. Ибо боги, как многие полагают, легче вызываются посредством крови. Совершив, согласно обычаю, жертвоприношения, народ предаётся пириштвам и веселью*».

У чехов в «Mater Verborum» встречаем сопоставление Живы с Церерой-Деметрой по признаку причастности к плодonoшению – «*Ziva: Жива – dea frumenti Ceres, – Diva Estas*». В сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля приводятся ещё вариации этого имени, как богини жизни: «*Siwa Polon. Zyvvie, Dea vita*»⁶⁴⁵. Крупнейшее святилище Живы было в полабском городе Ратибор. Зарубежные авторы 15-17 веков перерисовывают друг у друга с гравюры на гравюру её изображение в виде пышногрудой голой женщины с плодами в руках. По семантике имя богини близко к слову «жизнь» и связана с идеей достатка, как в словах: *нажива, пожива*.

⁶⁴³ Гельмолд. Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963. — I, 52.

⁶⁴⁴ Прибислав стал князем вагров в 1125 г. Год смерти неизвестен, Никлот, князь бодричей (1125–1160).

⁶⁴⁵ Абрахам Френцель. «История народов и обычаев Верхней Лужицы»...

Главный же источник по истории хозяйства, быта, социальной структуры и нравов поморян — «Жития Оттона Бамбергского», составленные по рассказам участников двух миссионерских поездок епископа в Поморье по приглашению польского князя Болеслава III в 1124 и 1127 гг., написанное в форме диалога бамбергским монахом Гербордом около 1160 г.

Согласно нёму служение богам и богиням у славян могли выполнять матёрые женщины: «Кн. II, гл. 23. В деревне неподалеку от города Камень некая вдова, богатая и очень знатная, пренебрегая христианской религией, говорила, что поклоняется отечественным богам и не хочет по случаю какой-либо новой суеты отступить от старинного предания своих предков. Она имела многочисленную семью и пользовалась немалым уважением, деятельно управляя своим домом. Муж её, когда был жив, имел обычно для сопровождения его 30 лошадей со всадниками, что в той земле считалось весьма значительным. Ибо ведь силу и могущество знатных лиц и военачальников там привыкли оценивать по обилию или числу лошадей. «Силен, могуществен и богат такой-то человек, — говорят они, — он может держать столько-то и столько-то коней»; и так, услышав о числе лошадей, узнают они число воинов. Ведь никто из воинов обычно не имеет там более одного коня. ...Все воины сражаются без щитоносца... Только князья и военачальники довольствуются одним, самое большее двумя слугами.

Случилось так, что в некое воскресенье, в пору жатвы, когда народ со всех сторон торопился в церковь, упомянутая выше вдова ни сама не пошла, ни людям не позволила, но, более того, говорила в возбуждении: «Идите жать на мои поля! Это ведь полезнее, чем служить тому невесть какому новому богу, которого привез нам из своей страны этот Оттон, епископ Бамбергский. На что он нам? Разве вы не видите, сколько добра и сколько богатств дали нам наши боги? ...Поэтому отступиться от почитания их — большая несправедливость.

Итак, идите, как я вам сказала, жать наши нивы. И чтобы вы меньше боялись, приготовьте мне повозку: я сама поеду с вами в поля на жатву». А приехав на поле, она сказала: «Что я делаю, то и вы так же делайте». И тотчас, засучив рукава и подобрав платье, схватила в правую руку серп, левой же, держа колосья... но внезапно... застыла неподвижно...»⁶⁴⁶

У южных славян, возможно, культовые песни, прославляющие Живу бытовали вплоть до 19 века⁶⁴⁷, но их вряд ли стоит относить к временам глубокой древности, от этого, даже будучи несомненно литературно обработанными, они не менее ценны, чем сочинения цитируемого столь часто Афанасьева и «его» сказок.

*«Боже ле Власе ле
Жива ма Юда учила
Да си пее Ясна Книга,
да си пее и да пише.*

⁶⁴⁶ «Житие Оттона, епископа Бамбергского»// Хрестоматия по истории южных и западных славян. Учеб. пособие для вузов: В 3 т. Т. I. Эпоха феодализма. Отв. ред. М.М.Фрейденберг. Минск.: Изд-во «Университетское», 1987. — 272 с.

⁶⁴⁷ Обрядные песни языческого времени, сохранившиеся устным преданием у македонских и фракийских Болгар-Помаков, собр. А.Веркович, Спб. 1881. IV, 5,5-13.

Учила ма, Боже, научила.
И ты, Боже, да ма учиши
Да си праве кушер-та.
Да ми дадешь триста вола,
Триста вола, триста крави...»

Вероятная противница и наследница Жизни – Маржана, Морена (Марена), Морана. Согласно «Хронике Польши»⁶⁴⁸ Яна Длугоша Marzyana – Ceres (Церепа), т.е. обладает теми же плодородными функциями, что и Жива по «Mater Verborum». «Mater Verborum»⁶⁴⁹ соотносит саму Морану с Гекатой и Прозерпиной («Morana: Ecate, trivialis vel nocticula, Proserpina»). Marzava по А. Френцелю⁶⁵⁰ – «De Marzava, Dea Morte, Dea Mortis». Морана у чехов в позднем средневековье – богиня не просто смерти, но и зимы⁶⁵¹.

Тем не менее ясно, что это тоже богиня плодородия, как и тёмная Персефона у греков (в таком случае за Деметру логично принять Живу). Иными словами Морана-Морена может восприниматься как богиня Жизни-Смерти в своей древней ипостаси.

Для изгнания Мары-Морены-Марены использовалась кочерга и опахивание поселения. С разрушительной сутью богини связаны такие понятия, как мор, морок, вероятно и «море», как враждебный мир, кошмар. Сама Марена может интерпретироваться, как ипостась древнейшей Великой Матери – хозяйки жизни и смерти, и в этом случае является тёмной стороной богини Макоши, а которой разговор впереди. Не случайно и Макошь сравнивали с Гекатой. Марену славяне чествовали, вероятно, на Сретение – Сречу, когда по одной из реконструкций зима-Мара встречается первый раз с приближающейся весной-Живой (лето, соответственно, связывается с Ладой, а осень – с Лелей). 12-18 февраля её задабривают, чтоб не задерживалась зима, и зовут весну. Кульминацией празднований дней Марены считается Масленица — весеннее равноденствие, когда Марену сжигают, возвращая на Тот Свет.

Впрочем, это скорее всего перерождающий Марену обряд, так как она снова участвует в Купальских мистериях (мареной называют до сих пор деревце, заламываемое в поле и бросаемое в реку).⁶⁵² Обряд утопления куклы Маржаны в реке описывает Мартин Бельский в «Хронике Польской» (1551 года).⁶⁵³

10. Прочие богини

Из ряда богинь, имя коих употребляется во множественном числе – рожаницы, судиницы (от эпитета некоего бога – Суда), лиховицы (сопровождающие Марену) – упомянем Велесовых жен. Волосыни – астрономически созвездие Плеяд согласно И.И.Срезневскому (они же Власожелищи, Бабы) со ссылкой на сочинение Афанасия

⁶⁴⁸ Длугош Ян. История Польши. I, I, 47-48; II, VII, 447.

⁶⁴⁹ Чешскія глоссы въ Матер Верборум...

⁶⁵⁰ Михайлов Н.А. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля...

⁶⁵¹ Ирасек А. Старинные чешские сказания, М., Л., 1952, С. 17.

⁶⁵² Веленцова М.М. Марена // Славянские древности... Т.3. СС.180-182.

⁶⁵³ Bielski M. Kronika Polska. Warsz., 1829. SS. 120-121

Никитина «Хожение за три моря»: «Волосыни да кола въ зорю вошли, а лось головою стоит на восток». ⁶⁵⁴

Из малодостовверных или поздних стоит упомянуть двух богинь. Первая – Циця или Цизя – богиня брака ⁶⁵⁵ (Щеця – лето, Ляля – весна, Жыцень – осень и Зюзя-зима – сезонные боги белорусов, по Афанасьеву). Она же, вероятно, и есть Дидилия-Дзифилия ⁶⁵⁶ – богиня брака, сопоставляемая с Венерой. По Френцелю – «*Dea Nutrice vel Nutricum*». Возможно имя как-то соотносится с просторечными обозначениями женской груди, кормящей и питающей, кроме того это могут быть эпитеты более значимых богинь.

Вторая – это Злата Майя, эпитет которой соотносится с именем Slota Вава. Согласно «Веде славян» Верковича ⁶⁵⁷, авторскому произведению, созданному на основе южно-славянского фольклора в XIX веке – мать бога Коляды:

*«Потриди са Злата Майка.
Ой, Каледе нашъ Коледе!
Потриди са замочи са
Да роди си млада Бога!*

...
*Коледа Бога на земе та,
Златна тоега носи,
та са шета ну земе та
Уть града фаф-града,
Уть селу на селу,
Уть каша на каша.»*

Злата Майя по этим песням – жена Зеленого Егория-Юрия, т.е, возможно, мифологического наследника времён двоеверия богов Ярилы, Хорса или Дажьбога. Злата Баба – «*Dea obmtetrice*» – согласно Френцелю.

12. СЛАВЯНСКАЯ ГЕКАТА – ВЕЛИКАЯ ЯГА МАКОШЬ

И в заключении обратимся к архетипу Великой Матери древних славян, одно из имён её – Макошь. Имя Мокоши имеет индоевропейскую основу *mok-. ⁶⁵⁸

Эта богиня наиболее часто поминается в поучениях против язычества, и она единственная богиня из искусственного пантеона князя Владимира Святославича.

«И нача княжити Володимерь въ Кieve единъ и постави кумиры на холму вне двора теремнаго. Перуна древяна а главу его сребрену а оусъ златъ и Хърса Дажьба и Стриба и Симарьгла и Мокошь...» ⁶⁵⁹

⁶⁵⁴ Срезневский И.И. Словарь Древнерусского Языка. –М.: Книга, 1989. т.1 С.295.

⁶⁵⁵ Авраам Френцель. «История народов и обычаев...», 1696.

⁶⁵⁶ Длугош Ян. «История Польши»...

⁶⁵⁷ Обрядные песни языческого времени, сохранившиеся устным преданием у македонских и фракийских Болгар-Помаков, собр. А.Веркович, Спб. 1881 см. II, 1-5 и I, 1-37.

⁶⁵⁸ Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М., 1992. Вып. 19. С. 131 – 134.

*«Еще и иныя идолы мнози бяху по имени, оутѣяд или ослѣд. Корша или хорсъ, дашуба или дажбъ. Стриба или стрибог симаргля или семургль (семаергля или самаргль). И макош или мокошь, им же бесом помраченнии людие аки бгу жертвы и хваления воздаваху».*⁶⁶⁰

*«Того ради не подобает хрстіаном игръ безовскихъ играти, иже ест плясаніе, гудба, песни мырскыя и жрътва идлъскаа, иже молятся огневи пре овином и вилам и Мокошии и Симу и Рьглу и Перуну и Роду и Рожаници».*⁶⁶¹

*«...иныя по оукраііамъ молятся емоу проклятымъ болваномъ Переноу, Хорсоу, Мокши, виламъ».*⁶⁶²

В шестнадцатом веке в «Уставе преподобного Саввы» находим такой исповедальный вопрос: *«не сблудила ли с бабами богомерзкие блуды, не молилася ли вилам, или Роду и рожаницам, и Перуну, и Хорсу, и Мокоши, пила и ела?»*⁶⁶³

Имя и символика Макоши свидетельствуют, что она богиня всей Судьбы (кош, кошт – судьба, слог «ма» может сокращенно обозначать слово «мать»). В позднее время, как полагают, под именем Параскевы Пятницы она оставалась покровительницей прядения и вообще женщин.

Монах Альберих из трёх Источников в своей «Хронике» XI века (по сообщению А. Френцеля, 1712 г.) писал: *«II. 1003 г. Император Генрих... подчинил себе винделиков, народ, граничащий с свевами. Эти винделики почитали Фортуны; имея её идол в знаменитейшем месте. Вкладывали ему в руку рог, полный напиток, приготовленный из воды и меда...»*

Мифологическое представление о Макоши может быть соотнесено с верованиями древних греков в прядильщиц судьбы – Мойр, а так же с германскими пряжами судьбы – Норнами и Фригг – женой Всеотца-Одина, прядущей на своём Колесе.

В силу того, что главные богини–пряжи и предсказательницы в верованиях предстают по трое, также, вероятно, и богиня Макошь имела двух меньших сестер или ипостаси – счастливую судьбу – Среча-Доля, и несчастливую – Несреча-Недоля. Отголоски этого слышны в позднем русском фольклоре.

У литовцев Лайма (Лайма-Далия) – богиня счастья и судьбы, образует триумvirат вместе с Деклой и Картой. Лайме посвящены липы. Надо отметить, что вместе с ней судьбами мира управляет ещё и сам Диевас, литовский Род, старейший и могущественнейший из рода богов.

В «сербскихъ приповедкахъ Караджича напечатан превосходный рассказъ о Судьбе и двухъ Доляхъ». Счастливая Доля (Съряшта, Среча), описана как прекрасная девица, прядущая золотую нить, Несчастливая Доля – старуха (зла Несъряшта, Несреча), которая «танко преде». Но счастливую долю или убогую недолю даёт

⁶⁵⁹ Лаврентьевская летопись. Полное Собрание Русских Летописей, т. 1. –М.: Языки Русской Культуры, 1997. –496 с.

⁶⁶⁰ «О идолах Владимировых»/Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества. Т. II.

⁶⁶¹ «Слово о мздоимании» по списку XVI века/ Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества. Т. II.

⁶⁶² «Слово о покаянии» по списку XIV века согласно «Словарю церковнославянского языка» А.Х. Востокова.

⁶⁶³ Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914, С. 267.

Судьба (Усуд!). Это и в самом деле напоминает триумвират Рода, суда которого также не избежать никому, и двух рожаниц, тем более пара «Усуд и Съряшта» встречаются во многих сербских сказаниях и пословицах. Вот одна из них: «Когда Съряшта отделена от Несъряшты – тёмная ночь (отделена) от белого дня». «В основе сообщенных нами преданий, – заключает А. Афанасьев – кроется мысль, что Доля и Недоля – не просто олицетворение отвлеченных понятий, не имеющих объективного значения, а напротив – живые мифические лица, тождественные девам судьбы (рожаницам)».

Выразительницей Судьбы часто выступает Баба-Яга⁶⁶⁴ – древнейшая Богиня Праматерь. Подчас в русских сказках мы встречаем ещё двух её сестер. Характерно, что герой или героиня получают от них в подарок путеводный клубок, сродни нити Ариадны. Вот известный миф в переложении того же А. Афанасьева под названием «Перышко Финиста ясна сокола».

В поисках суженого приходит краса девица к избушке и стучится:

«– Хозяин с хозяйской! Укройте от тёмных ночи.

Отвечает старушка:

– Милости просим, красная девица! Куда идешь, голубушка?

– Ах, бабушка! Ищу Финиста ясна сокола.

– Ну, красная девица, далеко же тебе искать будет!

Наутро говорит старуха:

– Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретенце; станешь кудель прясть – золотая нитка потянется.

Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти, куда клубочек покатится, туда и путь держи!»

Если же «взять серебряное донце да золотое веретёнце и сесть прясть – из кудели нитка тянется, нитка не простая, а чиста золотая».

У третьей – старшей сестры, которая ведаёт поболее двух первых, красна девица узнает, где искать Финиста. На этот раз она получает в подарок «золотое пялечко да иголочку: ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет».

Возможно, в поздних русских сказках, отражающих исходные архетипичные мифы, именно Макошь именуется бабой-ягой, а её младшие сёстры-пяхи – Ягиш-нами.

Особый интерес из поучений представляет «Слово св. Григория... о том как поганые суть язычники кланялись идолам и требы им клали, то и ныне творят». Существует оно в массе списков и носит различные альтернативные названия, иногда его просто называют «Слово св. Григория» или «Слово об идолах». В поучении осуждается то, что требищной кровью из ран «...мажют Екадью б(о)гиню, сию же девицу вменяют и Мокашь чтут».⁶⁶⁵ или *«Иже от первенець лаконьская требищная кровь, просашаемая ранами то их епитемья, и тою мажють Екатию (Скатию, Екадию – варианты) богыню, сию же девицу творять и Мокошь чтуют»*.⁶⁶⁶

⁶⁶⁴ Андреев А. Русские боги в зазеркалье. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 3-4. – М.: Менеджер, 1997.

⁶⁶⁵ Паисиевъ сборн. XIV в.

⁶⁶⁶ Рук. Соф. Новг. Собор. XV в.

Итак, современниками язычества, составителями поучения или переписчиками, Макошь вольно или невольно соотносена с Гекатой.

Геката Трития – покровительница путей и перекрёстков. Вот отрывок из Орфического гимна «Гекате»:

*«Я призываю тебя, о разящая метко Геката,
три заповедных пути предержавшая грозная дева,
сжался, сойди к нам в земной ипостаси, морской и небесной,
в пеплосе ярком: своей желтизною он с крокусом спорит.
Души умерших из бездн увлекая вакхической пляской,
Бродишь, Персеева дочь, средь могил затевая охоту.
Вслед за тобою бегут по безлюдным просторам олени,
Псы окружают тебя, о царица полночных видений.
Неодолимая, ты отзываешься свистом смертельным.
Дева ночная, тельцов приносящая в жертву; Вселенной
Ключница. Нет поясов на одеждах твоих похотливых».*

Аналогичные функции имеет, кстати, и Яга – указующая путь из мира живых в мир мёртвых.

Геката – богиня магии и колдовства. Весьма характерный обряд посвященной ей женской магии описан античным поэтом Овидием в седьмой книге «Метаморфоз». Да и в кровавом обряде омоложения Эсона, отца предводителя аргонавтов: «*Два алтаря сложила из дёрна Медея. Справа – Гекаты алтарь и жертвенник Юности – слева*». Этим лишний раз подтверждается древность и навья сущность богини Гекаты, а значит и нашей Макоши – что может быть противоположностью юности, как не древность, старость, смерть. «*К Мокуши ходят гадать*» ещё в девятнадцатом веке. Баба-Яга – традиционному ведунья и колдунья.

Уже вполне эвгемеристичная Геката в изложении поздних авторов сохраняет тёмные черты грозной богини: «(2) *У Перса была дочь Геката, дерзостью и беззаконием превосходившая даже своего отца. Увлекаясь охотой, она в случае неудачи вместо зверей убивала из лука людей, а увлекаясь изготовлением смертоносных зелий, она изобрела так называемый аконит, и испытывала силу каждого зелья, добавляя его в пищу чужеземцам. Приобретя большой опыт в этих делах, Геката прежде всего погубила зельем собственного отца и унаследовала царскую власть.* (3) *Затем она воздвигла святилище Артемиде, в котором стала приносить в жертву богине приплывающих в её страну чужеземцев, прославившись так своей свирепостью...*»⁶⁶⁷

Геката – скотья богиня по античному поэту восьмого века до н.э. Гесиоду. В его «Теогонии» находим такие строки: «*вместе с Гермесом на скотных дворах она множит скотину...*»

Благодаря В.И. Далю сохранилась пословица: «*Мокуша стрижет овец*», Ма – мать, кош – корень присутствующий в слове «кошара». Скот – символ богатства и достатка в хозяйстве. Таким же символом достатка является кошка – Мокушин

⁶⁶⁷ Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая Библиотека), IV.45.2-3.

зверь. Впрочем, не только за овцами следит Макошь-Параскева, в её власти порядок в доме, ибо она – богиня-хозяйка.

Яга, по русским сказкам, владеет стадом кобылиц (вариант – коров или овец), которых в качестве испытания даёт пасти Ивану-царевичу. К ведающей все на Свете сказочной Яге в обучение по хозяйству поступает падчерица-Василиса.

Согласно тому же Гесиоду – «*вверил ей (Гекате) Зевс попеченье о детях, которые узрят после богини Гекаты восход многовидящей Эос*». Таким образом, Геката выпускает в Этот мир детей в процессе их рождения из мира Того.

Символом материнского лона, символом земного чрева, символом перерождения издревле являлась печь. Согласно реконструкции А.Андреева, Баба-Яга припекает детей в печи, изгоняя некую хворь – собачью старость, «ягать» – диалектное «орать при родах». Яга – повитуха, которая посвящает дитё «в люди», из существа среднего рода дитё становится ребенком определённого пола. Погружая дитё в печь, Яга перерождает его человеком.

Считается, что именно Макошь изображена на русских вышивках между двух лосих-Рожаниц, иногда даже с рогом изобилия или рогами – символом порождения и плодородия. Кстати характерный женский рогатый головной убор – турицу – носили ещё в 19-ом веке на народных праздниках. Как следствие хтоничности эта богиня имеет непропорционально большую голову на изображениях. Возможно, Макошь является образом древнейшей, ещё неолитического происхождения, Богини Матери, которая известна, как «неолитическая Венера». Древнейшая Богиня была подательницей как жизни, так и смерти, изображение её лица считалось табу, куклы богини также имели большую голову.

«*Матерь богов многославная, преддверная, мощная силою*» — так именует Гекату Прокл в гимне «VI. Гекате и Янусу».⁶⁶⁸ Преддверная, так как держит ключи от входа в царство смерти, подобно Яге. У Гесиода же в «Теогонии» (412-414) Геката предстает подательницей удачи и счастья, «*славный удел ей... править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря, ... более всех почитают её и бессмертные боги*», что опять роднит её с Макошью, есть намек и на связь Гекаты с животным миром:

*«Если на мужегубительный бой снаряжаются люди,
Рядом становится с теми Геката, кому пожелает
Дать благосклонно победу и славою имя украсить.
Возле достойных царей на суде восседает богиня.
Очень полезна она, и когда состязаются люди:
Рядом становится с ними богиня, и помощь даёт им...
...Конникам также даёт она помощь, когда пожелает,
Также и тем, кто средь синих, губительных волн промышляя,
Станет молиться Гекате и шумному Энносигею.
Очень легко на охоте даёт она много добычи,
Очень легко, коль захочет, покажет её – и отнимет».*

⁶⁶⁸ Античные гимны/ Под ред. А.А. Тахо-Годи. –М.: Изд-во МГУ, 1988. С.277.

Яга даёт герою вещи, которые приносят ему удачу на охоте ли, в добывании чего бы то ни было, в походе. Ей служат звери и птицы, она по сказкам и мать ветров, а полет Яги сопровождается буреломом и разными неблагоприятными природными явлениями. Впрочем, и явление Гекаты всегда хтонично.

Основные функции Макоши:

1. Богиня всей Судьбы, Пряха.

2. Великая Мать, подательница удачи, счастья, достатка, возможно связана с урожаем.

3. Богиня колдовства, ведунья.

4. Властительница Перехода из этого мира в мир Иной, жизнь и смерть ей подвластны в равной мере.

5. «Скотья богиня» и хозяйка дикой Природы.

6. Покровительница жен и хозяек.

Есть и ещё одна важная особенность для понимания образа Макоши, ранее уже выделенная и обоснованная мной⁶⁶⁹.

Совершенно замечательное поминание можно найти у Василия Татищева в «Истории Российской»: «Ректор Апиц во утверждение сего (Д.Г. – что новгородские словене пришли на Ильмень из западных славян) приводит, якобы новгородцы древле герб имели воловьёу голову, как и мекленбургский; токмо я сего нигде не нахожу, токмо что идола Мокоса имели с воловьёу главою».

Прежде Татищева о Mokossi с рогатой головой писал Георг Андреас Шлейзинг в своей «Древней и современной религии москвитов»⁶⁷⁰. Со ссылкой на сведения некоего еврея-купца, бывшего в Киеве во времена до Шлейзинга, автор описывает действующий ещё в XVI или XVII веках храм язычников и четырех идолов в нём: Pioruni, Mokossi, Chorsi, Stribi. На изображении – существо, покрытое густой шерстью, имеющее четыре рога и козлиные ноги.⁶⁷¹ В этой связи мне вспоминается классическое скульптурное изображение древнегреческого Пана. Велес подобен Пану, как само воплощение Природы и дикого леса: Mater Verborum⁶⁷² – «*Veles: Velēs – Pan, utago hircina*», козлоподобный, позже отождествляется с рогатым Сатаной.

Известно, по меньшей мере, ещё три упоминания Мокоша-Мокоса в мужском роде. Из знаменитого собрания пословиц Даля известна такая: «*Бог – не Макеш, – чем-нибудь да потешит*». Это второй источник, где «Макеш-Мокос» назван богом, а не богиней. Согласитесь, правильное было бы тогда говорить не о Боге, а Матери Божьей. Наконец, в третий раз в мужском роде имя это употребляется в «Поведании о Мамаевом побоище великаго князя Дмитрия Ивановича Донского»: «*Мамаи же царь... нача призывать боги своя: Перуна, Салманата, Мокоша, Ракля, Руса и великаго своего помощника Ахмета*». Татищев же со ссылкой на польского средне-

⁶⁶⁹ Макошь – Яга – Геката/ Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция... СС. 325-334.

⁶⁷⁰ Schleusing G.A. La religion ancienne et modern de Moscovite. Amsterdam, 1698.

⁶⁷¹ Славянофилы начала 1800-годов относились к подобным сведениям как некоему враждебному умыслу, дескать не могут быть так безобразны славянские боги.

⁶⁷² Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительные замечания И.И. Срезневскаго, СПб., 1878. –152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук, №4).

векового автора Стрыковского и его изыятия из «рускаго древняго летописца» рассказывает, что были: «1) Перун, грома бог, ему же неугасаемая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру содержится, 2) Стрибо, 3) Мокос, скотов, 4) Хорс, 5) Дидо, богиня брака и любви, 6) ея сын Лад, или Лело, равный Купиде, 7) Тор, 8) Купало и пр».

По устной информации Антона Платова, автора многих прекрасных книг в области Северной Традиции, разбираясь с материалами по литовским священным камням, он несколько раз встретил артефакты с любопытным именем Мокас. В литовской традиции это имя принадлежит некоему архаическому балтскому мифологическому персонажу. Приблизительная этимология – Умеющий, Могущий, иногда «Учитель». Мокас представлял собой своего рода персонификацию духа предков (отсюда и камни с таким именем – сообщает Антон Платов – а по литовским поверьям духи предков живут в священных камнях), помогал женщинам зачинать детей, с чем связаны специальные ритуалы у священных камней⁶⁷³.

«Множество легенд в Литве связано с большими камнями, в которых обнаружены отверстия или «отпечатки ног». Просверлить дыру в камне — означало оплодотворить земную силу, которая обитала в нём. Скапливающаяся в отверстиях дождевая вода приобретала магические свойства... — пишет Мария Гимбутас⁶⁷⁴, — Найденный в Литве в XIX веке огромный камень в виде бюста женщины по вере литовцев мог вызвать беременность у считавшихся бесплодными. Из описания 1836 года известно, что в Литве существовали каменные памятники, обычно высотой 6 футов, они были гладко обтёсаны и окружены изгородью. Традиционно подобные сооружения посвящались богиням, которые проводили своё время на камнях и прядли нити людских судеб. В 1605 году один из иезуитов сообщал о почитании камней на западе Литвы: «Мощные камни с плоскими поверхностями назывались богинями и почитались как защитники урожая и животных».

Связь с судьбой, урожаем, животными и родами указывает на сходство верований литовцев и славян в части богини типа Макоши-Мокоса.

Образ (чёрта) Велса/Вельняса в Литве также ассоциируется со священными камнями. Это может служить любопытным дополнением моей идеи о том, что Мокос у славян – одно из имён мудрого Велеса (как мужской вариант имени Мокошь).

Заметим, что в индоевропейской традиции боги, имеющие сходные имена, обладали и сходными функциями. Это даёт основание предположить, что под именем Мокоса может выступать один из известных славянских богов, а именно Велес – бог магии и знания, бог Удачи, «скотий бог», хранитель урожая, податель богатства и покровитель хозяев (собственников), но вместе с тем хозяин Дикой природы, властитель неявленного, непознанного человеком мира, Трикстер, ведающий все пути, и проводник умерших, Великий бог славян.

Мокос и Макошь, вероятно, образуют такую же сакральную пару, соединяющую в себе мужской и женский принцип бытия, как Род и Рожаница, Дый и Дива, Лад(о)

⁶⁷³ Л.Василевичюс. Девичья рубашка на звездном камне//Отечество: краеведческий альманах, вып.18, 2000. СС.125-133.; P.Tarasenka. Pedos akmenyje. Vilnius, 1958.

⁶⁷⁴ Гимбутас Мария. Балты. Люди янтарного берега/ пер. с англ. –М.: ЗАО Центрполиграф, 2004, СС.204-205.

и Лада, Свентовит и Светлуша... И тем, кто исследует традиционную культуру, стоит для каждой богини или бога такую пару (симметрию) поискать.

Текст воспроизведён по публикациям:

1. *Дмитрий Гаврилов (Иггельд)*. Боги в славянской Традиции// «Порог», Кировоград, 2001, №1, СС. 1-4, №2, СС. 1-5.
2. *Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е.* Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Рефл-Бук, 2002. –464 с., СС.113-161.
3. Геката, Макошь, Яга / *Гаврилов Д.* Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев// Вестник Традиционной Культуры. Вып.№2/ под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е., М., 2004. –176 с., СС. 78-84.
4. *А.Е. Наговицын, Д.А. Гаврилов.* Родоплеменное общество и раннегосударственный период / *Наговицын А.Е.* Древние цивилизации: общая теория мифа. –М.: Академический проект, 2005. –656 с. СС.248-498.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ПАНТЕОНА СЕВЕРНЫХ БОГОВ

Греко-римская традиция	Славянская традиция
Уран, Крон/Сатурн	Род/Стрибог, Крът/Ситьврат
Аполлон Гиперборейский	Род/Свентовит, Белобог
Гермес/Меркурий, Пан/Фавн	Велес, Чернобог
Аид/Плутон, мес/Меркурий (Хтоний, Трофоний)	Чернобог/Нуа, апокриф. Дьявол/Чёрт
Уран/Зевс	Дый
Гея	Дия-Дива-Дивия/Мать Сыра-Земля
Посейдон/Нептун, Океан	Морской Царь
Гефест/Вулкан	Сварог/Лад (?)
Геракл, Аполлон Таргелий	Сварожич (Дажьбог, Радегаст)
Зевс/Юпитер	Перун
	Огонь-Сварожич, Симаргл
Геката/Тривия	Яга, Макошь
Рея/Кибела, Лето/Латона, Афина/Миневра	Лада, Рожена, Карна
Дионис/Вакх, Адонис	Ярило
Тифон/Пифон	Ящер/Пекельный Змей
Деметра/Церера	Жива
Персефона/Эхидна	Морена
Афродита/Венера	Прия
Гера/Юнона, Латона	Додола, Летница (двоев. Огненная Мария)
Гелиос, Эос	Хорс, Светлуша (балтск. Сауле)
Арес/Марс	Руевит, Яровит, Лад
Хронос	Коляда
Мойры/Парки	Пряхи, Ягишны, Судиницы
Борей	Похвист
	Мороз
	Купало
	Волх, Волхов
Фемида	Прове
Ирида	
Клио	
Артемиды	Леля, Роженица, Жля (Желя)
Артемиды/Диана	Девана

Амфитрита	Морская Царица
Германская Традиция	Основные пересекающиеся функции
Ньёрд / Хенир-Вили	старый бог, бог пространства, управляющий ветрами, умиряющий стихии, вдувающий дух в людей
Хеймдалль	белый бог, бог Света, вещий бог, воитель с сияющим мечом, зачинатель рода людей, противник Трикстера
Один	бог магии, знания, искусства, путешествий, бог Иного Света, Навь-бог, бог Дикого Мира, шаман, оборотень, Трикстер, создатель людей, Логос
Локи / Лодур-Ве/ Суртр	разрушитель Старого Мира и его устоев, творец тела людей, Трикстер
Тиу/Циу	бог Неба, оплодотворяющего Землю
Ёрд, Фьёргун-Хлодюн (Ринд, Гуннлёд, Грид)	богиня Земли
Эгир-Хлёр	бог морей, колебатель Земли, хозяин духов воды
Вёлунд	Бог-демиург, бог кузнечного ремесла, властитель огня
Фрейр	бог солнечного света, бог дождей, плодов земных, урожая, мира, праведный правитель, культурный герой
Тор	Громовержец, противник Мирового Змея, огонь небес
Логи	Дух огня Срединного мира
Фригг	богиня магии, богиня Судьбы, мать Богов, богиня брака, богиня потустороннего мира, главная Норна
Фрея	богиня женской магии, воительница, несущая смерть
Бальдр	бог плодородия, бог пробуждающейся природы, умирающий и воскресающий бог
Ёрмунганд/Нидхёгг	Мировой Змей (вода / подземный огонь)
Идунн	богиня молодости, богиня Жизни, богиня плодородия
Хель	богиня Смерти, богиня плодородия
Сьёвн	Богиня Любви
Сив	жена/сестра Громовержца, богиня брака и урожая
Сол	Солнце, Заря
Тюр	бог битвы, воинских побед, бог чести и отваги
Биль (?)	Время
Норны	богини Судеб
Хресвелг	бог Северного ветра
Виндсваль, Виндлони	отец Зимы
Свасуд	приятный, ласковый бог летний, бог плодов земных
Уль	бог охоты, бог состязаний, единоборств
Тюр/Форсети	бог юстиции, правосудия, бог правды, судья
Гна	богиня вести
Сага	богиня истории

Гевьон	богиня девственности
Скади	богиня охоты и лесов
Ран	богиня морей

ЛИТЕРАТУРА И ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Adam of Bremen*. History of Hee Arihibiskops of Hamburg. – Bremen., N.Y., 1959 (translated with an introduction and notes by F.J.Tsehana).
2. *Bielski M.* Kronika Polska. Warsz., 1829.
3. *Brucner A.* Mitologia Slowianska i polska. Warsz., 1980.
4. *Gramaticus Saxo*. Gesta Danorum, ed J.Olric and H.Raeder, Copenhagen, 1931, 2 vols Gesta.
5. *Islandische Heldenromane*, ubersetzt von Paul Hermann. Sammlung Thule. Bd.21. Dusseldorf Koln. 1966.
6. *Magistri Adam Bremensis gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum*. Ed. B. Schmeidler, 3. Aufl., Hannover, 1917.
7. *Monumenta Germaniae historica*. T.XIV. Scriptorum. T.XII. Hannoverae, 1856.
8. *Radin P.* The Trickster: A Study in American Indian Mythology (with commentaries by C.G.Yung and Karl Kerqny). London, 1956.
9. *Saxonis Gesta Danorum*, et J.Olriic et H.Raeder, T.1 Naunal, 1931.
10. *Авеста в русских переводах (1861-1996)/сост. прим. и ред. И.В.Пака, Спб., 1997.*
11. *Адиту А. Адиту Е.* Руны: Толкование Старшего Футарка, Спб. 1993.
12. *Андреев А.* Русские боги в зазеркалье. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 3-4. –М.: Менеджер, 1997.
13. *Аничков Е.В.* Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.
14. *Античные гимны/ Под ред. А.А. Тахо-Годи.* –М.: Изд-во МГУ, 1988.
15. *Аполлодор.* Мифологическая библиотека. –М.: Наука, 1984.
16. *Арциховский А.В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
17. *Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д.Григорьевым.* В 3-х т.т. Том 1 –СПб.: Тропа Троянова, 2002.
18. *Атхарваведа.* М.: "Восточная литература" РАН, 1995
19. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1-3. –М.: Ладомир, 1994.
20. *Афанасьев А.* Происхождение Мифа. –М.: Индрик, 1996.
21. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1989.
22. *Балто-славянские исследования-1997.* –М.: Индрик, 1998.
23. *Богданов А.А.* Вопросы социализма: Работы разных лет. –М.: Политиздат, 1990.
24. *Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах,* –М.: Художественная литература, 1975.
25. *Белкин И.* Как выглядел Чёрный бог// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 4-5. –М.: Менеджер, 1997.
26. *Былины/ сост. и прим. Ю. Г. Круглова,* –М.: Просвещение, 1993.

27. Былины новой и недавней записи, под ред. *В. Ф. Миллера*, М., 1908.
28. Былины Печоры и Зимнего берега. Новые записи. – М. –Л.: Издательство Академии наук СССР. 1961.
29. *Васильев М.А.* Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. –М.: Индрик, 1999.
30. Великорусские сказки архива Русского географического общества. Сборник А.М. Смирнова. В двух книгах. Книга 1. –СПб.: Тропа Троянова, 2003.
31. Великорусские сказки Вятской губернии. Сборник Д.К.Зеленина. –СПб.: Тропа Троянова, 2002.
32. *Волошина Т.А., Астапов С.Н.* Языческая мифология славян. Ростов-на-Дону, 1996.
33. Воскресенская летопись/ (Русские летописи. т. II), Рязань: РИНФО, 1998.
34. *Гаврилов Д.А.* Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. –М.: Социально-политическая мысль, 2006.
35. *Гаврилов Д.А. Ёлкин С.В.* Протоязык и традиционализм. Пути реконструкции. –М.: МГИФИ, 1997.
36. *Гаврилов Д.* От ритуалов – к игре и обратно// “Мифы и магия индоевропейцев”, альм. вып. 6, –М.: Менеджер, 1997. СС. 67-73.
37. *Гаврилов Д.* Хеймдалль. Белбог против Чернобога// “Мифы и магия индоевропейцев”, альм. вып. 9, Киев: София, 2000. СС. 40-49.
38. *Гаврилов Д.* Аполлон Гиперборейский, Свентовит Арконский и другие белые боги индоевропейцев // журнал “Мир истории”, № 6, М., 2001. СС. 18-23.
39. *Гаврилов Д.* Белбог против Чернобога. Один против Одина// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 10, –М.: “София”, 2002. СС. 23-35.
40. *Гаврилов Д., Наговицын А.* Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Рефл-Бук, 2002.
41. *Гаврилов Д.* Особенности традиционной культуры //Вестник Традиционной Культуры: статьи, извездник. вып №1/ под ред. Наговицына А.Е., М., 2004. СС.18-26.
42. *Гаврилов Д.А.* К вопросу об исследовании традиционной политеистической культуры // Schola-2004. Сборник научных статей философского факультета МГУ/ Под ред. И.Н. Яблокова, П.Н. Костылева. –М.: Издательство “Социально-политическая мысль”, 2004. СС.96-102.
43. *Гаврилов Д.* Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев// Вестник Традиционной Культуры. Вып.№2/ под ред. Наговицына А.Е., М., 2004. СС. 53-84.
44. *Гаврилов Д.* Традиционная культура и современный мир/ *Наговицын А.Е.* Древние цивилизации: общая теория мифа. –М.: Академический проект, 2005. СС.3-28.
45. *Гаврилов Д.* Род и Свентовит. Имена Единого Бога у древних славян// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. Наговицына А.Е., М., 2005. СС.30-33.
46. *Гаврилов Д.* О функциональной роли Трикстера. Локи и Один как эддические трикстеры// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. Наговицына А.Е., М., 2005. СС.33-59.

47. *Гаврилов Д.А.* Трикстер в период социо-культурных преобразований: Диоген, Уленшпигель, Насреддин // *Experimentum-2005. Сборник научных статей философского ф-та МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова.* –М.: Издательство “Социально-политическая мысль”, 2006. СС. 166-178.

48. *Гаврилов Д.А.* К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности // Первая Всероссийская научная конференция “Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы”, 15 мая 2006 г. [материалы]. –Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ (колледж), 2006. СС. 359-368.

49. *Гаврилов Дмитрий.* Царь трикстеров Одиссей // “Реальный Мир”, ежем. журнал, вып. №1, М., 2006, СС.198-210.

50. *Гаврилов Дмитрий.* Царь-трикстер Одиссей // “Порог”, ежем. журнал, №5(132), 2006. СС.1-5.

51. *Гаврилов Д.А. Егоров В.А.* Наследие Арконы: фантастический роман. –М.: АСТ, 2005.

52. *Гальковский Н.М.,* Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.1, Харьков, 1916; т.2, М., 1913.

53. Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т.65, Т.67. пер. И.Франко. Л., 1985.

54. *Гальфрид Монмутский.* История бриттов. Жизнь Мерлина. –М.: Наука, 1984.

55. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, Спб., 1870.

56. *Гегель Г.В.Ф.* Философия религии, тт.1-2, пер. М.И. Левиной. –М.: АН СССР Институт философии, Издательство Соц.-Эконом. Лит. “Мысль”, 1976.

57. *Гегель Г.В.Ф.* Наука Логики, т. VI, пер. Б.Г.Стоппнера, –М.: АН СССР Институт философии, Гос.Соц.-Эконом.Издат, 1939.

58. *Гегель Г.В.Ф.,* Наука Логики, –СПб.: Наука, 1997.

59. *Гельмолд.* Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, –М.: Наука, 1963.

60. Гермес Трисмегист и герметическая традиция востока и запада, –М.: Алетейя, Киев.: Ирис, 1998.

61. *Геродот.* История. –Л.: Наука, 1972.

62. *Гильфердинг А.Ф.* Онежские Былины, СПб., 1895–1898.

63. *Гильфердинг А.* История балтийских славян. Том I. –М.: Типография В. Готье, 1855.

64. *Гимбутас Мария.* Балты. Люди янтарного берега/ пер. с англ. –М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.

65. *Гоголь Н.В.* Собрание соч. в 6-и т.т., М., 1952.

66. Голубиная Книга. Русские народные духовные стихи XI-XIX вв. –М.: Московский рабочий, 1991.

67. *Горсей Дж.* Записки из России XVI-начало XVII в. М., МГУ, 1990.

68. *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции, М., 1992.

69. *Громов Д.* Три взгляда Вия// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 8, –М.: Менеджер, 1999.

70. *Громов Д.* Восточно-славянские дуалистические легенды о сотворении мира// Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. Вып. №3/ под ред. Наговицына А.Е., М., 2005. СС.8-29.

71. *Громов Д.* Восточно-славянские дуалистические легенды о сотворении мира//Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 11. –М.: София, 2002.

72. *Громов Д.* Возрастные инициации: пути историко-психологической реконструкции (по фольклорным и историческим источникам)// Тезисы докладов. Международная конференция “История и филология”: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий. Петрозаводск, 2000. СС. 100-103.

73. *Гуревич Е.А., Матюшина И.Г.* Поэзия скальдов. Отв. Ред. Е. М. Мелетинский. –М.: РГГУ, 1999.

74. *Гуревич Арон.* Избранные труды. В 4-х т.т. Том 1. Древние германцы. Викинг. –М. –СПб.: Университетская книга, 1999.

75. *Гуревич А.Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства, –М.: Искусство”, 1990.

76. *Даль В.* Пословицы русского народа, изд. 3-е, т. I. М., 1904.

77. *Диакон Павел.* История лангобардов// Средневековая латинская литература IV-IX вв. М. 1970.

78. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/ Ред. тома А.Ф.Лосев; перевод М. Л. Гаспарова. –М.: Мысль. 1986.

79. *Другош Ян.* Грюнвальдская битва. М. Изд. АН СССР. 1962.

80. Древности славян и Руси. –М.: Наука. 1988.

81. *Дьяконов И.М.* Архаические мифы Востока и Запада. –М.: Едиториал УРСС, 2004.

82. *Забелин И.* История русской жизни с древнейших времен, т.1., М., 1908.

83. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей, т.1-2, –М: РИА День, 1991.

84. Зороастрийские тексты. –М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1997.

85. *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 2.

86. *Зелинский Ф.Ф.* Гермес Трижды-Великий. СПб, 1907.

87. Зороастрийские тексты. –М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1997.

88. *Иванов Вяч.Вс.* О последовательности животных в обрядовых фольклорных текстах // Проблемы славянской этнографии: (К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д.К.Зеленина). Л., 1979.

89. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.

90. Иван Меньшой – разумом большой. Русские сказки. –М.: Детская Литература, 1972.

91. Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Т.2). –М.: Языки Русской Культуры, 1998.

92. *Ирасек А.* Старинные чешские сказания, М. Л., 1952.

93. История балтийских славян А.Гильфердинга. Репринтное издание. Часть I. –М.: ВНИИОЭНГ, 1994.

94. Калевала. Избранные руны карело-финского народного эпоса в композиции О.В.Куусинена. Петрозаводск: Карелия, 1973.

95. Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV-начала XVI вв. М.; Л., 1955.
96. Кельты. Ирландские сказания. –М.: Арт-Флекс, 2000.
97. Кельтская мифология: Энциклопедия. –М.: Эксмо, 2002.
98. *Кирнс Эмили*. Индийские мифы. Женщина в легендах и мифах. –М.: “Крон-пресс”, 1998.
99. Книга Орфея. –М.: Издательство Духовной Литературы “Сфера”, 2001.
100. *Козлова Н.К.* Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты. Под. ред. Ю.И. Смирнова. – Омск: Изд-во ОмГПУ. 2000.
101. Корни Иггдрасиля (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О.Смирницкой, –М.: Терра, 1997.
102. *Корнелий Тацит*. Собр. соч. в двух томах. т.1. –Л.: Наука, 1969.
103. *Крачковский А.П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Изд. Харьковского Государственного Университета, Харьков, 1956.
104. *Кун Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции. –М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1955.
105. *Куликов В.В., Гаврилов Д.А., Елкин С.В.*, Универсальный искусственный язык – “hOOM-Диал”. Методические указания для изучающих язык. –М.: Гэлэкси Нэйшн, 1994.
106. *Куликов В., Гаврилов Д.* К вопросу о новой научной парадигме. Универсальный язык на Перекрестке миров и тысячелетий / В. Куликов. Узник бессмертия. – М.: СИНТЕГ, 1998.
107. Лаврентьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Т.1). –М.: Языки Русской Культуры, 1997.
108. Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия IX- первая половина XII вв. М.-Л. 1989.
109. Летописец еллинский и римский. т.2. Комм. и иссл. О.В. Творогова. –Спб.: Дмитрий Буланин, 2001.
110. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. (Полное собрание русских летописей. Том XI). –М.: Языки русской культуры, 2000.
111. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т.6, М., Л. 1952.
112. *Лосев А.В.* Античная мифология с античными комментариями к ней. Энциклопедия олимпийских богов. Собрание первоисточников, статьи и комментарии. – Харьков: Фолио; –М.: Эксмо, 2005
113. *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. –М.: Правда, 1990.
114. *Лосев А.Ф.* Миф. Число. Сущность. –М.: Мысль, 1994.
115. Мабиногион: Легенды средневекового Уэльса. –М.: Аграф, 2002.
116. *Майков Л.* Великорусские заклинания. СПб., 1869.
117. *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. –М.: Владос, 1996.
118. Мифы народов мира. В 2-х т.т. –М.: Советская энциклопедия, 1982.
119. *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы (Памятники древнерусской мысли; исследования и тексты. Вып 1.), –Спб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1999.

120. Младшая Эдда, в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского. –М.: НИЦ “Ладомир”, 1994.
121. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. –М.: Русский Язык, 2002.
122. Наговицын А.Е. Этруски. –М.: Рефл-бук, 2000.
123. Наговицын А.Е. Магия хеттов. –М.: Академический проект; Трикста, 2004.
124. Наговицын А.Е., Гаврилов Д.А. Развитие принципа бинарных оппозиций в мифологических системах раннего государства / Наговицын А.Е. Древние цивилизации: общая теория мифа. –М.: Академический проект, 2005. –656 с. СС.557-644.
125. Наговицын А.Е., Гаврилов Д.А. Родоплеменное общество и раннегосударственный период / Наговицын А.Е. Древние цивилизации: общая теория мифа. –М.: Академический проект, 2005. –656 с. СС.248-556.
126. Немецкие легенды и саги. М., 2001.
127. Геза фон Неменьи. Священные руны. Магические символы Севера. Пер. с нем. Колесов Е.Н. –М.: Издательство “Велигор”, 2005.
128. Ницше Ф. Собр соч. в 2-х т.т. М., 1990.
129. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса, –СПб.: Алетейя, 1997.
130. Новгородские былины, –М.: Наука, 1978.
131. Новгородская четвертая летопись. (Полное собрание русских летописей. Том IV. Часть 1). –М.: Языки русской культуры, 2000.
132. Овидий. Метаморфозы. –М.: Художественная литература, 1977.
133. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Введ., пер. [с нем. изд. 1656 г.], прим. и указ. А.М. Ловягина. СПб., 1906.
134. Ончуков Н.Е. Неизданные сказки из собрания Н.Е. Ончукова. –СПб.: Алетейя, 1998.
135. Ончуков Н.Е. Печорские Былины, СПб., 1904.
136. О происхождении богов, сб. (Гомер, Гесиод и др.) –М.: Советская Россия, 1990.
137. Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. –М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
138. Павсаний. Описание Эллады. Т.1. М., 1938.
139. Первая новгородская летопись младшего извода. М., Л., 1950.
140. Петрухин В.Я. Мифы о творении мира. –М.: Астрель, АСТ, ЛЮКС, 2005.
141. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. –М.: Астрель – АСТ, 2003.
142. Пиндар, Вакхилид. Оды. Фрагменты. –М.: Наука, 1980.
143. Платов А. Путь и три ступени посвящения в северо-западной традиции// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып.8. –М.: Менеджер, 1998.
144. Платов А. Бой на Калиновом Мосту, или прогулка Тропую мёртвых// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып.5. –М.: Менеджер, 1997.
145. Платов А. Культовые изображения из Храма в Ретре / Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 2., –М.: Менеджер. 1997.
146. Платов А. Дорога на Хай Бразил или индоевропейский миф о структуре мира// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 1. –М.: Менеджер, 1995.
147. Платов А. Магия талисманов / Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 1. –М.: Менеджер, 1995.
148. Платов А. Девять шкур дракона// Мифы и магия индоевропейцев, альм. вып. 6. –М.: Менеджер, 1998.

149. *Плутарх*. Исида и Осирис. Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1996.
150. *Полани М.* Личностное знание, –М.: Прогресс, 1985.
151. Похищение быка из Куальнге, пер. и прим. С.В.Шкунаев, –М.: Наука, 1985.
152. Поэзия скальдов. В пер. С. В. Петрова. –Л.: Наука, 1979.
153. Предания и Мифы средневековой Ирландии, под редакцией Г. К. Косикова. – М.: МГУ, 1991.
154. *Пропт В.Я.* Морфология волшебной сказки. –М.: Лабиринт, 2003.
155. *Пропт В.Я.* Проблемы комизма и смеха. –М.: Лабиринт, 2002.
156. *Пропт В.Я.* Русский героический эпос. М., 1958.
157. Псковские летописи (Полное собрание русских летописей. т.5.) вып .2. М., 2000.
158. Ригведа, т.1-3. –М.: Наука, 1999.
159. *Радин П.* Трикстер. –СПб.: Евразия, 1999.
160. *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
161. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. –М.: Русское слово, 1997.
162. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. –М.: Наука, 1987.
163. Рода нашего напевы. Избранные песни рунопевческого рода Перттуненов. Петрозаводск: Карелия, 1985.
164. Свод древнейших письменных свидетельств о славянах, т. 1. М. 1991.
165. Северные сказки. Сб. Н.Е. Ончукова. т.1. –СПб.: Тропа Троянова, 1998.
166. Сербские народные сказки. –М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
167. *Серяков М.* Сварог. –М.: Яуза, Эксмо, 2004.
168. Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.) под. ред. Ю.К.Бегунова, –СПб.: Политехника, 2004.
169. Сказки и песни Белозерского края, кн.1. –СПб.: Тропа Троянова, 1999.
170. Сказки и предания Самарского края. Сб. Д.Н. Садовников. –СПб.: Тропа Троянова, 2003.
171. Скандинавская мифология: Энциклопедия. –М.: Эксмо; –СПб.: Мидгард, 2004.
172. Славянская мифология. Энциклопедический словарь – М. : ЭллисЛак, 1995.
173. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого, Т.1-Т.3, М., 1995-1999,2004.
174. Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI-первая половина XIV в. Л., 1987.
175. Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964-1987. тт.1-7. Т.7.
176. Словарь русских говоров Прибайкалья. Иркутск, 1986-1989. Вып. 1-4.
177. *Снорри Стурлусон.* Круг Земной/ Перевод, статьи, примечания: А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. –М.: “Наука”, 1980.
178. *Соболевский А. И.,* Великорусские народные песни, т. I, 1895 (Низшие эпические песни).
179. Собрание народных песен П.В.Киреевского. Записи П.И. Якушкина (1847 г.). Т.2. –Л.: Издательство “Наука”, 1986.
180. *Софокл.* Трагедии. –М.: Искусство, 1979.

181. *Сперанский Н. (Велимир)*. Шаманский дар волхования. –М.: Ладога 100, 2005.
182. *Срезневский И.И.* Словарь Древнерусского Языка. 1-6 тт. –М.: Книга, 1989.
183. Средневековая латинская литература IV-IX вв. М. 1970.
184. Старофранцузские новеллы. М., 1971.
185. Старшая Эдда. Песни о божествах: Скандинавский эпос / Пер., введ., предисл. и коммент. С.Свириденко. Изд. 2-е, стереотипное. –М.: Едиториал УРСС, 2004.
186. *Стеблин-Каменский М.И.* Древнескандинавская литература. –М.: Высшая Школа, 1979.
187. *Страбон*. География. –М.: Ладомир, 1994.
188. *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. –М.: Наука, 1980.
189. *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура, М., 1989.
190. *Татищев В.Н.* История Российская, ч.1-ч.2, Т. I-VI. –М.: Ладомир, 1994-1995.
191. *Тацит Корнелий*. Собр. соч. В 2-х т.т. –Л.: Наука, 1969.
192. *Темкин Э., Эрман В.* Мифы древней Индии, М., 2000.
193. *Титмар Мерзебургский*. Хроника (в 8-ми книгах). –М.: Русская панорама, 2005.
194. *Токарев С.А.* Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX в. М.; Л., 1957.
195. *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. I.
196. *Торссон Эдред*. Руническое учение: введение в эзотерическую рунологию. – М.: София, Гелиос, 2002.
197. Традиционные верования и быт народов Сибири. Новосибирск, 1987.
198. Упанишады. –М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2000.
199. *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). –М.: Издательство Московского Университета, 1982.
200. Уэльс: Хроники бриттов. Книга сказаний/ Перевод с английского, сост. и коммент. С.Шабалова. – М.; – Спб., 2005.
201. *Фаминцын А.С.* Божества древних славян. Спб., 1884.
202. *Фроянов И.Я., Юдин Ю.А.* Былинная история (работы разных лет). –СПб.: Издательство СПбУ, 1997.
203. *Хлевов А. А.* Предвестники викингов. Северная Европа в I – VIII веках. –СПб.: Евразия, 2002.
204. Хрестоматия по зарубежной литературе средних веков. 2-е изд./ сост. Б. В. Пуришев, М., 1975.
205. Хрестоматия по истории южных и западных славян. Учеб. пособие для вузов: В 3 т. Т. I. Эпоха феодализма. Отв. ред. М.М.Фрейденберг. Минск.: Изд-во "Университетское", 1987.
206. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. 2-е издание. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1938.
207. *Цицерон*. Философские трактаты. –М.: Наука, 1997.
208. Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры, –М.: Терра, 1998.

209. Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительные замечанія И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. –152 с. (Приложеніе к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. №4).

210. *Широкова Н.С.* Культура кельтов и нордическая традиция в античности. – СПб.: Евразия, 2000.

211. *Штена В.В.* ИНверсия. –М.: АСТ, 1996.

212. Эдда. Скандинавскій эпосъ (переводъ, введеніе, предисловіе и комментаріи С. Свириденко). –М.: Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ, 1917.

213. Эллинские поэты VII-III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. –М.: Ладомир, 1999.

214. Эллинские поэты. –М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963.

215. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М., 1992.

216. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М., 1991.

217. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997.

218. *Юнг К.Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. Мн., 2004.

219. *Якутовский Г.П.* (*Гримнир Скальд*) Русский мир и рай земной (Очерки истории, этнографии, мифологии и магического искусства восточных славян – русов). М., 1994.

ОБ АВТОРЕ

ГАВРИЛОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Родился в Москве в 1968 году. Окончил МХТИ им. Д.И. Менделеева в 1993 году.

Один из разработчиков универсального языка междисциплинарного общения и изобретательства диал на базе Гегелевской диалектики (1986-1997, совм. с *В.В. Куликовым и С.В. Ёлкиным*). Преподавал в группах школьников и студентов теорию творчества.

Постоянный автор альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» (1997-2002) и «Вестника Традиционной Культуры» (2004-2006), журнала «Порог» (с 2000 г. по н.в.). Статьи в области Традиционной (языческой) культуры. Один из основателей (2001) и лидеров международного движения «Круг Языческой Традиции». Сопредседатель Совета движения (2005-2006). Имеет волховское посвящение (под именем *Иггелд*). Один из учредителей проекта сохранения и наследования Северной Традиции – НордХейм (2006).

Автор бардовских песен (с 1986 года), тексты баллад для фолк-группы «Дорога Водана» (см.: Пройти Дорогой Водана: сборник баллад и авторских песен. –М.: Социально-политическая мысль, 2006. –128 с.).

Изобретения в области игровой культуры (столбовые «русские» шахматы).

С 2000 г. работает в области креативных информационных технологий.

С 2006 г. – редактор журнала «Реальный мир».

Книги:

- *Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В.* Протоязык и традиционализм. –М.: МИФИ, 1997. – 98 с.
- *Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В.* др. Старые и новые столбовые шахматные игры. –М.: Издательство «СИНТЕГ», 1998. –100 с.
- *Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е.* Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Издательство «Рефл-Бук», 2002. –464 с.
- *Гаврилов Д.А.* Фантастические рассказы. Сб.: Великий и Ужасный. –М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2002. –248 с.
- *Гаврилов Д.А. Егоров В.А.* Наследие Арконы: фантастический роман. – М.: Издательство «АСТ», 2005. –381 с.
- *Гаврилов Д.А.* Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре. –М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006. –240 с.
- *Гаврилов Д.А.* НордХейм. Курс сравнительной мифологии древних германцев и славян. –М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006. –272 с.